

**АКСИНЯ
Карпова**

АКЦИСБЯ

Annotation

Сначала он едва не сбил меня на машине, а теперь просит притвориться его девушкой. И не просто притвориться, а ещё и с мамой познакомиться. Что он о себе возомнил?!

Анисья

Аксинья Карпова

Глава 1

Я с тоской смотрела в окно. Вот и к чему эта несправедливость? Там, на улице, уже во всю разгулялась весна. А мне нужно сидеть дома и корпеть над статьей. Только я дальше двух небольших абзацев не продвинулась. И как теперь быть?

Сигнал мобильного телефона прервал мои размышления. Я разблокировала экран и увидела, что Маша, моя подруга, прислала сообщение.

«Нися, наши собираются у фонтана в шесть, приходи.»

Я вздохнула. Как бы мне хотелось пойти гулять, но... Наш декан, Ирина Генриховна, не простит, если я не успею в срок сдать статью. Она по-любому скажет, что нельзя было пропускать дедлайн. Терпеть не могу это слово. Но Ирина Генриховна его просто обожает.

Машка, словно почувствовав мои сомнения, продолжила:

«Он там тоже будет».

Ну все, подруга, ты меня убедила. Вскочив со стула, я принялась судорожно собираться. Если там будет Артём, значит, мне обязательно нужно прийти.

Машка моя лучшая подруга. Никто кроме нее не знает о моих чувствах к Артему. Подруга всячески подбадривает меня, она верит, что у нас с парнем когда-нибудь может что-то получиться. В самом начале нашего знакомства, мне казалось, что это и правда возможно. Но теперь я в этом не уверена. Парень ведет себя вежливо и приветливо со всеми.

Артем учится с Машей в одной группе. Поначалу я даже расстроилась, что не пошла учиться вместе с подругой на туризм. Я выбрала журфак, думая о том, что мне нравится писать и я хочу этим заниматься в дальнейшем. Это только поступив, я узнала, что журфак — это вообще нечто иное. Но от перевода на другую специальность я отказалась. Позже, мне стало нравится учиться, да и с Артёмом я все равно часто вижу, ведь он, как и большая часть их с Машкой одногруппников, зависают у фонтана после учебы. Туда подруга зовет и меня. Я снова увижу Артема! От этой мысли у меня в душе все перевернулось... Надо как следует подготовиться.

Я уложила свои непослушные каштановые волосы, накрашила ресницы тушью, создавая акцент на зеленых глазах. Бежевое платье средней длины, джинсовая куртка, кроссовки и рюкзак. Кажется, для прогулки в парке самое то. Не в коктейльном платье же и на каблуках мне идти? А то, боюсь, кто-нибудь догадается, что я специально нарядилась. Впрочем, у меня вечерних платьев в гардеробе и нет.

Я дошла до места встречи. На улице заметно похолодало. Я поежилась, словно пытаюсь срастись со своей джинсовой курткой. Все-таки надо было надевать что-то другое, потеплее, но захотелось же покрасоваться. Этими мыслями я отчаянно пыталась переключить свое внимание. Думать о чем угодно, только не о том, что мой любимый сейчас сидел на скамейке у фонтана в обнимку с какой-то блондинкой...

Ко мне с виноватым видом подошла Маша:

— Нись, прости, если бы я знала, то не стала бы тебя звать...

— Да ладно, ты же не виновата, — я вздохнула, — кто бы мог подумать, что он будет не один.

Неужели у Артема появилась девушка? Все два года парень ни с кем не встречался. Возможно, он искал ту единственную (хотя я всегда была рядом), или же у него попросту не хватало времени на отношения. Но за все это время я даже не могла подумать, что он найдет

себе кого-то. Мне всегда казалось, что мы будем вместе, просто это произойдет чуточку позже. Когда? Не знаю. Просто позже.

Мы с Машей подошли поближе к фонтану, я поздоровалась с ребятами. Артем, увидев меня, кивнул и улыбнулся. Чего он мне тут улыбается? Во мне все еще теплился маленький огонек надежды, что рядом с ним его сестра. Я решила все выяснить:

— А что, у нас новенькая в компании?

— Да, это Диана, моя подруга, — подтвердил Артем. Эх, такой приятный голос у парня, а такие неприятные вещи сообщает.

Я не знала, что еще сказать. Просто стояла и смотрела.

— Ах, да, Диан, это Анисья, подруга Маши. Она не учится с нами, — решил представить меня Артем.

Да, вот кто я для парня. Мне стало так грустно от осознания, что все это время я зря тешила себя надеждами. Два года мне казалось, что у нас вот-вот что-то начнется. Два года я старалась оказаться рядом с парнем, чтобы просто насладиться его присутствием. Что же, насладились.

Ладно, чего я решила сдать раньше времени? Может быть они просто друзья...

— Анисья, какое... хм, необычное имя, — мне показалось или Диана усмехнулась?

Да, мое имя необычное. И с детства я частенько подвергалась насмешкам со стороны детей. Но к счастью, я всегда умела постоять за себя. Только детство-то прошло, и сейчас уже нельзя кидаться на противных девчонок с кулаками. Увы...

Ладно, на самом деле я добрая. Протсо вся эта ситуация мне была неприятна. Еще бы. Стало так грустно. Кажется, я вновь почувствовала себя маленькой девочкой, на миг затосковав по родителям.

Эх, родители... Моя младшая сестра часто болела, и врачи посоветовали уехать поближе к природе. Я не смогла поехать с ними из-за учебы. Да и переезжать за город мне не хотелось, все же в городе проходила большая часть моей жизни. Поэтому родители разменяли нашу трехкомнатную квартиру, купили небольшой домик за чертой города, и однокомнатную квартиру неподалеку от моего института.

Честно говоря, хоть мне и было грустно, что я буду редко видеть свою семью, грела мысль о том, что я буду совсем взрослой, жить одна, и никто не будет следить, когда я вернусь домой. Ха-ха, как будто я где-то по ночам гуляю, да по клубам шастаю. Нет, я вообще в клубе не была никогда, только в караоке один раз, да и то, у меня голова от громких завываний заболела. Больше не хотелось туда. Но все же было круто почувствовать себя взрослой и самостоятельной в таком возрасте.

Первое время Маша частенько у меня оставалась с ночевкой. Мы засиживались допоздна, смотря фильмы и болтая обо всем на свете. А потом подобные встречи стали происходить все реже и реже.

Маша стала встречаться с одноклассником Никитой, и проводить с ним большую часть времени. На нашу дружбу это не повлияло, я была рада за подругу.

Но порой, когда все мои дела на день были сделаны (или не сделаны, но отложены в долгий ящик), а сериалы уже порядком наскучили, я ощущала тоску. Так хотелось, чтобы рядом оказался близкий человек, с которым мы бы могли провести уютный вечер.

Но Артем на сближение не шел, а других парней я на эту кандидатуру даже не рассматривала. Ну не привлек меня пока никто больше, чем этот парень.

Маша отвела меня в сторону, чтобы поговорить.

— Нися, на тебя больно смотреть, ты так расстроилась из-за этой... Если бы я знала...

— Да ладно, Маш, ну что бы ты сделала? Даже если бы я не пришла и не увидела ничего, они все равно сидели бы в обнимку. Ничего бы не поменялось, понимаешь?

— И что ты теперь будешь делать?

— Да ничего, прощаюсь и пойду домой. Что-то расхотелось гулять.

— Ты просто так возьмешь и уйдешь?

— Знаешь, я даже прощаться не буду, если кто-то спросит, скажи, что мне нужно было срочно бежать домой, хорошо?

— Хорошо, — кивнула Маша, — ты держись, Нися, он того не стоит.

Я обняла подругу и ничего не ответив, поспешила прочь. Конечно, кому-то эта ситуация может показаться глупой, а все мои переживания несущественными. Но для меня произошедшее — это очень важное событие в жизни.

Быстрым шагом я направилась в сторону дома. Хотелось поскорее оказаться в родных стенах, залезть под одеяло и лежать так до самого утра. Или наделать бутербродов, налить большую чашку чая и включить новую серию какого-нибудь сериала.

Я понимала, что сама виновата. Обманывала себя, представляя, как когда-нибудь Артем обратит на меня свое внимание. Не хотела принимать тот факт, что этого не произойдет. Однако настало время. Возможно, где-то рядом ходит моя настоящая судьба?.. И мы совсем скоро встретимся в какой-нибудь уютной и приятной обстановке. Наши взгляды встретятся, и мы смущенно улыбнемся, понимая, что встретили любовь. И что в целом мире нам больше никто не нужен...

Резкий противный звук моментально выкинул меня из приятнейших мечтаний. Как-то неожиданно передо мной оказалась машина. А я сама почему-то лежала на асфальте. Оглянувшись, я увидела, что вокруг уже собралась толпа зевак. Кто-то кричал. Послышались автомобильные гудки. А я лежала и пыталась понять, что же такое произошло...

— Девушка, Вы живы? — обратился ко мне какой-то мужчина.

— Вызовите скорую — испуганная женщина нависла надо мной и громко закричала. Её голос звучал так пронзителен, что мне уже самой хотелось достать телефон и позвонить в 112.

— Уберите телефон, не снимайте, — слышался недовольный голос еще одного участника этой ситуации.

Я подняла голову и увидела молодого парня. Светлые взъерошенные волосы, карие глаза. Симпатичный парень, я бы назвала его внешность приятной. Может быть даже смазливой.

Вот только его лицо явно не выражало сочувствие. Он оглядел меня, и видимо, убедившись, что заметных повреждений на мне нет, произнес:

— Ну? Не убились? Все в порядке? Нечего было под колеса лезть!

Я от неожиданности открыла рот. То, что я находилась на тротуаре его никак не смущает?

— Вообще-то девушка ничего не нарушила, — возмутился мужчина. — Это ты, придурок, на нее налетел на своей машине!

— Понакупят права, а потом еще людей сбивают! Полицию! Надо вызывать полицию! — вновь подала голос громкая женщина.

— Я все сейчас засниму и выложу в интернет, не отвертись, — неожиданно появилось еще одно действующее лицо. Девочка лет четырнадцати с телефоном в руках.

— Убери телефон, — начал переживать парень. — Это моя знакомая, с ней все в порядке.

— Ничего, девочка, не убирай, снимай дальше, я тоже на видео засниму, пусть попробует потом отвертеться, — разошлась женщина.

Я вновь удивленно уставилась на парня. Знакомая, как же.

— Ну как ты? Не ушиблась? — да уж, от его лицемерия мне стало не по себе.

Вздыхнув, я попыталась встать. Парень, заметив это, подхватил меня и поставил на ноги. Ну вроде бы ничего не болит. Или это от шока? Всякое же бывает...

— С тобой все хорошо, да? — незнакомец умоляюще посмотрел на меня.

— Девушка, вы правда знакомы? — благо голос женщины звучал уже несколько тише, чем в начале.

— Эээ- только и смогла вымолвить я.

— Да, это моя девушка, все хорошо, и я не наезжал ни на кого. Она сама споткнулась и упала. Нам надо уезжать. — Пробормотал незнакомец и потащил меня в сторону машины.

Если бы когда-нибудь мне рассказали о подобной ситуации, я бы не смогла сдержать возмущения. И твердо бы заявила, что на месте девушки надо было кричать, ругаться, заявить, что никакая она не Настя, и не девушка этого козла. Сделать все, чтобы парень не смог затащить в машину, мало ли что ему может взбрести в голову? Может это вообще все подстроено?

Но что сделала я, оказавшись в этой ситуации? А ничего. Молча последовала за парнем. Быть может, я все-таки ударились головой? Пока мы залазили в машину, прохожие все еще судачили о случившемся. Кажется, они были недовольны, что все так быстро закончилось. И

даже стали говорить, что я сама виновата, под колеса бросилась. Я не могла им возразить, ведь углубившись в свои размышления, вовсе не заметила, как ушла от парка и добралась до злополучной улицы. Поэтому коря себя за невнимательность, молча наблюдала за происходящим.

— Надеюсь та девчонка ничего не засняла, — пробурчал парень, трогаясь с места.

— Так боишься увидеть себя в дорожном патруле? — я усмехнулась. — Или в автохаме?

— Тебе-то какое дело, — буркнул он в ответ, — зачем вообще на дорогу полезла?

— Я?!

— Да, ты! Едешь себе спокойно, а тут какая-то ненормальная под колеса...

— Надо внимательнее быть, мало ли какая ситуация на дороге может быть, и вообще куда ты меня везешь теперь?!

— Да я как-то об этом не думал.

— Интересно.

Он остановил машину и оглядел меня. Я невольно съежилась от его оценивающего взгляда.

— По-хорошему высадить бы тебя где-нибудь здесь, да и поехать по своим делам. От тебя одни проблемы.

— Ну и высаживай, сама до дома доберусь, только время отнял у меня, — возмутилась я.

— Ладно, давай до дома подброшу, говори адрес.

Теперь уже настал мой черед оглядывать парня. Признаюсь, делать это было довольно приятно. Симпатичный все-таки гад. Не похож вроде ни на маньяка, ни на убийцу. Ладно, пусть уж подвезет, раз я из-за него в историю влипла. Ну или из-за себя... Надо же было быть такой дурой. И зачем я вообще пошла сегодня гулять?

Все-таки назвав адрес, я выдохнула. Будь что будет. Через минут 5 мы уже оказались около моего подъезда. Чему я несказанно обрадовалась. Попрощавшись с парнем, хотела уже выйти из машины, как вдруг он меня остановил:

— Слушай, как хоть тебя зовут-то?

— Анисья, а что?

— Да ничего, а то не познакомились даже.

— Хочешь продолжить общение? — я не удержалась и хмыкнула.

— Нет, спасибо, — парень ответил мне такой улыбкой, от которой мне стало как-то не по себе.

— Вот и замечательно, и я желанием не горю, — чуть помедлив, все же решила спросить, — ну, а тебя как зовут?

— Елисей.

— Елисей, надо же, — я чуть было не засмеялась, — никогда не встречала людей с таким именем. Ты не шутишь?

— Чего ты, Анисья, смеешься, лучше скажи, много ли у тебя тезок знакомых?

— Ни одной, — улыбка сошла с моего лица. — Так ты правда не шутишь?

— Нет, Анисья, не шучу.

— Ясно, — я кивнула, — ну ладно, пора мне уже. Пока. Спасибо, что подвез.

— Надеюсь, больше не увидимся.

— Ой, а я-то как надеюсь, — буркнула в ответ я, и выскочив из машины, не оглядываясь поспешила в подъезд.

Дом, милый дом, неужели я добралась. А ведь могла и вовсе никогда уже не оказаться здесь... От этих мыслей стало не по себе. Да уж, мне и правда надо быть внимательнее. Хорошо еще, что без переломов обошлось. Все-таки надо отдать должное реакции Елисея. Но тем не менее парень мог бы быть и повежливее. Да уж, он не такой как Артем, тот ни за что не позволил бы себе разговаривать с девушкой в подобном тоне.

Никогда со мной не было такого, чтобы я вот так шла и не смотрела по сторонам вообще. Замечталась, видите ли! О любви с первого взгляда! Да уж, пока что я встретила только неприязнь с первого взгляда. Вот противный гад!

А ведь он симпатичный. Эх, все могло бы быть иначе, если бы он был нормальным. Извинился бы, предложил поехать в больницу, проверить, не ушиблась ли я. Ну, я бы, конечно, отказалась, со мной ведь все в порядке. Тогда мы могли бы пойти куда-нибудь погулять. На набережную, к примеру! Он бы угостил меня мороженым, моим любимым фисташковым. Проводил бы до дома...

Ага. «По-хорошему высадить бы тебя». Тоже мне! Галантный кавалер! Эх, ну что же мне так не везет? Да уж, чувствую, пора завязывать читать любовные романы, а то я как замечтаюсь... Уже даже свидание с этим парнем представила. Фу.

А ведь проходим на дороге он сказал, что я его девушка. Интересно, есть ли она у него на самом деле?

Нужно было завязывать с этими мыслями. На часах уже было около десять вечера. Спать не хотелось, а вот перекусить и посмотреть сериальчик — самое то.

В столовой моего института всегда много людей. Даже во время пар. А во время большой перемены уж тем более. Поэтому мы с Машей в теплое время года обычно выходим на улицу и идем в сквер неподалеку. Там как раз находится парочка мест с фастфудом. Да, не слишком полезная еда, но вкусная.

Вот и сегодня погода позволила нам отправиться на «наше место» — скамейку, которую мы облюбовали еще на первом курсе. По дороге я рассказала подруге о событиях вчерашнего вечера. Она стала переживать и даже предлагала поехать все-таки в травмпункт и провериться. Но я постаралась успокоить ее, ведь со мной и правда все в порядке. По крайней мере, в физическом плане.

На душе скреблись кошки. И даже приятно согревающее солнце не радовало сегодня так, как обычно. Это вчера я раз мечталась, что встречу свою любовь. На эмоциях была, что так быстро отсекала все мысли об Артеме. Но ведь на самом деле — он нравился мне два года. Да и сейчас нравится. Может быть эта девушка и правда не объект его влюбленности?

Маша сказала, что они еще посидели вчера около фонтана, но потом Артему кто-то позвонил, и они с Дианой быстро ушли.

— Но ты не переживай, они не целовались, и каких-то романтических действий с его стороны я не видела, — попыталась успокоить меня Машка.

— Что мне с того? Маш, два года. Два года он ничего не делал, и сейчас не будет.

— Но я же тебе предлагала...

— Что предлагала? Взять инициативу в свои руки? Я пыталась. Ты помнишь, как я позвала его на свой день рождения? Как мы выбирали мне наряд целую неделю, сколько часов потратили на макияж и прическу? А он пришел в самом конце, быстро поздравил и ушел. Как еще не отказался приходить.

— Ну может у него были дела прямо очень важные, это же всего один случай, Нися...

— Да, только он ни в кино инициативу не проявлял, когда мы рядом с ним сидели на совместном походе. Да и вообще он ни разу не позвал меня куда-то одну. У него скорее всего даже моего номера нет! Я для него только твоя подруга. Все.

— Ну может он пока не знает как к тебе подступиться...

— Два года, Маш, два года.

— Но ты ведь помнишь, как в самом начале...

— Помню. Я до сих пор это помню, а зря. — Слова подруги заставили меня переместиться в прошлое. В то время, когда мы все еще учились на первом курсе, и только — только Машка стала знакомить меня с ребятами из своей группы. Тот день, когда мы познакомились с Артемом, прочно засел у меня в памяти.

Институт. Вечер. Пары давно закончились, но Машке нужно было подготовить доклад на завтра. Поэтому она засела в библиотеке, а я всячески пыталась помочь ей завершить работу поскорее. В читальном зале кроме нас и библиотекаря Зинаиды Валентиновны больше никого не было. Так и сидели мы втроем в тишине, пока звук приближающих шагов не внес разнообразия в этот вечер. Через мгновение рядом с нами уже стоял парень, мгновенно покоровивший мое сердце. Темноволосый с ярко-синими глазами — в детстве я всех принцев рисовала именно с такими чертами. Увидев незнакомца, я сразу поняла, вот она моя судьба. Маша представила мне своего одногруппника Артема. Он приветливо

улыбнулся. Я же не проронила ни слова, так и стояла застыв, рассматривала парня. Машка спасла ситуацию, представив меня, и вроде бы даже Артем назвал мое имя красивым. Я плохо слышала то, о чем они говорили. Шум в ушах, потеющие ладони и повышенный пульс, мой организм словно кричал о том, как же мне нравится этот парень.

Уже по дороге домой, когда мы с Машей остались вдвоем, я наконец-то стала приходить в себя. Парень побыл с нами в библиотеке какое-то время, так же как Маша он искал информацию к завтрашнему докладу. Но вскоре поспешил по своим делам. Я же еще какое-то время находилась в прострации, прокручивая в голове по кадрам нашу встречу.

Тогда подруга была уверена, что мы с Артемом обязательно будем вместе. Тем более, девочки с ее группы говорили, что парень свободен. И мы с Машей веселились, представляя, как можно устроить свадьбу, и что подруга обязательно будет подружкой невесты.

Чуть позже Артем поспособствовал укреплению этих мечтаний. Ведь он вел себя так... Ладно, не хочу вспоминать, зачем издеваться над собой.

— Машка, я не хочу больше об этом. В самом деле, два года прошло. Пора забыть и жить дальше, давай лучше тему сменим, — попросила я подругу.

— А мы с Никитой о свадьбе недавно заговорили, — тихонько пробормотала подруга.

— Что? Когда? — от неожиданности я даже подпрыгнула.

— На прошлой неделе... Он как-то так внезапно сказал, что надо бы с родителями познакомиться. Чтобы не пришлось делать этого на свадьбе. Я спросила, на какой свадьбе? А он так замялся.

— Ничего себе! Ну и когда знакомство? Так, чур я подружка невесты!

— Нися, ну конечно же ты! — выдохнула Маша, — я так боялась, что тебе сейчас не до моих новостей, ты ведь расстроенная. А с родителями решили познакомиться на майских праздниках. Я-то его родных знаю, а вот мои даже о нем толком ничего не знают. Ну, значит, пора...

— Машка, ты же моя подруга. Да, у меня личная жизнь не фонтан, но это не значит, что я не могу за тебя порадоваться. Поэтому выброси эти мысли из головы! А насчет родителей — ну раз у вас с Никитой все серьезно, то и правда познакомиться уже пора.

Не сказала бы, что у Маши очень строгий отец. Но вот то, что он сильно за нее переживает — это да.

— Знаешь, мой папа так со мной порой общается, как будто я совсем маленькая. Мне кажется, он думает, что я с Никитой до сих пор только за ручку хожу. Хотя мы уже целовались, да и... — она потупила взгляд.

— Ну, ничего, родители познакомятся с ним, и твой папа будет спокоен. Никита хороший парень.

— Да, ты права...

— А потом и свадьба, — я улыбнулась.

— Ой, не говори, я так переживаю, когда думаю об этом.

— Что? Ты не хочешь?

— Хочу, просто... Боюсь. Вдруг я еще не готова?

— Ну так вас же никто не заставляет сейчас же идти в ЗАГС и расписываться. И вообще, он тебе еще предложение не сделал, а ты тут паникуешь.

— Ты права, — Маша с облегчением улыбнулась. — Может, мороженое возьмем?

Я, вспомнив свои вчерашние представления о том, как Елисей угощает меня мороженым, нервно сглотнула:

— Да нет, Маш, я не буду, наелась уже.

— А я, пожалуй, все-таки куплю. Скоро буду, — Маша быстрым шагом направилась в сторону магазина.

Я улыбнулась, глядя ей в след. Приятно знать, что у подруги все хорошо. Да и у меня все достаточно неплохо. Ведь в жизни как — случается то, что должно случиться. Со временем я смирюсь с тем, что Артем... Как бы грустно это ни звучало — герой, увы, не моего романа. Ну ничего, встретится еще моя любовь настоящая, встретится.

Солнышко все-таки приятно согревало своими лучами. Я зажмурилась от удовольствия.

— Анисья, как хорошо, что я тебя встретила, — Варя, староста моей группы подошла ко мне.

— Варь, чего хотела? Мы ж виделись на паре, — я удивленно посмотрела на девушку.

— Виделись, да, — она кивнула и затараторила — да тут такое дело, я же шла в столовую, и тут ко мне подошел ОН. Я чуть тарелку свою не уронила прямо на ноги, прикинь, если бы ему? Ой, что бы было...

— Не поняла, кому ему? О чем ты вообще?

— А? Да сейчас, сейчас, — продолжила взахлеб рассказывать Варя, — в общем, стою я с тарелкой супа, как дура, а он на меня смотрит. Я уж успела подумать, что понравилась ЕМУ, ага, как же! Он про тебя спрашивал. Как вы вообще познакомились?

— С кем? Ты можешь нормально объяснить, — я уже стала раздражаться.

— А я не сказала? Ой, со Светловым, вот с кем!

— Это кто? — я посмотрела на девушку с недоумением.

— Как? Ты не можешь его не знать! Это же Светлов! Он на 4 курсе юрфака, по нему все девчонки сохнут.

К счастью, в это время к нам подошла Маша. Радостная девушка с удовольствием уплетала эскимо. Услышав конец нашего разговора, она понимающе кивнула:

— Я его знаю, смазливый тип такой. Не в моем вкусе.

— Ну да, твой Никита полная его противоположность, — согласилась Варя.

— Слушай, Варь, а чего он еще говорил? — обратилась я к старосте.

— Ну хотел тебя найти, я сказала, что ты скорее всего не здесь обедаешь. А еще спросил, когда пары закончатся у нас. Кстати, нам мировую литературу сегодня отменили, так что можно домой идти. Ну я это ему и сказала. Вот, ну он и ушел.

— Интересно... — Я ничего не понимала. Какой-то крутой старшекурсник что-то хочет от меня? Как только я решила, что пора встречать новую любовь, жизнь стала сталкивать меня с парнями. Вот только ничего хорошего из этого не выходит. Боюсь, тут тоже мимо. Ну ладно, посмотрим.

Мы с Варей еще посидели немного на скамейке, обсуждая статью, которую уже совсем скоро сдавать. Маша покинула нас раньше, ей ведь нужно было успеть на пару. Я пожаловалась однокласснице, что не хочу писать о какой-то скучной ерунде.

— Тогда тебе нужно исследование. Ты же не будешь просто так сидеть и ничего не делать, статью-то все равно сдавать придется. Сама знаешь, скоро дедлайн, — сделала акцент на полседнее слова Варя.

— Какое? — я вздохнула.

— Ну поищи в интернете, вдруг кто-то в нашем городе писал о каких-то подозрительных ситуациях, жаловался на что-то. Мне тебя учить что ли?

Слушая старосту, я почувствовала укол стыда. Я уже месяц не занимаюсь статьей,

потому что хочу написать что-то интересное. Но это «что-то интересное» никто на блюдечке мне не принесет. Однако я все равно ничего не делаю. Варя права, надо действовать.

Решив не терять время зря я поднялась со скамейки, староста сделала тоже самое. Продолжая разговор, мы направились к выходу из сквера. Когда мы проходили мимо института, Варя вдруг резко дернула меня за руку. Я непонимающе уставилась на девушку, а посмотреть было на что. Обычно спокойная и рассудительная Варвара вновь стала какой-то взволнованной или даже бешеной:

— Там он, снова, снова он!

— Кто? — я принялась смотреть по сторонам.

— Светлов!!

Как Варька его разглядела-то с такого расстояния? Или у меня зрение испортилось? Впрочем, было видно, что староста на него запала, раз так реагирует.

— Слушай, Варь, он тебе нравится? — решила я спросить прямо в лоб, хотя ответ был и так понятен.

Девушка тут же засмузилась и потупила взор. Чуть погодя она тихонько пробормотала:

— Ну, нравится конечно. Он ведь всем нравится...

— Так если он тебе нравится, чего ты его все время по фамилии называешь? И почему не познакомишься с ним?

— Ну познакомиться это же как... Он ведь старшекурсник, на таких как я точно смотреть не будет. А то, что по фамилии. Так его все так называют.

— А если ты с ним встречаешься будешь, тоже по фамилии звать будешь? — не смогла удержать улыбку я.

— Скажешь тоже — встречаться!

— Ну все же, Варь, ты подумай об этом. Как его хоть зовут?

— Да что думать, он вообще про тебя спрашивал...

— Что ему вообще нужно от меня?

— Сама не знаю, — пожала плечами девушка. — Ой, он идет в нашу сторону!

— Да, и правда идет, — я прищурилась, — видимо, сейчас и узнаем, зачем я ему понадобилась. Так как его там зовут?

— А? Зовут? — Варя не сводила глаз с приближающейся к нам фигуры- зовут его очень необычно, но очень красиво — Елисей.

Состояние, в котором я прибывала в тот момент трудно описать. Шок, оцепенение, полное непонимание того, что же происходит вокруг. Вчера я чуть не попала под колеса машины этого парня, а сегодня он зачем-то ищет меня. Так еще и выясняется, что он какая-то наша местная институтская знаменитость. Да уж, то, как я не интересуюсь жизнью своего учебного заведения сыграло надо мною же злую шутку. Хотя, собственно, знай я, что Елисей — это «тот самый Светлов», чтобы мне это дало? Да ничего. Добрее относиться к этому гаду я бы не стала.

— Анисья, наконец-то я тебя нашел, — улыбнулся парень. Но невооруженным глазом было видно, что добродушия в его улыбке явно маловато.

— Что тебе нужно? — не стала ходить вокруг до около я.

— Так вы знакомы? — удивленно захлопала ресницами Варя, — Чего же ты тогда у меня о нем все выпрашивала?

Да уж, Варь, с тобой только в разведку. Парню, видимо, эта информация пришлась по душе, и он с интересом уставился на нас. Его взгляд заметно потеплел.

— Я? Выпрашивала? Конечно, я же не знала, о ком идет речь. А если бы знала, то ни за что не пошла бы сегодня мимо института.

Старосте явно стало интересно, что же такое у нас произошло. Мне не хотелось давать ей какую-то информацию, и так уже много сказала. Чувствую, произошедшая ситуация станет объектом для сплетен, по крайней мере, в нашей группе. Да уж, зря я вообще что-то стала говорить.

Елисей, видимо, понял, что к чему и произнес:

— Анисья, надо поговорить, давай кое-куда пройдем.

В любой другой ситуации я бы возмутилась, посчитала бы парня маньяком, который вчера увез меня на машине, к счастью, довез живой до дома, а сегодня собирается куда-то со мной пойти. Даже пошутила бы, что вчера он почему-то не стал меня убивать, но решил вернуться сегодня. Но в данную минуту мне и правда не хотелось, чтобы Варя знала о чем-либо, и я даже была благодарна парню за его идею. Поэтому в ответ на это предложение я удовлетворённо кивнула, и быстро попрощавшись со старостой, последовала за Елисеем.

— Удивительно, что ты не стала со мной спорить, — проговорил парень чуть погодя.

— Не хотелось говорить при Варе. Только ты не подумай, мне с тобой вообще говорить не хотелось бы. Но раз уж ты меня нашел... Как ты меня вообще нашел?

— Ну, у нас в городе не так уж и много твоих тезок. Всего три. Две из них уже давно на пенсии, а третья не доросла еще даже до средней школы. Ну, а ты достаточно активно ведешь свою страницу, где указала место учебы. И тут неожиданно оказалось, что мы учимся в одном институте.

— Да ты прямо Шерлок Холмс, — поежилась я, представляя, как он лазил по моей страничке в соцсети. — Чего тебе нужно от меня?

— Вон моя машина, давай поговорим в ней.

— А тут нельзя?

— На улице? Нет уж, разговор серьезный и желательно обойтись без свидетелей.

Я молча уставилась на парня. Шутки про маньяков уже не кажутся мне шутками.

— Да ладно, не бойся ты, чего замолчала. Пойдем в кафе, если не хочешь в машине

сидеть.

Есть мне особо не хотелось, хотя от сладкого я бы не отказалась. Да и если выбирать, лучше уж пойти в кафе, там хоть люди есть, если что. Но это я так, к слову. На самом деле, я не боялась Елисея. Однаконе могла даже представить, зачем ему нужно было меня находить, и о чем же он хотел поговорить.

Мы направились в сторону ближайшего кафе. Путь до него прошли молча, видимо, каждый из нас погряз в какие-то свои мысли. Хотя, собственно, о чем еще нам говорить? О погоде? Или о том, кто из нас как учится? Нас с Елисеем не связывало ровным счетом ничего. И если он один из самых популярных парней в институте, то меня можно назвать его полной противоположностью. В своей группе и группе Маши меня, конечно, знают. Но я почти не участвую в мероприятиях института, не езжу летом на базу отдыха с другими ребятами. Вчера я села в машину к какому-то крутому парню, но я даже не знала, что он учится там же, где и я. Сомневаюсь, что мы бы нашли, о чем поговорить. О сериалах и книгах с ним не поболтаешь. А о его интересах я понятия не имею, хоть мне и представляется навязанный стереотипами образ.

Кафе «Ромашка», куда мы зашли с Елисеем, встретило нас милым и таким простым, но уютным дизайном. Пастельные тона, белые плетеные кресла, подушечки, пледы, цветы и множество рамок с красивыми фотографиями. Это кафе больше подходит для девочек-мечтательниц, любящих фотографировать еду и всякие эстетичные заведения. Но обстановка вокруг никак не подходила Елисею, или по крайней мере, его образу, который возник у меня за это недолгое время.

— Ты ходишь по таким местам? — удивленно спросила я.

— Тебе здесь не нравится?

— Мне? Нравится, очень милое место. Просто как-то не вяжется оно с тобой...

— По-твоему мне нужно обитать только в клубах или ходить по ресторанам?

— Ну, может быть, — я замялась.

— Что тебе сказала та девушка, — спросил Елисей, видимо, имя ввиду Варю.

— Да ничего, только то, что ты один из самых популярных парней нашего института.

— А ты этого не знала? — он прямо посмотрел на меня.

— Нет, не знала, — я пожала плечами. Тоже мне, знаменитость.

— Интересно. Ну ладно.

— Только не говори, что ты расстроился.

— Я? Нет, просто удивлен. И чем же ты занимаешься, Анисья? Ну кроме того, чтобы попадать под колеса? Раз уж ты не знала обо мне, то вариант, что ты сделала это вчера, чтобы познакомиться — отпадает.

— Чем я занимаюсь? Учусь, живу, и вчера все произошло случайно. Что тебе вообще от меня надо? — происходящее стало меня напрягать.

— Поговорить, — улыбнулся парень. — Но сначала нужно что-нибудь заказать. Ты проголодалась?

— Нет, я не хочу есть, — я дернула плечом.

— Совсем? Ну, в принципе я тоже. Но тут есть вкусные десерты, может быть по мороженому?

Казалось бы, такой простой вопрос, но именно он вогнал меня в краску! Ведь я сразу вспомнила о своем вчерашнем выдуманном свидании. Мороженое... Хотя я сейчас бы не отказалась от сладкого.

— Ну, мороженое можно... — растерянно пробормотала я.

— Отлично, Анисья. Ты какое-то конкретное хочешь?

— Да не знаю, мне все равно, — говорить про свое любимое мороженое почему-то не хотелось.

— Тогда я закажу свое любимое, ты не против?

— Да, хорошо.

На миг мне показалось, что мы и правда на свидании. Парень стал таким вежливым и обходительным, отчего мне приходилось удерживать в голове мысль о том, что это все неспроста. И нас ждет какой-то разговор.

Персонал в кафе явно знал Елисея, видимо, он нередко бывает тут. Ведь он заказал две порции своего любимого мороженого. Официантка, услышав слова парня не растерялась, а наоборот, кивнула и умчалась на кухню.

Непонятно откуда взявшаяся нервозность мешала мне наслаждаться приятной обстановкой. Я теребила в руках салфетку, то и дело поглядывая на Елисея, который в свою очередь уткнулся в телефон. Да уж, это точно не свидание.

Через некоторое время нам принесли заказ. Я с удивлением наблюдала над тем, что водрузили на столик. Две большущие порции мороженого, украшенные орешками и фруктами. Но самое главное было не это. Мороженое было ФИСТАШКОВОЕ!

— Тебе нравится фисташковое мороженое? — спросила я у парня.

— Да, а тебе нет?

— Н-н-нравится, это мое любимое мороженое.

— Ну хоть в чем-то мы сошлись, — хмыкнул парень. Но было видно, что он рад. — Приятного аппетита.

— Ты хотел поговорить, — начала было я.

— Сначала десерт, — Елисей подмигнул мне и запустил ложечку в шарик мороженого.

Какой же аппетитный десерт!.. Ладно, о чем бы там не хотел поговорить парень, это подождет.

Это было самое вкусное мороженое, которое я когда-либо ела! А может и хорошо, что все сложилось так. Не попади я вчера в ту ситуацию, сейчас бы не уплетала за обе щеки вкуснейший десерт.

— Понравилось? — улыбнулся парень, когда мы оба доели.

— Да, еще как, я такое мороженое еще не ела, а орешки какие классные.

— Ну хорошо, я рад.

— Я даже не знала об этом месте, надо будет Машке сказать, будем сюда ходить. И от института не так далеко.

— Подруга твоя?

— Да, — я улыбнулась, вдруг вспомнив, что скоро стану подружкой невесты.

— Понятно. Ну что, а теперь приступим к делу?

Да, это точно не свидание. Немного даже жаль.

— Так что ты хотел? О чем поговорить?

— Видишь ли, Анисья...

Вчерашняя ситуация не осталась без огласки. Кто-то все-таки заснял происходящее на видео и выставил в какой-то чат района. Это увидела мама Елисея, и тут же позвонила сыну... На видео не было понятно, что именно произошло. Зато отчетливо было слышно, как Елисей называет меня своей девушкой.

— А твоя мама не в курсе, что ты меня чуть не сбил?

— Ну, там кто-то писал про аварию, но я сказал ей, что это недоразумение.

— А зачем ты мне об этом все говоришь? Я бы и без этой информации спокойно бы жила дальше.

— А вот тут начинается самое интересное, — вздохнул Елисей. — Моя мама так обрадовалась, что у меня девушка появилась, очень просила, чтобы я устроил вам встречу. Ей хочется познакомиться.

— Ч-чего? — я опешила.

— Да, я не стал ее расстраивать и говорить, что ты первая встречная.

От этой формулировки мне стало неприятно. Чудесное настроение, появившееся у меня в этом кафе, мигом улетучилось. Захотелось тут же встать и уйти, хоть я и понимала, что парень прав.

— И что теперь? — я непонимающе уставилась на него, пусть уж нормально объяснит, что ему надо.

Дальнейший наш разговор напоминал мне сцену какого-нибудь фильма про любовь, что крутят по телевизору каждый день. Интриги, знакомства с родителями, подставные отношения.

Парень попросил помочь, стать его девушкой на один вечер — в самом что ни на есть приличном смысле. Мама у Елисея очень чуткая и ранимая, и узнав, что ее сыночек встречается с девушкой, обрадовалась и расстроилась одновременно. То, что парень вступил в отношения — это хорошо, но то, что она узнает об этом из районного чата — означало для Евгении Владимировны недоверие со стороны сына. А она так хотела дружеских и доверительных отношений в семье. Парень успокоил мать, сказав, что его девушка просто пока не готова была к знакомству, поэтому попросила некоторое время держать все в тайне. Но раз уж так вышло, и мама все равно узнала, то он обязательно устроит встречу.

— Я тебя прошу познакомиться с моей мамой, один раз сходить с нами в ресторан. И все.

— А дальше? Один раз сходить в ресторан, один раз выйти замуж, один раз родить ребенка? Так что ли? Или как ты себе это представляешь?

— Нет, потом мы с тобой не сойдемся характерами, ну или еще что, и расстанемся.

— А почему это нельзя сделать прямо сейчас? Так гораздо проще.

— Тогда мама будет думать, что стала виновницей нашего расставания, — вздохнул парень. — Еще и попробует нас помирить, она это умеет делать, поверь.

— Почему я должна тебе помогать? — я посмотрела на парня в упор.

— Вообще-то все произошло из-за тебя. Не полезла бы под колеса, ничего бы не было.

Хотелось возмутиться, но пришлось признать правоту парня. Что же делать? Отказаться, встать и уйти? Жить как раньше, и стараться меньше ходить мимо аудиторий юристов, чтобы случайно не пересечься взглядами с Елисеем? Ну с чего бы мне переживать

из-за его отношений с мамой? Сказал бы правду, да и все.

С другой стороны, мне было его как-то жалко. И маму его тоже. Я представила доброжелательную женщину, которая ждет встречи с девушкой ее сына. Кстати, неужели у парня не было отношений раньше? Или он удачно скрывал их от мамы, поэтому она так обрадовалась, узнав о девушке? Надо будет потом спросить у парня...

Мне стало как-то грустно, когда я представила, что Елисей звонит маме и говорит, что обманул ее. Я сама не люблю врать, и может и правда стоит признаться сейчас. Хотя, собственно, что случится, если я все-таки пойду на эту встречу? Мы посидим в ресторане и разойдемся. А дальше случится наше с парнем «расставание». Надеюсь, его мама не будет пытаться нас помирить. Кстати, об этом.

— А ты не боишься, что твоя мама все равно будет пытаться нас помирить, если мы с тобой вскоре расстанемся?

— Нет, — отмахнулся парень, — ты ей не понравишься.

— С чего ты решил? — возмутили меня его слова.

— Ну, — он замялся, — ты не похожа на девушек, которые нравятся мне. Мама поймет, что это случайные и недолгие отношения. А когда я скажу, что мы не сошлись характерами, то вздохнет с облегчением.

Так вот оно что! Не понравлюсь!

— Ну, ты не обижайся, — заметив мою реакцию, продолжил парень. — Ты очень даже ничего, просто... Не мой типаж, и мама это сразу поймет. Все будет в порядке, никто не будет потом тебя донимать.

Вот если до этого момента я может и была не против помочь парню, то сейчас мне уже расхотелось это делать. Я помолчала, обдумывая ситуацию. Задетое самолюбие давало о себе знать. В груди жгло, хотелось позвонить Маше и долго возмущаться ей в трубку, обсуждая этого гада Елисея.

Что же, он так уверен, что я не понравлюсь его маме... Это мы еще посмотрим!

— Я согласна.

— Отлично, — обрадовался парень. Кажется, он уже не верил в то, что я соглашусь.

— Когда и где?

Елисей сказал адрес и название ресторана, и мне захотелось присвистнуть. Никогда не бывала в подобных местах, кажется, там нужно бронировать столик заранее. Договорились встретиться завтра в шесть часов вечера. Хорошо, что у меня оставалось достаточно времени для того, чтобы подготовиться. И конечно же, обсудить все с Машей. Пусть никто не будет знать о том, что у нас с Елисеем, но Маша — моя лучшая подруга, и у меня нет желания скрывать от нее это.

Обсудив детали завтрашнего вечера, мы засобирались к выходу. Парень оплатил счет сам, не дав мне самой заплатить за себя. Ну что же, Елисей, до завтрашнего вечера ты мой парень. Подумать только...

Как галантный кавалер, он подвез меня до дома, и уже прощаясь, вспомнил, что мы не обменялись номерами.

— Завтра тебе напишу, если что, — произнес Елисей, сохраняя мой контакт.

— Да, хорошо, — я кивнула, думая, как подписать этого парня. По имени? Или может быть «Мой временный парень?» или же «Гад, который сбил меня?» Или просто кратко и по делу «Гад». Надо подумать... — До встречи.

— До встречи, Анисья, — улыбнулся парень.

Я не стала улыбаться ему в ответ, вышла из машины, и захлопнув дверь направилась домой. Не знаю, какой день из двух последних более странный, и что же будет дальше. Однако у меня появилось чувство, что жизнь отныне изменится. А плохо это или хорошо — будем оценивать по факту.

— Что? Светлов теперь твой парень? — Машу эта новость точно не оставила равнодушной.

— Не совсем, говорю же, мы просто притворимся парой на один день, все для его мамы.

— Тем не менее, вы пойдете ужинать вместе, будете, наверное, там за ручки держаться.

Ой, а вдруг он решит тебя поцеловать?

— Машка, что за фантазии? — От мыслей подруги стало как-то не по себе. Первый серьезный поцелуй и с этим гадом. Да ни за что!

— Ну ладно, ладно, может я все-таки слишком далеко захожу. А что ты наденешь?

— Не знаю, хотела спросить совета у тебя.

— Ты обратилась по адресу, — Машка от радости чуть ли в ладоши не хлопала. — Так, пойдем ко мне, кажется, я знаю, какое платье тебе нужно.

— Маш, а пары? — я с сомнением посмотрела на подругу.

— Ты чего? Если мы отсидим еще две пары, то ты точно не успеешь собраться. А кто там собрался покорить сердце Светлова и заполучить расположение его матери?

— Я такого не говорила.

— Ну, я просто сказала это другими словами, — пожалала плечами подруга.

— Ты меня какой-то стервой сейчас выставила, — я задумалась, а может так оно и есть?

— Не бери в голову, тебе же ничего не нужно от него. Ты не планируешь влиться в их семью и заполучить эм, ну как минимум, деньги и популярность. Тебе просто неприятно, что твое самолюбие задела, докажешь себе и другим, что хотела, и все. Развод и девичья фамилия, как говорится.

— Да, вот такие слова мне нравятся гораздо больше. Я именно это и хотела, — не могла не согласиться с подругой.

— Вот и замечательно, ну что, айда ко мне за платьем? Это ты думаешь, что хватит времени собраться, а в такой ресторан абы в чем не придешь. А еще нужно макияж сделать и прическу. Ну же, не занудничай, ничего не случится, если мы разочек прогуляем пары.

Не сказала бы, что меня можно назвать самой прилежной студенткой, но прогуливала я крайне редко. Меня сразу же начинала мучать совесть. Но сейчас слова подруги перевешивали, поэтому я все-таки согласилась, и мы отправились к ней домой.

Родители Маши были на работе, поэтому нам не пришлось ничего выдумывать. Мы спокойно прошли в комнату, и Машка сразу же начала искать в своем гардеробе подходящее платье.

— Вот, я думаю, что оно подойдет, примерь.

Зеленое платье, под цвет моих глаз. Надев его и подойдя к зеркалу, я увидела милую и хрупкую девушку. Симпатичную, но явно не во вкусе Елисея. Вспомнила его слова.

— Выглядит неплохо, но так я никому не понравлюсь. Надо что-то такое, что...

— Что сделает из тебя не тебя? — Машка хорошо умеет заканчивать за меня предложения.

— Да, именно так.

— Ну, я, конечно, могу предложить тебе вот это — она показала на платье для образа «роковой красотки». — Но Нись, ты ведь не роль собираешься играть. Не нужно подстраиваться под кого-то. Ты ведь классная, так покажи это, зачем притворяться?

Я вздохнула, и еще раз посмотрела на себя в зеркало. Маша права. Да и к тому же, мне очень нравилось отражение в зеркале. Ну и ладно, не понравлюсь его маме, ничего страшного. Завтра мы с Елисеем «расстанемся» и все вернется на круги своя.

— Да, ты права, я пойду в этом платье.

— Отлично, теперь перейдем к макияжу, — обрадовалась подруга. И работа закипела.

К вечеру я была готова. Легкий макияж, укладка, платье, туфли и небольшая сумочка. Хотелось подольше покрутиться перед зеркалом.

За час до назначенной встречи, пришло сообщение от незнакомого номера. Ах да, я забыла подписать Елисея.

«Привет, Анисья, надеюсь, ты не забыла о сегодняшнем ужине?»

Я усмехнулась, забудешь тут, как же. Что-то поздно он спрашивает, а если бы я решила отказаться?

«Привет, Елисей, нет, не забыла, приду.»

Почти сразу же пришел ответ от парня:

«Отлично! Давай пришлю такси, чтобы ты приехала вовремя. Не могу заехать за тобой сам.»

Ого, как неожиданно. У этого парня, оказывается, есть манеры.

«Хорошо, только я сейчас у подруги, сейчас напишу адрес. Спасибо.»

«Подруга собирает тебя на свидание?))»

Нет, он все-таки тот еще гад! Не зря я его хотела именно так подписать.

«Конечно! Как я могу упустить такой шанс!»

«Ух ты, строишь на меня планы?))»

Ага, конечно. Строю план завтра забыть о тебе как о страшном сне. Но я не стала писать ему так. Наоборот, отправила кое-что иное:

«Еще как! Я планирую замуж за тебя выйти, даже сегодня ради такого дела с мамой твоей познакомлюсь! Обсудим, сколько внуков ей бы хотелось!»

Елисей не отвечал какое-то время, а я послала ему адрес Маши, ничего больше не приписывая. Через время парень все же отозвался, наверное, приходил в себя.

«Буду ждать с нетерпением. Такси вызвал.»

Ну что же, вечер обещает быть ярким на события. Маша с напутствиями провожала меня до такси. Попросила писать ей если вдруг что. Я обняла подругу, поблагодарив за помощь и поддержку, и села в машину. Машка помахала мне рукой и потрясла телефоном, показывая, что я могу писать ей в любое время, если вдруг что.

Ресторан «Магнолия» находился в центре нашего городка. Раньше я никогда не была в нем, но видела фотографии оттуда у других людей в соцсетях. На входе меня приветливо улыбающаяся девушка — хостес. Она спросила, забронирован ли у меня столик.

— Нет, но меня ждут, — так же приветливо ответила я.

— На чью фамилию забронирован столик?

— Светлов. — Я словно произнесла волшебное слово, после которого меня пропустили в зал.

Парень сидел за столиком неподалеку, и почти сразу заметил меня. Конечно, мне хотелось, чтобы он во все глаза смотрел на меня, ведь я столько часов потратила на сборы. Но он быстро окинул меня взглядом, сказал что-то сидящей рядом женщине и направился в мою сторону. Я перевела взгляд на его мать. С виду она очень милая. Надеюсь, вечер пройдет неплохо.

— Анисья, здравствуй, — улыбнулся парень. — Выглядишь хорошо.

— Привет, Елисей, — я выдавила улыбку, — спасибо.

— Ну что, пойдём, познакомимся, мама уже вся в ожидании.

— Да, познакомимся, — к горлу подступил комок, и я честно призналась, — что-то я волнуюсь.

Парень с удивлением посмотрел на меня:

— Чего? Зачем? Тебе по сути ничего делать не надо, мы потом все равно расстанемся. Тебе даже не нужно ей нравиться.

Да, вот в этом ты как раз заблуждаешься. Хотя... Я вздохнула и осознала, что сама создала себе проблему. Вот зачем мне завоевывать симпатию Елисея и его мамы? Завтра этот цирк все равно закончится, а так только нервничаю зря. Надо завязывать. Будь, что будет.

— Да, ты прав, пойдём.

— Вот, так уже лучше, не дрейфь, Анисья, прорвёмся. Мы эту кашу заварили... — он чуть помолчал и продолжил, — вернее, ты. Не надо было прыгать под колеса.

— Я тебе уже говорила, что сделала это не специально, — нет, этот парень меня когда-нибудь доведёт!

— Ну да, конечно. Сделаю вид, что поверил тебе.

Хотелось ответить ему что-нибудь колкое, но мы уже подошли к столику. Мама Елисея улыбнулась и поздоровалась первая:

— Здравствуй, Анисья, меня зовут Евгения Владимировна. Рада знакомству.

— Здравствуйте, — признаюсь, я даже растерялась, — взаимно.

— Ты не переживай, не знаю, что тебе мог там рассказать Елисей, но не верь ему, он тот ещё шутник.

Я бросила взгляд на парня. Да, это точно.

— Мам, ну чего ты, — в этот момент Елисей напомнил мне маленького мальчика.

— Елюша, ничего, я же любя, — улыбнулась мама.

Елюша, надо же... Я запомню, так и подпишу его: Елюша-гад. Идеально!

Обстановка мгновенно разрядилась. Правда, не для парня. Слова мамы его явно смущали. Ну что же, Елюша, ты это кашу заварил...

Признаюсь, я понятия не имела, о чем мне разговаривать за ужином. Помимо того, что мы из разных миров, так еще и с Елисеем я толком не знакома. Я ведь ничего о нем не знаю! Вдруг его мама поймет это? Ну, а что тогда? Да ничего. Я ведь не аферистка какая-то...

Официант принес мне меню. Евгения Владимировна и Елисей быстро сделали свой заказ. Я же, полистав меню, выбрала салатик и кофе. Скромненько. Но видя, какие тут цены, мне не хотелось заказывать что-то большее. С трудом произнесла сложное название салата, я заметила пристальный взгляд Елисея. Ну, а что? Я все-таки первый раз в таком месте. Парень ничего не сказал мне, лишь шепнул что-то на ухо официанту. А я принялась рассматривать всё вокруг, стараясь скрыть волнение.

В ресторане была живая музыка, и мелодия, которую играл оркестр, звучала так успокаивающе. Постепенно я стала расслабляться, тем более, было видно, что мама Елисея настроена очень добродушно.

— Анисья, какое чудесное у тебя имя. Я очень люблю редкие имена, как ты могла заметить, — обратилась ко мне она.

— Спасибо, — я улыбнулась. Да, кое-что общее у нас с Елисеем точно есть.

— А у тебя есть братья, сестры? — продолжила разговор Евгения Владимировна.

— Да, младшие брат и сестра.

Так за приятным спокойным разговором мы узнали кое-что друг о друге. Я рассказала про то, что нас в семье трое детей: я, мой брат Демьян и сестра Василина. Дёма учится в пятом классе, а Васька только пойдет в школу в следующем году. Повела маме Елисея о том, как не хотела учиться на журфаке и даже о том, что сейчас планирую искать тему для статьи. Она посоветовала мне зайти в одно сообщество, где люди частенько оставляют разнообразные жалобы. Возможно, я найду там что-то подходящее. Вдруг это приведет меня к пусть и небольшому, но расследованию? Я поблагодарила женщину, и поразились тому, как быстро мы нашли общий язык.

В свою очередь Евгения Владимировна рассказала мне довольно-таки интересные подробности о Елисее. Во-первых, я узнала, что у него есть сестра-двойняшка по имени Любава. Брат и сестра похожи внешне (но не надо путать их с близнецами), да и характеры у обоих те еще. В подростковом возрасте они ругались так, что весь дом на ушах стоял. Сейчас стали спокойнее, и даже иногда общаются вполне себе дружелюбно. Любава учится в строительном институте на дизайнера интерьера. Ее учеба находится в областном городе, поэтому приезжает девушка только на каникулы и праздники. Елисей же, хоть и учится в нашем городке, уже давно живет отдельно. Оказывается, у парня есть какая-то работа в интернете, о которой я, наверное, как его девушка, должна была знать. Поэтому я, слушая маму парня, с умным видом кивала, когда речь зашла об этом.

Беседу прервал официант, который принес мой заказ. Салат из морепродуктов был подан на большущей тарелке, вот только самого салата там было как кот наплакал. Ну, по идее, морепродукты сытные, в них много белка. Правда мы с Машкой, когда покупаем раков или креветок, съедаем так много, что потом ходить тяжело, приходится лежать и наслаждаться жизнью.

Однако, кроме того, что я заказала, официант принес еще тарелку с отбивной и гарниром из овощей. Поставил ее рядом со мной и добавил, что десерт принесет позже. Я непонимающе уставилась на еду, решив, что он что-то перепутал.

— Елюша, молодец, что заказал Анисье нормальную еду, — произнесла мама парня, после чего обратилась ко мне, — деточка, неужели ты сидишь на диете? Выбрось из головы

все эти глупые мысли, ты и так стройная и красивая. Не надо портить себе здоровье. Кушай, хорошая еда еще никому не помешала.

Я не смогла сдержать улыбку. Евгения Владимировна подумала, что я хочу похудеть, поэтому заказала себе эту ложку кальмаров, размазанную по тарелке.

— Да, мамуля, бывают у Анисьи подобные мысли. Но это она еще не знает, какой десерт ее ждет.

Слова парня меня заинтересовали. Вот что-что, а сладкое я люблю, еще как.

Вскоре принесли все заказы, и мы принялись за еду. Отбивная была нереально вкусная! Нежное, хорошо прожаренное мясо, оно словно таяло во рту. Я была безумно благодарна Елисею за то, что он не оставил меня голодной. Салат, кстати, тоже был ничего, но им бы я точно не наелась. Десерт, который ждал меня в конце приема пищи не мог не радовать. Это было брауни с фисташковым мороженым.

Хоть и говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок... Этот путь и к женскому сердцу может привести, скажу я вам.

Мы еще побеседовали на различные темы, мама Елисея рассказывала забавные моменты из детства парня. От чего он смущался и даже краснел. Под конец мне было так легко и хорошо, и я даже успела забыть о том, что это все не по-настоящему. Когда дело близилось к концу, мама парня приобняла меня, поблагодарив за встречу:

— Спасибо, что пришла, Анисья. Я была очень рада с тобой познакомиться. Знаешь, мне так радостно от того, что вы с Елисеем нашли друг друга. Я так переживала за него, когда...

— Мама, — Елисей оборвал ее слова. По всей видимости, то, что она могла сказать, ему не очень бы понравилось.

— Да-да, прости, Елюша, — вздохнула Евгения Владимировна. — В общем, я правда рада, и надеюсь, ребятки, что у вас все будет хорошо.

— Я тоже была рада знакомству, — искренне произнесла я.

На душе скреблись кошки. Вдруг мне стало так стыдно от того, что я участвую в обмане этой доброй и милой женщины. Пусть даже и ради ее блага. Это все равно обман.

— Знаете, что я хочу вам предложить? А приезжайте на дачу к нам на майские праздники! Любава как раз там будет, познакомьтесь. А ты, Елюша, может хоть с сестрой пообщаешься. Анисья, что ты на это скажешь? Или у тебя уже есть планы?

Я растерялась. Что тут нужно отвечать? Была бы я на самом деле девушкой Елисея, то да, конечно, я бы согласилась. Правда у меня и так были планы поехать к родителям, да и статья эта... Но, думаю, на пару дней можно было бы и в гости заскочить. Вот только я не его девушка, и все произошедшее сегодня не более чем цирк. И он уже подходит к концу. Парень, спасай меня.

— Мам, мы подумаем, все-таки у каждого из нас дела есть всякие, я тебе скажу позже, хорошо? — улыбнулся Елисей.

— Хорошо, Елюша, — кивнула женщина, — в самом деле, чего это я набросилась на вас. Но если сможете, то буду рада.

— Анисья, я вызову тебе такси, — обратился ко мне парень. — Ты домой едешь или к подруге?

— Домой, — сейчас мне не особо хотелось делиться впечатлениями, слишком смешанными были мои чувства. Нужно переспать с этими мыслями, а завтра уже на перерыве расскажу обо всем Маше.

— Елюш, может быть, ты отвезешь Анисью, а я на такси доберусь? — предложила Евгения Владимировна.

— Нет, не надо, я доеду на такси, все хорошо, — находиться наедине с парнем сейчас желания не возникало. Тем более, мне и правда нужно побыть одной.

— Мамуль, мы с Анисьей еще успеем побыть вдвоем.

— Ну раз так, то ладно. Главное, чтобы все хорошо было, — улыбнулась женщина.

Мы попрощались, и я села в машину. Первый раз за весь вечер заглянула в телефон. Маша прислала мне десяток сообщений с расспросами: как там все? Не обижают ли меня? Вкусная еда?

Я улыбнулась. Все-таки Машка замечательная. Ответив, что еду домой и расскажу все завтра, я решила выключить телефон. На сегодня мне общения с головой хватило.

На душе было тяжело, но я постаралась отбросить все переживания. Мы не сделали ничего плохого. Не знаю, что там такое случилось у Елисея, о чем не успела сказать его мама, но теперь она может быть спокойна. Однако если в скором времени она узнает, что мы расстались, будет ли она дальше спокойна? О чем вообще думал парень, когда предлагал мне эту авантюру? А где были мои мозги? Теперь ведь она еще больше будет переживать, что мы расстались. Хотя Елисей ведь думал, что я не понравлюсь Евгении Владимировне.

Там, в ресторане, я была собой. Не играла, не притворялась, если, конечно, не брать в расчет то, что мы с Елисеем играли роль парня и девушки. Хотя, по сути, мы никак это не проявляли. Мы так же вели себя в кафе «Ромашка», а ведь тогда ни для кого не притворялись.

Может быть, я вовсе не понравилась его маме? А вела она себя так чисто из вежливости? Зачем тогда пригласила на дачу?

Я вдруг осознала, что хотела бы поехать туда, еще пообщаться с его мамой, и даже познакомиться с его сестрой. Интересно, какая она — двойняшка Елисея? Так, надо взять себя в руки. Мы договорились, что это всего на один раз. И этот «раз» подошел к концу. Больше мы не «парень и девушка». Елисей придумает причину для нашего «расставания», его мама, возможно, расстроится, но не думаю, что это затянется надолго. Мы ведь и «встречались» с ним всего-ничего. Просто так бывает. Нам оказалось не по пути. А на майские я поеду к родителям, ну или займусь наконец-то расследованием. Кстати, надо бы завтра зайти в то сообщество, может быть, я и правда найду там то, что нужно?

Находясь в кровати, я хотела поскорее забыться в своих сновидениях. Отпустить мысли, которые мучают меня в реальности... Но кто же знал, что мне приснится этот гад? Что я буду бегать за ним по полю и кричать:

— Елюша! Елюша!

Нормально поспать мне так и не удалось. То и дело, проваливаясь в сон, я видела в нем Елисея. Да, вечерочек был насыщенным, никак отойти не могу. Смирившись с бессонной ночью, я встала с кровати и направилась к столу. Что же, возможно, это знак, что пора заняться работой.

Найти сообщество, о котором говорила Евгения Владимировна, было не трудно. Группа, где люди делились своими проблемами, оказалась довольно-таки популярной и очень даже занимательной. Да, чего только в мире не происходит. Кто-то жаловался на работников почтового отделения, кто-то на то, что в доме номер пять на улице Яркая уже третий день вырубают свет, кому-то просто не нравился цвет забора у дома культуры. Я листала стенку группы, не зная, за чтобы зацепиться. Как вдруг увидела сообщений от одной девушки:

Добрый день, пишу сюда по просьбе своей соседки Сотниковой Марты Петровны. Женщина хочет найти свою сестру, с которой у них оборвалась связь еще тридцать лет назад, Галину Петровну, по муж Калюжину. После ссоры сестры перестали общаться, и вскоре Галина уехала из города вместе с детьми. Если кто вдруг знает что-то об этой женщине, дайте знать.

Так же в записи был указан номер для связи, принадлежавший Марте Петровне.

Я задумалась. Действительно ли это то, что мне нужно? Две сестры поссорились и перестали общаться тридцать лет назад. Неизвестно, жива ли вообще Галина Петровна. Да и где ее искать? Этой старушке надо в программу «Жди меня» обращаться, чем я помочь-то могу.

Однако представив как несчастная женщина годами мечтала встретиться с сестрой и вот уже находясь в преклонном возрасте, остается в неведение. Мне стало очень грустно, ведь подсознательно я представила себя на месте Марты Петровны. А если бы я поругалась с Василиной? Тридцать лет не общаться с Васькой? Даже представить страшно. Несмотря на то, что мы сейчас и так живем не вместе, я все равно знаю, где моя сестра, как она себя чувствует и что у нее происходит.

Может быть, никакого журналистского расследования у меня и не выйдет, но я попробую что-то узнать.

Но это чуть позже, а сейчас пора бежать на пары. Да и Маша явно заждалась, ей же хочется узнать подробности о том, как вчера все прошло.

Да, Машка сгорала от нетерпения. Я увидела подругу сразу, как только вышла из кабинета. Она сидела на подоконнике и терпеливо ждала, когда закончится пара.

— Ты чего тут? У вас первой пары нет? — спросила я, подойдя к подруге.

— Нет, препод заболела. Ну что там у вас вчера было? Рассказывай!

Я посмотрела по сторонам, пытаюсь понять, привлекаем ли мы внимание:

— Может все-таки на обеде поговорим?

— Эх, Нися, я тебя так ждала, ты вчера не написала толком ничего, я уж не знала, что и думать. Скажи мне хотя бы, все хорошо или как?

— Ну, как тебе сказать, вроде бы хорошо. Но как-то неприятно от всего этого.

— А, понятно, совесть мучает?

— Да, — я согласно кивнула, вспоминая вчерашний вечер. — В целом неплохо, нас даже пригласили в гости на майские. Ну, понятное дело, что в гости меня, это же и так его

дом.

— Ого! А ты что ответила? — да, согласна, новость шокирует.

— Да ничего конкретного, что я могла ответить?

— А ты хочешь поехать?

— Куда? Маш, очнись, это все была игра, мы занимались обманом.

— Ну да, — подруга вздохнула, — а ты бы хотела, чтобы это все было правдой?

Я не знала, что ответить Маше. Кажется, я не особо умею разбираться в чувствах, ведь до сих пор не поняла, как отношусь к Елисею. Вряд ли он мне нравится, ведь он такой напыщенный болван. Хотя и бывает иногда очень даже приятным. Но это все до поры до времени. Да и в любом случае, чего об этом говорить вообще? Будь он даже парнем моей мечты, внимание на меня свое он бы точно не обратил. Я имею ввиду, не понарошку, а взаправду.

— Понятно, — Маша расценила мое молчание по-своему. — Он не Артем, да?

Сердце невольно дрогнуло от упоминания имени моего когда-то любимого (или не любимого?) парня. Да и стало как-то не по себе, вдруг кто услышит. Не хотелось сплетен и слухов, еще неизвестно чем мне аукнется то, что староста видела нас с Елисеем вместе. На меня и так стали оглядываться незнакомые люди в институте. Ну или же у меня просто паранойя.

— Маш, давай будем считать, что я просто не разобралась в себе. И пожалуйста, мы можем оставить этот разговор хотя бы до обеда. Я тебе лучше сейчас кое-что другое расскажу.

— Нися, сколько новостей от тебя, мне уже страшно!

Я поведала подруге о Марте Петровне и ее просьбе о помощи. Маша поразились тому, что я выбрала заниматься именно этим. Искать неизвестную старушку неизвестно где. Что может сделать девушка- студентка не имеющая связей в полиции или еще где? Я понимала, что подруга права, но меня словно неведомая сила тянула именно к этому расследованию.

— Если тебе будет нужна моя помощь, говори. Не знаю, чем смогу помочь, но попытаюсь, — Маша ободряюще улыбнулась, а я почему-то почувствовала себя глупо.

Вот что я жизнь себе усложняю? Не могла взять все-таки как некоторые мои одноклассники, что-нибудь простое для статьи? Ладно, прорвемся.

Со второй пары нас отпустили чуть пораньше, и я, пользуясь случаем, отправилась в парк сама, написав Маше, чтобы как освободится, она пришла туда. На нашей скамейке никого не было, поэтому я спокойно уселась на нее, и принялась набирать номер Марты Петровны. Да, звонить незнакомой старушке мне было страшновато.

Марта Петровна долго не брала трубку, и я уже успела усомниться в своей идее. Однако вскоре на том конце провода все же послышался тихий голосок:

— Алло.

— Марта Петровна?

— Да, это я, — растеряно, протяжно, словно с подозрением, — подтвердила женщина, — а Вы кто?

— Меня зовут Анисья, — я понимала, что нужно было сразу объяснить женщине, зачем вообще звоню, но по закону подлости умные мысли все-таки покинули мою голову.

— И что Вам нужно, Анисья?

— Поговорить с Вами о Вашей сестре.

— Так, зря Алена разместила в интернете мою просьбу. Девушка, я уже устала от

звонков. Столько людей уже позвонили мне, говоря, что они якобы нашли мою сестру. Здесь, в городе, в поселках, даже где-то за границей! И все просят деньги за информацию. Не надо мне ничего говорить, я устала уже! — женщина явно собиралась положить трубку.

— Нет, нет, я никого не находила, — я испугалась, что разговор оборвется вот так.

— А что тогда Вы хотите?

— Найти ее, ну или хотя бы попытаться, но для этого мне нужна информация.

— Какая информация? — кажется, Марта Петровна все-таки была готова меня выслушать.

— Я студентка факультета журналистики, и нам задали написать статью. И вот я хотела выбрать какое-то журналистское исследование. В группе нашла сообщение Алены и решила уточнить у Вас кое-что, что поможет для поиска. Там указано, что Галина Петровна уехала с мужем и детьми. Нужны данные про ее семью. Возможно, стоит поискать через них. Да и вообще много чего нужно узнать. Я не аферистка, не подумайте.

Марта Петровна молчала какое-то время, и я уже несколько раз перепроверила, вдруг она все-таки положила трубку. Но вскоре она все-таки заговорила:

— Да, девушка, удивили Вы меня. Ну и меня поймите, мне каждый день звонят эти телефонные аферисты. Что я могла думать?

— Да, конечно, понимаю. — Я вовсе не злилась на женщину.

— Информация, говорите, ну да, конечно. Но тут мне подумать нужно, вспомнить многое, столько лет все-таки прошло.

— Я могу позвонить позже. И если у вас есть фотографии, могли бы вы мне их прислать?

— Есть пара фотографий, но прислать могла бы только почтой, — усмехнулась старушка, — Алены нет в городе, а других знакомых, которые умеют пользоваться интернетом, поблизости нет. Да и фото, прости, отдать не могу, память все-таки последняя.

— Давайте я приду и сфотографирую, заодно и поговорим, — предложила я, надеясь, что Марта Петровна не посчитает меня вновь аферисткой, желающей «обчистить» бабулю.

— Ну что же я могу сказать, Анисья, имя у тебя какое красивое, редкое в наше время. Приходи сегодня ближе к вечеру, как раз найду фотографии и надеюсь, вспомню что-нибудь важное. Надеюсь, ты и правда помочь хочешь. Не хотелось бы окончательно разочаровываться в людях на старости лет.

— Хорошо, я приду, говорите адрес.

Старушка продиктовала улицу и дом, где жила. К счастью, она находилась не очень далеко, всего несколько остановок на троллейбусе. Поэтому я могу с легкостью вечером съездить к ней. Надо Машке рассказать, скорее бы она пришла.

Подруга словно услышала мои мысли, ибо через несколько минут она уже сидела рядом со мной на скамейке. Разговор выдался активным. Я рассказала о вчерашней встрече в ресторане уже более подробно. А также сообщила о том, что сегодня собираюсь встретиться с Мартой Петровной. Маша же, слушая меня, испытывала целый спектр эмоций, то и дел с восклицая, охая, повторяла, что с меня она сегодня точно в шоке.

— Нет, ну насчет ресторана, я понимаю, что тебе стыдно. Но не ты это все придумала. Пусть Светлов стыдится. Его же мама. Зато теперь, когда ты будешь знакомиться с мамой своего настоящего парня, будет не так страшно. Ведь теперь у тебя есть опыт.

— О да, — я засмеялась.

— А вот что касается этой старушки. Ты что, серьезно хочешь поехать к ней? А вдруг это развод какой-то? Вдруг тебя там по голове стукнут и обворуют?

— Маш, ну что у меня братъ — то?

— Ну не знаю, или не украдут, а на опыты сдадут. Не надо туда ехать, Нися, пожалуйста!

— Машка, ты же понимаешь, что я не отступлюсь, — признаюсь, страх подруги передался и мне, но в тоже время я понимала, что бояться нечего.

— Нет, я не позволю тебе ехать одной. Поедем вместе. Я еще Никиту позову.

— А Никиту-то зачем?

— Как зачем? Вдруг там драться нужно будет, мы тебя им не отдадим!

— Кому — им? — поразились фантазиям подруги я.

— А это нам еще предстоит узнать, — девушка сделала воинственное выражение лица.

— Ладно, только давайте вы подождете на лавочке у подъезда.

— Нет, мы будем ждать в подъезде, на пролет ниже. И ты будешь каждые пять минут писать мне сообщение, что с тобой все в порядке.

— Маша, из-за тебя мне теперь кажется, что я иду в какое-то криминальное логово.

Девушка посмотрела на меня и медленно, но серьезно и твердо ответила:

— Ты не можешь точно знать, что это не так.

— Логично. Ладно, но писать каждые пять минут я не буду. Просто буду делать это периодически. Сама посуди, старушка будет рассказывать мне о своей жизни, а все это время в телефоне зависаю. Некрасиво это.

— Ладно, убедила. Но не пропадай.

— Хорошо, — я вновь не смогла сдержать улыбку.

— Сейчас Никите напишу, чтобы приехал. Какой там адрес у этой Марты Петровны?

Остаток перерыва мы с подругой говорили на отвлеченные темы. А меня не покидала мысль о том, как же хорошо, что у меня есть Маша. Подруга не из праздного любопытства расспрашивала меня о разговоре с Мартой Петровной. Она действительно переживает за меня и хочет помочь. Да и я волнуюсь за Машу, когда у нее что-то случается. И очень хочу, чтобы в ее жизни было все хорошо. Что я смогла уяснить за двадцать лет своей жизни, так это то, что дружба на дороге не валяется. Дружбу, крепкую, настоящую, нужно ценить.

Может быть, с парнями мне и не везет, зато у меня есть настоящая подруга. А парень... Он появится, обязательно появится. И у нас с ним будет настоящая чистая и светлая любовь. Но всему свое время.

А пока надо делами заниматься. Постараюсь разобраться с пропажей сестры Марты Петровны. Вдруг и правда получится помочь старушке? Сделаю доброе дело — и хорошо. А впереди еще окончание второго курса, практика, и конечно, каникулы. Поеду к родителям, и может быть, с Машей на пляже зависнем на какое-то время. Красота. Скорее бы уже отдохнуть.

С этими мыслями я и не заметила, как почти подошла к концу последняя пара. Да, на этой неделе я в прямом смысле забила на учебу. Но ничего, догоню еще, ведь не каждый день у меня жизнь сериал напоминает.

Маша прислала сообщение:

«Никита согласен подстраховать тебя сегодня. Так что жди нас на месте встречи.»

«Спасибо, подруга. До встречи.»

Выйдя из здания института, я с наслаждением вдохнула теплый весенний воздух, и наконец-то почувствовала себя расслаблено. Да, меня ждет расследование, и я не знаю, что по итогу получится, и что же я напишу в статье, но зато я больше никого не обманываю. Теперь я честна перед людьми и перед собой. Елисей скажет маме, что мы расстались, и больше мне не нужно будет притворяться. Возможно, парень уже объяснил все Евгении Владимировне, и она, слегка расстроившись, приняла эту ситуацию. А может он решил немного подождать и скажет обо всем чуть позже. Кто знает? Меня ведь это больше не касается. Свою часть уговора я выполнила, теперь я парню точно не нужна.

Я чувствовала расслабление до тех пор, пока на экране моего смартфона не появилось сообщение от неизвестного номера. Тест послания гласил:

«Здравствуй, Анисья. Знаю, что мы договаривались только на одну встречу в ресторане, но нам нужно поговорить. Когда ты можешь встретиться со мной?»

Вот же Елюша — гад. Так и не подписала его номер. Да и вроде бы уже и не было необходимости. Что же делать-то теперь? Может просто забить и удалить сообщение? Мол, ничего не получала, ничего не знаю. Конечно, в душе я понимала, что парень все равно не оставит меня в покое, раз ему от меня что-то надо. Но могу же я заниматься своими делами в конце то концов? Не буду отвечать на его сообщение, у меня впереди разговор с Мартой Петровной. Вот после я подумаю, может и ответчу. А может и нет. Он все равно знает, где меня искать.

Улыбнувшись своим мыслям, я заблокировала экран телефона и направилась в сторону дома. Перекушу и буду собираться на встречу. Наконец-то у меня наклеивается настоящее расследование.

Наконец-то у меня наклеивается настоящее расследование.

Квартира, где жила Марта Петровна, располагалась в старом пятиэтажном доме. Маша и Никита уже ждали меня на месте, усевшись на достаточно облезлую скамейку, стоящую возле нужного нам подъезда. Я улыбнулась, увидев друзей. И даже успела почувствовать себя героиней какого-нибудь детектива.

— Ну что? Ты уверена, что хочешь этого? — спросила у меня подруга, когда я заходила в подъезд.

— Да, Маш, да, к тому же все хорошо, а ты просто нагнетаешь обстановку.

— Машуль, все будет хорошо, не поддавайся панике и не пугай Нисю, — Никита приобнял Машу.

Девушка вздохнула и ничего не ответила. Втроем мы зашли в подъезд, поднялись на четвертый этаж. Ребята хотели и дальше пойти со мной, но я попросила их остаться на месте. Ни к чему пугать старушку. Мало ли что она может подумать.

На последний этаж я поднялась сама. Нажала на кнопку звонка, услышала громкую трель и чуть погодя, шаркающий звук приближающихся шагов. Дверь отворилась, и я увидела перед собой пожилую женщину. Она не прятала седину, на ее лице отсутствовала косметика, одета она была в простое платье темно-синего цвета, идеально выглаженное с крахмаленным воротничком. Женщина не выглядела как мошенница, по крайней мере, мне хотелось так думать. Да я и мошенников сроду не видела, разве что по телевизору.

— Анисья? — первой нарушила молчание женщина.

— Да, это я, здравствуйте.

— Здравствуй, деточка, меня зовут Марта Петровна. Ты проходи, чего на пороге стоишь.

Обстановка в квартире была скромной, но уютной. словно я пришла в гости к своей бабушке: такой же сервант в гостиной, кружевные салфетки на столе, вазочка с конфетами «Красный мак» и «Белочка». Я невольно вспомнила, как приходила к бабушке в гости, когда была маленькой. Порой становится грустно от мысли, что детство уже не вернуть.

Марта Петровна очень кстати вырвала меня из пучины моих размышлений. Женщина предложила выпить чаю, и я не стала отказываться.

— Все-таки пришла, — помолчав, проговорила женщина. — А я сомневалась.

Я не знала, что говорить Марте Петровне. Былая уверенность, появившаяся во время телефонного разговора, улетучилась. Нужно было как-то спасти ситуацию.

Написала подруге, что все в порядке, и Марта Петровна оказалась действительно обычной старушкой, после чего отложила телефон в сторону и решила направить разговор с женщиной в нужное русло. Ведь на данный момент мне было известно только то, что сестры много лет назад перестали общаться, но вот только возникает один вопрос — почему? Старушка тяжело вздохнула, и начала свое повествование:

— На Галю мне всегда говорили ровняться. Она старшая сестра ведь. Нас детей в семье было трое, но Нина, самая младшая, еще в детстве ушла на тот свет. Поэтому у родителей были только мы с Галей. А когда родителей не стало, мы с сестрой и вовсе остались одни. Тут хочешь, не хочешь, а будешь друг друга держать. Да мы и так всегда в ладу жили. Никого дороже сестры у меня не было и нет по сей день. Я так одна всю жизнь и прожила. Был один мужчина, да не сложилось у нас как-то. А сестра рано замуж вышла, муж инженер,

на заводе, где Галя работала, ей все завидовали. Она помню даже плакала от того, что другие работницы про нее слухи пускали всякие. Но Коля никогда им не верил, очень уж Галю любил. Я за сестру радовалась всегда. Еще бы, муж ее любит, души в ней не чаёт, двух деток родили, мальчика и девочку. Да вот кто же мог подумать, что она решит все бросить. Разводиться она решила, жизнь сначала начать. Сказала, что и не любила Николая, мужа своего, никогда. Познакомилась с Иваном, слесарем на их заводе, и все, любовь! Он ее младше на семь или восемь лет был. Я все пыталась ее переубедить, не губи себя, да детей пожалей. Переклинило ее. Люблю и все тут. Николай сам не свой ходил, догадывался, наверное. И вот однажды мы с Галей разговаривали тут, на кухне, и она мне заявила, что больше не может так жить. Что ей сбежать хочется. И детей забрать с собой. Светочке, дочке ее, четыре годика только исполнилось, а Юрке три, погодки они. Папу своего они очень любили. Как же можно детей от отца забирать? Я не выдержала, накричала на нее, обозвала всякими словами нехорошими, все как на духу высказала. Она мне ничего не ответила, просто ушла. Молча. Ну я думала, успокоится, поговорим. А потом выяснилось, что нигде нет Гали. Я сначала думала, что случилось что-то. Как же так — ни ее ни детей. Николай бедный в милицию сразу обратился. А потом выяснилось, что она все-таки решила уехать, начать новую жизнь. Они там долго разбирались, развод тяжело проходил. Коля мне мало что рассказывал, а связаться с Галей возможности не было. Так мы больше и не виделись. Николай горевал жутко, но позже сошелся с женщиной какой-то, вроде даже ребенок у него родился. Да мы и не общаемся, много лет назад случайно пересеклись на улице, да оба сделали вид, что не знаем друг друга. А о чем нам говорить то? Я для него лишь напоминание о Гале. Мне, конечно, хочется знать, как там сестра. Жива ли она вообще? Да и детки, я же их не видела столько лет, они уже давно взрослые. У них небось свои дети уже есть. Больно мне от того, что так и умру в неведении. Вот как-то заговорила я с Аленой, соседкой, она мне уколы приходила ставить, медсестрой в поликлинике работает. Так предложила мне она написать в интернете о сестре. Но я-то в этом всем не разбираюсь, так что помогла мне девушка. Да только пришлось мне несладко, столько звонков, столько шутников да мошенников. И тут ты мне звонишь, Анисья, я сначала и не поверила. Думала, что снова кто-то пошутить решил, да нет же, удивила ты меня. Вот, смотри, фотографии, о которых мы говорили. Это я в молодости, ох, как годы то летят. А это Галочка, она всегда красавицей была. Смотри, а это Светочка, она тут еще совсем маленькая, а вот Юрочка, это его только с роддома забрали. Мало у меня фотографий, да тогда и сделать их было не так уж и просто. Но что есть, то есть. Ты что будешь с ними делать, с фотокарточками этими?

Я какое-то время молчала, ведь Марта Петровна выдала мне столько информации. А ее еще прогрузить в голове надо как никак. Женщина, видимо, поняла, что мне нужно время, поэтому замолчала, допивая уже давно остывший чай.

Да, чего в жизни только не бывает. Неужели Галина Петровна действительно влюбилась, от чего наплевала на все и вся? В этой истории мне было жалко Марту Петровну, Николая, детей. Но, наверное, мне следовало пожалеть и саму Галину. Я ведь знаю об этом всем только с одной точки зрения. Возможно, если мне удастся найти женщину, она расскажет о своем виденье этой ситуации.

Марта Петровна смотрела на меня с надеждой. И я понимала, что пора что-то говорить:

— Спасибо, что рассказали. Я попробую поискать вашу сестру. Но Вы ведь понимаете, я не частный детектив, у меня нет знакомых в полиции. Возможно, я зря к Вам пришла, подала какую-то надежду...

— Нет, Анисья, я рада, что ты пришла. Я рассказала тебе и мне стало легче. Я и Алена рассказывала. Видишь, она посоветовала выставить мою историю в интернет. Возможно, то, что это прочла ты, так же необходимо мне. Кстати, это ведь нужно и тебе, ведь так?

— Да, для статьи в институте- я кивнула.

— Я не жду, что ты найдешь Галю, и даже не надеюсь, что ты сможешь узнать хотя бы какую-то новую информацию о ней. Но ты хотя бы попробуешь, а это уже многого значит.

Мне стало так жаль старушку, нужно сделать все возможное, чтобы ей помочь. Я потянулась за телефоном, чтобы переснять на него фотографии Галины и детей. И вдруг вспомнила, что все это время не отвечала Маше на сообщения, да и вовсе оставила телефон на беззвучном режиме. В этот момент раздался звонок в дверь. Марта Петровна удивилась, ведь никого больше не ждала сегодня. Пока старушка шла до двери, звонки не прекращались, а даже напротив, становились все настойчивее. У меня вдруг закралось подозрение, что я знаю, кто же стоит там за дверью. Перепуганная подруга прислала мне несколько десятков сообщений, неоднократно звонила на телефон.

— Здравствуйте, Вам кого? — Марта Петровна открыла входную дверь.

— Мне нужна моя подруга — да, Маша явно испугалась за меня.

— Какая подруга? — видимо, старушка не поняла, о ком речь.

Подруга успела себе многое надумать, пока я не отвечала на звонки и смс. Не став дожидаться развития конфликта, я поспешила в коридор, необходимо успокоить подругу.

Маша стояла в дверном проеме, Никита держал ее за руку. Вид у подруги был ну очень воинственный.

— Маш, со мной все хорошо, — я улыбнулась, — мы так заговорились, что я забыла обо всем на свете. Подождите меня, пожалуйста, внизу, я скоро буду.

— Тебе точно не угрожает опасность?

— Нет, все хорошо.

— Надо же, Анисья, какие у тебя друзья хорошие, беспокоятся о тебе. Ребятки, может быть чаю? У меня редко гости бывают, а сегодня прямо аншлаг, даже непривычно. Но так радостно от этого. Заодно и познакомимся? — предложила Марта Петровна.

Вскоре мы вчетвером сидели в гостиной и пили чай. Старушка рассказывала нам разные истории о своей молодости, расспрашивала нас о том, где мы учимся, как живем. Перед уходом, я пересняла фотографии и пообещала, что как только найду какую-либо информацию, позвоню. Мы попрощались на теплой дружественной ноте. Хорошо, что все сложилось именно так.

— Да, Маш, ты молодец, ринулась спасать меня, — произнесла я, как только мы втроем вышли из подъезда.

— Ну, а как иначе?

— Ты бы знала, как мне ее удерживать приходилось, она почти сразу хотела начать тарабанить в дверь, — усмехнулся Никита, приобняв Машку.

— Да, ребята, спасибо вам, что подстраховали, все-таки с вами спокойнее было. Хотя, когда Марта Петровна дверь открыла, у меня сразу все сомнения отпали. Ну не выглядит она как плохой человек.

— Внешность бывает обманчива, — покачала головой подруга.

— А ты все не успокаиваешься, — Никита засмеялся и ущипнул Машу.

На этой веселой ноте мы направились в сторону остановки. Ребята решили проводить меня до нее, а после еще немного прогуляться. Я вновь поблагодарила их за то, что пошли

сегодня со мной, и попрощавшись, села в нужный автобус.

Сидя в автобусе, я вспомнила о том, что так и не ответила Елисею. Парень больше ничего не присылал, ну может быть ему и не так уж и важно то, о чем он хотел поговорить. Зачем писать тогда? Что вообще в голове у этого человека? Ладно, отвечу на сообщение, интересно ведь, что ему от него еще понадобилось.

«Привет, Елисей, о чем ты хочешь поговорить?»

Извиняться за то, что не отвечала весь день, я не стала. А то еще зазнается. Не знаю, почему так взъелась на парня, ведь в некоторых моментах он и правда казался мне неплохим. Однако Елисей втянул меня в историю с обманом, и продолжать участвовать в чем-то подобном, желания не было. Хотя я и считаю встречу в ресторане очень даже теплой и милой.

Телефон молчал. Неужели теперь Елисей будет меня игнорировать? Забавно.

Выходя из автобуса, я услышала короткий сигнал — пришло новое сообщение.

«Ты дома?»

Ну что за парень! Я же спросила, о чем он хочет поговорить? Все-таки в детстве мальчишек понять было проще.

«Нет еще, иду домой»

«Хорошо»

Вот и поговорили. Ладно, посмотрим, что будет дальше. Подходя к дому, я увидела знакомую машину. Ну конечно! Теперь понятно, почему Елисей спрашивал, дома ли я. Интересно, сколько он тут сидит уже? Представила, как бедный Елисей желающий поговорить со мной, весь день сидит в машине и ждет моего появления. В любви признаться хочет? От этих мыслей стало смешно.

Я подошла к машине и постучалась в окно. Парень опустил стекло и посмотрел на меня. Его лицо казалось спокойным, но слегка нахмурившиеся брови выдавали напряжение. Я не удержалась и спросила:

— Долго ждешь?

— И не надейся, я мимо проезжал, решил заехать, раз уж ты совсем с телефоном не дружишь, — хмыкнул Елисей.

— В смысле не дружу? — я чуть не задохнулась от возмущения. Ну, Елюша, не зря ты гад! — Это ты нормально ответить на сообщение не можешь, я у тебя спросила вообще-то, о чем ты хочешь поговорить.

— Я хотя бы отвечаю вовремя, — парировал он.

— У меня были важные дела.

— Ну конечно, — кивнул Елисей. — Садись в машину, поговорим.

— Может лучше ты выйдешь ко мне? Тут такая хорошая погода, давай прогуляемся?

— Что же ты так боишься в машину ко мне садиться, — парень пристально посмотрел мне в глаза.

— Да не боюсь я, просто нет желания сидеть сейчас на одном месте в замкнутом пространстве.

Вдвоем — хотелось добавить мне. Нахождение в непосредственной близости рядом с ним меня несколько напрягало. Сама не знаю почему. Но лучше мне все-таки держаться от Елисея подальше.

— Хорошо, — кивнул парень. Надеюсь, мысли читать он не умеет.

Мы побрели в противоположную сторону от моего дома. Уже стемнело, и лишь уличные фонари освещали пространство вокруг. Тропинка, по которой мы шли, постепенно сужалась, и вскоре нам пришлось идти друг за дружкой. Парень пропустил меня первой, и пошел за мной. Отчего-то обстановка вокруг меня стала нервировать. Слишком темно и малоллюдно. Мы все равно находимся сейчас вдвоем. И тут мне в голову пришла идея.

— А давай на детскую площадку пройдем, тут недалеко, — произнесла я, резко обернувшись.

И это было моей ошибкой. Мы с Елисеем оказались так близко друг к другу, что слышала его дыхание. Так, чего у меня сердце сильнее забилося? Я почувствовала, как кровь приливает к голове, от чего у меня запыхали щеки и почему-то уши.

Губы Елисея были совсем рядом. Казалось, что еще немного, и он коснется ими моих губ. Мысль о том, что я совсем не умею целоваться, сильно взволновала меня.

— Хорошо, пойдем- улыбнулся парень.

В его взгляде читалась некая хитринка, да и сам он приобрел вид эдакого игривого кота, чья добыча уже попала в его ловушку. Я вдруг вспомнила, кто стоит передо мной. Это же Елисей! Тот еще гад. Ну уже нет, я на эту удочку не попаду. Развернувшись, я быстрым шагом направилась в сторону детской площадки. Почему я вообще предложила пойти туда? Ладно мы с Машкой там частенько зависаем. Но с Елисеем-то зачем туда идти? Тем более в такое время.

Слабый огонек надежды горел во мне, хоть бы на площадке были еще люди. К счастью, мне повезло. Небольшая компания устроилась в беседке, они слушали музыку через колонку и что-то бурно обсуждали. Так же я заметила соседа с третьего этажа. Мужчина прогуливался вдоль площадки вместе со своей собакой. Двор жил своей жизнью, и это означало, что мы с Елисеем наедине не останемся.

Парень пока мы шли до места назначения, ничего не говорил. Но как только мы оказались на скамейке, он произнес:

— Ты меня пытаешься избегать, Анисья, или мне кажется?

— Много чести, — я хмыкнула, боясь посмотреть на него.

— Ладно, пусть будет так.

— О чем ты хотел поговорить? Я ведь сделала то, о чем ты просил, что тебе еще нужно?

— Ты не хочешь смотреть на меня? Смущаешься? — Елисей говорил тихо, почти шепотом, и я вновь почувствовала, как он играет со мной.

— Какое же у тебя самомнение, — я собрала всю волю в кулак и посмотрела на него. — Мне еще раз повторить свой вопрос?

Так мы и сидели, глядя друг на друга какое-то время. Пока парень не нарушил молчание:

— Я бы хотел, чтобы ты поехала вместе со мной на дачу в качестве моей девушки.

Я чуть было не задохнулась от неожиданности. Что он имел ввиду? Я его девушка? Вот так сразу? Мы ведь знакомы всего ничего, и мне никто не предлагал встречаться. Как будто бы я согласилась. Или во взрослом мире все делается иначе? Да что он вообще о себе возомнил? Он мне даже не нравится нисколько! Я тут совсем недавно из-за Артема страдала, вот если бы он мне предложил с ним поехать, я бы тут же согласилась. И встречаться, конечно, с ним бы я хотела. А с Елюшей этим ни за что!

— Ну чего ты молчишь, — на лице парня почему-то появилась ухмылка, — что ты там успела себе надумать? Я говорю, мама зовет нас, я не стал говорить ей, что мы расстались. Очень уж ты ей понравилась.

Так, что он там сейчас сказал? Он хочет, чтобы мы и дальше притворялись? Ну уж нет. А я-то думала, что нравлюсь ему, ой, еще и представила, что он встречаться предлагает. Ну и дура.

— Ты же говорил, что скажешь ей, уговор был только про ресторан, — напомнила я парню.

— Ну кто мог подумать, что ты понравишься моей маме? Можно сказать, ты сама виновата, — вот наглец.

— Я тебя еще раз спрашиваю, мы с тобой и жениться будем понарошку, да? Чтобы маму твою обрадовать?

— Что же ты сразу про жениться заговорила, — насупился парень.

— Вот все вы такие, как про свадьбу заговоришь с вами, так сразу в кусты, — протянула я.

— А вы, девчонки, чуть что, сразу про свадьбу думаете. Парень на вас просто посмотрел, а вы уже в салоне платье выбираете, — парировал Елисей.

— Не переживай, я замуж за тебя уж точно не собираюсь.

— Спасибо, что успокоила.

От наших препираний обстановка стала менее накаленной. Я не выдержала и засмеялась, представляя, как бегаю в свадебном платье за Елюшей. А он убегает от меня и прячется, только бы не жениться. Нет уж, если уж и думать о свадьбе, то точно не то такой.

— Ну, раз ты не собираешься выходить за меня замуж, то можешь спокойно ехать со мной на дачу на эти майские праздники, — улыбнулся Елисей, и мне захотелось его чем-то стукнуть.

— Да почему я должна ехать с тобой?

— Ну тебе же надо как-то исправлять ситуацию. Ты мне сначала под колеса прыгнула, потом маме моей понравилась. Некрасиво будет не поехать, она нас так ждет.

— Может ты найдешь себе быстренько другую девушку, а? — я вздохнула.

— Нет, мама не поверит, — покачал головой парень.

— Слушай, ну ты же взрослый мальчик уже, неужели не можешь сказать маме правду? Ну или хотя бы сказать о том, что мы расстались?

— Ну, во-первых, я не хочу ее расстраивать, во-вторых, скажем так, на это есть свои причины, о которых тебе знать не надо, ну и в-третьих, согласись, это неплохое такое разнообразие в твоей и в моей жизни.

— Разнообразие?

— Ну да, для тебя как минимум смена обстановки. А уж для меня... Ты не очень похожа на девушек, с которыми я общаюсь.

— Может ты просто общаешься не с теми?

— Может быть, — продолжил Елисей, — ну так я смогу изучить тебя.

Изучить? Я ему подопытная что ли?

— Я бы тоже тебе изучала, если бы на биологическом училась, — сквозь зубы произнесла я.

— На биологическом? Почему?

— Да так, неважно.

Ну не рассказывать же ему, что я его гадом называю. А он и есть гад. Елюша — гад. Изучала бы на биофаке гадов всяких, и его заодно.

— Ну что, поедешь со мной? — вновь спросил парень.

Вот что за человек такой! Скучно живется ему, разнообразия захотелось. А мне вообще не до этого, мне еще расследованием заниматься. И пусть я совсем недавно говорила Маше, что хотела бы поехать на дачу Светловых, соглашаться сейчас не собиралась. Подумает еще, что я рада приглашению. Ну уж нет.

— Не знаю, Елисей, не знаю, у меня дел много на майские выходные распланировано. Но я подумаю, и скажу тебе позже. Хорошо?

— Ну еще бы, — почему-то мои слова вызвали у парня улыбку. — Хорошо, ответь, когда примешь решение.

Мы еще посидели какое-то время на скамейке. Каждый был погружен в свои мысли, от чего мы даже не разговаривали друг с другом. Вскоре мы все-таки пошли в обратный путь, все так же молча. И лишь около подъезда, когда была пора прощаться, Елисей произнес:

— Ну что, Анисья, спасибо за прогулку. Не тни с ответом.

— Обязательно, — я постаралась сделать вид, что мне все равно на предстоящую возможность провести майские праздники в компании этого парня и его семьи.

— До встречи, — он попрощался и направился к машине.

— До встречи, — я кивнула, — да, тебе тоже спасибо за прогулку.

Быстро проговорив последнюю фразу, я скрылась в подъезде. Не знаю, расслышал ли парень мои слова или нет, но я уже успела пожалеть о сказанном. Будет еще задаваться! С его-то самомнением. И зачем нужно было его благодарить? Впрочем, это ведь все из вежливости, да и он первый начал.

Как отличить искреннее хорошее отношение от игры? Особенно, если дело касается Елисея? Он вообще человек неоднозначный. Ладно, не буду делать никаких поспешных выводов. Мне остается только одно — наблюдать.

Еще и непонятно, о каких причинах он там говорил. Для чего ему нужно наше притворство? То, что маму расстраивать не хочет, это я еще понять могу. Но что же еще творится в голове этого парня?

Зайдя домой, я вдруг почувствовала жуткую усталость. Ведь ночь была практически без сна, а день и вечер выдались активными и насыщенными на события. Единственное, чего мне хотелось, так это спать. А все остальное подождет до завтра.

Спала я крепко, а утром еле встала с кровати. Так хотелось подольше оставаться в прекрасных сновидениях, но увы, этому не суждено случиться. Еще два учебных дня перед праздниками. А потом можно будет и отдохнуть, отоспаться как следует.

Проверила телефон, новых сообщений от Елисея не поступало. Что же, он и правда дал мне время подумать, не торопит. Или же просто забил на эту идею? Вряд ли. Уж что-что, а от своего он точно не отступит, это я успела уяснить за столь непродолжительное время знакомства. Так, хватит думать непонятно о ком, нужно собираться на пары.

За окном уже всюю главенствовала весна, столбик термометра показывал +18 градусов. Красота. Обожаю тепло. И это в 8 утра! Днем вообще жара будет. Можно, конечно, заморочиться, подобрать какой-нибудь симпатичный наряд, но сегодня мне было откровенно не до этого. Поэтому я надела футболку с забавным котиком, джинсы, и на всякий случай, ветровку. Завязала волосы в хвост, сунула ноги в старые любимые кеды и схватив рюкзак, поспешила в институт.

Около входа в учебное заведение я заметила Артема. Хотела уже подойти и поздороваться, но поняла, что парень увлеченно смотрит куда-то вдаль. Приглядевшись, я поняла, что он ждет свою подругу, ту самую блондинку Диану, которая была с ним на посиделках у фонтана. Девушка выглядела превосходно. Светлые джинсы прямого кроя, короткий топ кремового цвета и бежевый жакет. Рядом с ней я чувствовала себя девочкой — подростком, не умеющим подбирать гардероб. Обращать на себя внимание Артема в ту минуту мне расхотелось, поэтому я поспешила скрыться в стенах института.

Настроение значительно испортилось. И уже сидя на паре, я старательно слушала преподавателя, дабы поскорее отвлечься от тяжелых мыслей. Но видимо, учеба в этом месяце так и останется для меня слабым местом. Кажется, вселенная против того, чтобы я грызла гранит науки. Что же я сделала этому миру? За что мне все это?

На телефон мне пришло сообщение от мамы, она сказала, что сегодня ей позвонила наша бывшая соседка, и сообщила, что у ее дочери появился парень. Первым делом я подумала, что она наткнулась на видео, где Елисей тащит меня к машине. Однако мама сообщила, что соседка видела нас на детской площадке. Да уж, а когда-то я радовалась, что при размене мы нашли квартиру недалеко от прежнего места жительства. И как же она меня узнала? Темно ведь было. Ох, ну зачем я вообще предложила пойти именно туда? Я была так увлечена разговором с этим гадом, что и не заметила Нину Георгиевну. И вот обязательно надо было говорить все маме, мне ведь уже двадцать лет, у меня может быть своя личная жизнь в конце-то концов! Да уж, видимо то, что соседка знала меня чуть ли не с рождения, наложило свой отпечаток.

Я не знала, что ответить маме. Меня словно затащило в круговорот событий, и не было ни малейшего понятия, как отсюда выбираться. С одной стороны, неплохо бы рассказать маме обо всем, попросить совета. Но признаваться, что я участвовала в такой аванюре, казалось не лучшей идеей. Поэтому я написала, что просто сидела на скамейке со знакомым, он мне не парень, а у Нины Георгиевны бурная фантазия. Ну, в принципе, лжи в моих словах не было. Не договорила? Да. Но не соврала. Да уж, звучит неубедительно.

Пара как-то незаметно закончилась, но я не стала уходить на перемене куда-либо. Следующая лекция должна быть в этой же аудитории, а с Машкой мы встретимся, как

всегда, на обеде. Поэтому я решила провести эти десять минут с пользой, а именно заняться поисками родственников Марты Петровны. Ну надо же с чего-то начинать.

В век развития интернета не так уж и сложно найти человека. Главное, чтобы он оставил свой след в виртуальном пространстве. Может, конечно, соседка старушки пробовала искать Галину Петровну и ее детей, я так и не спросила этого, но все же нужно попытаться прошерстить интернет.

Светлану Калюжину я найти не смогла. Вполне возможно, что женщина вышла замуж и сменила фамилию. Тогда фокус внимания переключился на Юрия. Поисковик выдал семь вариантов в ближайших городах и других населенных пунктах. Сравнить фотографии тридцатитрехлетнего мужчины и новорожденного малыша дело не из легких.

Прозвенел звонок, и поиски пришлось остановить. Ладно, займусь этим чуть позже. А сейчас учеба. Хватит с меня потрясений.

Во время обеденного перерыва я рассказала Маше о всех последних событиях. Подруга пребывала в шоке:

— Нися, я уже прямо боюсь, с тобой в последнее время постоянно что-то случается.

— Зато жизнь красками наполнилась, — я хмыкнула, вспоминая, что еще недавно страдала от скуки.

— С этим не поспоришь, — согласилась Машка, — вот только хорошо ли это. Ладно, скажи мне, что ты решила насчет родственников Марты Петровны? Даже если ты найдешь Юрия, что дальше?

— Не знаю, — я пожала плечами, — попробую связаться с ним. Мне ведь в любом случае нужно будет писать всем более-менее похожим мужчинам. Вдруг кто-то из них и правда тот самый Юрий Калюжин, может быть, он даст мне хоть какую-то информацию.

— Давай сейчас посмотрим, — предложила подруга.

Мы занялись поиском Юрия. В финал вышли два претендента. И я уже собиралась писать им обоим, как вдруг заметила, что у одного из них указана дата рождения. Решила позвонить Марте Петровне, надеясь, что она помнит, когда родился ее племянник. Женщина назвала дату — 7 июля. А у Юрия Калюжина было указано 19 октября. Не он. Старушка на всякий случай уточнила, что Света родилась 5 марта.

— Тогда остается один Юрий, у него просто нет данных о дне рождении, — вздохнула Маша, — хоть бы это и правда был он.

— Да, было бы здорово.

У Юрия были закрыты личные сообщения, поэтому пришлось отправить ему заявку в друзья. Уже собираясь закрыть его страницу, я вдруг заметила в списке его друзей некую Светлану. Перешла к ней на страницу — Светлана Колосова, тридцать четыре года.

— Смотри, и день рождения 5 марта, может это правда она? Неужели так все просто? — обрадовалась Маша.

— И личные сообщения у нее открыты, надо сразу написать.

Мы так быстро нашли детей Галины Петровны! В том, что это действительно так, я не сомневалась. Слишком много совпадений. И путь в жизни может случиться что угодно, но интуитивно я ощущала, что это именно они, Светлана и Юрий Калюжины.

Написала дочке Галины Петровны вот такое сообщение:

«Здравствуйте, Светлана. Пишу я по просьбе Вашей тети, Марты Петровны Сотниковой. Возможно, Вы не помните ее, так как на момент последней вашей встречи Вам было три года. Марта Петровна все эти годы мечтала увидеть своих племянников и сестру. Недавно я

нашла пост в интернете с просьбой отыскать родных и связалась с ней. Надеюсь, Вы не проигнорируете мое сообщение, ведь это очень важно. В доказательство прикладываю фотографии. Прошу выйти на связь.»

Надеюсь, что Светлана ответит на мое сообщение. От мысли, что Марта Петровна в скором времени сможет встретиться со своей родней, я почувствовала приятное волнение.

Отправив сообщение, я отложила телефон и принялась доедать свой обед, который уже порядком остыл.

— Так что ты скажешь Елисею? — спросила подруга.

— Маш, ну чего ты так внезапно, я же чуть не подавилась.

— А все же? — Машка не сводила с меня глаз.

— Не знаю я, правда. Мне и в прошлом вранье участвовать не хотелось.

— Но поехать на дачу к нему хочется, — хмыкнула девушка.

— Еще раз повторяю, не хочу участвовать во вранье.

— То есть ты бы хотела поехать на дачу, но только как его настоящая девушка?

— Что ты говоришь, Маша! Какая девушка? Чья? Этого гада? Ну уж нет, — поморщилась я.

— Он тебе совсем не нравится?

— Нет!

— Правда?

— Маш, давай лучше поговорим о тебе и Никите. Когда свадьба? — я решила поскорее перевест и тему, чтобы не говорить о Елисее.

— Скажешь тоже, свадьба, — вздохнула девушка, — он мне ведь предложение не сделал еще.

— А вы еще об этой теме говорили? Ну кроме того раза?

— Нет, словно и не было ничего. Но с родителями и правда будем знакомиться, как раз на майских праздниках планировали.

— Может быть там и поговорите? Твой папа явно про свадьбу спрашивать начнет.

— Да, папа не промолчит, это точно. Я так волнуюсь.

— Ой, а что, если он хочет сделать предложение прямо перед твоими родителями? Ну как раньше делали? У родителей спрашивали? — осенило меня. Я прямо даже представила эту картину.

— Вот спасибо, подруга, успокоила. Не хотелось бы мне так.

— Ну ты как-нибудь поговори с Никитой, намекни ему, что предложение хотела бы в какой-нибудь другой обстановке.

— Да, ты права, — согласилась Маша, — спасибо.

— Да, Машка, и когда мы так вырасти успели? — я вздохнула.

— Да ладно тебе, не больно выросли мы. Хоть и про свадьбу говорим, а все равно все мы еще дети, — не согласилась со мной подруга.

— Может ты и права.

Обеденное время стремительно подходило к концу, поэтому мы направились обратно в институт. По пути мы чуть не столкнулись с Артемом, и я вновь вспомнила утренний инцидент.

— Зря ты думаешь, что выглядишь хуже Дианы, — словно прочла мои мысли подруга, — не важно кто во что одет, ты ведь и сама об этом знаешь.

— Но красивый наряд еще никого хуже не делал, — вздохнула я, — а вот детская

футболка с котятами...

— Тебе очень идет эта футболка, зря ты так. Ты выглядишь очень мило.

— Я мило, а она красиво, со вкусом, по-взрослому.

— Ой, ты так говоришь, как будто это кто-то другой в Магнолии в платье был? Забыла, как круто выглядела? А сейчас ты просто в милой футболке и джинсах, но это все еще ты. Понимаешь?

— Ладно, Маш, спасибо за поддержку, но я обойду ваш факультет, хочу пойти другой дорогой. Нет желания видеть Артема.

— Хорошо, — кивнула подруга.

Мы попрощались, и я поспешила на пару. Преподаватель по истории журналистики жутко строгий. Стоит хоть на минуту опоздать — и все, можно даже не пытаться попасть в аудиторию, не пустит. А тут еще пришлось идти через другое крыло, в обход. Как бы успеть. Я ускорила шаг, стараясь не срываться на бег, посмотрела на часы — три минуты до начала пары. Время еще есть, но его катастрофически мало.

Подняв глаза, я мельком заметила чью-то спину, преграждающую путь. Но не успев вовремя среагировать все же врезалась в неизвестного мне студента или же преподавателя. Человек, одетый в черную футболку, обернулся, и я подумала о том, что лучше бы врезалась в Евгения Михайловича, того самого сурового преподавателя истории журналистики, нежели в него...

Конечно, передо мной стоял никто иной как Елисей. Парень какое-то время молчал, видимо, оценивая произошедшую ситуацию, затем насмешливым тоном произнёс:

— Здравствуй, Анисья, это у тебя способ такой к себе мое внимание привлекать? Интересно.

— О чем ты? — уставилась я на парня.

— Ну сначала под колеса бросилась, теперь в коридоре ко мне бегом бежишь, толкаешься зачем-то. Что дальше?

— Какое же у тебя самомнение. На твоём месте мог оказаться любой другой человек, это просто стечение обстоятельств.

— Ладно, — хмыкнул Елисей, — все равно ведь не признаешься, что я прав. Кстати, милая футболка.

— Спасибо, — я скривилась, — мне пора, нельзя опаздывать на пару.

— Оказывается, я встречаюсь с прилежной студенткой, буду знать.

— Что? В каком смысле?

— Ну ты так боишься опоздать на занятие, наверное, у тебя одни пятерки, да?

— Ты же понимаешь, что я не об этом спрашиваю. Я не давала тебе свое согласие на поездку.

— Но ты не давала и свой отказ, — пожал плечами Елисей.

— Что же ты ко мне пристал, — я вдохнула.

— Я пристал? — хмыкнул парень.

Да уж, нас словно судьба постоянно сталкивает. И ведь училась я тут два года и ни разу не случилось никаких эксцессов. А теперь даже спокойно на пару дойти не могу. Что же такое? Пока я горестно вздыхала и мысленно сетовала на жизнь, прозвенел звонок. Началась третья пара. А это значит, что теперь я могу разворачиваться и идти куда глаза глядят, все равно уже опоздала.

— Все из-за тебя!

— Чего? — не понял Елисей.

— Если бы ты тут не стоял, я бы на пару не опоздала! А теперь все, не пустят.

— Какие строгие преподаватели на... Где ты там учишься? На журналистике? — покачал головой парень. — Тебе, Анисья, по сторонам бы научиться смотреть для начала.

Я почувствовала себя маленьким ребенком, которого отчитывают. Да что за день то такой сегодня! Соседка маме про Елисея рассказала, Артем все с Дианой общается, а на такую как я ни за что не посмотрит, весь день себя как дура чувствую, в расследование зачем-то ввязалась, хотя может вообще мне никто и никогда не ответит. На пару не успела, опять проблемы будут, так еще и в гада этого врезалась. А он меня вздумал отчитывать! Да кто он такой? Он даже маме своей сказать не мог, что мы не встречаемся на самом деле. И после этого я должна ему помогать? Обойдется!

Мне захотелось куда-то уйти, в тихое безлюдное место. Скрыться. Спрятаться. Переждать пока эмоции утихнут.

На Елисея старалась не смотреть, а то от возмущения, наверное, накричала бы на него. Обозвала бы гадом последним! Век бы его не видеть!

— Анисья, ты ведешь себя как ребенок, — строгим тоном произнес парень.

— Ну и что с того? Не устраиваю? Ищи себе другую подставную девушку, — достаточно громко ответила я.

— Ты хочешь, чтобы об этом знал весь институт?

— А ты так боишься этого?

— Да нет. Я не боюсь. Это ведь ты не хотела разговаривать со мной при своей однокласснице, — напомнил Елисей.

— Слушай, что ты от меня хочешь? Я так устала от всего.

— Раз уж ты не идешь на пару, может быть, поедемся кое-куда.

— Куда?

— Увидишь, — улыбнулся парень. — Ну что, согласна?

— Поехали, — согласилась я. Ну, а что? Мне терять уже нечего.

Не знаю, видел ли нас вместе кто-то из моих знакомых или нет. Но в тот момент меня это не волновало. Я все еще не могла успокоиться, пусть и не чувствовала уже такого яркого возмущения.

По дороге к машине мы оба молчали. Уже находясь в салоне автомобиля, я собиралась все-таки спросить у парня, куда хочет меня отвезти, но передумала. Пусть будет сюрприз, надеюсь, приятный.

Вскоре мы подъехали к многоэтажке, у меня мелькнула мысль, что Елисей зачем-то привез меня к себе домой. Парень, ничего не говоря, вышел из машины и открыл дверцу мне, подал руку, чтобы я могла выйти. Вежливый какой.

Я коснулась его руки. Так, спокойно, мне ведь не нравится Елисей. Не нужно думать о том, приятно ли мне дотрагиваться до него или нет. Он просто подал мне руку. И все.

— Ты здесь живешь? — я решила прервать молчание.

— Здесь? Нет, — хмыкнул парень, — ты думала, я везу тебя к себе? Интересно зачем?

— Откуда я знаю, мало ли.

— И о чем ты только думаешь, — покачал головой Елисей, не сдерживая улыбку.

— Что? Да ни о чем я не думаю, — нет, ну он опять меня из себя выводит, ну что за человек.

— Пойдем, сейчас сама увидишь, куда я тебя привез.

Парень повел меня в противоположную сторону от многоэтажки. Вскоре мы оказались на пустыре. Вдалеке виднелось какое-то здание, Елисей жестом показал, что нам надо идти туда.

День был в самом разгаре. Солнце светило ярко, а вокруг не было ни одного деревца. Жарко. Я сняла ветровку, забив на то, что весь день прикрывала ею рисунок на футболке. Путь казался бесконечным. Наконец мы оказались около какого-то старого полуразрушенного здания. Я непонимающе уставилась на Елисея.

— Ну что ты так смотришь на меня? Нам туда, — он указал в сторону дверного проема.

— Зачем? — только и смогла вымолвить я.

— Узнаешь, — подмигнул мне парень.

С одной стороны, я уже успела пожалеть, что согласилась поехать с ним. И может стоило бы развернуться и пойти прочь. Но Елисей оставался для меня загадкой, и на многие его поступки я не могла найти объяснения. Этот человек внес хаос в мою жизнь, но... Может мне этого и не хватало?

— Пойдем.

Мы стали подниматься по лестнице. Парень в одной руке держал телефон с включенным на нем фонариком, а другой рукой поддерживал меня. Деревянные ступени скрипели при нашей ходьбе. Повсюду было пыльно и грязно.

— И часто ты по заброшкам шатаешься? — спросила я.

— Вновь хочешь сказать, что это не вяжется с моим образом?

— Угадал.

— Да сейчас уже не шатаюсь, это раньше...

— В молодости? — я хмыкнула, представив Елисея дедушкой.

— Ага, — засмеялся парень. — Я это место случайно нашел, еще давно. Раньше часто тут бывал, оно меня успокаивает.

— Чем тебя может успокаивать вот это вот все? — я даже остановилась, посмотрев вокруг. — Темно, грязно, опасно.

— Подожди, покажу кое-что.

Наконец мы поднялись наверх. Кажется, это был седьмой этаж. Или десятый. В какой-то момент я перестала считать и просто шла, надеясь, что это все поскорее закончится.

Парень открыл дверь, и мы прошли на крышу. Глазам стало больно от солнечного света, от чего пришлось их закрыть и стоять так какое-то время. Когда глаза адаптировались к свету, я принялась рассматривать все вокруг. А посмотреть было на что.

С крыши открывался великолепный вид. С одной стороны, откуда мы пришли, виднелся город. Многоэтажки выстроились столбами, а остальные дома казались такими крошечными. Но стоило посмотреть в противоположную сторону, и картина существенно менялась. Весенняя природа радовала глаз. Зеленые деревья, цветущие кусты сирени, река. Я ходила туда-сюда, рассматривая все вокруг. Елисей все это время находился рядом, то и дело поддерживая меня, говоря, что знает он меня, опять споткнусь где-нибудь, даже на ровном месте, а ему потом возиться со мной. Я не обижалась на слова парня, напротив, они меня даже как-то... умиляли.

А еще я была благодарна, что он привез меня сюда. Мне действительно стало легче здесь.

— Спасибо, что привез меня сюда, — я посмотрела на парня, — и прости, что наехала на тебя. Я и правда не смотрю по сторонам частенько.

— Тебе стало легче? — спросил парень, и я отметила, что в его тоне не было иронии.

— Да, стало.

— Вот и хорошо. Мне тоже здесь становится легче.

— Что же может тревожить тебя?

— Анисья, ты меня принимаешь за робота, который ничего не чувствует?

— Да, а еще я думаю, что у тебя все всегда хорошо, что ты ходишь только в крутые места, и вообще весь такой идеальный, — продолжила я.

— Вот именно, — кивнул парень, — но это не так.

— Ладно, буду знать, — мне было немного не по себе от того, что парень внезапно разоткровенничался со мной.

— Еще хочешь побыть здесь или пойдём?

— Давай немного побудем.

— Хорошо, только осторожнее.

— Я постараюсь.

— Знаю я, Анисья, как ты постараешься. Не уходи, пожалуйста, от меня далеко.

Я не смогла сдержать улыбки, и Елисей это заметил, но ничего не сказал. Что же, спасибо тебе, парень, что не заставил меня краснеть.

Мы еще постояли на крыше какое-то время, наслаждаясь красотой вокруг. Я даже рассказала Елисею о том, что очень люблю высоту и когда-то мечтала о прыжке с моста на тарзанке. Но потом как-то забылось, да и самой все же страшновато прыгать. А Машка компанию мне составлять наотрез отказалась. Подруга с детства высоты боится. Елисей ответил, что сам не прочь как-нибудь устроить прыжок, и я даже успела представить, как бы мы вместе с ним это сделали бы. Но да ладно, я вновь забываю, что мы с парнем друг другу никто. Хотя, кто знает, вдруг мы бы смогли стать друзьями?

Обратный путь до машины прошел за активным разговором. Мы рассказывали друг другу различные случаи из жизни. Шутили, смеялись. И было так легко и хорошо...

Парень подвез меня до дома, и я еще раз поблагодарила его за этот день. На что он

ответил мне:

— И тебе спасибо, что врезалась в меня сегодня.

— Еще скажи, что ты благодарен мне, что я к тебе под машину бросилась.

— Ну наконец-то ты призналась, что это так, ловлю на слове, — улыбнулся парень.

— Нет, я так не считаю, — спохватилась я, — это все ты, ведь ты же так говоришь постоянно.

— Все, поздно.

— Ну и ладно, — я улыбнулась, встретившись взглядом с Елисеем. Мне показалось или он смотрит на меня с теплотой? Ох, кажется, я на солнышке перегрелась.

— Ну что, Анисья, до встречи тогда, — проговорил парень.

— До встречи? До какой?

— Ну, мы учимся в одном институте, возможно, пересечемся еще, — пожал плечами Елисей.

— А дача? — блин, зачем спросила, я же не давала еще согласия.

— Так значит ты согласна?

— Я еще ничего не решила.

— Все-таки, Анисья, ты ведешь себя так, словно я тебе руку и сердце предлагаю, — покачал головой он.

— Да кто же тебя знает, вдруг через месяц, другой, и до этого дойдет.

— Ладно, у тебя еще есть два дня, потом уже поздно будет.

— В смысле?

— Нужно будет ехать на дачу. И либо ты поедешь со мной, либо я один.

— А, ну да. Хорошо, я скажу тебе о своем решении в ближайшее время. Но только...

— Что?

— Что ты задумал? Ты сказал, что есть обстоятельства, которые меня не касаются, что из-за их ты хочешь, чтобы я поехала с тобой? Но как они могут не касаться меня, если я в этом всем участвую?

— Не переживай, Анисья, ничего криминального в этом нет.

— И все же?

— Вот любопытная душа, — покачал головой парень, — ну считай, что это дело личного характера.

— Ты же понимаешь, что я не успокоюсь, да?

— Понимаю, и может потом как-нибудь расскажу тебе.

— Ладно, — я поняла, что не добьюсь от него никакой информации. По крайней мере, сейчас.

На этой ноте мы попрощались с парнем. И уже находясь в квартире, я вдруг осознала, что провела чудесный день вместе с Елисеем. Кто бы мог подумать?

И да, надо все-таки решать, что делать с дачей и притворством. Но не сегодня. Ведь на сегодня уже хватило потрясений.

Последний учебный день перед майскими праздниками. Собираясь на пары, я чувствовала некое угрызение совести. Всю эту неделю моя посещаемость оставляла желать лучшего. Да и присутствие на лекциях толку не приносило. Надо исправлять ситуацию. Может быть прилежной студенткой я и не была никогда, но уж ярой прогульщицей становиться не хотелось.

Погода продолжала радовать и сегодня. Столбик термометра вновь показывал приятные +18 градусов тепла. Правда в этот раз я решила надеть однотонную футболку и джинсовый сарафан. Сильно наряжаться не собиралась, но и футболки со смешными рисунками, пожалуй, носить в институт не буду.

В прихожей моя рука потянулась к вешалке, несмотря на хорошую погоду, взять с собой куртку не помешает. Однако на крючке моей ветровки не оказалось. Где я могла ее оставить? Пришлось вернуться в комнату и посмотреть там, вдруг я вчера положила ее куда-нибудь? Но куртки не было нигде.

Внезапно меня осенило — я могла оставить ее на крыше или в машине Елисея. Что же, неужели придется писать ему, спрашивать? А вдруг он посчитает, что я специально это сделала, чтобы был повод с ним встретиться? Он ведь подумал в самом начале, что я специально к нему под машину бросилась.

Ладно, пойду так, вчера мне куртка особо не пригодилась, только в руках пришлось таскать. Может встречу парня в институте, спрошу заодно про свою ветровку. С этими мыслями я спустилась по лестнице и вышла из подъезда. В глаза сразу же бросилась знакомая машина. Елисей! Что он тут делает?

Парень, видимо, заметил меня, ибо через мгновение из его машины раздался гудок. Я решила пойти на сигнал и узнать, что вообще происходит.

— Здравствуй, Анисья, — парень опустил стекло, и я смогла увидеть его улыбку.

— Привет, что-то случилось?

— Ну как тебе сказать, — театрально вздохнул Елисей, — недавно я познакомилась с одной девчонкой, которая не только не смотрит по сторонам, но еще и забывает свои вещи.

— Ты привез мне мою ветровку, — догадалась я.

— Бинго! Или ты специально оставила ее у меня в машине, — прищурился парень.

— Нет, я сама обнаружила ее пропажу только сегодня, но я так и знала, что ты подумаешь именно так.

— Ты обо мне думала, — не переставал улыбаться Елисей.

От его слов я покраснела. Нет уж, не хочу, чтобы парень знал, что я о нем думаю. А то зазнается еще. Будет считать, что нравится мне, хотя это не так. Не нравится мне Елисей, не нравится.

— Мне на пары надо, сегодня не хочу опаздывать, — я решила сменить тему.

— Садись в машину, подвезу, — предложил парень и я не стала отказываться.

— Спасибо, что привез мне мою куртку, — запоздало поблагодарила я парня. — Но ты мог сделать это в институте.

— Мне было по пути, решил завести сразу, вдруг она тебе нужна.

— Спасибо.

— А ты совсем легко оделась, — посмотрел на меня парень, — сегодня ты не в такой

прикольной футболке как вчера.

— Ты считаешь, что та моя футболка прикольная?

— Ну да, у кота на футболке такая улыбка смешная, настроение сразу поднимается, — пожал плечами Елисей и завел машину.

А я с удивлением глядела на парня. Вчера я весь день чувствовала себя глупо из-за футболки, а она оказывается понравилась Елисею! Неожиданно.

— Ну что, в институт? — спросил парень.

— Да, надо хоть в последний день учебой заняться, — я вздохнула и разблокировала телефон.

Среди оповещений из бесед, пожелания доброго утра от мамы и ссылок на различные видео от Маши, я вдруг обнаружила сообщение, мгновенно взволновавшее мое сознание. Светлана Колосова. Дочка Галины Петровны ответила мне!

«Доброе утро, Анисья. Очень неожиданно было получить такое вот сообщение. Признаться честно, я несколько обескуражена. Спасибо за фотографии. Мама периодически вспоминала про свою сестру, но никогда не рассказывала о том, где она живет, и почему они не общаются. Сейчас мама живет в поселке, мы редко созваниваемся, да там и связи почти нет, плохо ловит мобильный. Скажи, Анисья, мы могли бы встретиться с тобой, хотелось бы поговорить лично? Я не против помочь сестрам воссоединиться, да и сама не прочь увидеться с тетей, хоть и не помню ее.»

Что же, меня не послали, это уже хорошо. Светлану можно понять, не знаю, как бы я реагировала на ее месте. Нужно поскорее написать женщине, вдруг мы сможем встретиться в ближайшее время.

— Анисья, с тобой все в порядке? — Елисей приблизился, всматриваясь в мои глаза.

— Да, все хорошо, мы можем еще посидеть какое-то время, не ехать? Мне нужно ответить на сообщение, с мыслями собраться, — с волнением ответила я.

— Хорошо, — кивнул парень, — скажешь, когда закончишь.

— Спасибо, — ответив Елисею, я вновь уткнулась в телефон, набирая сообщение Светлане.

«Доброе утро, я очень рада, что Вы так скоро ответили мне. Буду рада встречи. И надеюсь, что вскоре сестры смогут поговорить. Подскажите, когда и где Вам будет удобно?»

Я отправила сообщение, и принялась гипнотизировать вкладку с перепиской. Поскорее бы женщина ответила. И о чудо! Светлана не только открыла сообщение, она еще и почти сразу стала печатать ответ.

Я забарабанила пальцами по крышке телефона, сторя от нетерпения. Елисей, до этого занимающийся своими делами, отложил все и стал с удивлением смотреть на меня:

— Анисья?

— Да-да, сейчас, — все мое внимание было приковано к экрану мобильного телефона.

Вскоре пришло новое сообщение.

«Спасибо за понимание. Я нахожусь в поселке «Соловушки», в ближайший месяц не смогу приехать в город или куда-то близ него. Слишком много работы. Если ты сможешь приехать, буду рада.»

Соловушки? Где это? Ох, если бы Машка сейчас была рядом, она бы точно заподозрила что-то неладное. Еще и бы и поругала меня за саму только мысль поехать неизвестно куда. Но меня уже захватил азарт. Так, надо поискать в интернете, куда мне предстоит ехать.

Поисковик сообщил, что поселение под названием «Соловушки» находится в

шестидесяти километрах от города. Что же, далековато. Придется ехать с самого утра, чтобы к вечеру вернуться домой. Надеюсь, туда ходят подходящие автобусы.

О том, чтобы отступить и речи не было. Я не для того нашла Светлану, чтобы все бросить. Ладно раньше никакой информации не было, а теперь-то я знаю, что Марта Петровна может встретиться с сестрой. Да и статья получится интересная.

Вот только с автобусами проблема. Утренний рейс то я нашла, а вот самый последний транспорт уезжает из поселка в четыре часа дня. Слишком рискованно. Но что поделать...

— Анисья, чего ты такая расстроенная? Что у тебя стряслось? — вновь спросил Елисей.

— Да так, небольшие трудности, — ну не рассказывать же парню обо всем в самом деле?

— Колись, во что ты опять влезла, — не отставал парень. На миг мне показалось, что мы с ним уже давние друзья.

— Да мне просто нужно будет съездить в один поселок, но он находится далеко.

— Что за поселок?

— Соловушки.

— Знакомое название, — парень открыл карту в телефоне. — А, вот оно что, я проезжал его, когда ехал в наш дачный поселок.

— Ого, вот это совпадение, — я чуть не подскочила от удивления.

— Ну что, Анисья, сама судьба тебя ведет к тому, чтобы ты поехала на дачу, — хмыкнул парень.

— А оттуда ходит прямой автобус до Соловушек?

— Откуда же мне знать? Я там никогда не был.

Я задумалась. Если этот поселок и правда рядом с дачей, то я смогу найти способ добраться до него. Правда, как объяснить мое небольшое путешествие родственникам Елисея? Хотя, собственно, об этом нужно будет думать по факту. Я ведь туда еду не под замком сидеть. Мало ли, куда мне нужно поехать. Я ведь не заключенная, а всего лишь девушка Елисея. Кстати, об этом...

— Слушай, я тут подумала, ты ведь хочешь, чтобы я тебе помогла, да?

— Ну, допустим.

— Тогда мне нужна будет твоя помощь тоже.

— Какая же?

— Отвезешь меня в Соловушки, когда мы будем на дачу?

— Не знаю, конечно, Анисья, что ты там задумала, зачем тебе в Соловушки и почему ты ведешь себя так...странно. Но да, я отвезу тебя, не переживай. Я даже привезу тебя обратно. — с наигранно серьезным тоном ответил парень.

— Вот за это отдельное спасибо, — я не выдержала и засмеялась.

— А теперь на учебу? Что-то плохо у тебя получается посещаемость исправлять.

На часах уже было 09–05, а это означало, что первую пару я уже частично пропустила. Благо по профессиональной этике препод лояльнее, чем по истории журналистики, можно попробовать попасть на лекцию.

— Да, поехали. Не во всем удастся мне преуспевать, по крайней мере, сразу.

— И в чем же ты сегодня преуспела?

— Так тебе все и скажи, — я вспомнила, что Елисей мне так и не рассказал о всех целях нашего притворства.

— Загадочная ты, Анисья, — улыбнулся парень и завел двигатель автомобиля.

— Как будто ты не загадочный, — парировала я.

— Видишь, Анисья, мы прекрасная пара.

— О да.

До института мы доехали быстро. Можно сказать, долетели, ведь в 09–15 я уже садилась за парту. Об учебе думать не хотелось, но я с усилием заставляла себя вникать в тему лекции.

На обеде Машка слушала меня не перебивая. И только когда я закончила пересказывать последние события, подруга заговорила:

— Нися, твоя жизнь намного интереснее чем сериал. Я чувствую, что начинаю ждать «следующую серию».

— Вот спасибо, подруга.

— Ладно тебе, это ведь здорово, ты же хотела разнообразия, — вновь напомнила мне Машка.

— Но я же не знала, что на мою просьбу о разнообразии жизнь пошлет мне именно Елисея.

— А ты как будто не рада?

Сложно было ответить. Елисей и правда внес в мою жизнь много чего интересного, и признаться, я рада проводить с ним время. Но то, что мы с ним участвуем в цирке, расстраивает меня. Одно дело, если бы он хотел проводить со мной время по-настоящему. А так...

— Ладно, можешь не отвечать. Для начала тебе нужно разобраться в себе, может быть эта поездка как раз то, что тебе поможет.

— Посмотрим.

На мой телефон пришло сообщение от Елисея.

«Анисья, выезжаем завтра в восемь утра, надо будет приехать пораньше. Я заберу тебя из дома. Тебе удобно будет?»

Вот интересный человек, сначала поставил перед фактом, а потом спрашивает, удобно ли мне. Вот точно гад.

«Хотелось, конечно, выспаться, но ладно»

«Анисья, поехав позже, мы рискуем попасть в пробку. Все-таки едем за город. А еще жарко будет.»

«Ок, поняла. До завтра»

Слова парня показались мне весомым аргументом, хоть то, что я снова не высплюсь, расстраивало. Придется ложиться пораньше, а еще ведь вещи собирать. Кстати, о вещах.

— Маш, а что же мне с собой из одежды брать на дачу?

— Да, об этом мы не подумали. Так, ну ничего, после пар пойдем сначала к тебе, потом, если что ко мне, соберем тебе гардероб для поездки. Ты на сколько дней едешь?

— Ой, этого я не знаю, мне же еще домой съездить хотелось бы.

В этот раз майские праздники продлили до десяти дней, а значит, у меня появлялась возможность успеть сделать разные дела. И поехать на дачу к Елисею, и встретиться со Светланой, и наконец-то попасть к своим родным. Мы не виделись с новогодних каникул, что меня, конечно, удручало.

— Сейчас спрошу у него, — я решила уточнить информацию у парня.

«На сколько дней ты планируешь поехать на дачу вместе со мной?»

Почти сразу пришел ответ.

«Хочешь поскорее сбежать от меня?»

«Нет, Елисей, но у меня есть еще дела и планы. Я хочу поехать к родным.»

«Понял, не переживай. Дня три побудем там, и еще съездим в Соловушки. А потом, если ты захочешь, я отвезу тебя куда нужно».

«Хорошо, спасибо.»

«Если ты, конечно, выдержишь»

«Ты о чем?»

«Узнаешь, когда познакомишься с остальными членами моей семьи»

А это уже интересно. Что он имел ввиду? Удивительно, но сообщение Елисея не напугало меня, скорее наоборот, раззадорило. С его мамой я уже познакомилась, и она мне показалась очень милой женщиной. Может она все-таки притворялась? Надеюсь, что нет.

О словах парня я не стала говорить Маше. Знаю подругу, она тут же начнет переживать за меня. Лучше перевести тему:

— Маш, как там с Никитой?

— О, Нися, — подруга аж подскочила, — я же ему вчера про предложение намекала. Ну, чтобы он не стал делать его при моих родителях.

— И как? Что ты вообще ему сказала?

— Да то, что читала недавно историю какой-то девушки в интернете, она писала о том, что ее парень сделал предложение перед родителями. И сказала, что считаю это не очень хорошим вариантом. Потом заговорила про романтику, как представляю себе красивое предложение.

— А он что?

— Помолчал, покивал, ничего не сказал. Потом весь вечер какой-то неразговорчивый был. Надеюсь, обдумывал мои слова.

— Ох, вот бы он придумал что-то такое классное, еще желательно, чтобы это кто-то на видео снял. Я бы засняла, только пусть меня предупредит заранее. Но тебе бы я ни за что не сказала. Это ведь сюрприз.

— Да, сюрприз. Ох, Нися, у меня прямо бабочки в животе от волнения. Как представлю... Ладно, сначала надо с родителями познакомиться.

— Интересные у нас майские праздники будут.

— Да, я со своими родителями Никиту знакомить буду, а ты с родней Елисея общаться будешь.

— Вот только вы встречаетесь с Никитой, а мы с Елисеем...

— Анисья, хорошо, что ты здесь, — над моей головой раздался голос Вари.

Девушка стояла рядом со скамейкой. Раскрасневшаяся, взлохмаченная, она бежала что ли?

— Что случилось, Варь? — я встала со скамейки.

— Да я была на обеде в столовой, и услышала кое-что. Хотела у тебя уточнить.

— Что уточнить?

— Там говорили о том, что ты и Светлов... В общем, вас вместе уже несколько раз видели. И сегодня он подвез тебя. Это правда?

Я понимала, что старостой движет любопытство. Ну и конечно, она ведь говорила, что ей нравится этот парень. Объясняя это тем, что он нравится всем, ну или почти всем. Но мне не хотелось объясняться с девушкой, да и сочинять что-то желания не возникало. Я почувствовала раздражение от ее вопроса. Какое ей дело вообще до меня и до Елисея?

— Какая разница, кто меня подвозил?

— Ну как, — растерялась староста, — это же Светлов...

— И что?

— Ну и...

— Да, он меня подвез, и все.

— И все?

— Ты хочешь еще что-то услышать?

— Ты так грубо отвечаешь.

— Я нормально отвечаю, Варя. Мне не нравится, когда кто-то лезет в мое личное пространство.

— Какое личное пространство? Тебя ведь видели со Светловым!

— Прекрасно, у меня не может быть личного пространства, если это касается Елисея?

Варя не отвечала, чему я была даже рада. Мне не хотелось продолжать диалог со старостой. Но и портить отношения с ней не стоило.

— Варь, послушай, я не хочу никого кормить сплетнями. Да, мы знакомы с Елисеем, он подвез меня сегодня. Но больше я ничего не скажу, вне зависимости от того, есть что-то между нами или нет.

— Ладно, — вздохнула девушка.

— Вот и хорошо, пойдём, у нас еще одна пара осталась.

Мы отправились обратно в институт. По пути, Машка сообщила мне, что ее последнюю пару отменили, и она пойдет домой.

— Хорошо, тогда я напишу, как буду дома.

— Да, и я как раз подойду к тебе, — ответила подруга.

На этом и попрощались, каждая из нас пошла по своим делам.

Пара пролетела быстро, к тому же, из-за праздников часы были сокращены. Я уже было собралась идти в сторону выхода, как вдруг мой путь преградила Ирина Генриховна, декан факультета журналистики. Короткая стрижка, очки в толстенной оправе, костюм, из плотной ткани в клетку: длинная юбка-карандаш и пиджак, который несмотря на жару, был застегнут на все пуговицы. А поверх всего этого

безобразия

наряда декан повязала шейный платок ядовито-розового цвета. Ирину Генриховну в коридорах института заметить было нетрудно, до того она выделялась из общей массы людей. Этим пользовались многие студенты нашего факультета, когда хотели избежать встречи с ней. Но мне декан не оставила шанса, подловив около аудитории. Отступить было некуда, увы.

— Анисья, добрый день, неуволимая наша, — начала диалог Ирина Генриховна.

— Здравствуйте, — я попыталась выдавить улыбку.

— Третий день тебя отыскать не могу. Неужто ты нашла занятие поинтереснее учебы?

Вот и что ей отвечать? Пожалуй, лучше стоит промолчать.

— Не забывай, что ты занимаешь бюджетное место, а так относишься к учебе. Нехорошо.

— Прошу прощения, — я опустила глаза. Ладно, учебой и правда следует заняться, это я уже и так поняла.

— Как твоя статья? Некоторые твои одноклассники уже сдали мне свои работы. Ты помнишь, Анисья? Скоро дедлайн!

Да как тут забыть то. Это слово мне разве что не снится еще. Хотя все впереди.

— Помню, Ирина Генриховна, я как раз работаю над статьей.

— Ну неужели, — кажется, женщину удивили мои слова, — жду результат после праздников.

— Дедлайн 11 мая, — напомнила я. Все-таки и после праздников у меня будет время, чтобы все доделать. Главное, чтобы было что доделывать вообще.

— Да-да, хоть это ты помнишь. Ну что же, Анисья, работай. — с этими словами женщина развернулась и зашагала куда-то дальше по коридору.

— Всего доброго, — зачем-то крикнула ей в след я.

Так, ладно, а теперь пора бежать отсюда, пока еще кого не встретила. Мне неприятных диалогов на сегодня с головой хватило. Пора домой, ждать Машку и составлять гардероб на майские выходные. Ох, интересно, что же ждет впереди.

И о чем вообще писал мне Елисей? Что я там выдержу или не выдержу? Родственниками своими пугает? Ну, посмотрим, посмотрим.

В приподнятом настроении я добралась до дома, написала подруге, чтобы та уже приходила поскорее, и занялась приготовлением своих фирменных бутербродов. Благо на кухне нашлись подходящие ингредиенты. Я достала банку со вкусными подкопченными шпротами, свежие помидоры, а также сварила несколько яиц. Порезала все и выложила на поджаренный в тостере хлеб. Главное, не забыть полученные бутерброды смочить лимонным соком и положить сверху веточку петрушки. Еще ни один человек, попробовавший мои бутерброды, не остался равнодушным.

— О, Нися, класс, а то я не поела, — обрадовалась Машка, заходя на кухню, — твои бутеры — это любовь.

— Садись, — я улыбнулась, — сейчас кофе сделаю.

После обеда мы направились в комнату, где подруга принялась тщательно перебирать мой гардероб в поиске подходящих вещей. Вскоре стало понятно, что похода к Машке не избежать. Джинсы, футболки, толстовку и кроссовки, конечно, у меня мы нашли. А вот что касается платьев и юбок — нет.

— Понимаешь, если бы ты ехала на обычную дачу, то можно было бы обойтись и этим всем. Но ты едешь к Светловым! От них вообще неизвестно что можно ожидать, — объясняла Машка, — вдруг они утром уже в нарядах вечерних ходят, я такое в фильмах видела.

— Утром в вечерних нарядах, интересно, — не могла промолчать я.

— Ой, ладно, студентка журфака, не нравятся ей мои формулировки, — пробурчала подруга

— Да я же не со зла.

— Понимаю, — улыбнулась Маша.

Когда мы оказались у Маши доба, она достала из гардероба, как мне показалось, не меньше двадцати платьев. Тщательно их перебирала, вздыхала, кусала губу. Мы представляли, какие могут мероприятия проходить на даче, что может понадобится. В какой-то момент мне уже стало казаться, что я еду не на дачу Светловых, а на прием к английской королеве, честно слово. Я уже стала задумываться, а не прикупить ли мне клюшку для крокета или тапочки для гольфа.

— Вот, иди примеряй, — наконец-то подруга отобрала платья, которые по ее мнению больше всего подходили мне.

Когда гардероб был собран, мы уселись на диван, открыли чипсы и газировку, и принялись смотреть телевизор. Остаток вечера прошел тихо и спокойно.

Уже дома я переложила вещи в чемодан. Интересно, что подумает Елисей, увидев, сколько вещей я беру? Хотя, может, он сам возьмет не меньше, кто же его знает. Ну, зато тащить не надо, на машине же едем.

Я написала маме, что из-за учебы сразу приехать не смогу, постараюсь быть к концу недели. Надеюсь, мама не станет меня сильно расспрашивать о том, что же конкретно мне мешает.

Ну что же, сегодня я ночую в своей комнатке, моя жизнь все еще привычная жизнь. А что будет завтра? Полнейшая неизвестность.

Просьпаться рано утром в выходной — это зло. Самое настоящее зло. Именно так думала я, заставляя себя встать с кровати в 6-15 утра. Елисей приедет к 8 утра, а значит, у меня чуть меньше двух часов для того, чтобы собраться. Помыть голову, перекусить, высушить волосы, одеться, нанести легкий макияж. Дел много — времени мало. А так хотелось бы забить на все и лечь дальше спать, но увы.

Былой энтузиазм куда-то улетучился, и вместо него я ощутила волнение. На что я согласилась вообще? Одно дело встретиться с Евгенией Владимировной в ресторане на пару часов, но ехать на дачу, где обитает целое семейство Светловых, для чего мне это? Ладно, поздно давать «заднюю», раз уж ввязалась во все это, доведу до конца.

После душа, стоя на кухне, в ожидании, когда же вскипит чайник, я разблокировала телефон. Ого, уже висит одно уведомление. Кто-то в такую рань написал мне?

Сообщение было от Елисея, послал его мне парень аж в 5-30 утра. И чего ему не спится? «Доброе утро, дорогая! Надеюсь, не разбудил тебя)»

Чего? Какая дорогая? Он там совсем свихнулся?!

«???» — это все, что я отправила парню в ответ.

«О, ты уже проснулась, хорошо. Не переживай Анисья, это я тренируюсь. Ведь ближайшие три дня мы с тобой парень и девушка.»

Да, Елюша, я и забыла, какой ты гад! Спасибо, что напомнил!

Так, ладно, не стоит ему ничего больше писать, лучше уж потратить время на сборы.

В 8-05 я выходила из своего подъезда, Елисей меня уже ждал. Погрузив мои вещи в багажник, он с озадаченным видом спросил:

— Анисья, на сколько ты едешь со мной? На месяц?

— Нет, на три дня, сам же говорил.

— А вещей взяла как на месяц.

— Если бы я ехала на месяц, вещей было бы намного больше, — я хмыкнула и залезла в машину, — ну что, едем?

— Едем, — со вздохом ответил парень.

Какое-то время мы ехали в тишине. Я пыталась вздремнуть, но страх неизвестности не давал расслабиться. В голове то и дело возникали всякие ненужные мысли: а как меня примут на даче? Что я там буду делать? Каким будет разговор с Галиной Петровной?

Так, ладно, надо завязывать с мыслями. Посмотрела в окно — красота. Весенняя природа радовала глаз. Погода выдалась на славу, тепло, солнечно. Ну как тут думать о чем-то плохом?

— Может быть музыку послушаем? — предложил парень.

— Давай, я прямо удивилась, что ты не включил ее раньше.

— Ты вроде уснуть пыталась.

— Да, пыталась, — меня до сих пор удивляет, что Елисей может быть заботливым.

— Боишься, что не понравиться моим родителям?

— И это тоже, — блин, зачем я ему в этом призналась?

— Да не парься, мои родители такие же люди. Они тоже может переживают.

— Спасибо за поддержку.

— Но ты готовься, легкой и спокойной жизни там тебе не светит.

— В смысле?!

— Увидишь, — хмыкнул парень.

Я еще не успела ничего ответить, как вдруг в машине на большой громкости заиграла какая-то мелодия. Что же, думаю, не стоит пытаться перекричать музыку, да и выпытывать что-то у Елисея тоже. Пусть все идет своим чередом.

Остаток пути прошел довольно легко. Мы добрались до дачного поселка и вскоре оказались около уютного двухэтажного домика. Да, не так я себе представляла дачу Светловых. Мне почему-то казалось, что это должен быть вычурный особняк с высоченным каменным забором и обязательно со злой собакой на входе.

Елисей нажал на кнопку звонка, вдалеке послышалась трель, и вскоре на пороге дома появилась Евгения Владимировна. Я выдохнула. Честно говоря, я надеялась первой увидеть именно ее, ведь мы хотя бы уже знакомы. Женщина, улыбаясь подошла к нам:

— Приехали, мои хорошие, как добрались?

— Привет, мам, — парень обнял женщину, — легко добрались, дороги еще пустые.

— Здравствуйте, — тихонько произнесла я.

— Анисья, рада тебя видеть, ты не стесняйся, сейчас пройдем в дом, все хорошо.

— Нужно ворота открыть, пойду за ключами, — Елисей направился к дому.

— Не надо, Елюша, сейчас папа их принесет, — как-то слишком быстро проговорила женщина.

— Все в порядке? — напрягся парень.

— Да, конечно, — улыбнулась женщина, и мне показалось, что за улыбкой она прячет волнение.

Входная дверь отворилась и из нее вышел мужчина, который несмотря на разницу в возрасте, был очень похож на Елисея. Или Елисей был похож на него? Да, так будет правильнее.

— Здравствуй, сын, — обратился он к парню, затем повернувшись ко мне, проговорил, — а Вы, стало быть, Анисья?

— Да, папа, это Анисья, — почему-то ответил за меня Елисей.

— Я как раз говорю, что хорошо, что ребята приехали вместе, так легче — подала голос Евгения Владимировна.

— Да, хорошо, — как-то отстраненно ответил ей мужчина.

— Мам, ты заставляешь меня начать волноваться, — по Елисею было видно, что он не шутит.

— Да все в порядке, — проговорил отец парня, и затем обратился ко мне — Анисья, меня зовут Сергей Андреевич. Я, как ты уже могла догадаться, отец этого оболтуса.

— Елюша не оболтус, — возмутилась Евгения Владимировна, — Сережа, ты прекрасна знаешь, что наш сын молодец, учится, работает.

— Да ладно, Жень, ты так говоришь, словно боишься, что Анисья сейчас услышит это, и сбежит. Анисья, Вам ведь не хочется сейчас сбежать?

«Ох, как хочется, Вы просто себе не представляете!»- хотелось ответить мне, но вместо этого я лишь улыбнулась и покачала головой, мол, нет, все в порядке.

— Может уже пройдем в дом? — вздохнул Елисей. Кажется, ему самому уже не так уж и нравилась эта затея.

Ага, не надо было интриги плести, сам виноват. Интересно все-таки, зачем ему это все нужно?

— Елюша, ты только не переживай, — взмолилась Евгения Владимировна.

— Да что случилось-то?

— Жень, что ты из него рохлю делаешь, ничего страшного не произошло, — возмутился

Сергей Андреевич.

Елисей не выдержал и вошел в дом. Мне ничего не оставалось как последовать за ним. Мы оказались в просторной прихожей, где помимо шкафа для одежды и тумбочки для обуви, было еще два стула.

«Очень удобно переобуваться» — проскочило у меня в голове.

Так, сейчас не до обуви. Я посмотрела на парня, он выглядел максимально взволновано. Судорожно сняв с себя кроссовки, парень сунул ноги в тапочки, и уже собирался пройти дальше в дом.

— Елисей, — я тихонько коснулась его плеча.

— А? — парень обернулся, и какое-то время смотрел на меня молча, — ах, да, прости, Анисья. Разувайся, надень какие-нибудь тапочки вон с той полки, это для гостей. Прости, что так, я сам не пойму, что происходит, что такое мама скрывает из-за чего я могу переживать.

— Все в порядке, тебе не нужно извиняться передо мной, — хоть мне и было жутко некомфортно в сложившейся ситуации, мне хотелось поддержать парня.

Я взяла забавные тапочки с котиками и быстренько переобулась. Елисей не сводил с меня глаз все это время. Когда я закончила, мы направились к еще одной двери.

За ней оказалась светлая и очень уютная гостиная. Большущий диван с множеством подушек стоял посреди комнаты, по бокам находились кресла, а в углу я заметила кресло — мешок. Кроме этого, в гостиной был телевизор, висящий на стене, журнальный столик, книжный шкаф, несколько дверей и лестница, ведущая на второй этаж. Я уже представила, как члены семьи Светловых вечерами устраиваются на диване и смотрят телевизор, читают книги или болтают о чем-то за чашечкой чая.

Вспомнила про своих родных и стало немного тоскливо. Но я ведь обираюсь попасть и к ним тоже. Мне обязательно нужно навестить свою семью. Но, а сейчас надо помочь Елисею, хоть я и не особо понимаю, что могу сделать.

Послышался звук открываемой входной двери, и вскоре в гостиную зашли родители парня. Мама Елисея оглядела комнату, а затем стала пристально рассматривать сына.

— Ну что, все в порядке? — сдержано спросил Сергей Андреевич.

— Да о чем вы? — как-то устало спросил Елисей.

— А, он еще не видел, — пробормотала женщина.

— Привет, братишка, — вдруг раздался голос откуда-то сверху.

Я посмотрела на лестницу и обомлела.

По ступенькам спускался парень. Очень хорошо знакомый мне парень. Парень, которого я «люблю», ну или к которому у меня влюбленность, симпатия, я ведь так и не разобралась. Парень, от которого мне явно не стоит ждать взаимности. Парень, которого я решила забыть, насколько это возможно. Да, по ступенькам спускался никто иной как Артем.

Как это вообще возможно?! Я почувствовала себя героиней какого-то сериала про любовь. Этакая художественная картина, обязательно с драмой, хотя без комедии тоже не обошлось.

Я твердо решила игнорировать этого человека, не пересекаться с ним. Ладно бы увидеть его где-то в городе, но в дачном поселке, в одном доме! Стоп! Почему он Елисея назвал братишкой? Ничего не пойму, у них ведь фамилии разные! У Елисея — Светлов, у Артема — Веретенев. Они не братья! Я что оказалась в какой-то программе розыгрыш?

Я переводила взгляд с одного парня на другого. Они стояли по разным сторонам комнаты. Обстановка накалялась. Вскоре Елисей нарушил тишину:

— Ну привет, не думал, что ты здесь окажешься.

— Знал бы, не приехал бы? — предположил Артем.

— Не в радость тебя лицезреть, и так в институте иногда пересекаемся.

— Уж прости, не мог к любимой тете не заехать на праздники, — пожал плечами парень.

Елисей ничего не ответил ему. Вместо этого он повернулся к маме и спросил:

— Ты боялась моей реакции на то, что он здесь?

— Елюша, — женщина подошла к сыну и осторожно дотронулась до его руки.

— Ладно, выйду во двор пока, — Артем, видимо, решил оставить мать и сына поговорить.

Проходя к двери, он посмотрел на меня и резко остановился:

— Анисья, а ты что тут делаешь? Привет.

— Привет, Артем, — я нервно улыбнулась, не зная, что ему отвечать. Не хотелось бы, чтобы кто-то кроме Машки знал о моем плане с Елисеем. Особенно Артем.

— Анисья — это девушка Елюши, — обратилась к Артему Евгения Владимировна, — а вы что знакомы?

— Артем одноклассник моей подруги, — ответила я, вспомнив как он представил меня Диане.

— А, понятно, вот так совпадение.

— И не говорите, — я старалась держать себя в руках.

— Анисья, может выйдем во двор, пусть они поговорят, — Артем наклонился и проговорил мне на ухо.

От его голоса, прозвучавшего так близко, стало как-то не по себе. Я кивнула и пулей выскочила в прихожую. Парень последовал за мной.

В гостиной остались Елисей и его родители. Не знаю, что тут вообще происходит, но им явно стоит поговорить без лишних слушателей.

Выйдя во двор, я почувствовала себя окончательно растерянной. Но из-за присутствия Артема старалась не подавать виду. Однако, парень, кажется, это все-таки заметил.

— И давно вы с Елисеем вместе? — спросил он.

— Да нет, совсем немного, — быстро ответила я, отводя взгляд.

— И он уже привез тебя на дачу, интересно.

— Его мама предложила приехать нам обоим, — ну хоть в чем-то не соврала.

— Получается он тебя и с мамой быстро познакомил, — удивился Артем.

— Ну да.

— Неожиданно, если честно. Я думал, что у тебя никого нет, — он приблизился ко мне.

— Ну вот так бывает, — мне хотелось сжаться в комок. Я переставала понимать, что происходит.

— Ясно, — ответил парень. Мне показалось или в его голосе были слышны нотки сожаления?

— Я не знала, что вы братья. Елисей не говорил о тебе.

— Неудивительно.

— Почему? У вас что-то произошло? — я вспомнила каким тяжелым взглядом смотрел на Артема парень.

— Было дело. Но я не могу тебе рассказать. Если он захочет, то расскажет тебе сам.

— Ладно, — я пожала плечами.

— Анисья, — позвал меня Елисей. Парень стоял на крыльце и смотрел в нашу с Артемом сторону, — иди, пожалуйста, сюда.

— Все в порядке? — я переводила взгляд с одного парня на другого.

— Да, все в порядке, — не выдержав, Елисей подошел ко мне, — мама зовет обедать, ты наверняка голодна.

— Ну, есть немного, завтрак был так давно, — я выдавила улыбку в попытке разрядить обстановку.

— Ты была голодной пока мы ехали?

— Нет, все хорошо было.

— Было? А сейчас?

Поведение парня меня настораживало. Было видно, что он не притворяется. Но кроме внезапно появившейся заботы, от Елисея исходило еще и напряжение. Говоря со мной, он то и дело косился на Артема. Тот в свою очередь наоборот расслабленно наблюдал за происходящим.

— Сейчас я хочу есть, Елисей. Где у вас тут столовая? А то ты показал мне только одну комнату, — наиграно веселым тоном произнесла я.

— Пойдем, покажу, — ответил парень, и взяв за руку, повел в сторону дома.

Эй, что он себе позволяет? Вот так вот хватать меня? Мы вообще-то не настоящие парень и девушка, он забыл, что ли? Ладно, Елюша, позже поговорим.

Вскоре мы оказались в столовой, которая по своей площади, не уступала гостиной. Удивительно, снаружи дом кажется гораздо меньше, чем есть на самом деле.

На столе уже были тарелки и приборы, из кухни доносились приятные ароматы, от чего я невольно сглотнула слюну. Я и вправду проголодалась.

Мама Елисея, видимо, услышав, что мы здесь, вошла в комнату, и осторожно спросила:

— Все хорошо, будете кушать уже? Все готово.

— Да, мама, все хорошо, — ответил ей Елисей.

— А где...?

— Артем во дворе, думаю, что он сам скоро придет.

— Хорошо, — кивнула Евгения Владимировна. Кажется, ей стало легче от слов сына.

— А где Андрей?

— Он поехал встречать Любаву, звонил недавно, начнем обедать без них, а то время уже. Потом подтянутся.

Я непонимающе уставилась на Елисея, мол, о каком Андрее идет речь? Парень поймал мой взгляд и улыбнулся:

— Андрей — это мой дедушка, но он не особо жалуется, когда его так называют. Не волнуйся, Анисья, никаких особых сюрпризов тебе не стоит ждать. Хотя ты еще не знакома с Любавой...

— Елюша, не пугай девушку, — возмутилась Евгения Владимировна. — Насчет Артема я тебе уже сказала, что сама не знала о том, что он приедет. А про Любаву ничего такого не говори. Да, она девушка у нас интересная!

— Я бы даже сказал — своеобразная, — хмыкнул парень.

— Елисей! Как тебе не стыдно потешаться над сестрой, — нахмурилась женщина.

Да, веселенькие меня ждут выходные, я так чувствую...

Елисей отодвинул стул, чтобы я смогла сесть. Сам же он устроился рядом со мной, вальяжно рассевшись на своем стуле. За что получил комментарий от отца, мол, сядь нормально. Елисей словно хотел показать всем, что он в порядке, расслаблен, и ему вообще глубоко фиолетово все то, что происходило некоторое время назад. Хотя я до конца и не понимала, что такое случилось между двумя, как оказалось, братьями, ясно было одно — парень находился не в лучшем настроении и состоянии.

Вскоре в комнату пришел Артем. Не обращая никакого внимания на Елисея, он прошел мимо него, почему-то улыбнулся мне, и сел рядом. Так я оказалась в непростом положении: слева от меня был Артем, справа Елисей. Я словно была зажата между двумя воюющими фигурами, и мне это не нравилось.

— Чего вы там столпились, — произнесла мама Елисея, войдя в столовую, — у нас такой маленький стол?

Сказано это было явно с иронией, ведь за столом можно было поместить человек десять.

— Мы сели сюда, когда тут еще было свободно, — излишне холодно ответил Елисей.

— Развели тут детский сад, кто первый место занял, — проворчала женщина. — Ешьте давайте.

Я пододвинула тарелку с супом, и зачерпнула ложку.

— Анисья, тебе хлеб нужен? — спросил Елисей.

— Нет, спасибо, — я вновь удивилась заботе от этого парня.

Какое-то время мы ели молча. Лишь Евгения Владимировна изредка что-то говорила своему мужу.

— А чего мы, собственно, молчим? Сегодня же праздник — громко произнес Артем. — Да и не виделись долго. Тетя, рассказывай, как твои дела?

— Да что тут сказать, — растерялась женщина, — все хорошо у меня. На работе все как надо, дела идут. Нашла хорошую помощницу, хоть смогла на дачу вырваться.

— У тети свой салон красоты, если ты вдруг не знала, — шепнул мне Артем.

Спасибо, конечно, за информацию, я этого и правда не знала. Но зачем он мне об этом сказал? Если бы я и правда встречалась с Елисеем, то знала бы об этом, наверное. Или парень нам не верит?

— А у тебя, дядя, как дела? — весело продолжил Артем.

— Да все, как всегда, — отец Елисея, видимо, вступать в разговор не хотел.

— Анисья, ты испачкалась, — Артем мигом схватил салфетку и зачем-то сам промокнул ею небольшое пятнышко от супа, находившееся на моей щеке.

— Анисья и сама может это сделать. В крайнем случае, это могу сделать я, — сквозь зубы произнес Елисей.

Я растеряно переводила взгляд с одного брата на другого. Делать это было достаточно трудно, ведь они все так же находились по разные стороны от меня. Поэтому я поворачивала голову то вправо, то влево. И выглядела, наверное, в тот момент, по-дурацки.

— Не ревнуй, Елисей, я просто помог твоей девушке, — улыбнулся Артем.

— Тема, прекрати так себя вести, пожалуйста. Не надо задевать Елисея и уж тем более, Анисье, может быть это все неприятно, — взмолилась женщина.

— Теть, ну что я такого сделал в самом деле? — пожал плечами парень и посмотрев на меня, продолжил, — Нися, кажется, тебя так друзья называют? Нися, прости, если я тут такой вторгся в твое личное пространство. Ничего плохого и в мыслях у меня не было.

Я лишь кивнула, не зная, что тут вообще можно ответить.

— Сережа, почему ты ничего не говоришь? — обратилась Евгения Владимировна к мужу.

— Я наблюдаю, — коротко ответил он.

— Тебя не волнует то, что происходит? Ты не хочешь помочь?

— Ну если они решат подраться, я их разниму, — пожал плечами мужчина, — а пока нет угрозы — резона влезать в это все тоже нет. И тебе советую оставить их в покое. Сами разберутся.

Где-то вдалеке послышался шум. Кажется, кто-то вошел в дом.

— О, наверное, Любава с Андреем Николаевичем приехали. Пойду встречу их. Вы не расходитесь, скоро второе будем есть, — произнесла женщина и вышла из комнаты.

— А я, пожалуй, не буду вам мешать, а то еще подумаешь, Елисей, непойми что — Артем встал из-за стола, взял свою посуду, и пересел на другое место. Теперь он сидел напротив меня.

Я заметила, как Елисей сжал кулаки. Так, еще не хватало, чтобы до драки дошло. Хотя тогда папа Елисея их разнимет, точно. Ну и денечек. И чего мне дома-то не сиделось?

Вскоре в комнате появились девушка и мужчина. Девушка и правда чертами лица была похожа на Елюшу. Одета она была в простую футболку белого цвета и светло-голубые джинсы. Интересно, о чем говорил Елисей? В каком плане его сестра своеобразная? Мужчина, стоявший рядом с Любавой, выглядел хорошо для своих лет. Хотя я и не знаю его точного возраста, но раз у него уже такой взрослый сын и внук с внучкой... Седина не портила мужчину, а задорный взгляд только скрывал его годы. Присмотревшись, я поняла, что Елисей очень похож на своего дедушку. Я даже успела представить, каким Елюша будет лет так через сорок.

— Доехали, — улыбнулся Елисей. Его голос вернул меня обратно в реальность.

— Да, братик, доехали, — хмыкнула девушка, — или ты не рад?

— Еще как рад, — кажется, парень стал успокаиваться.

— Говорили, что Елисей невесту в дом привел? Показывайте, — весело произнес Андрей. Кажется, его отчество Николаевич, не уверена, что правильно запомнила.

— Анисья, знакомься, это Андрей, мой дедушка, — Елисей взял меня за руку. Чего это он? Боится, что я что-то не то скажу сейчас?

— Приятно познакомиться, Андрей... Иванович, — я слабо улыбнулась.

— Не надо никакого отчества, не бери пример с Женьки, — скривился мужчина. — Называй просто Андреем. Хорошо?

— Да, хорошо, — я кивнула. Надо запомнить.

— А это Любава, моя сестра.

— Привет, Анисья, — улыбнулась девушка. В ее взгляде читался интерес.

— Привет, — ответила я и почувствовала, что уже устала от сегодняшнего дня. Столько новых впечатлений.

Благо вскоре мы сели за стол и продолжили (а кто-то только начал) прием пищи. Артем больше не садился рядом со мной, и этот стул так и остался пустым. За обедом члены семьи переговаривались о чем-то, я особо не слушала.

— Мам, мы с Анисьей пойдем на улицу, — произнес Елисей, когда мы закончили прием пищи.

— Хорошо, Елюша, — улыбнулась женщина.

Я с благодарностью посмотрела на парня.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, открывая входную дверь.

— О, чувствую, что от этого отдыха мне нужен еще один отдых, ты уж прости за прямооту, — вздохнула я, выходя на крыльцо.

— Понимаю, — хмыкнул Елисей.

— Что там вообще происходило? У меня в голове не укладывается! Что между вами с Артемом такое? И почему ты не говорил мне, что он твой брат?

— Ты не спрашивала, — пожал плечами парень.

— Но ты мог сказать сам!

— С чего бы? Откуда я знал, что вы знакомы? Если бы ты хотя бы училась с ним в одной группе, то да, это понятно было бы. А так...

— Ладно, ты прав, — вздохнула я, — почему ты так плохо настроен по отношению к брату?

— Плохо настроен, — хмыкнул Елисей. — Анисья, ты много не знаешь.

— Так расскажи мне, — я посмотрела ему в глаза.

— Не могу и не хочу, — покачал головой парень. — По крайней мере сейчас.

Не знаю, что там между ними произошло, но явно что-то приносящее боль Елисею. Я впервые видела Елисея таким...

— Ладно, не хочешь говорить, это твое право. Но только, пожалуйста, ответь мне на один вопрос, почему ты так отреагировал на эту салфетку?

— Ты считаешь его поведение уместным? — вновь стал злиться парень, — вот так поступать с моей девушкой?

— Но я ведь не на самом деле твоя девушка, — напомнила я, — может он хотел как лучше... Хотя это все было неожиданно...

— Тебе понравилось получать внимание от Артема? — прямо спросил парень.

Ну не могу же я ему рассказать о том, что два года мечтала об Артеме? А то, что произошло сегодня... Раньше я бы была вне себя от восторга, побежала бы уже звонить Машке и рассказывать ей об этом. Еще бы! Сам Артем коснулся моей щеки, пусть салфеткой, но зато коснулся... Заботливо и очень мило помог мне.

А сейчас? Какого мне было ощущать это? Приятно? Я вдруг осознала, что никаких «бабочек в животе» от близкого нахождения с Артемом у меня не возникло. Я столько раз испытывала волнение, когда мы сидели рядом. Но сегодня, находясь в столовой, мне словно было все равно. Возможно, все дело в Елисее. В этом притворстве. В напряженной обстановке. Я не могла расслабиться и разрешить себе испытывать то, что должна. Думаю, что дело в этом. Да, именно так.

Иначе я вообще ничего не понимаю. И хоть я уже смирилась с безответными чувствами, и даже приняла решение отпустить все мысли об Артеме, мне вдруг стало казаться, что у нас может что-то получиться. Ведь сегодня Артем проявлял ко мне внимания не меньше, чем на дне первокурсника. Мероприятие, которое много значит для меня именно из-за одного случая...

День первокурсника выдался на славу. Сначала мы были в институте, где нас проходила концертная часть сего мероприятия. Мы сидели в актовом зале, смотрели выступления различных коллективов. Я даже подумывала записаться куда-нибудь, да как-то со временем забыла об этом.

После концерта я подошла к Машке, и та радостно объявила, что мы идем праздновать в караоке-клуб. Радостной подруга была вовсе не от самого похода в клуб. Они тогда с Никитой еще не встречались, но уже всюю друг другу нравились.

В караоке было шумно и душно... Я уже успела пожалеть, что пришла, но решила не уходить сразу. Маша сидела рядом с Никитой и улыбалась. Серьезно, эти два милейших создания просто сидели и смотрели друг на друга, смущенно улыбаясь. А я не найти себе места, и чувствовала, что пора бы пойти домой. Однако решила сначала предупредить Машку о своем уходе. Но вот портить чудесную картину зарождающихся отношений Маши и Никиты, мне не хотелось. Поэтому и отправилась блуждать по зданию. Зал с караоке обосновался на цокольном этаже, оттуда вела лестница наверх. Я понялась по ступенькам и оказалась в просторном помещении с множеством столиков. Посмотрев по сторонам, я увидела выход на террасу и направилась туда.

Уже стемнело и немного похолодало. Я стояла на террасе и просто вдыхала свежий воздух. Что еще нужно человеку для счастья? Хотя, наверное, все-таки нужно — немного тепла. Как никак — конец сентября. Пусть я и живу на юге, но с заходом солнца лучше одеваться потеплее. В тот вечер я была в легком платье из стопроцентной синтетики. Поежившись, я с грустью осознала, что придется мне сейчас возвращаться обратно в зал с караоке.

— О, не ожидал здесь встретить кого-то, — произнес кто-то за моей спиной.

Я обернулась... Артем! Вот это удача! Из всех людей, которые были в этом здании сегодня, мне явно больше всего хотелось бы встретиться именно с этим парнем.

— Да вот, пришла свежим воздухом подышать, — борясь с волнением, ответила я.

— Ты, кажется, Анистья? Подруга Маши?

— Да, это я, — ух ты, он помнит мое имя. Мне стало радостно от этой мысли.

— Давно тут стоишь?

— Да нет, может быть минут десять.

— Не нравится в клубе?

— Не особо, — призналась я, — да и душно там сильно, напряжно как-то.

— Согласен, мне тоже как-то не очень, поэтому и вышел постоять тут. А ты я смотрю совсем замерзла.

— Да нет, все хорошо.

Нет уж, я не хочу заходить обратно, лучше уж с парнем рядом постою. Когда еще такой шанс выпадет? Мы ведь с ним тут совсем одни. Только он и я. Вечером. На террасе. Все вокруг стало таким романтичным. Свет от фонарей, луна, и даже музыка, доносящаяся из зала, все это создавало чудесную атмосферу. Особенно, когда рядом он...

— Ну я вижу, что ты замерзла, — Артем подошел ко мне почти вплотную.

Я боялась дышать. Казалось, что это все мираж. И что сейчас он развеется.

— Ну вот, говорю же, нос холодный, — неожиданно парень дотронулся до кончика

моего носа. — Не бойся. Разве тебе мама так не делала в детстве? Мне каждый раз, когда я хотел еще погулять в холодную погоду. Если нос холодный — то скоро домой.

— Но я не хочу заходить, — растеряно пробормотала я.

— Хорошо, — улыбнулся парень.

Я не успела и глазом моргнуть, как вдруг он снял с себя пиджак и ловким движением накинул мне его на плечи:

— Теперь будет теплее. Можем еще постоять тут.

— А ты не замерзнешь?

— Не успею, мы же недолго, — улыбнулся парень и легонько приобнял меня за плечи.

Я не верила своему счастью. Артем меня обнимает! Пусть это длилось пару секунд, но это было! Не в моих мечтах! На самом деле!

К сожалению, вскоре наша романтическая обстановка разрушилась. На террасу пришла компания молодых людей. Им было очень весело: они танцевали, смеялись, громко что-то обсуждали.

Мы решили покинуть террасу. Я надеялась, что Артем предложит прогуляться, продолжить совместный вечер, ну или еще как-то проявит свое внимание. Но тут парню позвонили, и он наскоро бросил мне:

— Анисья, нужно ответить, ты иди пока к нашим.

— Хорошо, — я слабо улыбнулась.

В караоке — зале все было по-прежнему. Машка, кажется, не заметила моего отсутствия. Они с Никитой все так же сидели рядом, только теперь о чем-то переговаривались. Из-за шума им приходилось поочередно наклоняться друг к другу, чтобы сказать что-то на ухо. Кажется, парочку это не расстраивало, а скорее даже наоборот, очень радовало.

Я села на диван и принялась ждать Артема. Где-то через минут десять он вошел в зал, шепнул что-то на ухо Ване, и направился к выходу. Я не выдержала и пошла за ним.

— Артем, ты куда-то уходишь? — взволнованно спросила я.

— А? Что? — остановился парень. — Анисья, ничего страшного, отдашь пиджак потом, на улице же похолодало.

— Но просто ты так резко...

— Мне надо идти, — перебил меня парень и буквально выскочил из помещения.

Я осталась в растерянности. Что-то случилось, наверное. Просто так люди не убегают толком не попрощавшись.

Вскоре меня нашла подруга. Она наконец-то заметила мое исчезновение. Я не стала портить ей настроение, и сославшись на головную боль, покинула клуб. Кажется, Машка успела спросить у меня, почему на мне мужской пиджак. Но об этом, как и о всей ситуации в целом, я рассказала ей только на следующий день.

Подруга радовалась за меня, и уже представляла, как мы будем вчетвером гулять по выходным. Ходить в парк, в кино, а летом может поедет куда-нибудь отдохнуть. Да, разговор Машки и Никиты в тот вечер не прошел даром. Парень и девушка начали встречаться.

— Маш, я очень рада. Хотя то, что вы будете вместе, было очевидным. Вы с первого дня друг от друга глаз оторвать не могли.

— Спасибо, подруга, — засмушалась Маша. — Тебе Артем не писал?

— Нет, — я вздохнула, — да у него и нет моего номера.

— Ну, он может его спросить у меня. Он обязательно спросит. Или в интернете тебя добавит.

— Да, наверное, — я вздохнула.

— Ничего, напишет.

— Ну да, у меня ведь его пиджак.

Но Артем так и не нашел способ связаться со мной. И через время я поняла, что и не искал. Видимо, для парня этот момент вечера не имел никакого значения.

Он даже не вспоминал про свой пиджак. По крайней мере, не пытался его забрать. Несколько дней я ждала от Артема хоть каких-то действий. Приходила к Машке в аудиторию в надежде, что парень обратит на меня внимание. Но меня для него словно не существовало.

Наконец я решила сама подойти к нему. Достала пиджак парня из шкафа, и отправилась в институт. К счастью, мне удалось поймать момент, когда Артем был один. Я вернула ему его вещь.

— Спасибо, — улыбнулся парень, — а я уже и забыл, что оставил его где-то.

— Ты давал его мне...

— Да, точно, — кивнул Артем. — Тебе не было холодно потом?

— Нет, не было, спасибо тебе, — я улыбнулась.

— Да не за что. Ладно, Анисья, я пойду, у меня еще две пары.

— Хорошо, конечно.

Артем ушел, а я осталась смотреть ему вслед. С тех пор мы редко с ним разговаривали. Хоть я и не оставляла попыток остаться с ним наедине. И в кино, и на вечерниках. Но все было тщетно. Артем ни разу не проявил ко мне интереса как к девушке.

Ни разу до сегодняшнего момента.

И когда это наконец-то произошло, я почему-то не ощутила того, что должно было быть. Где приятно волнение? Где эмоции, бьющие через край? Где бабочки? Почему я чувствовала себя так, словно рядом со мной сидел чужой человек? Парень, который мне никогда не нравился? Перегорело? Или что?

Артем неожиданно обратил на меня внимание, и вдруг после того, как мы с Елисеем «расстанемся», у нас с парнем могло бы что-то получиться? Только теперь мне это не надо что ли? Ничего не понимаю... Хотя поведение Артема меня настораживало. Пусть я и смирилась с тем, что Елисей не хочет говорить мне о том, что же между ними произошло. Но раз уж он втянул меня в эту историю, то я имею право разобраться в этом всем. А то мне уже начинает казаться, что он меня использует в темную.

Что же, Елюша, спасибо за еще одно расследование. Конечно, о нем я не буду писать в статье. Хотя интересно, как бы на это отреагировала декан? Ладно, оставлю эти мысли на потом. Сейчас нужно взяться за дело.

— Чего это вы тут? Секретничаете? — подошла к нам Любава.

Может быть, стоит поговорить с ней наедине, вдруг она что-нибудь расскажет? Хотя вряд ли девушка станет раскрывать тайны малознакомому человеку. Тем более, когда дело касается ее брата. Но пообщаться с ней не помешает.

По правде говоря, я и без всяких расследований была не прочь познакомиться с Любавой поближе. Да и вообще вся семья Светловых мне импонировала.

— Может быть и секретничаем, — уклончиво ответил Елисей.

— Мама спрашивает, вы будете вещи из машины выгружать?

— Да, точно, совсем забыл, — пробормотал парень и обратился ко мне — Анисья, я пойду заберу наши вещи, ты постой пока с Любавой.

— Да, хорошо, — я кивнула и нахмурилась. Мне кажется или парень со мной сейчас как с маленькой разговаривает?

Но, собственно, то, что я осталась в компании Любавы мне было на руку. Я стала судорожно соображать, как бы заговорить с девушкой. Однако она первой нарушила молчание, стоило только Елисею отойти подальше от нас:

— Давно вы вместе?

— Да нет, совсем недавно, — растерялась я.

— И Елисей уже привез тебя знакомиться, поразительно.

— Почему? Обычно он не знакомит своих девушек с родителями?

— Кажется, ты плохо его знаешь, — покачала головой Любава.

— О чем ты?

— Если не знаешь, то и я не скажу, — дернула плечом девушка.

Как же мне надоели эти интриги. Что брат, что сестра — одного поля ягода. Может, конечно, это я слишком любопытная, не спорю. Но волею судьбы мне пришлось в этом всем вариться, не имея никакой информации. Вот и как быть?

— И как тебе тут? — сменила тему Любава.

— Хорошо, красивый просторный дом, прекрасный сад.

— Ты как будто из той передачи про дачные участки, — хмыкнула девушка.

— А что я еще могу сказать? — сестра Елисея стала меня раздражать. — У вас не

соскучишься, это факт.

— Не спорю, но о чем ты конкретно?

— Об утренней ситуации.

— А, — понимающе кивнула девушка, — мама мне рассказала вкратце. Братцы опять поссорились.

— Да, но почему?

— Ты не знаешь, да? — Любава изучающе смотрела на меня.

— Нет.

— Ладно, тогда прости, не могу сказать.

— Почему вы все твердите одно и то же? — я устало вздохнула. — Они всегда так относились друг к другу?

— Нет, — покачала головой девушка. — Раньше они дружили.

— И что же случилось? Какая кошка между ними пробежала?

— Вот именно, — тихо проговорила Любава.

— Что?

— Больше ничего тебе не могу сказать. Ты лучше скажи, где тебе постелить? С Елюшкой в комнате?

Так, что-то слишком много всего сразу. Кошка, пробежавшая между братьями — метафора, имеющая место в реальности? Елюшка — еще одна вариация имени, надо будет как-нибудь к нему так обратиться. И в смысле спать с Елисеем в одной комнате? Нет уж, об этом мы не договаривались.

— Э-э-э, а есть другие варианты? — я с надеждой посмотрела на Любаву.

— М-м, ладно, можно постелить тебе во второй гостевой. Первую занял Тема.

— Хорошо, — я выдохнула, — спасибо.

— А что ты так? Боишься чего-то?

— Да просто мне пока комфортнее спать отдельно.

— Ладно, не буду доставать вопросами, не бойсь.

— Спасибо.

— Слушай, а что тебя вообще в моем брате привлекает?

— В смысле?

— Ты ничего не подумай, что я тут спрашиваю, просто реально интересно.

Вот и что ей говорить? Благо в этот момент к нам подошел Елисей, нагруженный вещами. Что-то долго он около машины стоял.

— Братец, что-то ты там копался долго, — словно прочитав мои мысли, произнесла Любава.

— На скамейке сидел перед двором.

— Решил дать нам время поболтать?

— Еще чего, — усмехнулся Елюшка, — вы тут не причем. Мысли всякие в голову лезут, вот и решил пересидеть.

— Что за мысли? — нахмурилась девушка.

— Не важно. Все хорошо.

Мы вошли в дом. Любава сразу же потащила меня в гостевую комнату.

— Устрою Анисье экскурсию по дому, — улыбаясь сообщила она домашним.

Хотя мне сразу стало понятно — девушка просто хотела продолжить разговор. И да, стоило нам оказаться вдвоем, как она повторила свой вопрос, заданный на крыльце дома:

— Так что тебя в Елюшке привлекает? Что в нем такого, чего нет в других?

— Такого гада еще поискать надо, — тихонько пробормотала я.

— Как ты его назвала? — засмеялась Любава.

Я покраснела. Блин, услышала же.

— Да ладно, не бойсь, я ему не скажу. Гад. Как ты его еще называешь?

— Елюша — гад, иногда так говорю.

— Надо будет запомнить. Я вообще-то думала, что ты сейчас начнешь песню про то, что он такой популярный в институте или еще что.

— О нет, на момент нашего знакомства и...начала отношений я этого даже не знала.

— Мама говорила, что вы учитесь в одном институте.

— Ну да.

— И ты не знала?

— Нет, — я пожала плечами.

— Как так?

— А что тут удивительного?

— Ну да, ты ведь младше, и не застала его первые курсы. Он тогда творил знатную фигню. Мама вечно звонила мне и жаловалась на братика.

— Что он делал?

— О, так сразу и не перечислишь. Ну в местном кругу он считался чуть ли не королем вечеринок. Поведение у него было соответствующее. Разгильдяй еще тот. Хотя каким-то образом ему все же удавалось учиться. И даже во внеучебке быть задействованным. На концертах выступал частенько. Короче, о Елюшке был слышно просто ото всюду.

— И девушек, наверное, как перчатки менял, — предположила я.

— Это ты зря так. У него всегда была только одна.

— А потом? Что случилось с этой одной?

— Не могу тебе сказать.

— Ладно, — я поджала губы. — Но сейчас он уже не устраивает вечеринки и все такое, перерос этот этап?

— Не без этого, — согласилась девушка.

— Странно, моя одногруппница в таком восторге от Елисея, и он все еще считается одним из самых популярных студентов. Но сейчас он ведь ничего такого не предпринимает. Слава идет за ним все эти годы получается?

— Не без этого. Кстати, ты так спокойно говоришь про одногруппницу. Не ревнуешь?

— Да чего мне ревновать, — хмыкнула я, и на всякий случай добавила, — к ней.

— Вообще, думаю, абы какая девушка Елисея бы не заинтересовала. Поэтому мне очень интересно, как это удалось тебе. Кто ты такая, Анисья?

— Можешь называть меня Нися.

— Хорошо, Нися.

— И я самая обычная девушка.

— Но Елюшку то что-то привлекло.

— Спроси у него, — предложила я. Ну, а что? Пусть парень выкручивается сам.

— Хорошо, я спрошу, — на полном серьезе ответила Любава.

Вскоре девушка оставила меня одну в комнате. Я даже обрадовалась. Наконец-то могу побыть наедине с мыслями. В голове каша — слишком много событий за один день. Информация есть, да только что с ней делать?

Я легла на кровать. Как хорошо. Наконец-то можно хоть немного расслабиться. Так, что мы имеем? Елисей и Артем раньше не были врагами. Значит, что-то произошло? Недвусмысленная реакция Любавы на мою фразу про пробежавшую кошку, дает мне понять, что... А что она мне дает понять? Ладно, пока дальше. Елюшка жил себе и жил, гулял, веселился, учился. А потом почему-то погрузился только в учебу. Почему он так поменялся? Что-то случилось? Ага, была девушка, у него что, за это время была только одна девушка? Я так удивляюсь, словно у меня за всю жизнь был хоть один парень. Ладно, это опустим. Куда делась эта девушка — тайна. Почему братья поссорились — тайна. Почему Елисей так изменился — тайна. Может быть это все одна большая тайна? Кажется, разгадка все ближе.

Я почувствовала, как мои веки стали тяжелеть. Недосып и утренний стресс давали о себе знать. Устроившись поудобнее, я продолжила мозговой штурм. Артем и Елисей — два брата — акробата. Кошка между ними пробежала. Да уж, представляю, как Елюшка и Артем сражаются из-за внимания кошки, танцуя на сцене под громкую музыку. А наш ректор аплодирует и разрешает Елисею прогуливать пары...

— Моя девушка — Спящая Красавица? — зазвенел голос в моей голове.

Или не в голове? Кажется, кто-то вошел в комнату. Я с трудом разлепила глаза и посмотрела в сторону двери. В проеме находился никто иной как Елисей. И чего это он входит в комнату без стука?

— Что ты сказал?

— Говорю, моя девушка — Спящая Красавица? — повторил парень.

— Что же, — протянула я, — за красавицу спасибо, но я не твоя девушка.

— Анисья, ты плохо вживаешься в роль.

— Почему спящая-то?

— Ты знаешь сколько времени? — улыбнулся Елисей.

Я посмотрела в сторону окна — уже стемнело. Тут-то до меня и дошло, что комната освещалась только из коридора.

— Я что, уснула?

— Угу, — продолжал улыбаться парень.

— А сколько сейчас времени?

— Да уже скоро рассвет.

— Чего? Серьезно? Сколько же я спала?!

— Шучу, — покачал головой Елисей, — какая ты доверчивая, Анисья. — Сейчас восемь вечера. Но поспала ты неслабо, это да.

— Около четырех часов спала, надо же.

— Мы тебя не беспокоили, мало ли чем ты тут занята. Но уже скоро ужин, решил тебя позвать, а в ответ тишина, вот и зашел.

— Ладно, спасибо.

— Спускайся в столовую.

— Хорошо.

Да, вот это я вырубилась, конечно. Ранний подъем дал о себе знать. Елисей вышел из комнаты, и я, наскоро приведя себя в порядок, последовала за ним. Семья Светловых в полном составе уже восседала в столовой. Артема с ними не было. Странно.

— С пробуждением тебя, — обратилась ко мне Любава.

— Спасибо, — я смущенно улыбнулась.

— Мы уже успели подумать, что ты сбежала, — усмехнулся Андрей.

— Зачем мне это?

— Ну мало ли, — пожал плечами мужчина. — Не понравилось у нас или вдруг решила вслед за...

— Андрей Николаевич, — возмутилась мама Елисея, не дав ему договорить.

— Ладно, ладно, — проворчал он в ответ.

— Андрей, видишь, Анисья никуда не уехала, к чему эти разговоры, — Елисей взял меня за руку.

— Да уж, вижу. — дедушка Елисея внимательно посмотрел на меня.

— А где Артем? — не удержавшись, спросила я.

— Уехал, — ответила мне Любава.

— Куда?

— Не знаю, сказал, что у него срочные дела и он очень извиняется, но никак не может остаться.

— Мальчик планировал побыть у нас до конца каникул, и так резко уехал, — вздохнула Евгения Владимировна.

— Жень, ну ты сама все понимаешь, — Сергей Андреевич приобнял свою жену за плечи.

— Да, понимаю, Сережа. Но так хочется, чтобы все было как раньше.

— Давайте уже есть, — не выдержал Андрей.

Ужин проходил молча. Мои мысли вновь были заняты братьями и их размолвкой. Интересно, почему Артем так быстро уехал? Хотя это ведь не первый случай, когда он внезапно срывается куда-то. Может у парня манера такая, кто знает.

После ужина родственники Елисея разбрелись по дому. Я хотела написать Светлане, сообщить, что нахожусь неподалеку от ее поселка, да увидев время на часах, передумала. Половина десятого. Лучше уж завтра с утра.

Вместо этого открыла диалог с Машкой. Та сторала от нетерпения — прислала мне около двадцати сообщений за день.

«Маш, привет. Прости, что не отвечала. У меня был нереально сумасшедший день! Мы доехали быстро, я уже познакомилась с его отцом, сестрой и дедушкой. А еще — ты не поверишь, кто оказался его двоюродным братом! Ты сидишь? Сядь в любом случае! Его брат — АРТЕМ! Да — да, тот самый Артем! Правда сейчас он уехал уже. Но какой же это был шок. И для него тоже, ахах. В целом со мной все хорошо. Ты там как?»

Я не стала говорить подруге о том, что братья в ссоре. Во-первых, я сама ничего толком не знаю, а во-вторых, мне кажется, это некрасиво по отношению к Елисею. Да и к Артему, думаю, тоже.

Вскоре мне пришел ответ от Машки.

«Нися, обалдеть! Привет! Я аж забыла с тобой поздороваться. До того в шоке! Артем и Елисей братья!? Вот это судьба с тобой играет! Да уж... И как тебе рядом с Артемом? Ой ты ведь притворяешься девушкой Елисея... Как он на это отреагировал? Расскажи! Расскажи мне всё!))

У меня все окей. Сегодня весь день дома провела, отоспалась за весь семестр, наверное. И дома прибралась немного. Завтра с Никитой встречу. Он говорит, что хочет кое-что мне сообщить завтра. Волнуюсь.»

Интересно, что Никита хочет ей сказать? Вряд ли парень будет завтра делать Машке предложение, зачем ему ломать сюрприз.

«Подробно расскажу при встрече. А ты, Машка, держи в курсе! Очень интересно, что он хочет сказать..»

«И ты, Нися, тоже»

На том и порешили. Я отложила телефон и задумалась. Проспала столько часов, а что делать-то теперь?

В дверь постучались. Вскоре в комнату вновь зашел Елисей.

— Чего тебе? — как-то не очень дружелюбно спросила я.

— Чем занимаешься?

— Да ничем пока.

— Понятно.

— Ты что-то хотел?

— Когда поедем в Соловушки?

— Завтра напишу, уточню, и тогда тебе смогу сказать.

— Хорошо, — кивнул парень.

Повисло молчание. Вдруг стало как-то неловко находиться в комнате вдвоем. Столько событий сегодня произошло. Словно не день прошел, а как минимум, неделя. И вроде мы с Елисеем даже общий язык находили, хотя и поссориться успели.

— Ну и денек, — я посмотрела на парня.

— Это точно.

— Ты, когда меня пугал поездкой, об этом говорил?

— Нет, — Елисей грустно улыбнулся, — я об этом даже не думал.

— А что тогда имел ввиду?

— Анисья, я просто в шутку подтрунивал над тобой. Вот и все.

— Хотя Любава и правда...интересная.

— Своеобразная.

— Ну... Да... — не могла не согласиться с парнем. — Так легко задает личные вопросы.

— Это она может. А что, про меня спрашивала, да?

— Так тебе и скажи.

— Ладно, не буду влезать в ваши девичьи разговоры. Успели подружиться, да?

— Как тебе сказать, не совсем. Любава только спрашивала, а о себе ничего не говорила.

— А сама ты ее не расспрашивала?

— Да как-то не успела.

— Ну, она достаточно скрытная натура, что неудивительно.

— Почему?

— Любава с детства была такой...своевольной. Она всегда старалась отстаивать свои права, противилась, когда ее пытались воспитывать. Даже уехала поступать не столько из-за конкретного института, а скорее, чтобы быть более свободной.

— А что мешало ей быть свободной в своем городе? Она уже достаточно взрослая.

— Отец все еще видит в ней маленькую девочку, а Любава бесится из-за этого. Она скрывает от него своего парня, хотя они вместе уже года три.

— Почему?

— Для отца важна учеба. А все остальное — только после диплома. Любава с ним не согласна, но как бы она не возмущалась, он ее не понимал. Видимо, решила, что проще скрывать, не знаю.

— Она ведь уже давно взрослая.

— Ну, тут тебе лучше с моим отцом поговорить, — пожал плечами Елисей.

Я вздохнула. Да уж, чужая душа потемки, это точно. Интересно, почему отец так относится к Любаве. Она старше меня на три года, но меня никто уже давно не

контролирует. Родители, конечно, переживали, оставляя меня одну в городе, но они доверяли мне. Хотя, появись у меня парень, я бы все равно боялась бы сказать об этом родным. Я для себя уже давно решила, что смогу сказать о парне только когда пойму, что у нас с ним все серьезно. Но пока у меня и парня нет, о чем это я. Елисей не считается.

Я посмотрела на парня и усмехнулась. Да уж, представляю, приезжаю я к родителям и говорю — вот он, Елисей, мой парень, знакомьтесь. У нас с ним все серьезно. Интересно, понравился бы он им?

— Чего так нахмурилась? — спросил Елисей.

— Да так, задумалась.

— Да уж, с тобой такое часто случается, — хмыкнул парень, словно напоминая о причине нашего знакомства.

— Опять начинаешь.

— Да ладно тебе, зато смотри сколько всего произошло с того момента. Но лучше больше никому под машину не кидайся.

— Я и не кидалась, — я вскочила от возмущения, — когда же ты это наконец поймешь.

— А я давно понял, — парень вплотную подошел ко мне.

— Тогда зачем так говоришь? — пересохшими от волнения губами пробормотала я.

— Мне нравится, когда ты возмущаешься, ты становишься такой забавной, — улыбнулся Елисей.

— Чего? — я нахмурилась, вот гад!

— И милой, — парень осторожно убрал прядку волос с моего лица.

Я смотрела ему в глаза и боялась пошевелиться. Что он там задумал? Волнение усиливалось. Елисей, осторожно провел пальцами по моей щеке и задержался около губ. Его прикосновения словно оставляли горячие следы. Кровь мгновенно прилила к голове, а вот в ногах я, напротив, ощутила слабость.

Он что, меня поцеловать решил?! Я всегда хотела, чтобы первый настоящий поцелуй у меня был с тем, с кем будут настоящие чувства. А мы с Елисеем встречаемся только лишь понарошку. И вообще, никакие поцелуи в наш «договор» не входили. Что он себе позволяет?!

Я сделала шаг назад и опустила глаза. Не знаю, что это было, но смотреть на парня сейчас не хотелось.

— Спокойной ночи, Анисья, — произнес Елисей и вышел из комнаты.

Да уж, спокойнее не придумаешь. Что это было вообще? Я помотала головой, старясь поскорее избавиться от наваждения. Не понимаю я этого парня, не понимаю! Поиграться со мной вздумал? Раз я согласилась притворяться его девушкой, он решил, что может делать все, что хочет со мной? Ну уж нет, парень, ты сильно заблуждаешься.

Я села на кровать и обхватила колени руками. На миг мне захотелось вновь стать маленькой девочкой, которая максимум из-за чего переживала, так это из-за того, что пропустила новую серию любимого мультфильма. Тогда проще было — каждый день перед новой серией повторяли вчерашнюю. Да и вообще в детстве и расстраиваться долго не получалось, того глядишь — забудешь, переключишь внимание на игры или еще на что-то. А сейчас нет, случилось что-то, так буду грызть себя, обдумывать все, переваривать. И так хоть до утра. А потом ходи разбитая до вечера. Ну просто чудесно!

Ну, Елисей, спасибо тебе за эти выходные, чтобы я без тебя делала. Утопала бы в своей скучной и серой жизни? Да лучше бы так! Ну за какие такие проступки меня жизнь наказала, раз с тобой свела? Уеду! Завтра же уеду. В Соловушки сама доберусь, не надо мне помогать,

зря я вообще его попросила. Вот те на — попросишь человека помочь, а он целоваться лезет. И чего я волноваться так начала вообще? Что-то, когда Артем сегодня утром (ой ужас, это было сегодня, какой длинный день) салфеткой до моего лица коснулся, я спокойная была. Хотя это же Артем! Любовь моя двухлетняя! Я же об этом раньше и мечтать не могла! А тут какой-то Елисей по щеке провел (чего они к моему лицу-то сегодня все прицепились), а я уже растаяла. А если бы я не отошла, он бы что, правда поцеловал бы меня? Интересно, а как он целуется? Елисей, Елисей, ну что ты за человек-то такой... Хм, а я ведь никогда не целовалась, у меня бы скорее всего не получилось. Блин, представляю, если бы я сказала ему об этом, он бы меня высмеял. Гад еще тот! Конечно, почти двадцать лет девчонке, а она не целовалась, ха-ха. Хотя парень меня удивил, всего с одной девушкой встречался. Интересно, остались у него к ней чувства какие-то? Кто она вообще такая, эта девушка?

Я нахмурилась. Мысли о бывшей Елисея меня почему-то нервировали. Стоп, надо помнить, что мы с Елюшей не парень и девушка. Нет, он, конечно, парень (кстати, очень даже симпатичный), а я девушка (может быть не красавица, но вроде бы ничего), но мы не пара. Мы только притворяемся. И скоро это закончится. Да-да, закончится.

Он был совсем рядом, так странно... Его дыхание обжигало. Кстати, вблизи Елисей еще красивее. Я что считаю его красивым? Он ведь не мой типаж, не может мне нравиться. Меня всегда привлекали такие как Артем — темноволосые с синими глазами, встретить подобного парня большая редкость... А Елисей — полная его противоположность. Причем во всем, даже не только во внешности. Артем- галантный, добрый, умный, находчивый, с ним о многом можно поговорить. И он так мило улыбается. А Елисей... Хотя ладно, Елюша может быть вежливым и галантным тоже, злости какой-то я в нем не замечала, да и не глуп он. Да и внешне... он даже хмурится как-то особенно. Мне порой нравится наблюдать за ним, когда он этого не видит. Стоп, что я несу? Я могу сколько угодно (непонятно только зачем) искать плюсы в Елисее, но толку то в этом нет. Я не хочу наступать на те же грабли — влюбиться в парня, которому я не нравлюсь. Не удивлюсь, если будет как с Артемом — утром Елисей станет делать вид (или правда забудет), что ничего не было. А может оно и к лучшему, пусть так. Нечего свои руки и губы распускать. Гад. Просто Гад!

Жалко, что Артем уехал, я бы с ним пообщалась. Он-то хоть нормальный. Наверное. Все-таки его утренний поступок смотрелся странно, в чем был смысл? Позлить Елисея, не зачем? Начинает казаться, что братья устроили какую-то игру, а я в ней своего рода трофей. Может быть, и девушка Елисея была на моем месте? Вернее, я сейчас на ее месте? Что-то мне все меньше и меньше нравится эта история. Во что меня втянули? Поскорее бы все это закончилось.

И все-таки интересно, как же целуется Елисей?

Утром я долго не решалась выйти из комнаты. От событий, произошедших накануне, становилось не по себе. Да и если честно, я боялась встретиться с Елисеем. Что говорить? Как вести себя? Хотелось сбежать, поехать домой, закрыться там и не выходить до конца праздников. Но увы, так сделать было нельзя. Чтобы не тратить время зря, я решила позвонить Светлане, договориться о встрече. Думаю, лучше сделать так, чем ждать пока она ответит на сообщение в интернете. Благо женщина оставила свой номер для связи.

— Добрый день, Светлана, это Анисья, помните меня?

— Здравствуй, Анисья, да, помню.

— Я хотела бы с Вами увидаться. Я пока не сообщала Марте Петровне, что нашла Вас.

— Анисья, тут такое дело, — вздохнула Светлана, — я хотела встретиться с тобой лично, где-нибудь в поселке, так как из-за работы не могу далеко уехать. Но вмешались непредвиденные обстоятельства.

— Вы не сможете встретиться? — я закусила губу, ну вот, только все стало налаживаться. Я уже представляла, как Марта Петровна встретится хотя бы со своей племянницей. Да и статья, сроки ведь горят.

— Не совсем, — уклончиво ответила женщина.

— А что тогда?

— Дело в том, что я сломала ногу. Представь себе, полезла на стремянку, да не удержалась. Грохнулась на землю и вот те на! Как говорится: упал, очнулся, гипс!

— Я могу приехать к Вам домой, не беспокойтесь, здесь нет никакой подставы или еще чего-то. Я правда обычная студентка, — быстро проговорила я.

— Да не переживай ты так, Анисья, я тебе верю. Лучше дай договорить.

— Хорошо, извините.

— Ничего, — засмеялась Светлана, — я сама была такая, мама называла меня знаешь как? Нетерпячка! Да, мне надо было все и сразу. Но, Анисья, я это все к чему веду. Не зря говорят, что нет худа без добра. Во-первых, я смогу отдохнуть наконец-то, не носиться целыми днями по работе. Да и вот еще что, маме я своей сказала о случившемся. Она как раз позвонила, когда меня муж домой привез с гипсом. Не хотелось мне ее расстраивать, волноваться заставлять, но она сама почувствовала, что что-то не так. В общем, мама — она есть мама, приехала мне помогать, пока я встать не могу. За детьми посмотреть, пока муж на работе. Я ее осторожно так про тетю расспрашивать стала, она сначала вообще об этой теме говорить не хотела. А потом все-таки нет — нет, да что-то ответила. Про детство их немного рассказала. И знаешь, Анисья, я так подумала, а не устроить ли сразу им встречу? Ты поговори с тетей, расскажи ей, чего мучать женщину. Она ведь там в неведении, нехорошо это. И если она согласится, пусть приезжает, но желательно, чтобы ты тоже поехала. Вдруг что.

Я слушала Светлану открыв рот. Вот это удача! Сразу устроить сестрам встречу! Да я о таком и мечтать не могла. Надо срочно позвонить Марте Петровне. Только как ее доставить до Соловухек? Ладно, сначала поговорю со старушкой, а потом решу.

— Светлана, это отличная новость! — едва сдерживаясь, ответила я. Затем осеклась, — ой, ну, то есть, конечно, не то, что Вы ногу сломали.

— Да поняла я, поняла. — засмеялась Светлана, — перелом не сложный, все срастется

как надо, рекомендации врача я выполняю. А в целом, знаешь, я считаю, что все случается так, как должно случиться. И раз уж сломала ногу — значит, без этого никак. Может хоть мама с тетей помирятся.

— Я сообщу Марте Петровне, потом дам Вам знать.

— Хорошо, Анисья, буду ждать.

— До свидания.

— Всего доброго.

Женщина отключилась, и я сразу же принялась набирать номер Марты Петровны. В это время раздался стук в дверь. Пришлось прервать звонок.

— Можно войти? — послышался голос по ту сторону двери.

— Входи, — я напряглась, понимая, что сейчас в комнате окажется Елисей.

— Анисья, доброе утро, — парень выглядел растерянно.

— Доброе утро, Елисей, — я не знала, о чем говорить и как себя вести.

— Как дела? — парень словно не решался подойти ко мне, так и стоял около двери.

— Хорошо, разговаривала со Светланой.

— С кем?

— Со Светланой, это... — я осеклась. Точно, он ведь не знает, кто это.

И тут я вдруг поняла, что Елисей согласился отвести меня в Соловушки, не зная причины. Я так и не объяснила ему, зачем мне туда надо. Он сразу согласился, и всё. А я его даже не поблагодарила. Хотя ладно, я ведь выполняю его условия, а он мои.

— У тебя все в порядке?

— Да, просто... Почему ты не спросил, зачем мне в Соловушки?

— А надо было?

— Тебе все равно куда меня везти?

— Ну как тебе сказать, — парень нахмурился, — ты не сказала, я и не стал спрашивать.

Если ты помнишь, я только спросил у тебя, не влипла ли ты в очередную историю. Ты сказала, что нет. Ну, а во всем остальном, если бы ты хотела, рассказала сама.

— Но ты все равно согласился поехать туда?

— Ну да.

— Почему? Потому что я помогаю тебе?

— Да нет, просто, — он помедлил, — не знаю, Анисья, просто согласился помочь и все тут.

— Ясно. А почему сейчас пришел?

— На завтрак тебя позвать, и узнать, как дела.

— Понятно. На завтрак скоро приду, дела в порядке, ты как? — я старалась говорить спокойно.

— И я в порядке, — слабая улыбка появилась на лице Елисея.

— Только мне надо позвонить Марте Петровне.

— Мне выйти?

— Давай я тебе все расскажу, а то, как будто я тебя в темную использую.

— У тебя точно все в порядке?

— Да, но...

— Ребятки, завтрак давно готов, — с первого этажа послышался голос Евгении Владимировны.

— После завтрака расскажу, — быстро проговорила я и первая вышла из комнаты.

Перед посещением столовой я решила заскочить в ванную комнату. Ополоснула лицо холодной водой в попытке привести себя в чувства. Что-то нахождение рядом с Елисеем стало мне трудно даваться. Казалось бы, обычный разговор, что со мной не так? И почему я решила рассказать ему о статье? Ему ведь все равно, он просто согласился подвезти меня... из вежливости. Да, иногда и Елюша бывает вежливым. О вчерашнем не стал говорить, может забыл? Ладно, я уже совсем дурака из него делаю. Конечно, он не забыл. Может для него это ничего не значит? А вот это вполне возможно. Так, надо идти в столовую, а то это уже странно. Убежала и пропала. После завтрака поговорю с Елисеем и позвоню Марте Петровне.

За столом уже собралась семья Светловых. Елисей, увидев меня, улыбнулся. И я вдруг осознала, что тоже ему улыбаюсь. Пожелав доброе утро всем присутствующим, я села за стол.

— Как спалось на новом месте? — приветливо спросила Евгения Владимировна.

— Хорошо спалось, — я улыбнулась, взяв в руки чашку с чаем.

— Приснился жених невесте? — Любава хитро улыбнулась.

— Ч-ч-что? — от ее вопроса у меня рука дрогнула. — Ой, я чай разлила.

— Сейчас вытрем все, не переживай, — успокоила меня мама Елисея.

— Ну я имею ввиду — усни на новом месте, приснись жених невесте или как-то так, — объяснила Любава.

— Я не запомнила сон.

— Дочь, чего пристала к Анисье? — нахмурилась женщина, — дети, ешьте, остынет же.

Я вдруг заметила, что Елисей до сих пор не притронулся к своей тарелке. Поймав взгляд парня, отвернулась. Почему он на меня так смотрит?

— Ладно, молчу, — потупила взор Любава.

— Женя, ты сообщила новости детям? — обратился к жене Сергей Андреевич.

— Нет, Сережа, еще не успела.

— Что за новости? — спросил Елисей.

— Хорошие новости, — Евгения Владимировна как-то натянуто улыбнулась.

— Смотря для кого, — проворчал Андрей.

— Андрей Николаевич!

— К нам послезавтра приедут Колосковы в гости. Просьба всем быть дома, отказы не принимаются.

Елисей вздохнул, Любава недовольно поджала губы а я непонимающе уставилась на Сергея Андреевича, в надежде, что он объяснит, о чем идет речь. Хотя, собственно, мне какая разница? Я вдруг вспомнила, ведь Елисей говорил, что мы едем на три дня. А значит, завтра последний день моего пребывания тут.

— Ну что, Анисья, ждет тебя знакомство с Колосковыми, — усмехнулся Елисей.

— Мы же договаривались на три дня, — шепнула я парню.

— Анисья, тебе срочно надо будет уезжать? — услышала мои слова мама Елисея.

— Ну как сказать, мне домой бы еще к родителям съездить.

— Жаль, хотелось с тобой поближе познакомиться, — вздохнула Любава.

— Анисья, ты точно не сможешь побыть на один — два дня дольше? — Елисей спросил у меня это с какой-то легкой грустинкой. А может мне просто показалось.

Я не знала, что ему ответить. Родителей о дне своего приезда я предупредить не успела. Могу, конечно, и задержаться, вот только зачем? С одной стороны, просьбу парня я

выполнила, на дачу с ним поехала. Если мы завтра, к примеру, сможем съездить в Соловушки, зачем мне оставаться тут? Мы с парнем оба получим то, что хотели, и все, можем расходиться. От этой мысли в груди защемило. Странно.

— Думаю, что, если я еще ненадолго задержусь, ничего не случится. Благо выходные длинные, и я успею проведать родных.

— Хорошо, Анисья, мы рады, что ты остаёшься, — обрадовалась Евгения Владимировна.

— А можно Анисья останется, а Колосковы не приедут? — пробурчала Любава.

— Присоединяюсь к идее Любавы, — засмеялся Андрей.

— Папа, я знаю, что ты не очень жалуешь Колосковых, но Иван мой бизнес-партнер, и мне нужно поддерживать с ним не только деловые, но и дружеские отношения.

— Но мы-то тут причем? — устало вздохнула девушка.

— Дочь, тебе не кажется, что ты слишком много пререкаешься? — посуровел Сергей Андреевич.

Любава лишь усмехнулась и ничего не ответила. Мне стало как-то неуютно, может зря я согласилась остаться.

Елисей склонился надо мной и прошептал на ухо:

— Не переживай, Колосковы не страшные, просто слишком шумные и задают много вопросов, но я тебя в обиду не дам.

От его голоса у меня сразу же пошли мурашки по телу и сердце застучало быстрее. Ну почему я так на него реагирую?

После завтрака мы с Елисеем отправились на задний двор. Огородом никто в семье Светловых заниматься не хотел, но вот парочка плодовых деревьев и несколько кустов сирени у них имелась. Тропинка из плитки вела до самого конца двора, попутно огибая качели, гамак, сарай и будку для собаки. Елисей сказал, что она осталась еще от старых хозяев дачи. Наконец мы подошли к деревянной беседке с черепичной крышей. Беседка была выполнена в виде квадратного домика, с большими окнами со светлыми занавесками. Внутри стоял стол, диван и кресло. Я села на диванчик, Елисей устроился рядом. Мы вновь оказались слишком близко друг к другу, от чего я не выдержала и вскочила со своего места. Елисей ничего не сказал в ответ на мои действия, и на том спасибо.

— Так о чем ты хотела поговорить? — спросил парень, изучая меня взглядом.

Эй, парень, что ты там рассмотреть не успел за столько времени? Не надо на меня так пялиться. Конечно, я не смогла бы ему так сказать, хоть и очень хотелось.

— Перед тем, как мы поедem в Соловушки, тебе нужно кое-что знать.

— У тебя есть муж и четверо детей?

— Чего?

— Я просто предположил, — пожал плечами Елисей, улыбаясь.

— Почему ты улыбаешься?

— Ну, потому что у тебя нет мужа и четверых детей.

— Ты когда-нибудь бываешь серьезным? — возмутилась я. Может зря я вообще решила его попросить помощи.

— Я и сейчас абсолютно серьезен.

— Конечно.

— Ладно, Анисья, говори, я просто хотел разрядить обстановку, ты почему-то такая напряженная с самого утра, будто что-то случилось.

— А ничего не случилось, да? — ах вот оно как, значит, ему все равно.

— Может и случилось, а ты как считаешь?

— Я первая спросила!

— Как маленькая, честное слово, — покачал головой Елисей.

— А сам-то!

Да уж, разговор не клеился. Кажется, лучше перевести тему. Я вздохнула и начала свой рассказ о статье, Марте Петровне, ее сестре и поездке в Соловушки. Елисей, на удивление, слушал меня внимательно, не шутил, да и вообще не перебивал ни разу. После моего повествования он какое-то время помолчал, затем предложил:

— Так давай ты позвонишь этой как ее, Марте Петровне, и предложишь, чтобы я ее подвез? Съезжу с утра к ней, потом в Соловушки поедem.

— Далеко ведь кататься, зачем это тебе?

— Ну надо же им как-то встретиться, — пожал плечами Елисей.

А он меня все больше и больше удивляет. Ладно, позвоню старушке, узнаю, сможет ли она вообще завтра поехать к сестре.

Я набрала номер женщины, та почти сразу взяла трубку.

— Здравствуйте, Марта Петровна, это Анисья.

— Здравствуй, деточка, как твои дела? — обрадовалась старушка.

— Марта Петровна, вы не поверите, я нашла Светлану, — я решила не вываливать сразу всю информацию на женщину.

— Правда? Нашла Светочку? Радость-то какая! Как она поживает?

Да уж, представляю, что будет с Мартой Петровной, если я скажу ей, что Светочка ногу сломала. Нет уж, эту часть рассказа, пожалуй, стоит опустить.

— Светлана хорошо живет, замуж вышла, дети у нее есть. Я рассказала ей про Вас. Она хочет встретиться, только живет в Соловушках и пока приехать не может.

— Ой, Соловушки, где же это, — растерялась женщина.

— Марта Петровна, Вы только не переживайте, но и Ваша сестра сейчас тоже там. Только она не знает пока, что Вы ее ищете.

— Галя? Галя там? Я приеду, приеду, Анисья. Спасибо тебе, спасибо. Только я совсем не понимаю, куда ехать надо.

— Не волнуйтесь, мы Вас довезем до нужного места.

— Мы?

— Да, я и мой... Друг.

— А, хорошо, Анисья. Ты в городе сейчас?

— Нет, я на даче. Мы хотели предложить поехать завтра, Вы как на это смотрите?

— Я-то смотрю хорошо, но как ты будешь добираться, тебе столько ездить придется, — растерялась старушка.

— Марта Петровна, дачный участок находится недалеко от Соловушек, — я хотела успокоить женщину.

— Но тебе еще возвращаться в город, это сильно далеко?

— Около двух часов на машине.

— Ой, далеко тебе, давай я сама доберусь.

— Марта Петровна, как же Вы доберетесь, к тому же Светлана просила, чтобы я тоже приехала.

Елисей все это время наблюдал за нами, вскоре он не выдержал и выхватил у меня телефон.

— Доброе утро, Марта Петровна, да, это я, тот самый друг Анисьи, — он сделал акцент на слове «друг», — могу отвезти Вас к Вашей сестре.

Я не слышала, что ему ответила женщина, поэтому могла довольствоваться только лишь ответам парня.

— Что? Нет, не Никита, я не представился, меня зовут Елисей. Что Вы говорите?

Я подошла к парню, стараясь подслушать слова Марты Петровны. Но парень почему-то шикнул на меня и ушел в глубь двора. Нормально так, мало того, что телефон забрал, так еще и ушел. Это вообще-то мое дело!

Я уселась обратно на кресло, ожидая возвращение Елисея. Бежать за ним и ругаться не буду. Все равно ведь придет.

Так и произошло. Вскоре парень зашел в беседку и протянул мне телефон.

— Что это было? — недовольно спросила я.

— Я не мог больше терпеть, вы все никак не могли договориться.

— И поэтому забрал телефон и ушел?

— Кто такой Никита?

— Тебе какая разница?

— Действительно, — пожал плечами Елисей, — никакой.

— Друг мой, — зачем-то пояснила я.

— Друг, такой же как я?

— А ты какой друг? — я посмотрела ему в глаза.

— Видимо, никакой, — он пожал плечами и отошел. — Марта Петровна женщина очень упрямая, не захотела, чтобы я забрал ее из города. Хотя может она побаивается ехать с незнакомым человеком в машине.

— Но я ведь с тобой бы поехала, меня же она уже знает.

— Да, я тоже так сказал. Но она наотрез отказалась беспокоить нас. Мы пришли к тому, что она доедет на автобусе до Каменного — это село посередине между городом и нашим дачным поселком. А там мы ее подхватив и поедем в Соловушки. Кстати, это будет завтра, так что давай звони Светлане, говори, что мы приедем завтра.

— Спасибо, — мне стало стыдно, что я так грубо говорила с парнем. — Елисей, прости. На самом деле ты хороший друг.

— Не за что, — по лицу парня не было понятно, о чем он думает, — Никите еще позвони, вдруг волнуется. Кстати, могла бы и предупредить, что у тебя есть парень.

— Чего? — я не выдержала и засмеялась, — какой парень?

— Никита, — пожал плечами Елисей.

— Ну, Елюша, ты как что скажешь, Никита- парень Машки, моей подруги.

— Понятно, — выдохнул Елисей, и словно опомнившись, спросил, — как ты меня назвала?

— А? — я вдруг поняла, что вслух назвала его Елюшей. В первый раз. — Ну, так мама тебя называет. Любава вон вообще Елюшка говорит.

— Это я знаю. От тебя непривычно слышать.

— Мне больше так не говорить?

— Почему? Можешь говорить, если нравится.

— А тебе нравится? — зачем-то спросила я.

— Может и нравится, — помедлил парень, — если ласково.

Я почувствовала, как начала краснеть. Так, это гад меня точно доведет когда-нибудь.

— Ладно, буду звонить Светлане, — я отвернулась от Елисея.

— Хорошо, а я в дом пойду, надо поработать.

Я кивнула и набрала номер Светланы. Сообщила ей о том, что мы завтра приедем. Женщина обрадовалась, и попросила предупредить ее, когда будем ехать в сторону Соловушек. Матери она пока решила ничего не говорить, чтобы не нагнетать обстановку. Да уж, завтрашний день будет не из легких.

Я пообщалась с Машкой, подруга собиралась на встречу с Никитой. Пожелала ей удачи и написала, что очень заинтригована — что же хочет сообщить ей парень. Не стала писать ей о предстоящей поездке, лучше уж расскажу все по факту. Пусть подруга пока этим голову не забивает.

Созвонилась с мамой, сказала, что приеду ближе к концу недели. Она, конечно, расстроилась, что смогу побыть с ними только пару дней. Но все же каникулы не за горами, пусть их и ждать еще два месяца, успею наверстать упущенное.

О том, что происходит между мной и Елисеем, старалась не думать. Я не понимаю его действий, просто не понимаю! А еще я не могу найти нормального объяснения своей реакции на его действия. Почему рядом с этим парнем я словно сама не своя? Волнуюсь хуже, чем перед самым сложным экзаменом. Кажется, у меня даже температура начинает

подниматься, когда он рядом. Что такого в Елисее, раз меня сводит с ума его присутствие? Так, ладно, это просто гормоны, химия, да и только. Зря мы затеяли эту игру, чувствую, она скоро превратится в мучение.

Интересно, я могла бы понравиться Елюше? Хах, как будто он бы мог понравиться мне, смешно. Такие как он уж точно не в моем вкусе. Нет уж, через несколько дней я уеду к родителям, потом напишу статью, и вернусь в свою привычную серую жизнь. А Елисей... А Елисей обо мне быстро забудет, это уж точно.

— Анисья, я тебе не помешаю? — спросила Евгения Владимировна, заходя в беседку.

Я вздрогнула от неожиданности. Сколько раз ругала себя за то, что так далеко улетаю в свои мысли и перестаю замечать то, что происходит вокруг.

— Нет, не мешаете конечно.

— Как тебе у нас на даче? Не напряжно? Никто не обижает?

— Да нет, все хорошо, — я улыбнулась.

— Я рада, Анисья, ты говори, если что не так, не стесняйся.

Я смущенно потупила взор. Вот и что тут ответить?

— Спасибо, что приехала к нам, Анисья, — продолжила женщина, — я рада, что Елисей с тобой приехал.

— У вас чудесный дом, спасибо, что пригласили.

— Знаешь, Елисей с тобой стал другим. Вернее, он стал собой, я наконец-то узнаю своего сына.

— Что Вы имеете ввиду?

— Последний год, я бы даже сказала последние года полтора, он сам не свой ходил. Знаешь, я так переживала за него. Он же почти от всего, что было в его жизни, отказался. «Сошел с дистанции» — это он так говорил. Потом да, переключился на учебу, работу нашел. Решил стать полностью независимым. А я вроде и рада была за него, да все равно беспокойно мне было. Он мне о своих делах говорит, об успехах разных, а глаза-то грустные. Он и с друзьями институтскими общаться особо перестал. Говорит, что не о чем с ними разговаривать. Я так, Анисья, переживала, когда он по клубам ночами гулял, так боялась за него. Но вот он дома сидит, а мне не легче.

Я сидела, слушала Евгению Владимировну, боясь пошевелиться. Она, сама того не ведая, затронула тему, о которой я так хотела узнать. Однако от слов женщины мне становилось тяжело на душе. Елисей, что же случилось с тобой, почему ты так изменился? Что-то очень болезненное пришлось переживать парню, не иначе.

— А потом, когда я увидела тот ролик, где Елюша держит тебя за руку и говорит, что ты его девушка, — все продолжала мама парня, — я подумала, неужели мой мальчик наконец-то решил отпустить прошлое. Я поэтому сразу ему позвонила, не смогла удержаться от расспросов. Он правда стушевался. Не готов был, видимо, к тому, что я так быстро узнаю о ваших с ним отношениях. Ничего мне толком не рассказал. Правда вечером того же дня сообщил, что готов нас познакомить. Ты мне сразу понравилась, Анисья. И то, как на тебя Елюша смотрит, особенно сейчас. Я вижу, что нет больше той грусти в глазах у него, нет. Конечно, он мне ни о чем не говорит, но то, что я вижу, это чувства. Анисья, чувства Елисея, светлые и искреннее чувства, которые крепнут с каждым днем. У вас все только начинается, и я надеюсь, что и дальше все будет хорошо. Ты не подумай, я на тебя не давлю или еще что. Просто я рада, что вы вместе, вот и все.

— Евгения Владимировна, я даже не знаю, что сказать, — растерянно пошептала я.

— Слова тут не обязательны, — женщина вытерла слезы и улыбнулась.

Я готова была сквозь землю провалиться. Стыдно, как же мне стыдно обманывать эту добрую женщину. Она верит в то, что мы с Елисеем пара. Она думает, что все хорошо, но на деле-то это не так! Что она там говорила про взгляд парня?

В глубине души мне почему-то хотелось, чтобы слова мамы Елюши о том, как тот смотрит на меня, были правдой. Не знаю, почему так, но от этой мысли на душе становилось теплее. Однако я понимала, что Евгения Владимировна просто принимала желаемое за действительное. Ну или Елюша хорошо притворяется, вот и все.

Не знаю, куда бы дальше мог бы пойти наш разговор, если бы Сергей Андреевич не позвал свою жену в дом. Я выдохнула. Надо как-то прийти в себя, успокоиться, все обдумать. Благо выдалась такая чудесная возможность — побыть наедине с собой. В беседке было очень уютно, я поудобнее устроилась на диване и закрыла глаза.

— Успела соскучиться по мне? — прошептал мне на ухо Елисей.

— Что? — я дернулась и подняла голову.

Парень стоял позади меня, улыбался, и вовсе не выглядел как расстроенный или подавленный человек. Трудно поверить, что он вообще когда-то грустил.

— Когда ты подошел? Я не заметила. — Вот правда, когда? Он ведь не слышал наш разговор с его мамой?

— Ну как тебе сказать, еще в середине вашей с мамой беседы, — хитро улыбнулся парень.

— Серьезно?

— Да нет же, глупенькая, вы бы меня точно спалили, — хмыкнул Елисей и обойдя диван, сел рядом со мной. — Увидел, как мама идет от беседки, спросил, там ли ты. Она сказала, что вы немного поболтали, но теперь ей надо идти в дом, папа зовет. Ну я и решил навестить тебя. Ну так что, успела соскучиться?

— Конечно, я ведь жить без тебя не могу, — проворчала я.

— Я тебе говорил, что ты милая, даже когда чем-то недовольна? — продолжил улыбаться парень.

— Можно я тебя чем-нибудь стукну?

— Может сделаешь кое-что другое?

— Покусать тебя? — я нахмурилась.

— Не совсем, — уклончиво ответил Елисей.

— А что?

— Ну-у-, -он приблизился к моему лицу настолько, что при разговоре его губы едва не задевали мои, — может быть я говорю о поцелуе?

Я нервно сглотнула и уставилась на него губы. Так, стоп, чего это я? Я не буду его целовать. Не буду!

— Ишь чего, размечтался!

— Анисья, о чем твои мысли? Я имел в виду о легком поцелуе в щечку, — засмеялся Елисей.

Я покраснела. Ну да, не о французском поцелуе мы тут беседу ведем, и правда, чего это я. Хотя, собственно, без разницы, какой поцелуй! Я отодвинулась от парня и сердито спросила:

— Зачем мне тебя целовать? Хоть в щечку, хоть не в щечку?

— Ну, я думал, ты этого хочешь, — хитро улыбнулся парень.

— А ты чего хочешь? — парировала я.

— Могу показать, — с готовностью ответил Елисей.

— Не надо! — на всякий случай отказалась я. Мало ли, что в голове у этого гада.

— Почему ты меня так боишься, Анисья?

— Потому что не знаю, чего от тебя ожидать, — не стала отмалчиваться, пусть знает.

— По-моему я обо всем говорю тебе напрямую, — нахмурился парень.

— Да, конечно, все шутишь без конца и шутишь!

— Я? Шучу?

— Ну! Про поцелуи эти, все у тебя несерьезно.

— Кто тебе сказал, что это шутки?

— Но... — я растерялась.

— Я правда думаю, что ты хочешь меня поцеловать, — усмехнулся этот гад.

— Что? Да я тебя сейчас точно чем-нибудь стукну, так стукну, что о поцелуях вообще забудешь! Навсегда! — я вскочила с дивана.

— Давай, — парень последовал за мной, и мы вновь оказались друг напротив друга.

Его поведение вогнало меня в ступор. Я сжала руку в кулак и легонько ударила парня в грудь. Да, угрожала я знатно, а вот когда до дела дошло... Смех, да и только.

— Вот это удар, я повержен, — засмеялся парень. — Ни о каких поцелуях до конца дней своих думать не смогу! Разве что только о поцелуях с Вами, моя принцесса!

— Что ты несешь? — я повторила свой «удар».

Парень перестал смеяться и замер, глядя мне в глаза. Через долю секунды он вдруг обхватил меня за талию и поднял на руки. Я завизжала от неожиданности. Елисей принялся кружить меня по двору.

— Что ты делаешь? Отпусти меня! Спусти на землю!

— Тебе не нравится?

Поступок парня был неожиданным. В моей голове возникали разные мысли: зачем он это делает? Сколько он собирается меня кружить? И не слишком ли я тяжелая? Однако в какой-то момент мне надоело думать обо всем этом, и я просто поддалась веселью.

— Ну что, успокоилась, Анисья? — спросил у меня Елюша, поставив на землю.

Ноги подкашивались, сердце стучало за пределами. Отдышавшись, я ответила:

— Я тебя покусая, Елюша, еще как покусая!

— А, раз не удалось стукнуть, то покусает, да? А если покусать не получится, то поцелует?

— Да почему я должна тебя целовать?!

— Ну хочешь я тебя поцелую?

— Да чтоб тебя!

— Не хотелось бы отрывать вас друг от друга, но уже обед, вы к нам присоединитесь? — спросила Любава, приближаясь к нам.

Я опустила глаза и почувствовала, как краснею. Она что, видела все то, что тут происходило?

— Думаю, что да, мы скоро придем, да, Анисья? — ответил Елисей.

— Вы такие забавные и милые, — вдруг произнесла Любава. — Я как-то сначала не особо верила, что вы пара. А теперь вижу, что это так.

— А ты видела, да? — жалобно спросила я.

— Да все видели, — кивнула девушка, — через окно. Ладно, я в дом пошла.

— Это все видели, ужас, — вздохнула я, обращаясь к парню.

— Ну и что? — он пожал плечами, — нормальное поведение для парня и девушки.

— Но мы не вместе, забыл?

— Может и забыл, — тихо проговорил Елисей. — Пойдем в дом.

На обеде, к счастью, про случившееся во дворе, никто не говорил. С Елисеем мы сидели рядом, но никак не взаимодействовали все время нахождения в столовой. Парень как-то поник немного, не участвовал в разговоре. Я тоже молчала, лишь поблагодарила в конце за обед.

Сергей Николаевич вместе с отцом сразу после приема пищи уехали по делам. Елисей вышел из столовой, вскоре я отправилась вслед за ним. Вернее, я-то шла в свою комнату. Уже находясь на лестнице, невольно услышала, как Любава сказала своей матери:

— Ты видела, как он ее на руках таскал? Давно я Елюшку таким веселым не видела.

— Я тоже, надеюсь, что у них и дальше все хорошо сложится.

— Ага, хотя за обедом они что-то не очень веселые были. Может я их смутила.

— А что ты сделала?

— Когда звала, сказала, что они милые, ну и что все видели их.

— Может и смутила, — согласилась Евгения Владимировна.

— Ну еще сказала, что раньше не особо верила, что они пара, а сейчас убедилась, — добавила девушка.

— Любава! — возмутилась женщина, — не лезь в их отношения.

— Мама, я не лезу! Просто трудно доверять незнакомому человеку. Я не хочу, чтобы кто-то сделал больно ему так же, как сделала эта...

— Любава!

— Ну что? Мам, я даже Артему написала уже, чтобы не сомневался, у Елюшки и Анисьи все серьезно.

— А он сомневался?

— Да, говорит, они как-то отстраненно себя вели. Ему было интересно, будет ли Елюшка ревновать. И ему это узнать удалось.

— Да, — вздохнула женщина, — только ни к чему игры эти, нервы трепать. Брата бы пожалел.

— Ну вот он и уехал.

Я услышала шорох внизу, и испугавшись, что кто-то начнет подниматься по лестнице, поспешила наверх. Фух, удалось остаться незамеченной.

В моей временной комнате никого не было. Я выдохнула. А то у меня уже успела возникнуть мысль, что застану здесь Елисея. Хотя, признаться честно, его отсутствие меня почему-то немного расстроило. Интересно, чем он сейчас занимается?

Так, что-то все последние мысли посвящены этому парню. Надо как-то переключить свое внимание. Достала телефон. Новое сообщение от Машки.

«Нися, привет! Мама Никиты услышала наш разговор сегодня. Я как раз стала намекать ему о красивом предложении. А мама услышала, и говорит, что вы уже о свадьбе заговорили? Надо бы познакомиться нам всем. Сама, получается, завела разговор об этом. Еду домой говорить родителям. Все равно ведь хотели познакомить их на майских, значит, точно пора. А как твои дела?»

«Машка, привет! А о чем с тобой Никита поговорить-то хотел? О предложении что ли? У меня дела, ох, Машка, в двух словах не расскажешь. Но я лучше тебе потом все расскажу.»

«Нись, не пугай меня, ты как, в порядке? Может быть, ты домой поедешь?»

«Машка, не переживай, я в порядке. Так о чем Никита поговорить хотел, о предложении?»

«Ага, Нись, о предложении хотел поговорить, да не о том. Ему дядя предложил путевки на турбазу. Но ехать надо после майских праздников. Никита предложил поехать мне с ним.»

«А ты что? Согласилась?»

«Да, согласилась...»

«Прямо как медовый месяц, только пока без свадьбы»))»

«Знаешь, Нись, мне что-то стало казаться, что он не особо-то свадьбу хочет.»

«С чего ты решила?»

«Ну, когда его мама услышала, о чем мы говорим, она же стала про свадьбу говорить, а Никита прямо растерялся.»

«Может засмутился, не бери в голову. Да и ты ведь сама не была готова.»

«Я запуталась.,»

«Так, подруга, все хорошо. Для начала устройте знакомство, а там все сложится как надо.»

«Спасибо, Нись. Ты пиши, не пропадай».

«Хорошо, и ты тоже.»

Я отложила телефон и задумалась. Да, может быть, Машка не так поняла Никиту тогда? Может он еще не был готов делать девушке предложение? А она своими мыслями их всех переполошила. Но, с другой стороны, хоть познакомятся наконец-то. Ничего не бывает просто так. Кажется, я начинаю понимать слова Светланы про то, что все для чего-то в жизни происходит.

А для чего тогда знакомство с Елисеем? Что это вообще было во дворе? Не могу не согласиться, что мне понравилось. Да, мне правда понравилось находиться так близко рядом с ним, дурачиться, смеяться. Хотя, конечно, эти шутки про поцелуй меня возмущают. Ну правда, кого он из себя возомнил? Почему я должна его целовать? А если бы он меня поцеловал, чтобы я сделала? Я почувствовала новый прилив волнения. Ладно, не надо об этом думать. Не поцеловал ведь. А жаль. Да что за мысли в моей голове?!

Я вдруг вспомнила подслушанный разговор. Артем проверял, будет ли ревновать Елисей? Зачем ему это надо? Любава тоже не поверила нам, но она хотя бы просто наблюдала. Что-то Артем уже не кажется мне таким прекрасным принцем, как я думала раньше. Хотя я ведь не знаю всей истории и не могу судить.

Я так и просидела в комнате до самого вечера. То и дело прислушиваясь, не подходит ли кто к двери. Вдруг Елисей вновь решит войти в комнату ко мне? Но, видимо, парень решил больше не нарушать мое личное пространство или же ему было не до меня, работа, еще какие-то дела. Ну, это я так себя успокаивала. Чтобы не сойти с ума, я стала делать заметки для будущей статьи. Хоть время с пользой проведу.

За ужином парень вел себя как обычно, однако я чувствовала, что что-то не так. Поэтому дождавшись, когда Елисей завершит прием пищи, я шепнула на ухо:

— Надо поговорить, жду тебя в беседке.

Парень и правда пришел к месту встречи. Это радовало. Я не стала ходить вокруг да около, а прямо спросила:

— Что случилось? Ты меня избегаешь?

— Анисья, ну если бы я тебя избегал, пришел бы сюда?

— Тогда что с тобой?

— А что со мной?

— Ты какой-то сам не свой после нашего прошлого разговора.

— Почему? Я оставил тебя в покое, понял, что тебя напрягает мое поведение. Мы ведь просто притворяемся парнем и девушкой.

— Вот именно, наконец-то ты это сказал.

— А ты этого ждала?

— Наконец-то ты подтвердил, что серьезного тут нет.

— Я лишь повторил твои слова.

— А сам ты как думаешь?

— Я бы хотел, чтобы это было серьезно, — тихо, но твердо произнес Елисей.

— Что? — только и смогла вымолвить я.

— Может быть не вот так сразу, но, Анисья, я не хочу, чтобы ты воспринимала мои действия как шутку. Потому что это ни разу не шутка.

— Разве ты не хотел, чтобы мы просто притворялись?

— И да и нет, — уклончиво ответил он.

— В смысле?! Что там у тебя за причина была, о которой ты мне так и не сказал, — напомнила я.

— Все не так уж и просто.

— Пойми меня, я чувствую себя душой! Приехала с тобой изображать пару, все вокруг говорят о том, что ты пережил нечто страшное, но я не знаю, о чем речь. А если бы я была твоей девушкой, то знала бы, ведь так? И каждый, кто узнает, что я не в курсе, такой, о нет, я не могу сказать, раз Елисей не рассказал тебе сам. У тебя есть какие-то причины, о которых ты не говоришь. И ты намекаешь на что-то, между нами, но как я могу относиться к этому серьезно? Ты ведь намекаешь на все это шутя, и я согласна, это бывает весело и круто, как сегодня во дворе, но как я могу верить тебе?

— Анисья, — вздохнул Елисей.

— Ну что? Что Анисья? Лучше скажи, что между вами с Артемом? Какая кошка между вами пробежала?!

— Это ты, конечно, в точку попала.

— Я от тебя не отстану, пока не расскажешь!

— Вот ты какая, — улыбнулся парень.

— Да!

— Не зря на журфаке учишься.

— А то!

— Анисья, да, мы с Артемом раньше дружили. Но между нами и впрямь пробежала кошка, вернее, девушка.

— Ты любил ее?

— Любил? Думал, что любил, много лет так думал. С детства.

— Ого, с детства...

— Да, я пошел в третий класс, и на линейке первого сентября увидел первоклашку с забавными бантиками. Вот и все. Все эти годы мне больше никто не нужен был, только она.

— И когда же вы стали встречаться?

— В старшей школе только, перед армией.

— А все эти годы?

— Мы дружили.

— А Артем тут причем?

— Он ей оказался больше по душе.

— И из-за этого вы поссорились?

— Нися, — первый раз Елисей обратился ко мне именно так, — это долгая и жутко неприятная история. Я не хочу вспоминать об этом. Просто знай, что все в прошлом. Не думай плохо об Артеме, и надеюсь, ты не будешь плохо думать обо мне.

— Твоя мама сказала, что ты очень переживал и закрылся в себе.

— Да, не без этого. Я перестал общаться с друзьями, с которыми гулял по ночам и пропускал учебу. Разве это плохо?

— Но ты ведь вообще забил на все в одно время, да?

— Каждый переживает по-разному. Но я пережил все то, что было.

— Почему ты предложил мне притвориться твоей девушкой?

— Ты интересная, я таких не встречал. Мне захотелось узнать тебя получше. И когда мама позвонила мне, я подумал, а почему бы не попробовать тебя найти? Хотя твой адрес я и так знал, но узнав, что ты учишься там же, где и я, решил, что так будет интереснее. Ну и маму хотел порадовать, чтобы она не переживала за меня так. Я не ожидал, что она предложит тебе поехать с нами на дачу.

— Как ты думаешь, зачем она это сделала?

— Это тебе лучше у нее спросить, — пожал плечами парень, — может быть на радостях, а может хотела тебя узнать лучше.

— А ты не хотел позлить Артема тем, что у тебя появилась девушка? — предположила я, вспоминая день приезда.

— Что за ужас приходит тебе в голову, — удивился Елисей, — во-первых, мне это ни к чему. А во-вторых, я и не знал, что он будет здесь. Думаешь, я хотел, чтобы ты вовлекалась в наши с ним недомолвки?

— Но ты говорил, что я могу испугаться чего-то, когда приеду на дачу.

— Да шутил я, Анисья, шутил. Я имел ввиду то, как ведет себя Любава, что она может пристать с расспросами. Как любит поворчать Андрей. И все, понимаешь?

— Шутил, и про поцелуй шутил, — зацепилась за слово я.

— Анисья, — устало вздохнул парень, — хочешь, я прямо сейчас тебя поцелую? Без шуток, а?

— Ты чего?

— Ты мне нравишься, Анисья, нравишься. А шутя я говорил про все это только для того, чтобы ты возмущалась. Я ведь уже не раз говорил, ты делаешь это очень мило.

— Правлюсь?

— Да, нравишься, — он коснулся моей руки.

Я не сплю? Елисей сейчас сказал, что я ему нравлюсь? Что вообще происходит? Неужели я могу верить ему? И мне ведь надо ему что-то ответить?

— Если не хочешь, ты можешь ничего мне не говорить сейчас, — словно прочитав мои мысли, произнес Елисей.

— Мне нужно многое уложить в своей голове, не каждый день такие признания.

— Все хорошо, Нися, — улыбнулся парень.

— Ты стал называть меня Нисей.

— Да, — кивнул Елисей, — что-то давно я не слышал, как ты называешь меня Елюшей.

— Тебе правда нравится?

— Ну, если ты будешь ласково шептать на ушко, то очень даже, — улыбнулся парень.

— Точно чем-нибудь стукну!

— А может быть лучше?.. — явно намекая про поцелуй, спросил Елисей.

— Не начинай, — шуточно возмутилась я.

На душе стало так легко и весело.

Мы не стали что-то выдумывать касаясь поездки в Соловушки. За завтраком так и сказали родным Елисея — едем воссоединять семью. Я поблагодарила Евгению Владимировну за информацию о сообществе, в котором наткнулась на просьбу Марты Петровны. Женщину тронула история сестер:

— Надеюсь, они помирятся. Это же не дело, тридцать лет не общаться! Родные люди в конце-то концов. Ребятки, хорошо, что вы взялись за это дело, пусть и из-за статьи. Но все же это очень хорошая затея!

— Это все Анисья, я тут в качестве водителя, — пожал плечами Елисей.

— Ты еще с Мартой Петровной договорился, как нам ее забрать сегодня и откуда, — напомнила я.

— Когда же вас обратно ждать? Сегодня? — спросила мама парня.

— Думаю, да, вряд ли мы будем ночевать там.

Мама Елисея была уверена, что сестры обязательно помирятся, Любава же «делала ставку» на то, что все не будет так гладко, как хочется. Андрей предложил свою помощь, если вдруг что случится, попросил держать в курсе о наших передвижениях. Все-таки мы едем к незнакомым людям неизвестно куда. Сергей Андреевич за столом не присутствовал, он еще рано утром уехал по делам, какие-то неполадки на работе.

После завтрака Евгения Владимировна провела нас до машины, и попросила быть на связи. Покидать дом Светловых было как-то грустно. Хотя я и понимала, что сегодня мы вернемся обратно, и у нас будет завтрашний день, чтобы побыть здесь. А потом я уеду к своим родным, и это меня, безусловно, радует. Однако мысль, что наши «отношения» с Елисеем закончатся вот так скоро — радости не приносила.

Вчера Елисей сказал, что я ему нравлюсь. И я бы очень хотела верить, что это правда так. Однако больше к этому разговору мы не возвращались. И остаток вечера провели за игрой в настольные игры. Собралась вся семья Светловых. Было весело. Правда полностью расслабиться так и не удалось. Я то и дело смотрела в сторону Елисея, изредка ловила его взгляд и смущалась. Даже как-то стало не очень приятно от самой себя. И на что я только могла надеяться?

Хотя может быть я и правда слишком тороплюсь? Ну признался мне парень, это ведь не означает, что теперь мы за ручку ходить будем и целоваться под каждым кустом. Кажется, от подобных мыслей я сразу начинаю краснеть...

В общем, не обязательно спешить, надо лучше узнать друг друга. Просто так страшно поверить, ведь дальше может случиться все что угодно. Вдруг симпатия Елисея испарится, как только мы разъедемся? О том, что я испытываю к парню, особо не думала. Все и так понятно. Да, нравится мне Елисей, нравится. Вот так неожиданно, тот, кого я считала гадом (хотя я до сих пор о нем так думаю временами) мне вдруг стал нравиться. Но почему?

— Обо мне думаешь? — хитро улыбнулся Елисей, когда мы остановились на светофоре.

Я вздрогнула. По обыкновению, мне вновь удалось слишком глубоко уйти в свои мысли. Почему же я так люблю витать в облаках?

Что там он спросил? Ну уж нет, Елюша, тебе точно не следует знать, о чем я думаю. Хотя бы тогда, когда это касается тебя!

— С чего ты решил?

— У тебя было такое воодушевление на лице.

— Может быть я думала о статье?

— Может быть и так, — он пожал плечами.

— А ты хочешь, чтобы я думала о тебе? — зачем-то спросила я.

— Не без этого, — с готовностью ответил парень.

Я отвернулась к окну, чтобы Елисей не увидел моей улыбки. Щеки предательски загорелись. Парень включил радио и остаток поездки мы провели, слушая музыку.

Добравшись до поселка, нашли остановку, на которую прибывают автобусы из города. Марта Петровна уже ждала нас там. Старушка выглядела очень хорошо. Нарядное платье в цветочек, уложенные волосы, и самое главное, сияющий взгляд. Она словно помолодела. Вот, что делает с человеком воодушевление!

— Марта Петровна, здравствуйте, — обратилась я к женщине. — Давно нас ждете?

— Здравствуй, деточка, нет, я только приехала, — Марта Петровна улыбнулась и посмотрев на Елисея, продолжила, — а Вы друг Анисьи, верно?

— Да, — кивнул парень, — Елисей.

— Марта Петровна, — представилась старушка, — спасибо вам, ребятки, за помощь. Вы не представляете, что делаете для меня.

Мы сели в машину, и я все-таки решила предупредить женщину о том, что Светлана сломала ногу. Марта Петровна тут же стала переживать, и нам с Елисеем пришлось ее успокаивать. Я написала Светлане, что мы уже в пути. Приближаясь к Соловушкам, я ощутила волнение. Что же будет дальше? Помирятся ли сестры? О статье особо не думала. Материал для нее у меня уже почти готов, ведь какой бы ни была встреча двух сестер, развязка истории все равно будет. Да и не переживала я из-за того, что скоро дедлайн. Справлюсь как-нибудь.

— Доехали, — объявил Елисей, припарковавшись около деревянного заборчика.

— Марта Петровна, Вы как себя чувствуете? — спросила я, заметив волнение на лице женщины.

— Хорошо, деточка, хорошо, — она слабо улыбнулась, — неужели я сейчас увижу Светочку. И Галю.

Пока Елисей помогал Марте Петровне выбраться из машины, я направилась к калитке. Нажала на кнопку звонка.

— Иду, иду, — прокричал незнакомый голос.

И тут меня осенило — надо было сначала позвонить Светлане на мобильный! Ведь Галина Петровна не в курсе о том, кто приехал, а Светлана явно не сможет открыть дверь, у нее ведь перелом ноги. Жаль, что умная мысль слишком поздно посетила мою голову.

Калитка отворилась, и я увидела перед собой женщину низкого роста, полноватую, в цветастом халате и с платком на голове. Она внимательно посмотрела на меня, прежде чем спросила:

— Тебе кого, деточка?

— Здравствуйте, мне нужна Светлана, — я заговорила каким-то не своим, излишне высоким, голосом.

— Света? Она не может подойти, а что ты хотела?

— Да, я знаю, она сломала ногу. Но мы договаривались о встрече.

— Вот как? — нахмурилась женщина.

— Здравствуйте, Вы Галина Петровна, верно? — спросил подошедший как раз очень вовремя Елисей.

— Да, это я.

— Нам очень нужно поговорить с Вашей дочерью.

— Кто вы? Явно не местные, — появление Елисея кажется еще больше напрягло Галину Петровну.

— Бабушка, это кто? — к женщине подбежала девочка лет шести.

— Маруся, иди в дом, — приказала Галина Петровна.

— Ну, Ба, не хочу в дом.

— Иди, я сказала.

Девочка поджала губу и все же послушалась женщину. Развернувшись, она направилась в сторону дома. Я тем временем заметила, что Марта Петровна стоит в стороне, под деревом, словно не решаясь подойти к нам. Она рассматривала свою сестру и на ее лице отражалась целая гамма эмоций.

— Вот что, я сейчас спрошу у Светланы, знает ли она вас и ждала ли она вас. А вы пока по стойте тут. Как вас звать? — проговорила Галина Петровна.

— Елисей.

— Анисья.

— Хорошо, — кивнула женщина, — а вот она тоже с вами?

Знала бы Галина Петровна, что там неподалеку стоит ее сестра... Интересно, если бы Марта Петровна сразу подошла к нам, как бы развивались события?

— Да, с нами, — быстро ответила я, надеясь, что женщина не будет спрашивать имя.

— Хорошо, ждите, — вновь кивнула Галина Петровна и закрыла калитку.

— Да, ну и характер, и не скажешь, что родные сестры, — я покачала головой.

— Правильно, что Марта Петровна сразу не пошла с нами.

— Это точно.

Чуть погодя со стороны дома вновь послышались шаги, и вскоре Галина Петровна отворила дверь, произнеся:

— Проходите, Света сказала, что ждала вас. Могла бы предупредить. Не держала бы вас на пороге тогда.

— А ты когда-то учила меня вежливому обращению с людьми, Галя, — вздохнула Марта Петровна. И когда она успела подойти?!

— Что? — Галина Петровна удивленно посмотрела в сторону сестры.

— Здравствуй, сестра, давно не виделись, — улыбнулась старушка.

— Марта? Это ты? Как? Откуда?

— Ребята помогли. Знаешь, Галя, я ведь так надеялась, что ты сама свяжешься со мной. Я ведь все там же живу, где и всегда. А вот о твоём местонахождении удалось узнать только через тридцать лет.

— Может быть это потому, что я не хочу тебя видеть? — нахмурилась Галина Петровна.

— Мама, почему ты держишь гостей на пороге до сих пор? — спросила Светлана. Она выбралась на крыльцо с помощью костылей.

— Света! Не вставай, тебе врач запретил!

— Тетя, здравствуй, я так рада тебя видеть, проходи, и вы, ребята, тоже проходите. Сейчас чай пить будем. Дениску послала за конфетами, скоро будет. Ну что вы, не стесняйтесь, проходите.

Светлана улыбалась, однако в ее взгляде читалось волнение. Женщина выглядела хорошо. Светлые волосы, завязанные в косу, простенький халатик в полосочку, стройная фигура, добрые глаза. Не зная возраст Светланы, я бы подумала, что ей лет двадцать семь — двадцать восемь, не больше.

— Ну, Света, не ожидала я, — пробормотала мать женщины. — То-то ты меня про Марту расспрашивать стала. А я даже и подумать не могла.

— Мама, не злись, пожалуйста, но это было необходимо, — ответила ей женщина, после чего обратилась к нам, — проходите, я вас уже заждалась.

Елисей первым поднялся на крыльцо, и открыл входную дверь, помогая Светлане зайти в дом. Остальные последовали за ними.

Мы прошли в столовую, по центру которой находился деревянный стол с белоснежной скатертью. Комната была залита солнечным светом, а узорчатые занавески на окнах, картины с изображением пейзажей и необычные вещицы, такие как, резная салфетница, настенные часы в виде домика, самодельные куклы, водрузившиеся на верхушке серванта, создавали неповторимый уют.

— Как у Вас здесь красиво, — обратилась я к Светлане. — Напоминает музей.

— Спасибо, — улыбнулась женщина. — Ты отчасти угадала.

— В смысле?

— Я работаю в музее, у нас в Соловушках есть музей русской культуры. Кроме исторических объектов, в музее представлены современные экземпляры, сделанные в духе тех времен. Мы собираемся там с клубом, занимаемся шитьем, плетением, делаем обережных кукол. К нам приезжают из разных городов на экскурсию, мы и занятия

проводим для туристов.

— Надо же, никогда не слышала.

— Приходи, если будет желание и возможность, — предложила Светлана.

— Спасибо за приглашение.

Я подумала о том, что не плохо было бы осветить эту тему в какой-нибудь статье. Да и вообще расширить свой кругозор — почему нет?

— Мама, я пришел, — в столовую вбежал мальчик лет одиннадцати. Светловолосый и светлоглазый, очень похожий на Светлану.

— Дениска, а конфеты где?

— В прихожей, мам, — мальчик оглядывал гостей.

— Молодец, что принес, а не съел по дороге, — засмеялась женщина. — А Маруся где?

— Мама, можно? — словно услышав, что про нее спрашивают, в столовую вошла девочка, держа в руке конфету в ярко красной упаковке.

— Нет, Маруся, только после обеда, — покачала головой Светлана, затем обратилась в остальным, — все голодны? Будете кушать?

Мы с Елисеем переглянулись. Соглашаться или отказаться? С завтрака уже прошло достаточно времени, перекус не помешал бы. Но в тоже время я ощущала некую неловкость. Вот и как быть?

— Так, это не обсуждается. Вы время видели? Пора обедать, — объявила Светлана и обратилась к сыну- Дениска, принеси тарелки.

— Какие, мам? — спросил мальчик.

— Праздничные, Денис, — с улыбкой ответила женщина, — ведь сегодня у нас праздник.

— Ура, праздник! — обрадовалась Маруся.

— Светочка, давай я тебе помогу на стол накрыть, — предложила Марта Петровна.

— Тетя, да как-то неудобно, — замялась женщина.

— Это тебе неудобно, — старушка взглядом указала на гипс, — а мне в радость будет.

— Да, Светлана, давайте мы вам поможем, — я решила поддержать Марту Петровну.

Действительно, нам ведь проще все сделать, чем Светлане.

— Спасибо вам, — смущенно ответила женщина, — правда, как-то неловко...

— Это нам неловко сидеть и ждать еду, пока ты тут на костылях передвигаешься, — покачала головой Марта Петровна.

Вскоре мы сидели за столом. Угощали нас знатно: борщ, вареная картошка, жареная рыба, салат из свежих овощей и домашний хлеб. После сытного обеда чаепитие были вынуждены отложить, правда, Маруся с Денисом место в желудке для конфет все равно нашли. Поели сладости и убежали на улицу гулять.

— Светлана, такой обед вкусный и сытный, как же Вы все успеваете, еще и со сломанной ногой? — не удержавшись, спросила я.

— Благо у меня есть помощники, — с улыбкой ответила женщина. — Дениска овощи почистил, да и Марусяку я по-немногу уже приобщаю к кухне. А ей это в радость. Ну и мама, конечно, большую часть домашних дел на себя взяла. Да, мам?

Галина Петровна молча кивнула. Она не принимала участие в беседе за обедом. Лишь хмурилась и периодически что-то бормотала себе под нос. Видимо, Светлане это все надоело, и она решила спросить у матери:

— Мам, столько лет прошло, неужели ты не хочешь наконец-то помириться с тетей? Я не видела ее большую часть своей жизни, почему ты лишила меня тети?

— Много ты понимаешь, — буркнула женщина.

— Света права, — вздохнула Марта Петровна, — ты меня лишила племянников. Если бы не Анисья, я бы так и жила не зная, где моя родня. Жалко, Юрочки здесь нет.

— Юра приедет ближе к зиме, — ответила ей Светлана. Оказалось, что ее брат уже пять лет работает вахтовым методом на Севере. — Мы созванивались с ним недавно, он очень рад, что ты нашлась. Он хочет с тобой встретиться.

— Я тоже, Светочка, — вздохнула Марта Петровна, — как же я по вам соскучилась. Знаешь, мне кажется, что слово «соскучиться» — оно не может передать всех моих чувств и переживаний, просто не может.

— Какая ты стала чуткая, — усмехнулась Галина Петровна.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла слов сестры женщина.

— Да ничего, — Галина Петровна встала и направилась к выходу, — пойду в огород, не буду вам мешать беседовать.

Вскоре мы тоже вышли из дома, чтобы дать женщинам поговорить без посторонних. Устроившись во дворе на скамейке, я наконец-то смогла немного расслабиться. Все-таки находиться в такой напряженной обстановке очень не просто.

— Да, денечек не из легких, — я вздохнула. — Ну хоть Светлана с Мартой Петровной рады, что встретились.

— А ты думала, что Галина Петровна кинется на шею сестре с извинениями?

— Нет, но надеялась на более близкое примирение. Ладно, хоть на какое-то примирение. А она ведет себя как, — я замолчала, подбирая слова, — как обиженный ребенок. Вообще не по-взрослому. Уехала, все бросила, считай, пропала, и даже спустя тридцать лет не хочет наладить общение.

— Ты ведь не знаешь всего, — пожал плечами Елисей, — почему она так ведет себя.

— Но Марта Петровна ведь говорила...

— Это ее точка зрения. Не забывай, что Галина Петровна может думать иначе.

— Какой ты умный!

— Тебе это нравится? — улыбнулся парень.

— Ну, конечно.

— Значит, я тебе нравлюсь? — Елисей подсел поближе и посмотрел мне прямо в глаза.

Я захлопала глазами, стараясь скрыть накатывающее волнение.

— Ладно тебе, и так вижу, что нравлюсь, — с довольным видом произнес парень.

— Не льсти себе, — нахмурилась я.

— Что ты хочешь этим сказать? Я не могу тебе понравиться?

— Ну, вообще, ты не мой типаж.

— А кто твой типаж? Какие парни в твоём вкусе?

— Ну, обычно мне нравятся темненькие с синими глазами, — честно ответила я.

— Такие как Артем?

— Почему сразу Артем? — вопрос парня меня смутил.

— Тебе нравится Артем?

Я замерла. Что сказать? Правду? Да. Но что на самом деле я чувствую к Артему? Нравится ли он мне? После недолгой паузы я все же ответила:

— Нет, мне не нравится Артем. А все это я говорила из вредности.

— Понятно, — улыбнулся Елисей. Кажется, он сделал это с облегчением. — Ну да, ты вредная, даже очень.

— Чего?! — от возмущения я даже вскочила со скамейки.

— Ну вот, такой момент был, — покачал головой парень, — я ведь хотел тебя поцеловать.

— Ребятки, идемте чай пить, — из дома послышался голос Светланы. — К счастью, дети не успели съесть все конфеты.

Елисей направился к входной двери, и я последовала за ним. Ну что же, нас прервали, но к этому разговору все же стоит вернуться позже.

В столовой нас ждали Светлана и Марта Петровна. Галина Петровна же присутствовать отказалась.

Чаепитие проходило весело, за разговорами время шло незаметно. Дело близилось к вечеру, а это означало, что нам пора собираться домой. Светлана предложила остаться с ночевкой, на что мы с Елисеем поблагодарили женщину, но сообщили, что вынуждены отказаться. Все-таки завтра приезжают гости, да и неудобно как-то. А вот Марта Петровна, кажется, хотела остаться.

— Светочка, я бы с радостью, тем более, мне и до дома добираться далеко.

— Марта Петровна, мы можем Вас довезти куда нужно, если вдруг что, — напомнил ей Елисей.

— Да, конечно, — кивнула женщина, — спасибо большое. Но я бы лучше осталась, однако Галя...

— Я надеюсь, что мама остынет, — вздохнула Светлана.

— Остыну? Как интересно вы тут выставляете меня в дурном свете. Этакая женщина, испортившая всем жизнь. А обо мне кто-нибудь подумал хоть раз? — произнесла Галина Петровна, неожиданно появившись в столовой.

— Мама...

— Что-то мама? Только и слышу, как вы тут все рады воссоединению и как сетуете, что я такая — сякая увезла детей и скрылась неизвестно где! А о том, что я страдала хоть кто-то подумал? О том, что я Колю не любила хоть кто-то думал? Да я всю жизнь должна была жить для кого-то! Всегда для кого-то и никогда для себя! С раннего детства мне внушали, что я старшая, должна заботиться о сестрах, всегда должна! Когда Нина умерла, меня все вокруг винили, меня! А мне было-то одиннадцать лет, как Дениске сейчас! Много ли понимают в таком возрасте? Но я же старшая! Да, время другое было, и дети осознаннее были, чем сейчас. Без этих всяких телефоном с интернетами! Но не доглядела я, книжкой зачиталась, не увидела, что Ниночка, малышка совсем, на балкон полезла. Да, я должна была за всеми сестрами следить, и за тобой, Марта, и за Ниной! Но ты-то постарше Ниночки была, а она малышка совсем, три годика ребенку было. Как она через перила балкона перелезла? Как она упала? Меня всю жизнь гложет то, что я не уследила и то, что я не хочу быть виновной в ее смерти. А когда родителей не стало, Марта, мне нужно было быть взрослой. Быть настоящей старшей сестрой, которая не имеет права потерять еще одну сестру. Хоть ты не была уже ребенком тогда, школу заканчивала. Но все равно ты всегда была как будто в своем мире и не видела ни опасностей, ни сложностей. А я не знала, что делать, Марта, не знала. Мне нужна была поддержка, но поддержать меня было некому! Тут Коля появился — работающий, непьющий, умный, подающий надежды инженер. Да, я бы дура была, если бы его упустила. Он стал мне поддержкой, опорой, и я до сих пор благодарна ему за это. Но я его не любила. Как мужа — точно нет. Но мне пришлось изо дня в день внушать себе, что он моя любовь, что так у всех. Хотя мне до одури хотелось ощутить, что же такое настоящая любовь. И вот я на работе встречаю Ивана. Он чуть моложе, такой балагур, с ним так легко. Но я ведь замужем. Пусть и жить с Колей мне опостылело вконец. Но уйти нельзя, позор — заклюют. Тогда-то мы с Ванечкой и решили, что сбежим. Я к тебе, Марта, за поддержкой пришла, а ты меня только обругала. И как я могла тебе потом доверять? Я

написала записку Коле, забрала детей и уехала. Да, может неправильно детей от отца отнимать. Но что я могла, что? Как мне надоело тогда, что вся моя жизнь — это попытка поступать правильно. Я жалела, что столько лет потратила на тебя. На то, чтобы тебе было хорошо. Я не жила, я существовала. И те несколько лет с Ванечкой были для меня счастьем. Настоящей жизнью. А потом его не стало. Болезнь очень быстро забрала его у меня. Я осталась в деревне с двумя детьми совершенно одна. И больше никого в моей жизни не было, никакой поддержки.

— Галя, но у тебя была я. Ты могла обратиться ко мне.

— Ты из себя святошу не строй, Марта. Ты мне ясно дала понять, когда я тебе про Ваню сказала, о своем отношении к этому всему. Мне твои порицания не нужны были.

— Какие порицания, Галя, — Марта Петровна выглядела так растерянно после монолога сестры.

— Я тебя видеть не могла, Марта, и сейчас не могу. Ты мне всю жизнь поломала.

— Чем, Галя, чем? — жалобно воскликнула старушка.

— Да тем, что ты есть, — злобно проговорила Галина Петровна и отвернулась, — видеть тебя не желаю.

Марта Петровна с болью посмотрев в сторону сестры, и ничего не ответив, направилась к выходу. Я смотрела то на Елисея, то на Светлану, пытаюсь понять, что делать дальше. Вскоре, осознав, что произошло, ринулась вслед за старушкой. Мало ли, вдруг ей от волнения на улице плохо станет?

— Марта Петровна, как Вы? — обратилась я к ней, выйдя во двор.

— Как ты понимаешь, Анисья, ночевать я тут не останусь, — слабым голосом произнесла старушка.

— Уже заводить машину, поедем? — предложил Елисей, подойдя к нам.

— Да, спасибо, — кивнула Марта Петровна, — только надо попрощаться со Светочкой.

Я направилась в дом, чтобы сказать Светлане о нашем отъезде. Женщина как раз собиралась выйти во дворе. Она выглядела очень расстроенной. В тот момент я вдруг осознала, насколько ей тяжело было слышать слова матери. Ведь она говорила о том, что не любила ее отца и что она сбежала от него. Интересно, хотела бы Светлана встретиться с ним?

— Мне так жаль, что все так вышло, — обратилась я к женщине.

— Анисья, — она вздохнула, — у меня голова кругом. Вроде бы все налаживалось. Я понимаю, что тетя не захочет остаться, но я боюсь, чтобы с ней ничего по дороге не случилось. У нее как со здоровьем вообще?

— Мы проследим за ней, — я и сама переживала по этому поводу.

Марта Петровна и Светлана обнялись. Светлана написала свой номер телефона и попросила тетю не пропадать. Елисей подошел к нам, и я уже думала, что мы сейчас сядем в машину и уедем (а признаться честно, мне этого очень хотелось), однако слова парня меня шокировали:

— Машина не заводится. Что-то с двигателем, надо разбираться.

— И что теперь делать? — я растерянно смотрела на Елисея.

— Позвоню Андрею сейчас, может он нас сможет забрать. А завтра тогда вернуться с инструментами, либо эвакуатор вызывать.

— Вы можете остаться, — напомнила Светлана, но без прежней уверенности.

— Нет, Светочка, прости, но с твоей матерью в одном доме я находиться не хочу. Я

лучше на улице ночевать останусь, — твердо произнесла Марта Петровна.

Елисей связался с бабушкой, тот сообщил, что приедет за нами в ближайшее время. На часах уже было шесть вечера, Светлана попросила Дениску принести нам бутербродов. Марта Петровна категорически отказалась ужинать в столовой, а мы с Елисеем не стали возвращаться в дом одни. Устроившись во дворе, мы перекусили, послушали рассказы Маруськи о том, как она сегодня плела венки из одуванчиков и ловила бабочек. Светлана показывала на телефоне фотографии и видео из семейного архива. Сообщила о том, что если бы ее муж сегодня был не на сутках, то отвез бы нас куда нужно.

— Не переживайте, Андрей сам предлагал нам свою помощь если вдруг что, — успокаивал ее Елисей.

— Андрей? — переспросила женщина.

— Да, мой дедушка не любит, когда его зовут бабушкой или по отчеству.

Вскоре со стороны улицы послышался автомобильный гудок. Приехал Андрей. Елисей показал предполагаемое место поломки, после чего Андрей предложил завтра утром приехать и разобраться с этим.

— Заодно может немного пропустим встречу с Колосковыми, — подмигнул мужнина внуку.

— Никогда бы не подумал, что можно обрадоваться поломке машины, — усмехнулся Елюша.

— Осталось узнать, если мы оставим машину до утра, не случится с ней вдруг что?

— Мы можем открыть ворота, и вы загоните ее во двор, — предложила Светлана, — а завтра отремонтируете и заберете.

— Отлично, — обрадовался Андрей.

Через полчаса мы уже ехали вчетвером в сторону дачного поселка. Андрей, узнав, что Марта Петровна живет в городе, предложил остаться у них на даче. А завтра уже он сам ее отвезет куда нужно. Марта Петровна растерялась от его предложения, но все-таки согласилась. К дому мы добрались уже ближе к полуночи.

Евгения Владимировна ждала нас в гостиной. Предложила перекусить, но ни у кого из нас не возникло желания что-то есть. Все мы хотели только одного — спать. Женщина сообщила, что постелила Марте Петровне в третьей гостевой.

Уже находясь в своей временной комнате, я вдруг осознала, каким длинным и сложным был этот день. И даже хорошо, что он подошел к концу. Очень жаль, что сестры так и не нашли общий язык. Да, у Галины Петровны скопилось множество обид, правда я так и не поняла, почему она во всем винит свою сестру. Должно быть Марте Петровне сейчас невыносимо больно от всего услышанного. Хорошо хоть они со Светланой увиделись, думаю, что они продолжат общение и дальше. А Галина Петровна... Что же, даже не знаю, поймет ли она, что была неправа или нет. Кажется, моя статья будет достаточно грустной.

Утром я долго не могла разлепить глаза, то и дело проваливалась в сон. Снились мне зеленые луга и большие белые облака, напоминающие сахарную вату. А еще мне снился Елисей. Парень держал меня за руку и улыбался. И я улыбалась, и на душе моей было так тепло, словно солнце, освещающее полянку, проникало своими лучами внутрь меня.

— Анисья, я так рад, что ты согласилась прийти сюда. Спасибо, — вдруг произнес парень.

— Я не могла не прийти, — продолжая улыбаться, ответила я.

— Анисья, Нися, я, — он вдруг замолчал, затем вновь продолжи, — да что там говорить...

— Что? Ты о чем?

— Анисья, — повторил Елисей и притянув меня к себе, поцеловал.

Его губы, такие теплые и мягкие, осторожно касались моих губ. Я чувствовала волнение, мои ноги подкашивались, и в какой-то момент мне даже показалось, не держи меня Елюша, я бы точно упала. Не знаю, сколько длился наш поцелуй, но мне и не важно было это знать. Я полностью растворилась в этом моменте. Для меня не существовала ничего кроме поцелуя с этим парнем.

— Анисья, — чуть погода проговорил Елисей, словно с трудом отрываясь от моих губ, — получается, я украд твой первый поцелуй?

— Давай считать, что я тебе его подарила, — не сдержав улыбку, ответила я.

— Давай, — он улыбнулся и мне стало так хорошо от его чудесной улыбки.

Я бы смотрела и смотрела на парня, до того прекрасным был этот миг, но почему-то проснулась. Как же хотелось обратно, в мир сновидений. Однако уснуть вновь не получилось. Так и лежала я на кровати, закрыв глаза, до тех пор, пока в комнату не постучались.

— Войдите.

— Анисья, доброе утро, — улыбающийся Елисей был так похож на Елисея из моего сна, что мне стало даже как-то неловко.

— Привет, ты чего в такую рань?

— Почему рань? — удивился парень, — уже вон сколько, восемь утра.

— Вот именно.

— Во сколько ты обычно встаешь?

— На выходных? Не раньше десяти, — я пожала плечами. Ну, а что? С детства люблю поспать подольше.

— Вот оно что, — хмыкнул Елисей.

— А ты?

— Я? Ну, на самом деле по-разному, когда в пять утра, когда в семь.

— Ужас, — я покачала головой. — Так чего ты пришел?

— Мы с Андреем выдвигаемся сейчас в Соловушки. Ты тут остаешься?

Я задумалась. С одной стороны, мне комфортнее было бы поехать с Елисеем, его я хотя бы знаю лучше всех остальных. Но, с другой стороны, он-то будет с Андреем, может быть внук хотел бы пообщаться чисто с бабушкой? Да и сидеть в ожидании починки автомобиля перспектива не из лучших. Светлана, скорее всего, будет с мужем, дети тоже сами по себе. А

тут я может найду чем заняться, может с Любовью пообщаюсь. Хоть Елисей и рассказал мне кое-что о своем прошлом, вдруг девушка еще на что-то прольет свет? Да и вообще с ней интересно пообщаться, она ведь о себе ничего не рассказала. Совсем. Только вот Колосковы... Елисей так усмехнулся, когда узнал о их приезде. Не хотелось бы, чтобы он оставил меня одну с толпой незнакомых людей.

— А вы прямо надолго? — решила уточнить я.

— Ну, Анисья, кто же тебе точное время скажет, — пожал плечами парень. — До вечера хотим успеть.

— А Колосковы?

— Боишься Колосковых? — хмыкнул Елюша.

— Ничего я не боюсь, — проворчала я.

— Ну вот, тогда какая разница, когда я приеду. Или ты хочешь побыть со мной наедине?

— Много чести.

— Ты так мило нахмурилась, такая забавная, — улыбнулся парень.

Вот он улыбнулся, а я сразу сон вспомнила. Только бы не покраснеть!

— Ладно тебе, не смущайся, — по-своему понял причину моей реакции Елисей.

— Я лучше здесь останусь, вы сами езжайте, но спасибо, что спросил.

— Хорошо, Анисья. Если ты проголодалась, то спускайся в столовую, там уже все собрались.

— Тут все такие ранние пташки, — я покачала головой. — А Марта Петровна?

— Она тоже там.

— Отлично, надеюсь, она себя чувствует хорошо.

— Кажется, ей уже намного лучше, — загадочно улыбнулся Елисей.

— О чем это ты?

— Спускайся вниз и увидишь, — он подмигнул мне и направился к выходу.

— Хорошо, заинтриговал, спускаюсь.

Я дождалась, пока Елисей выйдет из комнаты, переоделась из пижамы в одну из своих любимых футболок — белую с рыжим которм и спортивные шорты оранжевого цвета. Причесалась, завязала волосы в хвост. Мне хотелось выглядеть хорошо. Но в зеркале я почему-то увидела девочку-подростка, в смешной футболке, бледную и не очень симпатичную. Ладно, какая есть, такая есть. Может быть у Елисея со вкусом плохо, раз я ему понравилась? Интересно, его бывшая — какая она?

В столовой и правда было многолюдно. Я пожелала всем присутствующим доброго утра и села на стул, любезно пододвинутый для меня Елисеем.

— Спасибо, — не смогла сдержать улыбки я. — Ты сегодня такой любезный.

— Мне казалось, я такой всегда.

— Ну да, — я хмыкнула.

— А что, что-то не так? Елюшка когда-то вел себя с тобой плохо? — спросила вдруг Любава.

— Ну как сказать, — я усмехнулась, — однажды он буквально сбил меня... С толку.

— Это как?

— Да вот жила я своей серой скучной жизнью, и думала, что так всегда будет. Что у меня уже давно все в жизни расписано, все понятно. А потом появился Елисей. И я поняла, что вообще ничего не понимаю, — честно ответила я.

— О чем беседуете? — Евгения Владимировна появилась в столовой, держа перед собой

поднос с чем-то вкусно пахнущим.

— О, мама, Анисья рассказывает, как мы познакомились, — хмыкнул парень.

— Наверное, это чудесная история, — улыбнулась женщина и поставила поднос на стол, — свежие вафли, кушайте, кушайте.

— Расскажи подробнее, — попросила Любава.

— Пусть лучше это сделает Елисей.

Ну, а что? Он ведь эту кашу заварил.

— О, — покачал головой парень, — об этом дне я могу говорить долго, целую вечность.

В тот прекрасный весенний вечер наши глаза встретились, и я понял, что ...

— Ладно, Елюша, мы поняли, что вы не хотите об этом рассказывать, — прервала его мама. — Кушайте, все кушайте. Марта Петровна, вы будете чай или кофе?

— Лучше чай, — тихо ответила старушка. Кажется, ей было не очень уютно.

— Я налью Марте Петровне чай, — проговорил Андрей.

— Благодарю, — ответила ему старушка и улыбнулась.

Елисей ущипнул меня за ногу, и я чуть не вскрикнула. Парень показал взглядом на новоявленную парочку. Андрей и Марта Петровна сидели рядом. Я кивнула, словно говоря ему, мол, я вижу, вижу. Вчерашняя поломка машины не прошла даром? Неужели Марта Петровна привлекла внимание Андрея? Интересно, у них большая разница в возрасте?

— Так, семья, напоминаю, сегодня приезжают Колосковы, — объявил Сергей Андреевич.

— Мы помним, Сережа, — улыбнулась Евгения Владимировна. — Жаркое будет готово к обеду, салатик тоже, нужно будет еще подготовить нарезки и прочее. Не переживай, все пройдет хорошо.

— Да я тут слышал, что наши ряды покидают некоторые личности.

— Пап, мы ненадолго.

— Ну или надолго, — усмехнулся Андрей.

— Я вас серьезно прошу, это важно. Колосковы приедут в четыре часа дня. Постарайтесь побыстрее.

— А можно с вами машину поехать чинить? — спросила Любава.

— Ты же не умеешь, — ответил ей Елисей.

— Я научусь! Это лучше, чем выслушивать советы от тети Тамары.

— От Тамары Михайловны, — поправил ее отец. — И нет, Любава, ты никуда не пойдешь. Будешь помогать матери накрывать на стол.

— Я тоже могу помочь, — предложила я. Заодно и с Любавой попробую поговорить.

— С машиной или столом? — подколот меня Андрей.

— Со столом. В машинах я совсем не разбираюсь.

— Да, Андрей, Анисья с нами решила не ехать сегодня, — объяснил Елисей.

— Ну и правильно, чего зря таскаться, мы с тобой быстренько управимся и вернемся.

— Теперь уже быстренько, — не удержался от комментария отец Елисея.

— Ну теперь уж точно. Чего это Елисея с невестой надолго разлучать.

— Вот и хорошо, приезжайте побыстрее, — обрадовалась Евгения Владимировна.

— Марта Петровна, вы будете вафли? — обратился к старушке Андрей.

— Спасибо, Андрей...

— Да-да, просто Андрей, без всяких отчеств.

— Хорошо, я постараюсь запомнить.

— Анисья, а ты будешь вафли, — обратился ко мне Елисей.

Сначала я подумала, что он подколот меня. Изобразил любезность и заботу. Но посмотрев на парня поняла, что нет, он спрашивал это искренне.

— Да, буду, спасибо, — я улыбнулась.

Остаток завтрака прошел весело и непринужденно. Андрей во всю ухаживал за Мартой Петровной. Семья Светловых предложила остаться старушке еще на денек. Как раз завтра Андрею надо в город, и он сможет спокойно довезти Марту Петровну чуть ли не до дома. Старушка поначалу смущалась и отказывалась, ей не хотелось кого-либо беспокоить. Но вскоре она все-таки сдалась и согласилась остаться. А также предложила свою помощь на кухне. Евгения Владимировна обрадовалась тому, что женская компания на даче разрослась, и теперь ей будет намного веселее готовить обед.

После завтрака Сергей Андреевич отправился в свой кабинет работать. Попросил не беспокоить его до приезда Колосковых. Андрей и Елисей уехали в Соловушки, а наш женский квартет остался в столовой. Евгения Владимировна так обрадовалась пополнению на кухне, что ее кулинарная фантазия пошла в бой. К основному блюду и парочке салатиков стали добавляться разнообразные закуски, новые салаты и даже десерт. Готовить было весело и интересно, я многое подчёрпнула для себя. Все-таки живу одна, а постоянно питаться бутербродами не лучшая затея.

— Анистья, а ты хочешь жить с Елисеем? — внезапно спросила у меня Любава. Благо мы находились поодаль от Евгении Владимировны и Марты Петровны, и никто нас не слышал.

— Не знаю, я не думала об этом еще.

— Ты не хочешь торопиться, я поняла.

— Слушай, ты постоянно у меня спрашиваешь что-то, но не говоришь ничего о себе.

— Ну да, — она пожала плечами.

— Почему?

— Если хочешь что-то узнать, спрашивай. Только если ты таким образом хочешь выяснить, что там стряслось у братиков, я все равно ничего не скажу.

— Да нет, не хочу, Елисей мне сам рассказал.

— О, он все-таки рассказал, — Любава на миг перестала нарезать овощи и посмотрела на меня, — поразительно.

— Почему?

— Ну, кроме нашего узкого круга подробностей никто не знает. А тебе он, видимо, доверился. Значит, у вас все серьезно. Ты ничего не подумай, я просто переживаю за брата.

— Я понимаю.

— Вот и хорошо.

— Слушай, а какая она?

— Кто?

— Бывшая Елисея.

— Та еще дрянь.

— А внешне?

— Ну, могу сказать, что вы с ней точно не похожи. Вообще ничем.

— А это плохо или хорошо?

— То, что внутренне не похожи, я вижу, и это хорошо. А насчет внешних различий это дело вкуса Елисея.

— Она лучше меня, да?

— Она другая, вся такая из себя фифа, по-другому не скажешь. Ни дня в одинаковом наряде, всегда с идеальной прической, маникюром. Правда раньше она такой не была.

— А какой была?

— Простой. Она с нами носилась по двору, лазила по деревьям. В городе мы часто гуляли на пустыре и заброшке, это там, после многоэтажек.

— Я, кажется, знаю, о чем ты. Елисей меня привозил в одно место, — я вспомнила свою истерику в институте и то, как парень повез меня в заброшку.

— Он тебя и туда привез? Надо же, он был там. Столько времени не хотел туда

приезжать.

— Почему?

— Воспоминания.

— Что же случилось с этой? Как ее зовут?

— Если Елисей не сказал, и я не скажу. Да и если честно, имя ее произносить у меня нет желания.

— Ладно.

— А случилось, ну пока Елюшка в армии был, она резко стиль сменила. Может быть, выросла и что-то в голове щелкнуло, может быть еще что. Кто же ее знает. Но если честно, она мне никогда не нравилась.

— Ты же говорила, что она была простая и так далее.

— И что? Она всегда была дрянью. И то, что она лазила с нами в детстве по деревьям, ничего не значит.

Любава не стала объяснить, за что взъелась на девушку с самого детства. А я больше не пыталась ее расспрашивать. Правда мысль о том, что бывшая Елисея внешне была намного лучше меня, не давала расслабиться. Чувство, что выгляжу глупо, становилось все сильнее. Она там небось вся из себя, в брендовых нарядах, стильная, а я в футболке с рыжим котом и смешных шортах. Чувство, посетившее меня, напомнило о дне в институте, когда я увидела Артема, стоявшего рядом с Дианой. Да уж, неужели я всегда буду проигрывать? Хотя, стоп, Елисей ведь почему-то обратил на меня внимание? Да и я вполне себе ничего. Просто стиль у меня такой... своеобразный. Машка говорит, что он у меня аутентичный. Ну вот, разве это плохо?

— А ты живешь в городе одна? — решила перевести тему я. Ну, а что, Любава же говорила, что я могу спрашивать у нее, а она будет отвечать.

— Нет, — чуть помедлив, ответила девушка, — не одна.

— А с кем? — пусть знает, что не одна она может задавать неудобные вопросы.

— С парнем.

— Давно?

— Да.

— Ты так односложно отвечаешь, трудно вести диалог, — не выдержав, пробормотала я.

— Ну что я могу сказать. Мы с Ильей встречаемся уже три года. Правда папа не знает об этом.

— Из-за учебы? — вспомнила слова Елисея.

— Да, — кивнула девушка. — А как ты догадалась? Елисей сказал?

— Угу, — не стала отнекиваться я.

— А что еще сказал?

— Что ты своеобразная.

— Что еще от Елюшки можно услышать, — хмыкнула девушка.

— А почему ты не поговоришь с отцом?

— О чем?

— Ну, о том, что ты взрослая.

— Я пыталась. Он и слушать не хочет.

— А что ты ему говоришь?

— Что взрослая, что сама могу решить.

— А при этом ты как ему об этом говоришь? На повышенных тонах и с возмущением?

— Когда-то да, так говорила, — призналась Любава, — а потом перестала вовсе. Хотя знаешь, так смешно. Он мне деньги присылает, а я их откладываю, не трачу. Крутимся с Илюшей как можем. Я хочу ему потом все эти деньги вернуть после диплома, преподнести вместе с самим дипломом, дескать, смотри, папочка, мне твои деньги негодились. Я смогла и учиться, и работать, и с парнем жить. А ты думал, что я маленькая, и мною помыкать можно.

— Но это когда будет?

— Через год.

— И ты хочешь еще год так? Ради «красивого» жеста? Тебе ведь неприятно, что тебе говорят, что делать и что не делать.

— Илья тоже говорит, что надо нормально поговорить. Но знаешь, Нися, ничего, что я так к тебе обращаюсь?

— Ничего, конечно, обращайся, — я даже обрадовалась,

— Знаешь, Нися, я боюсь. Ничего вроде бы в жизни не боюсь. А реакции отца боюсь.

— Но ведь он тебя любит. Почему ты боишься? Думаешь, он будет не рад, когда поймет, что ты взрослая? Мне кажется, если ты сделаешь, как хотела, ты только настроишь его против себя. Потому что он увидит, что ты делала это, ну не знаю, со злобой что ли... Чуть ли не «на, подавись своими деньгами, я и без них справилась, и вообще ты мне не указ теперь».

— Знаешь, Нися, — Любава сделала паузу, — я подумаю над твоими словами. Спасибо тебе за разговор. Правда.

— И тебе спасибо, — я вздохнула, — правда у меня теперь комплексы.

— Почему?

— Ну, что я хуже бывшей Елисея.

— Так, запомни, Нися, никогда в жизни больше не думай, что ты можешь быть хуже этой дряни. Никогда! Ты хорошая, ты очень хорошая. А если ты переживаешь, что можешь выглядеть смешно, а она вся такая элегантная, то забей. Твоя прелесть в том, что ты такая — вот такая как сейчас. Хотя уверена, что если тебя одеть в крутое платье, то ты будешь выглядеть супер. Не значит, что сейчас плохо. Просто иначе. Хватит думать про бывшую Елюшки. Забей на нее, забудь. Она в прошлом. А ты есть. Люби себя и другие будут любить тебя. Елюшка от тебя без ума, я тебе говорю. Все это видят. И ты классная. Все, поднимай свою самооценку.

Слова Любавы были для меня как бальзам на душу. Да, кажется, в этот день мы обе помогли друг другу, поддержали. Неожиданно я нашла в сестре Елисея подругу.

— Так, девочки, что там у вас? Овощи готовы? — подошла к нам Евгения Владимировна.

— Да, мамуль, почти все нарезали.

— Отлично. А я сегодня чувствую такой прилив вдохновения, расширяю меню сегодняшнего ужина буквально на ходу. Сейчас буду готовить крылышки барбекю, любимое блюдо моего мужа. Да и Елисей, кстати, без ума от этих крылышек. Анисья, если хочешь, я тебе потом дам рецептик. Там несложно, но есть один секрет в приготовление соуса, нужно добавлять смесь только свежемолотых перцев. Я так люблю приготовление пищи, вы бы знали. Ох, жаль, только на выходных удается в отрыв уходить. Все работа, работа.

— Вам не нравится сфера красоты? — предположила я.

— Нет, конечно, нравится. Но не так как кулинария. Я в детстве мечтала поваром быть.

— А почему выбрали другой путь?

— То время тяжелое было, Сережа на работе постоянно, я с двойняшками. Денег не хватало. Это сейчас у него бизнес в гору пошел, а тогда мотался по городам, все пытался найти прибыльное дело. И вещи возил, и кассетами торговал, все не упомнишь. А мне соседка, мы тогда жили на Слободской, в хрущевке, сейчас туда Елюша переехал, предложила обучиться парикмахерскому искусству. Проще говоря, освоить стрижки и покраску. Ну, а что делать? Дают — бери. И я пошла. А потом втянулась, даже нравится стало. Когда первые живые деньги завелись — особенно. Не думала я, получая красный диплом бухгалтера, что через несколько лет променяю его на работу парикмахером. И нет, в этой работе нет ничего плохого, наоборот. Просто так неожиданно было, сначала к одному стремилась, но жизнь заставила все поменять. Когда люди бизнес сколачивать стали, я надеялась свое кафе открыть. А в итоге открыла салон. Не сразу, конечно. Сначала девочку взяла на помощь, потом стало модно делать маникюр, не как сейчас. Акрилом делали, он еще вонял так сильно. Но модно было, что поделать. А потом как-то пошло дело, и вот у меня и появился целый салон, назвала его в честь доченьки — Любава. Такие дела.

— А сейчас бы хотели открыть кафе?

— Как тебе сказать, Анисья. В мечтах — конечно. А на деле, у меня салон, он приносит доход, но не такой, чтобы открывать параллельно еще бизнес. Да и в салоне мое присутствие обязательно. Какое же это предприятие, если начальство будет постоянно отсутствовать? Ну, жизнь долгая, может что и выйдет в будущем. Ладно, девочки, побегу я готовить дальше.

— Чем еще помочь? — спросила я.

— Да нет, девочки, отдохайте, основная часть уже готова. Дальше мы с Мартой Петровной справимся.

Евгения Владимировна ушла, и мы с Любавой вновь остались вдвоем.

— Эх, если бы мама все-таки открыла свое кафе, я бы ей такой классный дизайн забабахала, — мечтательно проговорила девушка.

— Точно, ты же на дизайнера учишься.

— Угу, дизайнер интерьера.

— Нравится?

— Да, вполне. А тебе журфак?

— Нравится, хотя было время, когда я считала, что зря туда пошла.

— О, ну бывает такое. Обычно, когда что-то не получается, сразу начинаешь думать, что это не твое, и нужно было идти куда-то в другое место, мол, было бы проще.

— Да, — я согласно кивнула, — только часто бывает, что там на самом деле ничуть не проще.

— Это точно. Да уж, мы тут такие разговоры ведем, прямо как будто целую жизнь повидали. Куда уходит детство?

— И не говори, — я улыбнулась.

— Ладно, я пойду в свою комнату, есть кое-какие дела.

— Да, конечно.

Любава ушла. А я задумалась о том, как неожиданно мы подружились с сестрой Елисея. И я была этому рада. Не потому, что могу узнать что-то, нет. Мне вдруг показалось, что нет смысла продолжать свое «расследование» касавшегося Елюши. Что-то подсказывало, если мне суждено узнать какие-то подробности, я от них никуда не денусь. А выспрашивать его близких точно нет нужды. Возможно, я уже знаю достаточно.

Со всеми этими событиями я вовсе позабыла про свой телефон. Небось Машка уже писала. Столько времени ведь прошло!

Поднявшись в свою комнату и найдя телефон, я в этом убедилась. Пропущенный звонок от подруги и парочка сообщений говорили о том, что девушке нужно было со мной поговорить.

«Нися, привет! Не знаю, куда ты пропала, но надеюсь, что с тобой все хорошо. Как прошла встреча сестер? Воссоединение состоялось?»

«Нися, ответь!»

«Нися, я переживаю за тебя!»

«У меня, кстати, новости. Наши родители познакомились. Все прошло... ну, я думала, что будет хуже.»

«Нися, ау!»

Меня стала мучать совесть, я вновь заставила подругу волноваться. Я стала набирать текст:

«Машка, привет, прости. Такие насыщенные дни, забываю взять в руки телефон. У меня все хорошо. А вот у сестер не очень. Они встретились, но не помирились. Марта Петровна у нас сейчас тут. У Елисея сломалась машина, и его дедушка нас забрал вчера. Приехали поздно. Они сейчас поехали туда чинить машину.»

«Так что было на встрече родителей? Как ты вообще?»

Ответ Машки не заставил себя долго ждать.

«Нися, ты когда едешь к родителям и когда в город? Жалко, что так вышло с сестрами. Но может когда-нибудь они все-таки помириятся... Я очень соскучилась по тебе, скорее бы встретиться. Как Елисей, кстати? Как у вас там?))»

«С родителями... Ох, слишком долго писать...»

Я прочла сообщения подруги и подумала о том, что проще поговорить по телефону, чем печатать. Поэтому набрала номер Машки.

Подруга была рада, что я позвонила. Она рассказала, что ее отец сначала с подозрением отнесся к Никите, но то, что его родители изъявили желание познакомиться, немного смягчили его настрой. Мама Машки жутко волновалась перед встречей, а сама подруга вообще ходила еле живая. С самого утра была сама не своя, переживала. Думала, что приедут они к родителям Никиты, она там в обморок упадет. Но обошлось. Никита, кстати, вообще не парился, он был убежден, что все пройдет хорошо. Напрягаться парень стал только на самой встрече, когда внезапно родители с обеих сторон заговорили о свадьбе.

Машку разрывали противоречия. С одной стороны — было жутко приятно представить себя в роли невесты. С другой же — двадцать лет — не рано ли? Да и Никитин настрой подругу смущал. Я предложила девушке пока что не пороть горячку. Близится их с парнем совместная поездка на отдых, только она и он. Потом еще экзамены сдавать. А вот после можно и поговорить, к тому времени может все и понятно станет. Машка поблагодарила меня за поддержку и принялась расспрашивать, как там у меня дела.

Я вкратце рассказала ей о поездке, и немного коснулась темы Елисея. Про его прошлое не стала ничего говорить, про причину ссоры братьев тоже. Несмотря на дружбу с Машкой, это не моя тайна. А вот про то, что у нас с Елюшей что-то происходит, я все-таки сказала.

Подруга была рада за меня, и даже стала поздравлять. Только не с чем поздравлять. По крайней мере, пока, ведь у нас все только начинается (если начинается). Договорились с Машкой связаться, когда я буду у родителей, ведь уже завтра я поеду к ним. От этой мысли на душе кольнуло что-то, даже зануло. Не хотелось мне уезжать. Я стала привыкать к этой атмосфере, к людям, даже к этой комнате, моей временной спальне. Но всему приходит конец, да и к тому же надо с родителями повидаться. Машка словно почувствовала, что мне грустно. Подруга постаралась успокоить меня, сказав, что если я стану девушкой Елисея, то буду приезжать на дачу и дальше. Девушка Елисея... Так странно. Еще недавно я о нем и не знала даже, а после и подумать не могла о том, что буду хотеть отношений с Елюшей. Как все быстро поменялось.

За разговором с подругой я не заметила, как прошло полтора часа. Ничего себе! Кажется, настало время приводить себя в порядок, скоро ведь приедут гости. А я как никак невеста, тьфу ты, какая невеста, девушка Елисея. Надо хорошо выглядеть. Ну, насколько это, конечно, возможно.

Я надела чёрное приталенное платье. Это ведь классика. По крайней мере, так сказала Машка, когда помогала собрать гардероб.

Интересно, как там дела у Елисея? Не выдержав, послала парню сообщение:

«Как вы там? Ты скоро?»

Может не стоило ему писать? Но что сделано, то сделано.

Вдруг экран мобильного телефона засветился, а короткий сигнал оповестил меня о новом сообщении.

«Моя девочка соскучилась по мне?))»

Ишь какой! Разбежался! Я ведь всего-то хотела узнать, когда он будет.

«И не мечтай!»

«Ладно, не соскучилась, понял. Но ты не отрицаешь, что ты моя девочка?))»

«Я тебя покусая!»

«Буду только рад))»

Вот же гад! Да уж, давно я Елисея так не называла, а зря. Гад он и в... Соловушках гад. Решила ничего парню не отвечать. Однако тот сам мне написал.

«Анисья, мы еще тут, но скоро закончим. Не переживай, Колосковы тебе ничего плохого не сделают, разве только повредят немного твою психику. Но я приеду, и ты обязательно успокоишься, расслабишься и будешь еще радоваться этому дню!»

Какой самонадеянный!

«Машину удалось починить, да?»

«Мы в процессе»

«Хорошо!»

Что же, придется выходить из комнаты, не вечность же мне тут торчать. Хотя я не против остаться тут до приезда парня. Ладно, чего я расклеилась. Пора спускаться в гостиную.

В гостиной тихонько играла музыка, Любава сидела на диване уткнувшись в телефон, Марта Петровна рассматривала полки с книгами.

— Анисья, классно выглядишь, зря переживала, — увидев меня, произнесла Любава.

— Спасибо, — я смущенно опустила глаза.

— Анисья, ты чудесно выглядишь, — обратилась ко мне Марта Петровна.

Я заметила, что она переоделась.

— И Вы тоже, очень элегантный образ, — ответила я Марте Петровне.

— Благодарю, — она улыбнулась, — Женечка любезно предложила мне выбрать наряд из ее гардероба. Благо у нас один размер.

Я внимательно посмотрела на старушку. Она и впрямь выглядела очень хорошо. Темно-синее платье — футляр, аккуратно уложенные волосы. Марта Петровна буквально сбросила лет десять, а то и больше. Кажется, я больше не смогу воспринимать ее как старушку.

Любава выглядела прекрасно в своем платье цвета лазури. Девушка предложила сделать фото на память, и я не могла ей отказать.

— Вы уже все в сборе, как хорошо, — обрадовалась Евгения Владимировна, войдя в гостиную. — Сережа тоже скоро спустится, он сообщил, что Колосковы приедут с минуты на минуту. А вот Елисей и Андрей Николаевич задерживаются. Ну что же, придется

садиться за стол без них.

Эх, какая-то, видимо, серьезная поломка в машине Елисея. И как мы еще до Соловушек доехали? Представляю, если бы застряли где-то на полпути...

— Не дрейфь, подруга, — подбодрила меня Любава, — прорвемся. Я этих Колосковых, конечно, не особо жалую, но они не такие уж и страшные.

— А почему вы с Андреем так реагируете на них?

— Ну, они шумные, устаешь от них моментально. Хотя может быть тебе понравится их общество, кто знает.

Со двора послышался шум. Кто-то приехал. Вскоре в гостиной раздался звонок. Сергей Андреевич, видимо, услышав его, спустился со второго этажа, подошел к зеркалу, поправил галстук-бабочку, и отправился встречать гостей. Лицо его при этом было напряжено, особого радушия мужчина не выражал.

— Слушай, твой папа тоже не хочет видеть эту семью?

— Ну как тебе сказать, Колосков его партнер по бизнесу, раньше они вроде друзьями были. А сейчас только делают вид, что дружат.

— Зачем?

— Для работы. Полезные связи и все такое.

— Понятно.

Да уж, правду говорят, что каждому свое. Я ни за что не хотела бы делать вид, что дружу с кем-то для того, чтобы получать какую-то выгоду. У меня есть Машка, и я ею дорожу. Но ведь это не из-за того, что она мне помогает. Нет. За столько лет дружбы Машка стала мне по-настоящему родной, и я не могу представить, что мне пришлось бы терпеть ее ради того, чтобы она помогала мне в чем-то. Да и в чем? Реферат по истории сделать или платье на свидание подобрать?

Свидание... Вспомнила, как собиралась на встречу с Елисеем и его мамой. Кажется, будто это было так давно. Стало грустно, что парня нет рядом. Поскорее бы он приехал.

Дверь в прихожую распахнулась и в ней показалась необъятная фигура, обтянутая в платье ядовито-зеленого цвета. Ярко-рыжие волосы женщины были уложены в слегка истрепавшийся пучок. А в довершении экстравагантного образа, гостя надела золотые сережки — кольца, инкрустированные каким-то камнем, возможно, рубином. Кажется, эта женщина могла составить конкуренцию по стилю одежды моему декану. Теперь наряды Ирины Генриховны будут казаться мне спокойными и очень даже сдержанными.

— Женечка, здравствуй, — громко произнесла женщина, и раскинув руки, бросилась навстречу к Евгении Владимировне.

Мама Елисея вздрогнула и даже сделала шаг назад:

— Тамара, здравствуй, здравствуй.

— А это Любава? Так выросла?

— Да, Тамара Михайловна, добрый день, это я, — наигранно любезно отозвалась Любава.

— Все хорошеешь и хорошеешь, папа тебя еще замуж не отдал?

— Сначала учеба, потом уже замужество, — ответил за дочь Сергей Андреевич, войдя в гостиную.

— Конечно, — хмыкнула Любава.

— А мы вот хотим сосватать Косеньку, — продолжила женщина.

— И кто жертва? — не выдержала девушка.

— Любава, — Сергей Андреевич сердито посмотрел на дочь.

— А я что? А я ничего, — пробурчала сестра Елисея.

— Ох, да вот пока не определились. Одна девушка — пианистка, высшее образование получает, умница, готовит великолепно. Но вот одно плохо — не красавица совсем. Косенька в ней девушку не видит.

— А где Костя-то? — спросила Евгения Владимировна.

— Да сейчас зайдет, они с Толиком у машины. Косенька потерял свой ингалятор опять, ищут. Небось придется ехать им за новым, а аптека тут не близко, вы уж забрели...

— Да уж, а запасного нет? С астмой шутки плохи.

— Так запасной и потеряли, а тот первый закончился в дороге. Ну что же такое, я три раза переспросила у Косеньки, все ли в порядке, все ли взял. Надо, надо, Женечка за ними глаз да глаз держать, все самой перепроверять. А то кивнул, мол, да, мамуля, я все взял, а сам и не телится проверить. Ну дитя, просто дитя.

Мама Елисея ничего не ответила, лишь сдержанно улыбнулась. Так, скорее, для приличия. Да уж, скучно сегодня точно не будет.

— А у вас еще гости да? — Тамара, видимо, заметила нас с Мартой Петровной.

— Марта Петровна, наша гостья, и Анисья, девушка Елисея, — представила нас Евгения Владимировна.

— Очень любопытно, — воскликнула женщина, — а я Тамара Михайловна Колоскова. Анисья, девушка Елисея, чудесно, чудесно! Мальчик уже совсем взрослый. А где же он?

— Они с Андреем Николаевичем скоро приедут.

— Понятно, ах, эти мужчины, постоянно все делают не вовремя. Уже давным-давно пора приступать к ужину, а их все нет. Как и моих. Чего они там застряли?

Тамара Михайловна махнула рукой в сторону двери, затем переведя взгляд на меня, принялась тщательно рассматривать мое платье, прическу, в общем, всю меня. И от этого становилось как-то не по себе. Вскоре женщина подошла чуть ближе и произнесла:

— Миленькое платье. Только не хватает какого-то акцента. Может быть бант приделать или бусы какого-нибудь красного или малинового цвета.

— Спасибо, я подумаю.

— Подумай, — повторила женщина и перевела взгляд на Марту Петровну, — а Вам, дорогая моя, пора выбросить все темные платья. Это, вон, молодежь, еще может себе такое позволить. А в Вашем возрасте нужно больше свежести — розовый, салатовый, желтый, а может быть даже все сразу.

— Благодарю, — кивнула Марта Петровна.

— Я ведь не просто так говорю, я же в этом разбираюсь. Я ведь дизайнер одежды, у меня своя линия выпущена. Тут, конечно, мне и Толик помог, но только финансово, все остальное на мне.

В гостиную вошел парень. При виде Тамары Михайловны он как-то сник, осунулся, и тихонько поздоровавшись, прошел к дивану, сел и опустил голову. Вслед за ним в комнате оказался мужчина средних лет. Тот бойко поздоровался с присутствующими, мельком глянул на жену, и подошел к Сергею Андреевичу.

— Толик, Вы нашли ингалятор?

— Да, Томочка, — устало кивнул мужчина, — только он почти пуст.

— Да что же это делается. Ох, а здесь есть аптека поблизости?

— Вряд ли там будет нужный товар, — ответила ей Евгения Владимировна.

— Да, я надеялась, что мы сможем остаться подольше у вас, — вздохнула Тамара Михайловна, — ну что же, придется нам оставаться только на ужин, а потом ехать домой.

Я увидела облегчение в глазах мамы Елисея. Кажется, она была рада тому, что гости покинут ее сегодня.

— Косенька, представься, тут есть новые лица, — обратилась Колоскова к сыну.

— Константин, — тихонько пробормотал парень, не поднимая головы.

— А это Анисья, невеста Елисея. Или еще не невеста? Дорогуша, он уже сделал тебе предложение? Поверь мне, пока нет предложения — нет серьезности намерений. Парень может морочить голову годами, но так и не взять на себя ответственность! Вот я Косеньке сказала, мы найдем ему не просто девушку, мы будем сразу искать невесту. Да, Косенька?

— Да, мама- согласился парень.

— Вот, я же как раз говорила про невесту, пианистка эта, Валентина, не нравится Косеньке, говорит, не красавица она. Есть еще одна претендентка, соседка наша по даче. Вернее, дочка соседей, Ириша. Миленькая девочка, едва исполнилось восемнадцать лет. Но такая глупая, сил моих нет. Она-то Косеньке сразу понравилась, а я говорю сынуле, ну что ты будешь с ней делать? Вот в старости вся ее красота испарится, и что? Готовить она не хочет, убираться по дому тоже, говорит, что для нее важно карьеру построить, а только потом дети, семья, да и то, сейчас она даже про деток думать не хочет! Ишь какая!

— А Костя сам-то жениться хочет? — спросила Евгения Владимировна.

— Конечно, хочет, — кивнула Тамара Михайловна. — Я Косеньке с детства говорила, что мужику без жены нельзя. Тем более Косеньке уже тридцать два будет в этом году. Я, между прочим, уже внуков хочу.

— А жить молодожены где будут?

— Как где? У нас! Первые годы точно у нас. Я же должна знать, что жена его будет за ним следить как надо. Сейчас я этим занимаюсь. Но меня же когда-нибудь не станет! Вот обучу жену его, тогда смогу на покой уйти. А пока — нет.

Да уж, позвет же кому-то...

— Сережа, может за стол пойдём? — предложила Евгения Владимировна.

— Да, дорогая, можем подкрепиться, — кивнул отец Елисея.

— Ах, Толечка, ты же не представился, — вспомнила жена Колоскова.

— Тома, успокойся, — устало произнес мужчина.

Тамара Михайловна обиженно посмотрела на мужа, но все же продолжила:

— Мой муж, Анатолий Ильич, бизнесмен.

После того, как все присутствующие были представлены друг другу, мы наконец-то отправились в столовую. Обед, переходящий в ужин, был шикарен. Стол ломился. Во время приема пищи Тамара Михайловна не проронила ни слова, давая окружающим возможность немного передохнуть.

Я пыталась расслабиться, насладиться кулинарными шедеврами, однако сделать это полностью у меня не получалось. То и дело мои мысли возвращались к Елисею, где он там? Когда же приедет? Голодный, наверное. Мы-то тут едим, а он? Может быть, Светлана угостила их обедом или они взяли что-то по дороге?

Не выдержав, написала сообщение парню:

«Где вы там? Проголодались небось? Тут столько еды, твоя мама постаралась на славу)»

Елисей отозвался почти сразу:

«Анисья, признай, что ты соскучилась по мне)»

Опять он за свое! И да, он прав! Я соскучилась! За эти дни я успела привыкнуть, что мы всегда рядом.

«Ты не ответил на вопрос»

«Ты тоже!»

«Но я первая задала!»

«Ладно, ладно, Упрямица, я ближе, чем ты думаешь!»

Мой пульс участился. Неужели Елисей скоро придет? Надеюсь, что так. Он ведь еще не видел меня в этом платье. Интересно, ему понравится то, как я выгляжу?

За столом мужчины обсуждали какие-то рабочие вопросы, Тамара Михайловна что-то рассказывала Евгении Владимировне, Марта Петровна скромно пила чай и смотрела в окно а Любава уткнулась в телефон. Я не могла найти себе место от волнения и тяготы ожидания.

Внезапно от Елисея пришло новое сообщение:

«Анисья, выйди во двор, нужна твоя помощь»

Заинтригованная я, вскочила из-за стола, на ходу бросив, что скоро вернусь, направилась к выходу. Что там стряслось?

Во дворе меня уже ждал Елисей. Увидев парня, не смогла сдержать улыбку, стало так приятно от того, что он наконец-то рядом.

— Привет, — зачем-то поздоровалась я, хотя мы виделись сегодня.

— Привет, — парень улыбнулся и подошел ближе, — рад тебя видеть. Тебе так идет это платье.

— Спасибо, — я почувствовала, как мои щеки начали краснеть.

— Как ужин проходит? Как Колосковы?

— О... — только и ответила я.

— Понял, — хмыкнул Елисей, — ну ничего, я рядом, буду успокаивать твои нервы.

Он подошел еще ближе и неожиданно притянул меня к себе. Я ощутила приятный запах одеколona, втянула носом воздух, чтобы сильнее насладиться ароматом. Надеюсь, парень этого не заметил. Елисей прижал меня к себе сильнее и прошептал:

— Я очень рад, что ты сегодня здесь, что ты осталась еще на день.

— Я тоже рада, что так вышло, — не стала лукавить я.

Он чуть отстранился и посмотрев мне в глаза, спросил:

— Так скажи, сильно соскучилась?

— Вот же ты, — я возмущенно зашипела, — а сам то, сам соскучился?

— Я? — он чуть помолчал, словно обдумывал мой вопрос, — я соскучился, еще как соскучился.

— Правда?

— Да, Анисья, да.

— И я соскучилась, — мой голос звучал тихо, ведь признаваться в таком было страшно.

Я могла говорить о том, что соскучилась Машке, своим родным, но никак не парню. Никогда еще мне не доводилось признаваться в своих чувствах. Два года страданий по Артему проходили в молчании. Только Машка знала о том, что мне нравится этот парень. Честно говоря, не думаю, что когда-нибудь я бы решилась сказать Веретену о своих чувствах. Быть может, ходить, страдать и мечтать о счастливом будущем с Артемом — это все, что мне нужно было в тот момент. А может у меня просто не хватало духа, чтобы сделать первый шаг.

Однако с Елисеем все было иначе. И пусть мне было трудно признаваться ему в том, что

я скучала, я была рада, что сказала это. Да, страх быть отвергнутой не покидал меня, но в тот момент я вдруг поняла, что могу доверять ему. Это не игра, не притворство. У нас с Елисеем и правда что-то начинается. Надеюсь, что это что-то будет светлым, чудесным, взаимным. Может быть это будет даже любовь... Настоящая...

— Голубки, успели уже соскучиться, — голос Андрея, прозвучавший так неожиданно, вырвал меня из забвения.

— Да, Андрей, как видишь, — улыбаясь, ответил ему Елисей.

— А сестер мирить кто будет?

— Каких сестер? — я с недоумением уставилась на мужчину.

— Как каких? Разве не ты эту кашу заварила? — удивленно спросил Андрей.

— Я еще не сказал Анисье.

— А, понятно, — хохотнул мужчина, — вам было не до этого. Ну что я могу тебе сказать, Анисья, починили мы машину в Соловушках. И еще кое-то сделали.

— Что сделали?

— Привезли кое-кого, если быть точнее.

Неужели это то, о чем я думаю? Я замерла в ожидании.

— Анисья, — обратился ко мне Елисей, — думаю, нам с Андреем нужно переставать ходить вокруг да около. Мы привезли Галину Петровну.

— О, как вам это удалось?!

— Не переживай, грубую силу мы не применяли.

— А как вы ее заставили?

— Да, знаешь, дело в том, что мы-то ее и не заставляли...

— То есть как?

— Пусть она тебе сама все расскажет, — предложил Андрей, — я сейчас ее позову.

— А где она?

— В машине ждет, — ответил мужчина и направился в сторону автомобиля.

Я посмотрела на Елисея в надежде, что он расскажет мне какие-нибудь подробности их сегодняшней поездки. Но парень ничего не говорил. Лишь смотрел на меня с улыбкой. Интересно, о чем он думал в этот момент?

Вскоре к нам подошли Андрей и Галина Петровна. На этот раз женщина выглядела иначе. Исчезла ее былая хмурость, вместо не во взгляде читалась растерянность.

— Здравствуй, Анисья.

— Здравствуйте.

— Марта ведь еще не уехала?

— Нет, она в доме с гостями.

— Хорошо, — кивнула женщина, — тогда я бы хотела попросить тебя ее позвать.

— Зачем? — я вспомнила, как еще недавно Галина Петровна обвиняла во всем свою сестру. Не хотелось бы причинять Марте Петровне очередную боль.

— Не переживай, я не собираюсь ругаться, я не для этого сюда приехала, — словно прочитав мои мысли, произнесла женщина. — Я много чего обдумала за эту ночь и мне есть о чем поговорить с сестрой.

— Вы хотите извиниться? — вырвалось у меня.

— Может быть, во всяком случае, я сама решу, не хочу кого-то вмешивать.

— Я позову ее, — ответила я женщине и поспешила в дом.

Марта Петровна сидела за столом. Мне показалось, что ощущала себя очень неудобно.

— Марта Петровна, — обратилась я к ней. — Нужно поговорить.

— Что? Что-то случилось? Что-то со Светочкой?

— Нет, нет, просто нужно выйти во двор.

— Хорошо, — растеряно пробормотала она, — пойдёмте.

Уже находясь в прихожей, я приняла решение рассказать женщине о том, кто ждёт её во дворе. Тогда у неё будет выбор — идти или не идти. Возможно, после той речи Галины Петровны, ей не захочется даже видеть сестру.

— Марта Петровна, дело в том, что ваша сестра приехала, она во дворе. Хочет с вами поговорить.

— Галя? Как?

— Её привезли Андрей с Елисеем, но она приехала по своей воле, — на всякий случай добавила я.

— Она хочет поговорить со мной? Не понимаю, она мало мне сказала?

— Вы не хотите идти?

Марта Петровна присела на табурет, и опустила глаза. Я испугалась, вдруг женщине стало плохо? Но вскоре она посмотрела на меня и со вздохом заговорила:

— Анисья, я тридцать лет мечтала о встрече с сестрой, переживала, ждала, надеялась, что она придет ко мне. И когда мы разыскали её, вернее, когда ты её разыскала, мне казалось, что мы наконец-то наладим наши отношения. Но то, что я услышала, Анисья... Со мной говорила одинокая (хотя у неё и есть двое прекрасных детей, чудесные внуки), глубоко несчастная и обиженная на жизнь женщина. Я ведь понимаю, что она винит меня только о того, что ей больно. А я... На меня проще всего обижаться. Хотя я и не снимаю с себя вины, я и правда говорила тогда с ней слишком эгоистично. Мне казалось, что нельзя так поступать, и я совсем не думала о том, что моей сестре плохо, что она страдает. Что она живет без любви. Понимаешь? Мне нужно было с ней поговорить, её понять. Но я не сделала этого. И представь, я полжизни думала, что сестра меня бросила, а она полжизни думала, что я против неё, что я мешаю её счастью и совершенно не понимаю её. Теперь ты понимаешь, почему она вчера вылила на меня это все? Она годами копила в себе обиду, подкрепляла её новыми жизненными невзгодами. Ведь удобнее винить кого-то, не себя, понимаешь? Я ведь так же жила. Я обижалась на сестру, что она бросила меня одну. Что она лишила меня возможности видаться с племянниками. Я даже винила её в том, что так и прожила одна. Казалось бы, в чем вина Гали, что я не встретила человека, которого полюбила бы всем сердцем? Но я винила её, потому что так удобнее. Поэтому, Анисья, я в первые в жизни поняла свою сестру. И это случилось вчера. Да, я выйду во двор и встречу с ней. После вчерашнего она приехала и это уже поступок. Даже если она снова обвинит меня во всем, ну что же, значит, так тому и быть.

Женщина вздохнула и открыла входную дверь. А я осталась в прихожей обдумывать услышанное. Ситуация, произошедшая вчера, открылась мне с новой стороны. Надежда на то, что сестры помирятся, вновь загорелась в моей душе.

— Не хочешь выходить во двор? — спросил у меня Елисея, заходя в прихожую.

— Хочу оставить сестер наедине.

— Понятно, ну, если что, они пошли в беседку.

— Надеюсь, что их разговор пройдет хорошо.

— Да уж. А тут как дела обстоят?

— Ну, Тамара Михайловна навела тут шороху, — я хмыкнула, вспоминая приезд Колосковых, — правда, они тут ненадолго, уедут сегодня же.

— А вот это отличная новость.

— Ты хочешь есть?

— Мм, Анисья, ты заботишься обо мне? — улыбнулся парень, подойдя ближе.

— Не без этого, — согласилась я.

— Светлана покормила нас, но я бы перекусил чего-нибудь.

— Пойдешь в столовую?

— Не хотелось бы, но не стоит расстраивать папу, так уж и быть, покажусь перед Колосковыми ненадолго.

Мы вошли в столовую, Тамара Петровна, увидев Елисея, приободрилась. Видимо, она уже успела переговорить со всеми присутствующими, а тут вдруг появилась новая жертва:

— Елисейчик, как хорошо, что ты пришел!

Елисейчик. У этой женщины поразительная способность коверкать имена. Сына она называет Косенькой, я даже не сразу поняла, что его на самом деле зовут Костей. А Елисея у нее Елисейчик. Надо будет и этот вариант запомнить.

— Здравствуйте, Тамара Михайловна, — вежливо поздоровался с ней парень.

— Невеста тебя встретила, да? Ой, дети-дети, вы такая чудесная пара! Как бы мне Косеньке невесту-то подыскать. Ну ладно, с этим я потом разберусь. Вы мне скажите, уже назначили дату свадьбы? Лучше всего выбирать красивую дату. Да, конечно, за нее придется заплатить, скорее всего, но оно того стоит! Я вам говорю, сейчас это самый писк моды!

— Мы пока еще не думали об этом.

— Подумайте, обязательно подумайте.

Елисей уплетал ужин за обе щеки. Все-таки, дорога от Соловушек занимает не мало времени, успел-таки проголодаться. Я не могла отвести взгляд от парня, до того соскучилась по нему.

Вскоре в комнату вошел Андрей, поздоровался со всеми присутствующими, и остановился около стола, словно выбирая, куда сесть. Затем подошел к стулу, который находился дальше всех от Тамары Михайловны, и сел на него. Женщина не стала заводить с ним диалог, и мужчина смог спокойно начать свой прием пищи.

Через некоторое время в столовую вошла Марта Петровна. Она выглядела расслабленной, словно с нее свалился груз, который она водрузила на себя еще тридцать лет назад. Видимо, разговор сестер все-таки состоялся, и прошел он хорошо.

— Анисья, можно тебя на минутку, — попросила женщина.

Я кивнула и встала из-за стола. Мы прошли в гостиную, где Марта Петровна поведала мне о том, что они с сестрой наконец-то помирились. Они так тепло поговорили, даже всплакнули. Плачущую Галину Петровну мне было представить трудно, но да ладно.

— То есть вы теперь сможете видеться?

— Да, — кивнула женщина, — мы договорились, что я приеду в Соловушки к концу этой недели. И Светочке как раз помогу, и с Галей пообщаюсь.

— А сегодня? Галина Петровна где будет ночевать?

— Степан, муж Светочки заберет ее, вот-вот приедет за ней.

— Понятно.

К восьми часам вечера в доме Светловых количество людей уменьшилось чуть ли не в два раза. Перед отъездом Галина Петровна поблагодарила меня и Елисея за то, что мы помогли сестрам встретиться. Она улыбалась, и это было так непривычно. Хорошо, что у этой истории счастливый конец. Вернее, история-то только продолжается, а вот моя статья

закончится именно на этом моменте. Пусть в ней будет хэппи энд.

Вскоре после Галины Петровны, дом покинула и семья Колосковых. Тамара Михайловна обняла каждого присутствующего, не удержалась от напутствий. Пожелала всем любви, счастья, здоровья, а нам с Елисеем еще и детишек побольше.

Когда за Колосковыми закрылась дверь, мне кажется, каждый из присутствующих вздохнул с облегчением. Наконец-то в доме настала тишина.

Марта Петровна не переставала благодарить нас, и в особенности, Андрея. Ведь именно он, оказывается, поговорил с Галиной Петровной сегодня днем. О чем был их диалог мужчина так и не рассказал. Впрочем, это и не важно. Главное — результат.

Я поднялась в свою временную комнату и поняла, что мне уже пора собирать вещи. Что же, лучше сделаю это с утра. Сегодня не хотелось думать о предстоящем отъезде и разлуке с Елисеем. На секунду у меня возникла мысль пригласить его к родителям, но вот только они-то о нем ничего не знают. И даже если я решусь рассказать им о том, что у меня появился парень, то нужно будет их сначала подготовить. Да и к тому же, я все никак не могла понять, мы с Елисеем пара или нет? Спрашивать было глупо. Но опыта в отношениях у меня не было никакого, и как вести себя в подобной ситуации я не знала.

В любом случае, мы не так уж и надолго расстанемся. Через несколько дней выходные закончатся и нас вновь ждет учеба и общий институт. А там уже посмотрим, как будет.

Я вышла во двор подышать теплым весенним воздухом. Добрела до беседки, но не стала заходить внутрь.

— Устала от Колосковых? — спросил у меня Елисей.

— Лучше не говори мне о них, — я покачала головой, — у меня перенасыщение Тamarой Михайловной.

— Просто у тебя было такое напряженное выражение лица, вот я и подумал.

— А, нет, я не о них думала.

— А о чем? Что-то стряслось?

— Завтра уезжать.

— Ты не хочешь ехать домой?

— Нет, что ты, я очень хочу увидеть родителей, брата, сестру. Но просто...

— Анисья, я тоже не хочу с тобой расставаться. Но я могу понять тебя, ты давно не видела близких. Да и к тому же, в понедельник мы уже встретимся вновь, ведь так?

Парень словно прочел мои мысли. Я не смогла сдержать своей радости! Елисей тоже не хочет прекращать наше общение.

— Да, — я кивнула. — Встретимся.

— Вот и отлично, поэтому не кисни, все ведь хорошо. И статью свою напишешь, и оценку за нее получишь, и сестер, между прочим, помирила. А еще, кажется, помогла деду моему.

— О чем ты?

— А ты видишь, как они с Мартой Петровной общаются? Он ее даже называет просто по имени, а она ему улыбается.

— Думаешь, между ними что-то есть?

— Очень может быть, — улыбнулся Елисей, — по крайней мере, я был бы рад, если так.

— А где твоя бабушка? — я давно не решалась задать этот вопрос.

— Они с Андреем разошлись еще когда мой папа был ребенком.

— А Андрей так и не встретил другую женщину?

— Ну, о своей личной жизни он особо не распространялся, знаю только, что больше он не женился.

— Может быть Марта Петровна его судьба, представляешь, как здорово!

— Может быть, — Елисей улыбнулся и приобнял меня за плечи, — может быть, Анисья.

Так мы и сидели какое-то время, наслаждаясь присутствием друг друга. Как же приятно

ощущать его прикосновения на своей коже, слышать его дыхание и то, как бьется его сердце. Вдруг парень развернул меня и приблизился к моему лицу. Я задрожала. Неужели он меня сейчас поцелует? Первый поцелуй... Я вдруг вспомнила свой сон... А если он и правда меня поцелует? Ладони вспотели, во рту пересохло. Так, отставить панику. Все хорошо, ведь так?!

— Анисья, ты чего так испугалась? — удивленно прошептал парень.

— Я? — так, и что говорить-то? — Ну как тебе сказать...

— Ты не хочешь со мной?..

— Не в этом дело, — я мотнула головой, — просто для меня очень важно, когда. Ну, когда это случится.

— Что случится? Анисья, ничего кроме поцелуя сейчас не было в моих мыслях, — произнес парень, а затем добавил, — по крайней мере, не в этой обстановке.

Вот же гад! О чем он тут говорит?! Я из-за поцелуя вся на нервах, а он еще на что-то намекает? Ладно, надо успокоиться, у нас тут все вполне прилично.

— Понимаешь, Елисей, — я вздохнула, — для меня очень важен поцелуй. Мне казалось, что для любой девушки важно, когда это происходит... ну в первый раз, в общем.

— В первый раз? — переспросил парень, — что в первый раз? Поцелуй?

— Ну да.

— Ты еще ни с кем не целовалась? — дошло до Елисея.

— Да, — я опустила глаза. Блин, почувствовала себя какой-то отсталой.

— Надо же, — кажется, парня удивили мои слова.

— Я просто всегда относилась к поцелую очень серьезно. Знаешь, даже в некоторых мультиках и книгах для девочек есть истории о первом поцелуе. И это так волнительно описывают и показывают. Мне всегда казалось, что поцелуй у меня должен быть только с «тем самым». Девчонки во дворе, правда, как узнали, посмеялись над моей идеей. Ведь это просто поцелуй. Они сказали, что когда я встречу «того самого», ему вряд ли захочется терпеть то, что я не умею целоваться...

— Ты не уверена во мне?

— Я не знаю, что у нас, Елисей, понимаешь? — выпалила я, мучавший меня вопрос.

— Ну, ты мне нравишься, и меня к тебе тянет. Ты чудесная, Анисья, и я хотел бы, чтобы у нас получилось...

— Я бы тоже хотела, и ты мне нравишься, Елисей, — оказалось так просто признаться ему в этом, — но я боюсь, понимаешь? Боюсь, что все окажется наваждением, что все это оборвется, боюсь, что не готова к отношениям.

— Анисья, я тебя не тороплю, — улыбнулся парень, — мы можем и дальше друг с другом в шутку препираться. Мне даже нравится. Особенно, когда ты говоришь мне, что покусаешь меня.

— Хорошо, — я улыбнулась ему в ответ, — мне тоже нравится.

— Анисья, а тебе нравился кто-то раньше? — вдруг спросил парень.

Вот что я ему скажу? Так хорошо начинался разговор...

— Да, нравился, — я вздохнула.

— Долго?

— Два года мне нравился один парень, но это в прошлом. Я прожила это и отпустила.

— А ты ему?

— Нет, я ему никогда не нравилась.

— Понятно, — кивнул парень, — прости, что спросил.

— Нет, ничего такого в этом нет, все хорошо. Мне на него уже все равно. А тебе кто-то кроме твоей бывшей нравился?

— Мимолетная симпатия, не более. Я долго не мог справиться с чувствами, все-таки моя любовь шла из детства.

— А сейчас? — я испугалась его слов. Вдруг он все еще не отпустил ее?

— Сейчас я смотрю на чудесную Анисью и мне не нужно думать ни о какой другой девушке. Не нужно, понимаешь?

— Хорошо, — я слабо улыбнулась.

— А все знаешь почему? — прищурился парень.

— Почему?

— Потому что я ее, то есть Анисью, могу пощекотать, — Елисей принялся приводить в действие сказанное.

Я смеялась, извивалась, пытаюсь спастись, ведь с детства жутко боюсь щекотки. Но несмотря на это мне было так хорошо и весело. Я стала забывать о проблемах, грустных и тревожных мыслях, вообще обо всем, что тяготило в последнее время. Рядом со мной был Елисей, а рядом с ним была я. Мы были вместе. Мы- вместе. И все у нас хорошо.

Уезжать было тяжело. Только проснувшись, я почувствовала грусть, которая с каждой минутой нарастала все больше и больше. Вещи собирать не хотелось, но я пересилила себя. К родителям же еду, чего расклеилась, в конце-то концов?

Собрав чемодан, я взяла в руки телефон и написала маме сообщение:

«Мам, привет, сегодня приеду, ждите»

Мама ответила мне, что меня и так ждут, с самого начала выходных. Василина мне уже столько рисунков нарисовала, хочет показать, да и Демьян соскучился по старшей сестре. Я улыбнулась. Хорошо, что мы увидимся сегодня.

Правда, еще статью писать, а чтобы уложиться в сроки (как же можно нарушить дедлайн, Ирина Генриховна не простит этого) придется писать ее у родителей дома. Ладно, постараюсь успеть все: и пообщаться с семьей, и доделать статью. Благо пара дней у меня в запасе имеется. Так, глядишь, время пройдет незаметно, начнется учеба, и мы вновь встретимся с Елисеем. Да уж, не думала, что буду так радоваться концу выходных.

Ну, а пока я могу увидеть Елисея и до начала учебы. Вчера вечером парень сообщил, что отвезет меня до поселка, где живут мои родители. Я, когда это услышала, растерялась, ведь все еще не была готова знакомить родных с парнем. Елюша, видимо, понял это по моему встревоженному лицу, и успокоил, заявив, что близко к дому подъезжать не будет, и вообще, я сама могу сказать ему, где меня высадить. Не удержавшись, я обняла парня, поблагодарив его за помощь и понимание.

В дверь постучали. Я уже успела подумать, что это Елисей соскучился, но вместо него на пороге показалась Евгения Владимировна.

— Анисья, ты ведь сегодня уезжаешь, — с долей грусти произнесла женщина.

— Да, — я кивнула, — поеду к родителям.

— Понятно, конечно, это хорошее дело, родителей навестить. Спасибо, что к нам приехала, и подольше остались, за вчерашнюю помощь тебе спасибо, со столом помогла, да и вообще, рада я, что ты тут побывала. Елюшу прямо не узнать, ох, боюсь сглазить. Но просто смотрю на него — и душа радуется. Спасибо тебе.

— Да мне-то за что, — растерялась я.

— За то, что ты появилась в жизни моего сына, Анисья, я так этому рада.

Мы обнялись. Вскоре Евгения Владимировна сообщила, что завтрак вот-вот будет готов, и поспешила на кухню.

За завтраком я не могла не отметить переглядывания Марты Петровны и Андрея. Они улыбались друг другу, и выглядели по-настоящему счастливыми.

— Вы когда выдвигаетесь? — спросил Андрей у Елисея.

— Да после завтрака, а вы?

— Мы тоже, надо бы до жары успеть, да и мне днем по делам зайти желательно.

— Дом совсем опустеет, — вздохнула Евгения Владимировна.

— Ну, мам, я может быть до конца выходных еще заеду, — произнес Елисей.

— Елюша, было бы здорово, — обрадовалась женщина. — Ты, Анисья, тоже приезжай. Конечно, в этот раз уже не получится, но, когда каникулы настанут, милости просим. Будем ждать вас обоих.

— Спасибо за приглашение, — мне было жутко приятно такое теплое отношение со

стороны мамы Елисея.

Настало время отъезда. Мы уже стояли во дворе около машины, оставалось только попрощаться.

— Хорошо, что ты приехала, и вообще, я рада, что вы с Елюшкой вместе, — сказала мне Любава на прощание. — Прости, что сомневалась в тебе.

— И я рада знакомству, — я улыбнулась. У меня не было причины обижаться на девушку, все-таки ее сомнения не были беспочвенными.

После дружных объятий мы с Елюшей все-таки сели в машину. Я еще раз посмотрела на дом и родных парня, теперь уже через окно автомобиля, и вздохнула. Что же, вот и настало время отъезда.

— Ничего, Анисья, еще приедешь сюда на каникулах, — подбадривал меня Елисей, — если, конечно, захочешь.

— А ты хочешь, чтобы я летом поехала вместе с тобой?

— Я? — парень посмотрел на меня, затем улыбнувшись, ответил, — да, Анисья, я бы хотел, чтобы ты поехала вместе со мной. Знаешь, когда ты здесь, я все воспринимаю как-то иначе. Так странно, вроде столько лет сюда приезжал на каникулы, все вроде бы привычное, но с тобой тут совсем иные ощущения.

— Буду рада поехать с тобой летом, — не стала лукавить я.

— Вот и хорошо, — ответил парень и включил радио.

Заиграла какая-то мелодичная песня, мы выехали на трассу. Впереди несколько часов дороги. Вновь рядом с Елисеем, только теперь уже не просто со знакомым или даже с другом. Теперь уже с парнем. Моим парнем.

В какой-то момент нашего пути Елисей вдруг произнес:

— Анисья, так и хочется остановить машину, чтобы подольше на тебя посмотреть. Ты так улыбаешься, такая счастливая сейчас.

Я смутилась, не зная, что ответить. Кажется, мои щеки запылали.

Мы заехали в поселок. Елисей спросил у меня, куда дальше. Я принялась напрягать свою память. Родители ведь купили дом пару лет назад, и я не так часто бывала здесь. Хоть и пропадала тут целое лето в прошлом году, но сразу сориентироваться было трудновато.

Увидев магазин, я вспомнила, как ходила туда вместе с мамой.

— Так, после этого магазина направо и через два проулка налево. Вроде бы так.

— Угу, — кивнул Елисей.

— Нет, я лучше сама. Спасибо тебе.

— Хорошо, Анисья.

Настала какая-то неловкая пауза. Кажется, мы оба не знали, что делать дальше. Какое-то время мы просто молча сидели и смотрели друг на друга, словно не решаясь расстаться. Но все же это было необходимо. Елисей первый прервал молчание:

— Анисья, я достану твои вещи из багажного отделения.

— Хорошо, спасибо, — еле слышно произнесла я.

Парень быстро вышел из машины и направился к багажнику. Вскоре он подошел к дверце автомобиля, открыл ее и протянул мне руку. Я улыбнулась, вложила свою руку в его ладонь, и встала. Казалось бы, еще совсем недавно этот парень заталкивал меня в машину, чтобы увезти подальше от возмущенных людей на переходе. Он вел себя тогда совершенно иначе. Да и я, если так подумать, тоже.

— Ты пиши мне, — сказал Елисей, чуть помолчав.

— Хорошо, Елюша, ты тоже.

— Ты снова меня так называла, — улыбнулся парень.

— Да, а ты все называешь меня полным именем. Только разочек обратился как ко мне как к Нисе.

— Мне нравится тебя называть именно полным именем, Анисья.

Елисей притянул меня к себе и посильнее прижав, замер. Чуть погодя, он осторожно и очень нежно поцеловал меня в лоб. Я с трудом перевела дыхание.

— До встречи, Анисья, хорошего тебе отдыха.

— До встречи, Елисей, и тебе.

Мне не хотелось отрываться от парня. Так бы и стояла с ним рядышком, окруженная зелеными деревьями, слушая птичью трель.

— Спасибо, что подвез, — я подняла глаза и посмотрела на парня, словно пытаюсь запомнить каждую чётточку его лица.

— Спасибо, что поехала со мной, — ответил он.

Мне все-таки хватило духу забрать свой чемодан и отправиться прочь. Правда, путь в одиночку долго не продлился. Елисей подбежал ко мне и заявил, что не может стоять и смотреть на то, как я тащу чемодан. Он выхватил его из моих рук и понес сам. Так мы и дошли практически до родительского дома. Снова обнялись на прощание, и теперь уже точно разошлись...

Родные меня уже заждались. Мы просидели в гостиной до позднего вечера. Расходиться не хотелось, но глаза у всех начинали слипаться. Я отправилась в свою комнату. Вернее, она была моей и гостевой одновременно. Достала свой телефон, увидела, что Машка уже писала мне, спрашивала, добралась ли я. А вот Елисей молчал.

Я сообщила подруге, что все хорошо. и я уже у родителей. Елисею писать не стала. Сразу стали вспоминаться всякие посты в интернете про то, как нужно общаться с парнем. Дескать, не стоит ему навязываться, писать постоянно, доставать. На самом деле, мне жутко хотелось с ним пообщаться, но раз так говорят... Вдруг я и правда ему надоем?

Утром мы отправились на прогулку, спустились к реке. Купаться было еще рановато, все-таки начало мая. Но почему бы просто не насладиться природой?

— Анисья, с тобой все в порядке? — неожиданно спросила у меня мама, когда мы остались наедине.

— Да, мам, все хорошо, а почему ты спрашиваешь?

— Ты какая-то потерянная с момента приезда, я волнуюсь.

— Нет, все в порядке.

— Или ты влюбилась?

— Мама! — я смутилась.

— Ладно, не хочешь, не говори. Просто знай, если вдруг что, ты всегда можешь ко мне обратиться. Но я надеюсь, что у тебя и правда все хорошо. И что мальчик хороший.

— Мам, — вновь воскликнула я, и опустив глаза, тихонько добавила, — хороший, хороший.

Елисей написал мне ближе к вечеру. Он успел съездить в город, сделать какие-то свои дела, и вот сегодня вернулся на дачу. Я была рада, что парень все-таки отозвался. И наплевав на то, что всякие люди из интернета советуют в таких случаях выдерживать паузу, ответила парню на сообщение, рассказала о том, ходила на речку, поведала о ближайших планах.

К вечеру следующего дня к нам приехали гости — Машка со своими родителями.

— Машка, я так рада, что ты приехала, — я обняла подругу.

— Нися, а я-то как рада, ты себе не представляешь. Наконец-то поговорим нормально.

— Это да.

Наши отцы готовили шашлык, мамы говорили о чем-то своем, Василина бегала по двору, играясь с соседскими котами, а Демьян сидел в доме, кажется, он скачал какую-то новую игру на компьютер. Мы с Машей поняли, что никто не будет против, если мы отлучимся на какое-то время, и пользуясь этой возможностью, сбежали со двора. Я показала подруге чудесное место — полянку неподалеку от дома. Мы сели на бревна и наконец-то смогли обсудить последние новости.

Я рассказала подруге о том, что мы с Елисеем все-таки пара. В лицах пересказала появление Колосковых, от чего Машка долго не могла перестать смеяться. Подруга в ответ поведала о том, что с Никитой у них вроде бы все хорошо, но он с каждым днем становится все более задумчивый.

— Понимаешь, — поделилась девушка, — я уже начинаю переживать. Он все в телефоне своем сидит, даже когда я к нему прихожу, он то в телефоне, то в ноутбуке. А когда наконец-то от них всех отрывается, то все равно словно не здесь. И то звонит ему кто-

то. А кто — не говорит. Да и видеться мы стали намного реже. Раньше целыми днями могли время вместе проводить, ты сама знаешь. А сейчас на часик, максимум два. Я уже не знаю, что и думать.

— Главное, ты себя не накручивай. Вы сейчас поедете, отдохнете вдвоём, все точно на место встанет.

— Надеюсь, что так. Еще и про свадьбу эту, будь она не ладна...

— А что про свадьбу?

— Да мамы наши как взяли на себя инициативу, сил моих нет. Уже все распланировали. Я вот послушала твой рассказ про эту, Тамару Михайловну, правильно? Так вот, мне уже кажется, что из Никиты второго Косеньку сделать пытаются. Слово ему вставить не дают. Ты пойми, я у него спрашиваю, какой он видит нашу свадьбу — а он не говорит.

— Совсем не говорит?

— Нет. Мол, не думал об этом. О чем же он думает все время?

— Время покажет, Машка, — я вздохнула. Надеюсь, что у подруги все будет хорошо. — Мне кажется, что на него все слишком давят, вот он и ведет себя так.

— Да, Нися, скорее всего, — кивнула Маша, — и ведь пойми, я не ожидала, что наш разговор с Никитой про свадьбу вызовет такой резонанс. И что знакомство родителей еще больше укрепит эту тему со свадьбой.

— Ты все-таки не готова? — предположила я.

— Честно? — Подруга задумалась, — честно, нет. Представить это могу, но только представить. А сейчас я даже не вижу в Никите желание быть вместе. Он такой отстранённый. И как я могу представить себе нашу совместную жизнь? Может зря мы вообще об этом заговорили? Зачем он вообще тогда про свадьбу заговорил?

— Это только ему известно, — я покачала головой, — кто же поймет этих парней.

— И не говори, — согласилась Машка, — ну хоть у вас с Елисеем все хорошо.

— Надеюсь, — я вздохнула.

— Что ты имеешь ввиду? Что не так?

Я посмотрела на подругу и все-таки решилась кое-что сказать. Не вдаваясь в подробности (а их у меня не так уж и много в принципе) поведала подруге о том, что раньше Елисей встречался с девушкой, которую любил много лет. Но она ушла к другому. И сейчас я переживаю о том, что его чувства к ней могут вернуться. Ну и о том, что я в принципе могу проигрывать на ее фоне. Хотя слова Любавы все-таки немного успокоили.

— Она ушла к Артему? — предположила подруга.

— Как ты это поняла?!

— Опыт прочтения романов о любви.

— Вот оно как.

— Нись, ну чего ты проблему из ничего делаешь. Он уже давно с ней ведь не встречается, да?

— Да.

— И сказал, что ты ему нужна, и тебя повез с родными знакомиться. И вообще, все ведь у вас хорошо. Зачем тебе в ваших отношениях третий человек?

— В каком смысле?

— Ну вот так вы вдвоем, строите отношения и все такое. А пока ты будешь думать о его бывшей, она все равно будет присутствовать, просто в твоих мыслях. А если ты будешь говорить о ней Елисею, то и в его мыслях тоже. Кому это надо, скажи мне?

— Ты права, — я вздохнула, — ты стопроцентно права.

Я решила, что настал момент отпустить все переживания по поводу бывшей Елюши. Да у него могло их быть хоть десять, хот двадцать, какая разница? Главное, что все в прошлом.

После разговора мы вернулись в дом. Вечер прошел прекрасно — шашлык, совместные посиделки, печеная в углях картошка. Эта атмосфера напомнила мне о более ранних годах, когда мы с семьей собирались на даче у Машкиных родителей. Эх, как давно это было.

Остаться с ночевкой Соколовы не могли, поэтому уехали в город поздним вечером. Я пожелала Машке хорошо отдохнуть с Никитой, и постаралась насколько это возможно успокоить подругу. Вскоре гости уехали.

— Анисья, ты нас в этот раз совсем ненадолго порадовала своим присутствием, — произнес папа, когда мы зашли в дом, — тоже ведь скоро уедешь.

— Да, папа, послезавтра поеду в город, — я вздохнула, — ну ничего, летом еще приеду, как с учебой разберусь.

Мы немного поговорили про институт, и я рассказала папе, что мне нужно будет поработать над статьей. Честно говоря, с момента моего приезда в родительский дом, я совсем о ней позабыла. Папа удивился, что я решилась на такое путешествие. Правда, пришлось рассказать ему о Елисее, ведь именно он меня подвез. А на моменте примирения сестер я вдруг осознала, что у меня больше не получится скрыть тот факт, что я жила на даче с его родителями.

Тут уже и мама к разговору подключилась. Услышав про Елисея, она понимающе кивнула, дескать, я же говорила, что наша дочь влюбилась. Рассказывать про то, что мы притворялись парнем и девушкой, я не стала. Я вообще не хотела бы это кому-нибудь говорить. Пусть лучше такое остается в тайне. Да и какая разница, ведь мы уже и правда встречаемся?

После беседы с родителями мне стало легче. И я смогла пойти спать со спокойной душой. Разблокировав телефон, я увидела, что Елисей пожелал мне доброй ночи. Это было так неожиданно и очень мило. Мы немного пообщались с ним перед сном. На душе стало так легко и приятно. В эту ночь я засыпала с улыбкой.

Большую часть времени до отъезда я провела за написанием статьи. Старалась, как никогда ранее.

Настал вечер воскресенья, мои вещи были вновь собраны, статья написана, шашлыки съедены (хотя ладно, мы съели их еще два дня назад). Пора было уезжать.

Папа подвез меня до станции, я решила поехать домой на электричке. Зашла в вагон, выбрала место, помахала через окошко отцу. Поезд тронулся. Скоро я окажусь в городе. Вот и пролетели длинные майские выходные, сколько же событий произошло, сколько всего поменялось в моей жизни. А впереди... Надеюсь, что впереди ждет что-то хорошее. Ну, а как иначе? Ведь завтра начнется учеба, я сдам статью, успею в срок. Завтра понедельник, а последний день сдачи — среда. Вот же Ирина Генриховна удивится, что я успела до дедлайна. Небось, не поверит своим глазам.

А еще я встречусь с Елисеем. От этой мысли сразу на душе потеплело, захотелось вновь почувствовать его руки на моей талии, его горячее дыхание. Неужели это будет завтра? Поскорее бы...

Придя домой, я рухнула на кровать и мгновенно уснула. То-ли устала с дороги, то-ли просто хотела побыстрее оказаться в завтрашнем дне. Что снилось, не запомнила. Но в прочем, это было и не важно.

Я спешила в институт, как никогда ранее. Не стала завтракать, чтобы не тратить время, быстренько причесалась, нанесла легкий макияж, и облачившись в платье нежно-розового цвета и белые босоножки, выскочила из дома. Правда пришлось возвращаться, так как забыла взять с собой статью.

Институт встретил меня непривычной тишиной. Он только-только начал наполняться студентами. Видимо, к первой паре после таких длинных выходных, был готов не каждый студент. В аудитории из моей группы присутствовала только пару человек. Варя, увидев меня, хотела что-то сказать, но остановилась. Я вспомнила, как возмутилась ее вопросам перед выходными.

— Варь, ты что-то хотела?

— Да ладно, Анисья, спрошу у тебя, а потом будешь на меня наезжать опять.

— Я — наезжать? Может быть, ты не будешь лезть в личную жизнь других людей, тогда они не будут недовольны твоими расспросами?

— Поэтому лучше я не буду спрашивать, — обиженно дернула плечом староста.

— Ясно, — я хмыкнула. Видимо, Варя снова хотела узнать что-то про Елисея.

— Ладно вам, девчонки, — попыталась помирить нас одноклассница Лена. — Лучше расскажите, кто как выходные провел.

— Я на дачу ездила, — ответила Варя.

— Я тоже на даче была, и у родителей, — не стала скрывать я.

— А на даче с кем была? Со Светловым? — не удержалась от вопроса староста.

Ну что за любопытный человек? Внезапно я поймала себя на мысли, что мне даже хотелось бы поделиться этим с одноклассницами. Когда тебе хорошо, не хочется об этом молчать. Однако я не стала этого делать. Не хочу, чтобы кто-то подумал, что я хвастаюсь.

Преподаватель, зайдя в кабинет, удивился тому, как нас мало. Лена предположила, что нас с пары отпустят пораньше. Так и случилось. Через сорок минут нам разрешили уйти. До следующей пары, которая как раз будет с деканом, оставалось еще чуть больше получаса. Я решила прогуляться до нашего с Машкой места, все равно делать нечего. Без подружки в институте было непривычно. Интересно, как она там? Вчера писала, что они заселились, но там плохая связь, часто объявляться не сможет. Чувствую, к ее приезду нам обеим снова будет что рассказать.

Я устроилась на скамейке, в очередной раз перечитала статью. И посмотрев на часы, поняла, что скоро начнется новая пара. Я уже почти подошла к ступенькам института, как вдруг мой путь преградила Варя. Я успела подумать, что она вновь будет пытаться что-то из меня вытащить, но ошиблась. На этот раз старосте и самой было что рассказать.

Она подбежала ко мне с горящими глазами. Кажется, девушка стала свидетельницей чего-то сенсационного, и ей не терпелось об этом поделиться. Почему же она меня выбрала на роль жертвы — слушателя? Я ведь сплетни не люблю.

— Анисья, ты должна это знать! — заявила Варя.

— Варь, может не надо, а? Сейчас придем на пару, Ленке расскажешь. А мне статью еще сдать надо.

— Нет, тебе нужно это знать.

— Почему?

— Ну как, — растерялась девушка, — потому что это и тебя касается.

— В каком смысле?

— Да я тут надумала про тебя, что у тебя со Светловым что-то. А зря.

Я хмыкнула. Да уж, знала бы ты, Варя, как заблуждаешься.

— Я так и думала, что так случится, — продолжила староста.

— О чем ты?

— Ну, просто мы все гадали, гадали. Я уже и на тебя подумала, ну просто его ни с кем особо не видели. А тут вы в кафе пошли или куда там. И потом он тебя подвозил.

— Ну да, подвозил, и что?

— Вот я и подумала, что у вас с ним что-то, а теперь убедилась.

— Убедилась в чем? — я задумалась. Какие факты «нарыла» староста пока я ходила гулять.

— Убедилась, что это не так.

Очень интересно. Я с удивлением уставилась на одноклассницу:

— Что ты имеешь в виду?

— Что вы не пара со Светловым! — твердо произнесла староста.

— Почему? — вырвалось у меня.

Я представила, как сегодня со смехом буду рассказывать об этом парню. Кстати, интересно, где он? Вроде бы их занятия сегодня начинаются со второй пары. Значит, Елисей уже где-то здесь. Сердце сжалось. Парень не писал мне сегодня, да и вчера от него не было никаких вестей. Надеюсь, ничего не случилось. Хотелось бы поскорее его увидеть.

— Потому что я все видела! Все! — с азартом продолжала Варя.

— Что видела?

— Их!

— Кого — их? — я все еще не понимала, о чем толкует староста.

— Сама посмотри! — девушка махнула рукой куда-то в сторону.

Я повернула голову. Неподалеку от нас стоял Елисей, мой Елисей. Он выглядел прекрасно. Волосы уложены, чистая выглаженная футболка черного цвета и светлые джинсы. Я невольно вспомнила, как видела его на даче, сонного, в домашней одежде. Но и тогда и сейчас он казался мне таким... таким милым, красивым и родным. Парень улыбался, и от его улыбки мне хотелось петь и танцевать. Правда недолго.

Я вдруг увидела, что парень стоял не один. Рядом с ним была какая-то блондинка. Я сделала шаг, чтобы приблизиться к ним, как вдруг произошедшее вынудило меня остановиться. Эта блондинка бросилась на шею к Елисею! А он и не думал что-то с этим делать. Почему-то он не стал убирать ее руки и говорить, что у него есть девушка. Почему-то он продолжал стоять там, видимо, ему нравились ее объятия.

— Это же его бывшая! Неужели они снова сошлись! Ну, конечно, такая любовь. Они встречались еще до того, как мы тут учиться начали, вроде бы даже со школы у них там все пошло. А потом расстались, надо же.

Я замерла. Мне вдруг стало казаться, что в моем организме разом прекратились все процессы. Я ничего не видела, не слышала, и, может быть, даже не дышала. Я чувствовала только одно — боль. Боль, которая почему-то образовалась в районе живота. Но с каждым мгновением она все больше и больше разрасталась, стремясь проникнуть в каждую мою клеточку. Мне захотелось согнуться пополам, лечь на асфальт, закрыть глаза и больше никогда, никогда ничего не чувствовать.

Я ощутила, как в горлу подкатил ком, но у меня не хватало сил его проглотить. Кажется, по моим щекам потекли слезы, но у меня не получалось пошевелить рукой, чтобы их стереть. Я не понимала, стою я или лежу, иду куда-то или бегу. Где я? Все как в бреду.

Внезапно меня словно вспышкой озарило, и я увидела, что все еще нахожусь около института. Елисей стоит на том же месте, а его бывшая престав обнимать его, прижалась к парню. И в этот момент я увидела ее лицо. Но если честно, лучше бы и дальше не знала, с кем именно раньше встречался Елисей.

Когда-то, казалось бы, это было совсем недавно, но кажется, что с того момента прошла целая вечность, я, потерянная, шла прочь от фонтана, стгорая от ревности. Ведь мне так нравился Артем, но он пришел с какой-то блондинкой, и все внимание уделял ей. Я тогда решила, что они пара, и мне было невыносимо от этого. Тогда мне казалось, что у меня очень сильные чувства к Артему, но я ошибалась. И ничего кроме симпатии, подкрепленной фантазиями, у меня к парню не было. Благодаря этой ситуации я познакомилась с Елисеем, и моя жизнь круто изменилась. И я наконец-то поняла, что такое настоящие чувства.

Но думала ли я, что в скором времени буду умирать от боли при виде своего парня, стоявшего в обнимку с той же самой блондинкой? Диана. Опять эта Диана. Может быть это розыгрыш? Вся эта ситуация была ненастоящей? Все подстроено? Я была готова поверить в это, принять как факт, что все люди вокруг меня совершили подлость и разыграли меня. Мне кажется, даже тогда я бы смогла надеяться, что Елисей и правда испытывает ко мне светлые чувства, и что мы будем вместе. Возможно, я дура, не спорю.

Но я не хотела верить, что Елисей, мой Елисей, который еще недавно говорил, что у него не осталось чувств к бывшей, стоит с ней и обнимается. Нет, не может быть.

Какая ирония. Два парня и одна и та же девушка. Девушка, которая два раза перешла мне дорогу. И если совсем недавно я хотела подойти к Елисею, то теперь я бы ни за что не сделала этого. Нет уж, видеть его не желаю. Пусть остается со своей Дианой. Я просто не смогу с ним заговорить, не смогу. Я опустила глаза. И не зря.

— Мне кажется, они сейчас поцелуются! — воскликнула Варя, и коснувшись моей руки, спросила, — Анисья, что с тобой?

— Ничего, — я посмотрела на старосту, — я пойду.

— Куда? На пару?

— Нет, нет, — ответила я и бросилась прочь.

— Анисья, а как же статья? — прокричала мне девушка вслед, но я не стала ей отвечать.

Плевать мне на статью. У меня тут жизнь рушится, какое мне дело до статьи, дедлайна и вообще института? Ничего не хочу, ничего!

Я бежала прочь. Бежала так быстро, что вскоре мои легкие стало жечь. Одно хорошо — благодаря бегу я не могла плакать, у меня просто не оставалось ресурсов и возможности на это. Но вскоре мой организм выдохся. Я остановилась. Прислонилась к забору и тяжело дыша, спустилась вниз. Теплый асфальт, люблю весну. Любовь- дурацкая штука, столько боли приносит. Вот и вопрос, стоит ли оно того?

— Анисья, это ты? Что с тобой? — произнес кто-то рядом со мной.

Я увидела перед собой черные кроссовки и синие джинсы, поднимать голову не хотелось. Мне вообще уже ничего не хотелось.

— Анисья, — повторил человек, и присел рядом со мной.

Артем. Не перестаю удивляться иронии судьбы.

— Анисья, что стряслось? Тебе плохо? Вызвать скорую? — парень потрогал мой лоб, после чего зачем-то стал нащупывать пульс.

Я еле заставила себя разлепить губы и сказать хоть что-то:

— Скорая мне уже не поможет.

— Так, Нися, ты чего говоришь такое? У тебя болит что-то? Ты можешь встать?!

— Душа болит, — я горько усмехнулась.

— Тебя обидел кто-то?

Я не стала отвечать на этот вопрос, потому как не знала, что говорить.

— Ладно, Нися, не хочешь говорить, как хочешь, — произнес Артем.

Я почему-то подумала, что он сейчас уйдет. Но вместо этого парень поднял меня на руки:

— Не надо тебе, Анисья, лежат на асфальте. Я не знаю, что у тебя стряслось, но одну тебя не оставлю, понятно?

Я вдруг вспомнила, как Елисей поднимал меня на руки, когда мы были на даче. Как я визжала и сопротивлялась, хотя в душе радовалась тому, что происходит. Мне стало так горько от того, что я больше не испытаю этих чувств. Не с ним уж точно. А ведь он наверняка будет теперь поднимать на руки Диану, и еще будет ее целовать. Она ведь его первая любовь. Небось с ней он учился целоваться, и должно быть, за столько лет преуспел в этом деле, да и не только в этом. А я ему рассказала о том, что боюсь поцелуев «не с тем». Может быть, он подумал, что нечего связываться со мной и моими тараканами в голове? Что же, не смею его осуждать. Но можно ведь было по-человечески поговорить, объяснить, ведь мы... Как же мне не хватает его тепла. Его руки обхватывали мою талию, когда мы обнимались на прощание. Почему все так? Почему он с ней? Это нечестно, несправедливо! Я ведь поверила ему, поверила...

Сама не заметила, как начала плакать. Вскоре мой плач перешел в настоящие рыдания. Я захлебывалась в слезах, закрыв лицо руками, не в силах остановиться. Артем все же поставил меня ногами на асфальт, и крепко прижал к себе. Парень гладил меня по голове, шептал что-то успокаивающее, но я не могла разобрать слов из-за своих же всхлипываний. Не знаю, сколько мы так простояли, мне показалось, что прошла целая вечность.

Наконец я успокоилась. Словно у меня враз закончились все слезы. И место боли заняло опустошение. Я медленно отстранилась от парня и посмотрела на его белую футболку, мокрую от моих слез, и испачканную потекшей тушью для ресниц.

— Прости, — я осторожно дотронулась до пятна на футболке.

— Ничего страшного, — голос Артема звучал тихо, но как-то проникновенно.

— Ой, — я вдруг осознала, что выгляжу сейчас жутко, — мне нужно зеркало, я ведь на чучело похожа, да?

— Нет, не похожа, — улыбнулся парень, — но в зеркало тебе лучше не смотреть.

Я полезла в сумку за телефоном, чтобы включить на нем фронтальную камеру. Наткнувшись на статью, подумала о том, что прогуляла пару Ирины Генриховны. Впрочем, меня это не особо волновало, отдам ей статью в другой день. Хорошо, что еще есть время, пусть и его и не так много. Достала телефон.

Елисей прислал сообщение, какая прелесть. Я не стала открывать его, сразу удалила и заблокировала контакт. Не желаю больше знать этого человека.

Увидев свое отражение, ужаснулась. Веки опухли так, что глаз почти не было видно, нос увеличился в несколько раз, я вся была какая-то красная, с черными разводами под глазами и на щеках.

— Да, Артем, ты прав, — сказала я со вздохом, — я не похожа на чучело, ведь выгляжу хуже, чем чучело.

Я огляделась. Как мне удалось забрести сюда? Неужели я так быстро бежала? Или я бежала очень долго?

Мы с Артемом стояли около заброшенного завода, который находится довольно-таки далеко от института. Теперь понятно, почему никто не подходил к нам и не вмешивался. Сомневаюсь, что парень, держащий на руках рыдающую девушку, не привлек бы внимание людей.

— Как ты тут оказался? — решила я спросить у парня. — Удивительно, что мы встретились.

— Я живу тут неподалеку.

— Тут есть жилые дома?

— Не конкретно здесь, просто иногда я хожу пешком через пустырь и заброшки. Сегодня нам ко второй паре, вот и решил прогуляться.

— Понятно, — я кивнула, вспомнив про место, в которое меня приводил Елисей.

— И то здание, с крыши которого открывается замечательный вид, ты его тоже проходишь, да?

— Ты знаешь про ту заброшку? — удивился Артем.

— Елисей...

— Он приводил тебя туда?

— Да, — я кивнула, — почему ты этому так удивлен? Любава тоже удивилась, когда узнала.

— Просто это было наше место, — вздохнул парень.

— Наше?

— Да. Мы с Елисеем, Любавой и... — парень замолчал.

— Дианой, — продолжила я.

— Ты уже знаешь?

— Сегодня узнала, — мой голос прозвучал очень тихо.

— Так вот почему, — догадался Артем.

— Я видела, как они обнимаются. И кажется, они собирались целоваться. Ты можешь мне рассказать, как все было? — попросила я.

Парень помолчал какое-то время, затем ответил:

— Хорошо. Я думаю, что неправильно скрывать от тебя это. Только давай куда-нибудь пойдём, не на дороге же стоять.

— Давай пойдём на крышу того здания.

— Ты уверена, что хочешь этого?

— Да.

До заброшенного здания мы шли молча. Я старалась отгонять от себя воспоминание о том, как совсем недавно Елисей вел меня по этому пути. Зачем я попросила Артема прийти сюда? Зачем я издеваюсь над собой? Почему-то мне казалось, что там я успокоюсь. Ведь прошлый раз я была очень рассержена, но именно на крыше мне стало легче. Вдруг в этот раз произойдет тоже самое?

Все тот же прекрасный вид. Я молча бродила по крыше, стараясь привести свои чувства в порядок. Артем наблюдал за мной, периодически подходя ближе, словно боялся, что я упаду.

Наконец я подошла к парню и попросила его рассказать о том, что же такое случилось между ними всеми. Артем указал на стопку кирпичей, накрытую картонкой, и предложил присесть. В любой другой ситуации, я может быть, и отказалась бы, пожалев свое красивое платье. Но сейчас мне было все равно, тем более, оно уже давным — давно помялось и испачкалось. Я ведь успела и на асфальте полежать, как никак.

Мы устроились поудобнее, и парень начал свой рассказ:

— Мы с Елисеем в детстве особо не ладили. Наши мамы (они родные сестры) и так и сяк пытались нас подружить, но у них мало что получалось. Может быть, дело было в возрасте. Но со временем мы с братом стали все лучше и лучше общаться. Тут уж и Любава к нам подключилась, она всегда была такой пацанкой, с девчонками водиться не хотела. И вот на очередной день рождения Елисей пригласил девочку со школы — Диану. Мы с ней, кстати, одноклассниками были. Елисей ее в школе заметил, на линейке первого сентября, кажется. Она шла в первый класс, а он в третий. И с того времени брат приглашал ее на каждый свой день рождения. Помню, мама говорила, что Елюшка влюбился в красивую девочку и хочет на ней жениться, когда вырастит. Я с этого в детстве смеялся. Мне до лампочки были всякие таким мысли. Я его только дразнить стал потом. Из-за этого мы частенько дрались с ним. Но время шло, и мы как-то сдружились, причем, все вчетвером. Даже Любава стала общаться с Дианой. Елисей конкретно помешался на Ди. Он дарил ей цветы, приглашал в кино, театр, кафе. После школы подрабатывал на почте, разносил газеты, чтобы скопить денег на подарки для нее. Он мне говорил о том, как хочет, чтобы она согласилась с ним встречаться. Даже будучи в десятом — одиннадцатом классе он продолжал говорить, что хочет на ней жениться.

— А Диана что думала на этот счет? — решила спросить я. Хоть мне и было тяжело слушать про то, как ему нравилась эта девушка, но узнать все подробности было необходимо.

— Правильный вопрос, — кивнул Артем, — и продолжил, — Ди принимала подарки, улыбалась, благодарила парня, и на этом, собственно, все. Знаешь, мне кажется, ей просто льстило внимание старшеклассника. В школе из-за ухаживаний Елисея она считалась одной из самых популярных девчонок. Она нередко говорила мне об этом.

— Тебе?

— Да, — парень вновь кивнул, — ты прямо детектив, сходу подмечаешь детали. Не зря на журфаке учишься. Так вот, мы с Дианой тоже подружились. Она неплохая девчонка, если быть честным. Но только я никогда не видел в ней никого больше, чем просто друга, точнее, подругу. А вот Диана считала иначе. Еще когда нам было по тринадцать лет, она стала вести себя, как я тогда думал, странно. Улыбалась мне, садилась все время рядом со мной,

постоянно что-то спрашивала у меня, говорила о всяких глупостях. Я не понимал, что с ней стряслось такого, нормальная же девчонка была. Это потом мама мне как-то сказала, что Диане явно нравлюсь я. Мне казалось, что это невозможно. Я ее знаю с семи лет, она мне уже почти как сестра. Мы и в классе сидели за одной партой, и после школы уроки делали вместе, потом шли гулять. И так почти каждый день. Но вот так случилось. Когда мы были в девятом классе, она написала мне записку, где признавалась в любви. Ее прочла наша одноклассница перед всем классом. Диана убежала тогда в туалет и не выходила оттуда до конца уроков. Удивительно, что учителя ничего не предприняли, она ведь прогуливала их занятия. Я дождался, пока она выйдет из своего укрытия, чтобы поговорить. Мне было жаль, что ее прилюдно унизили из-за признания. Но ответить взаимностью я не мог. Диану мои слова расстроили, она потом не разговаривала со мной какое-то время, даже пересела к другому однокласснику. Но через время как-то отошла, приободрилась, и я вздохнул с облегчением.

— А Елисей знал, что ты нравился Диане?

— Конечно, слухи быстро дошли до брата.

— И что он сделал?

— Сначала он разозлился на меня, ведь ему донесли, что я отбиваю его девушку. Хотя Диана и не была его девушкой, да и я вообще не имел никаких на нее видов. Но потом мы разобрались, и Елисей продолжил свои ухаживания как ни в чем не бывало. Он словно помешался на ней!

— И что потом?

— А потом она согласилась с ним встречаться. Почти сразу же после этой истории.

— Удивительно, зачем ей это надо было?

— Первое время, когда они начали встречаться, Диана ходила гордая, даже на меня не смотрела. А когда мы все вместе гуляли, сразу начинала липнуть к Елисею, словно пыталась показать, что у них все серьезно. Может быть хотела, чтобы я приревновал.

— А ты ревновал?

— Нет, — покачал головой парень, — мне было жаль брата. Я пытался с ним поговорить, но он не слушал, а может просто не хотел слушать. Ведь для него было главным то, что Диана с ним. Так они встречались почти год, после чего Елисей ушел в армию. Окрыленный тем, что его будет ждать любимая девушка, он не особо расстраивался, что его послали служить далеко от дома.

— И она его ждала?

— Она-то его ждала, они иногда созванивались, он писал ей письма. Диана показывала конверты в школе, хвасталась, что ее парень уже такой взрослый. Для школьниц — парень в армии это было что-то очень крутое. Но почему-то вновь села со мной за парту. Я надеялся, что ее чувства ко мне пропали. Да и вообще сам встречался то с одной, то с другой, но так, не серьезно. Ди знала о том, что у меня уже были отношения, но никак не реагировала. Прошел год, Елисей вернулся из армии, поступил в институт. Диана стала еще более крутой в глазах школьниц. Любава, кстати, замечала отношение Дианы ко мне, и даже говорила с ней на этот счет. После этого их общение становилось все холоднее и холоднее. Потом она и вовсе уехала, поступила на дизайнера, и особо не вникала в то, что у нас происходило.

— Любаве не нравится Диана, — я вспомнила слова сестры Елисея.

— Да, это точно. Она ее стала чуть ли не ненавидеть. А может и правда ненавидит, кто же ее знает.

— Почему? Потому что она использовала Елисея для популярности?

— Не только, — вздохнул парень. — Мы окончили школу. Ди решила поступать вместе со мной на туризм. Елисею она говорила, что выбрала институт потому, что хочет быть поближе к нему. А мне призналась, что не может представить, что мы будем учиться раздельно. Только она не поступила. Она практически завалила экзамены, и ее родители решили, что раз она не проходит по баллам, то пойдет в колледж. Это не мешало Диане приходить к нам в институт, как только началась учеба. Она пропускала пары, чтобы приехать на большой перемене, посидеть с нами на обеде. Елисей думал, что Диана без него жить не может. Но оказалось все иначе. На день первокурсника, Ди позвонила мне, она много выпила с новыми одногруппницами, и попросила ее забрать. Я удивился, почему она позвонила мне, а не своему парню. Диана сказала, что не хочет ссориться с Елисеем, и лучше, чтобы он не знал о ее состоянии. Мне пришлось сорваться с вечеринки в клубе и отвезти девушку к себе домой. Куда бы я ее еще в таком состоянии отправил? Родителям Ди не хотела показываться в таком состоянии. Позже поведение Дианы стало некой тенденцией. Она периодически напивалась, звонила мне, просила ее забрать. В какой-то момент я не выдержал, и сказал, что если она сама не расскажет Елисею, это сделаю я.

— Почему ты скрывал от брата?

— Нися, пойми меня, Елисей мой брат, а Диана была моей подругой много лет. Я не мог решить, кто дорог мне больше. И она так просила, каждый раз обещала, что такое больше не повторится.

— А потом что?

— А потом случился Новый Год. У нас принято было отмечать этот праздник всей семьей. Обычно это происходило на даче у Светловых. Но в тот раз перед самой поездкой мы с отцом повздорили, все из-за работы, моей стажировки в его фирме. И меня перемкнуло, я не поехал с родителями. Остался в доме, и да, Нися, я, видимо, решил последовать примеру Дианы, и тоже напился. Сильно напился. Мне звонила Ди. Она уже была на даче, когда мои предки приехали и сказали, что я не буду отмечать с ними Новый Год. Диана наплела Елисею, что ее родителям срочно что-то понадобилось, а сделать это может только она. Брат, конечно, понял, что она что-то не договаривает, но Диану было не остановить. Она отказалась от предложения подвезти ее до города, вызвала такси, отдала водителю все свои карманные деньги, чтобы приехать ко мне.

— А что потом?

— Она пришла ко мне. Я плохо помню, что было дальше. Как так вышло, что мы стали целоваться, а после разделись и... — он замолчал.

— Неужели? — я поразила своей догадке.

— Да, Нися... А самое гадкое, знаешь, что? Елисей не смог оставаться на даче, и поехал вслед за Дианой. Он не понимал, куда его девушка так внезапно сорвалась, что случилось. Представь его удивление, когда он приехал к ней домой, а родители Ди понятия не имеют о том, что их дочь, оказывается, должна им в чем-то помочь. Он стал ее искать. На телефон она не отвечала, естественно. Ведь была занята кое-чем, — скривился парень. Видимо, ему самому было неприятно от того, что случилось. — Потом он стал звонить мне, но и я трубку не поднимал. Елисей приехал ко мне домой, он хотел узнать, почему я отказался от поездки на дачу, надеялся, что я знаю что-нибудь от местонахождения Ди. Конечно, я знал. Я знал, где его любимая девушка, с кем она и что она делает в этот момент. Он позвонил в звонок. А мы не обратили на это никакого внимания. Он долго звонил. На этот шум даже вышли

соседи, кто-то из них рассказал Елисею о том, что к его брату пришла роскошная блондинка, и она там уже несколько часов. Елисей стал стучать в дверь, и я наконец-то ему открыл. Он ведь тогда не понимал, почему мы игнорируем его. Ты представляешь, Нися, он не понимал. А потом все увидел.

— А что потом? — я с ужасом представила, как больно было Елисею.

— Он уехал. Молча. Мы не видели его несколько месяцев. Он забил на институт, забил на друзей. Тетя звонила мне, пыталась узнать, что стряслось. Она была в ужасе, плакала. Любава все поняла, а может быть он ей сказал. Сестра приехала ко мне, спросила, как я мог. А я и сам не знал, что ей ответить.

— А Диана?

— Диана словно не испытывала никакого раскаяния. Она не пыталась связаться с Елисеем. Знаешь, единственное, что она спросила, это будем ли мы с ней вместе.

— А ты что?

— Я не хотел быть с ней, Нися. Она всегда была мне только другом, я же говорил.

— Но ты с ней...

— Я был пьян, — пожал плечами парень. — Да, меня это не оправдывает, знаю. Любава мне это тысячу раз повторила. Но вы меня не поймете. Я был пьян, рассержен, а она пришла, начала меня целовать. Так все и вышло. Но встречаться с ней я не собирался. Потом Елисей наконец-то появился в институте. Если мы пересекались в коридоре, он делал вид, что не замечает меня. Диана на какой-то промежуток времени почти перестала давать о себе знать. Я успокоился, погрузился с головой в стажировку. Отец все-таки убедил меня, что это мне правда необходимо, я даже втянулся, особенно на каникулах, когда стало больше свободного времени.

— Но ты снова стал общаться с Дианой, да? Я же видела вас у фонтана, да и потом, она приходила в институт.

— Да, Нися, — кивнул парень. — Периодически Ди все равно давала о себе знать. Мне казалось, что я стал ее навязчивой идеей. Я говорил ей напрямую, что у меня нет к ней чувств, но она словно игнорировала мои слова. Я уже подумывал представить какую-нибудь мою знакомую в качестве своей девушки.

Я хмыкнула. Мотивы разные, но идеи у братиков схожи.

— Не смейся, — по-своему понял мои слова Артем, — что мне оставалось делать. Хотя Диана и так в каждой девушке видит свою соперницу. Она даже про тебя спрашивала.

— Про меня? — я удивилась.

— Да, тогда возле фонтана, она подумала, что я тебе нравлюсь. Сказала, что ты очень ревниво смотрела на нас. А когда я узнал, что вы с Елисеем вместе, сказал ей.

— А она что?

— Знаешь, мне показалось, что ее это задело. Должно быть, за столько лет она привыкла, что Елисей за ней бегаёт, что он всегда любил только ее. А тут появилась другая. Может быть, поэтому она решила переключиться на него. Хочет вернуть свою игрушку обратно.

— А Елисей только рад, — мой голос задрожал, — ну еще бы, такая любовь, длинную в десять, пятнадцать или сколько там прошло.

— Нися, — парень обнял меня за плечи.

— А знаешь, жизнь сыграла со мной злую шутку, — я поняла, что не могу больше молчать.

— Ты о чем?

— Я ведь тогда у фонтана и правда приревновала тебя. Еще бы. Специально нарядилась, все надеялась тебе понравиться. Прихожу — а ты там с какой-то блондинкой. Все надеялась, что вы просто друзья. Но потом поняла, что разницы нет, ты на меня все равно никакого внимания не обратишь. И тогда я ушла.

— Я тебе нравился?

— Да, Артем. Ты мне два года нравился. С нашей самой первой встречи в библиотеке, ты наверняка даже не помнишь о ней. А я помню. Я два года этот момент в своей голове прокручивала. Как и другие моменты. День первокурсника, который мы отмечали в караоке клубе. Когда ты дал мне свой пиджак, обнял за плечи, а потом ушел. Тебе кто-то позвонил, теперь я могу предполагать, что это была Диана. А я ждала, что ты потом сделаешь шаг на встречу ко мне, но тщетно. Я все два года пыталась обратить на себя твое внимание, но после того случая у фонтана решила, что хватит. Я тогда ушла, расстроенная жутко, и попала под машину. А знаешь, кто меня сбил? Елисей! А потом кто-то из прохожих записал на видео то, как мы стоим около машины. И Елисей еще зачем-то назвал меня своей девушкой, а это видео попало в чат, где сидела его мама. И она решила, что у ее сына появилась девушка. Теперь-то я понимаю, почему она обрадовалась. И Елисей меня разыскал, попросил представиться его девушкой, всего лишь раз сходить в ресторан с его мамой. А потом мы бы расстались. Так что не одному тебе приходила в голову мысль о подставной девушке. Но его мама предложила мне поехать с ними на дачу. Я думала, думала, да и согласилась.

— Значит, вы не были в отношениях?

— Да, Артем, и ты верно это подметил. Но почему ты вообще так подумал?

— После того, как Елисей вел себя с Дианой, я не мог поверить, что вы пара. Он смотрел на тебя иначе. Он был другим. Я не знал его таким.

— Видимо, у него не было ко мне чувств, — с горечью произнесла я.

— Но потом я подумал, что он просто изменился, — продолжил парень, — что к Диане у него было нечто другое, не любовь, а помешательство. А с тобой он раскрылся по-другому.

Слова парня ранили меня. Я ведь тоже думала, что Елисей испытывает ко мне чувства, но после сегодняшнего мне тяжело от этих мыслей. Ведь все это ложь.

— Так значит, вы не встречались, — пробормотал Артем.

— Да, — я кивнула, — но все нам поверили. А потом и мы в это поверили.

— Что ты хочешь сказать?

— Между нами с Елисеем промелькнуло что-то, ну, вернее, я думала, что это так. Но видишь, он всегда любил ее. Эту Диану.

— Неужели я нравился тебе все эти два года, — Артем все еще выглядел растерянным.

— Еще как.

— А я не понимал, что это так. Ты частенько вела себя со мной очень странно. Вроде бы подходила, начинала разговор. И в кино мы как-то компанией ходили, помнишь?

Наш поход в кинотеатр. Я специально села рядом с Артемом, в надежде, что он положит мне руку на колено или наклонится поближе к моему уху, чтобы прокомментировать какой-нибудь момент из фильма. Но этого не произошло.

— Помню.

— Ты села рядом, я уже подумал, что это хороший момент. Но ты так зажата была. Руки по швам, даже не притронулась к своему стакану с газировкой. Пару раз я ловил твой взгляд,

но видя, как ты вся сжимаешься, мне стало казаться, что я тебе противен.

— А зачем ты на меня смотрел?

— Ну, ты всегда мне была симпатична. Но я тебя не понимал. Когда мы гуляли, ты вроде бы начинала сама разговор, но сама же обрывала его, уходила домой или еще куда. То ты меня избегала. Я как-то хотел позвать тебя пойти погулять, но ты начала говорить что-то неразборчивое, и быстро убежала. Кажется, это было в декабре...

Стоило Артему сказать про декабрь, как я сразу вспомнила этот день. Мы участвовали в тайном Санте, и по счастливой случайности, тем, кому мне нужно было собрать подарок, стал Веретенков. Я вытащила бумажечку с его именем и фамилией, и обрадовалась. С такой нежностью собирала парню подарок, чашку со снеговиком, теплые носки, пачку имбирного печенья, пакеты с горячим шоколадом и милую открытку со Снегурочкой. Когда подарок был готов, я принесла его в институт. В этот день у нас не было занятий, только практика. Поэтому я заскочила в учебное заведение уже вечером, почти перед самым его закрытием.

Окрыленная тем, что делаю приятное для объекта своей любви, я шла к наряженной елке, стоявшей в холле на первом этаже. И тут передо мной словно из ниоткуда возник Артем. В любой другой ситуации я была бы в не себя от радости поговорить с парнем хоть пару минут. Но в тот день появление парня было очень ни к стати. Дрожащими руками я спрятала позади себя подарочную коробку и уставилась на парня. Он говорил что-то про парк, про каток и наряженную елочку. При упоминании о елке, я посмотрела в сторону своей цели. Выслушав, а вернее, прослушав все то, что говорил Артем, я сообщила ему о том, что мне нужно выполнить задание, которое не терпит отлагательств. После этого я поспешила в сторону елки, но испугавшись, что парень меня заметит, спряталась за колонну и ждала до тех пор, пока он не уйдет куда-нибудь из холла. Я очень не хотела, чтобы парень догадался, кто был его тайным Сантой. Мне было страшно, что парню может не понравиться мой подарок, он может показаться ему слишком детским, несерьезным.

Если бы я в тот момент прислушалась к словам Артема и поняла, что он хочет позвать меня гулять, все было бы иначе. Но я ведь считала, что не нравлюсь парню. Совсем не нравлюсь.

Я рассказала ему о том, почему так странно вела себя в декабре. Парень улыбнулся и сказал:

— Спасибо за подарок, Нися. Я до сих пор из этой чашки пью чай.

— Рада, что тебе понравился подарок, — мне правда было приятно это.

Мы немного помолчали. Наверное, каждый из нас в этот момент обдумывал полученную информацию. Я смотрела на небо, прислушиваясь к своим ощущениям. Больно ли мне сейчас? Или после рассказа Артема все стало на свои места, и я могу успокоиться? Наверное, Елисей снова сошелся с Дианой, ведь у него к ней такая любовь. А у нее? Мне стало неприятно от мысли, что эта девушка сделала так больно Елисею, неужели она продолжает над ним издеваться таким образом? А может быть она все-таки любит его, вдруг ревность помогла ей это понять? У меня внутри все сжалось. Нет. Нет. Я не отпустила эту ситуацию, мне все еще больно. Елисей... Эти дни, проведенными с ним для меня стали чуть ли не самыми чудесными в жизни. Я ни капельки не жалею, что поехала с ним, это того стоило. Но как же он мог так? Целоваться со своей бывшей, хотя у него уже есть другая девушка. Как? Может быть, стоило поговорить с ним? Интересно, что он мне написал, я ведь удалила, не читая. А вдруг он будет вести себя как ни в чем не бывало? Вдруг он не будет говорить мне о Диане? Стало противно. Нет, не думаю, что он на это способен. Возможно, парень хотел сказать мне, что у нас ничего не выйдет. Да, точно. Наши отношения с ним на даче — это своего рода курортный роман, который подошел к концу.

— Нися, я понимаю, тебе сейчас неприятно, — произнес Артем, осторожно касаясь

моей руки.

— Есть такое.

— Но может быть они им суждено быть вместе? — предположил парень. — Елисей столько лет добивался Диану.

— А я ему помогла, она наконец-то стала ревновать, — горько усмехнулась я. — Причем, она успела приревновать и тебя ко мне, и Елисея.

— Нися, честно, я рад, что так вышло, — признался парень.

— Потому что Диана отстанет от тебя?

— Не только.

— А еще почему?

— Потому что Елисей не будет мешать мне, — прошептал мне на ухо Артем.

— Ты о чем?

— Если бы я знал, что нравился тебе все это время, то вел бы себя более настойчиво. Но сейчас я понял, что мне ничего не мешает, Елисею нужна Диана, а ты здесь, рядом со мной-приобнял меня парень.

— И ч-что? — заикаясь спросила я.

Артем одним движением оказался прямо передо мной, и положив мне руки, на колени, прошептал:

— Нам никто не мешает, мы знаем, что нравимся друг другу, так что мы теряем? Почему бы не попробовать?

— Что ты имеешь ввиду?

— Нися, ну что ты строишь из себя дурочку, — возмутился парень. — Ты все прекрасно понимаешь!

Артем таким образом предлагает мне встречаться? Интересно, прежняя я была бы рада этому? Хотя какая разница. Нынешняя я от слов парня захотела поскорее уйти и оказаться дома. А еще лучше встретиться с Машкой и рассказать ей все. Но пока я не могу этого сделать, да и писать подруге о случившемся и портить отдых не хочу.

— Прости, но я думаю, что мне лучше стоит пойти домой, — я осторожно убрала его руки со своих колен и встала.

— Нися, — Артем схватил меня за руку.

Я замерла. Что ему от меня нужно? Может быть зря я вообще рассказала ему о своей симпатии. В любом случае, это в прошлом. Он больше мне не нравится. Да, с Елисеем у меня не сложилось, но это не повод перебегать к Артему. У меня нет желания метаться между двумя братьями, я ведь не Диана, в конце-то концов.

— Артем, — обратилась я к парню, — я пойду домой. Ты мне нравился, но это в прошлом, понимаешь? Да, с Елисеем у меня не сложилось, я это как-нибудь переживу.

— В прошлом? Уверена? — парень потянулся ко мне, и его губы оказались совсем рядом с моими.

— Да, Артем, в прошлом. Спасибо тебе за сегодняшнюю поддержку, правда. Но я уйду. Мне показалось, что еще немного, и парень меня поцелует. Нет уж, я с Елисеем не решилась целоваться, а с ним и подавно не буду. Тем более от обиды на Елюшу. Он хоть и гад полнейший, но кому будет лучше, если я «пущусь во все тяжкие»?

Я дернула рукой, и Артем был вынужден отпустить меня. Вот и хорошо. Ничего больше не говоря, я направилась к выходу. Парень что-то крикнул вслед, но я не разобрала его слов.

Майская погода полна сюрпризов. Жаркое солнце неожиданно сменилось проливным дождем. Я бежала в сторону дома, так и не дождавшись автобуса. Ничего. Заодно и проветрюсь как следует. Перед глазами крутились кадры сегодняшнего дня. Не так я представляла себе первый учебный день после праздников. Как теперь найти в себе силы пойти в институт завтра? Нет, не хочу. Вдруг я увижу там Елисея? Или Артема? Мне не хотелось лицезреть их обоих.

Оказавшись дома, я переоделась и легла на кровать. Кажется, пережитый стресс давал о себе знать. Меня знобило. Надо бы встать и заварить чай, но что-то веки стали тяжелеть. Кажется, мир Морфея — это единственное место, где я бы хотела сейчас оказаться. Надеюсь, там не будет боли.

Что мне снилось, не помню. Но проснулась я вся мокрая, со свинцовой головой и режью в горле. Нос заложило, и я сначала я подумала, что это все последствия рыданий, но вскоре до меня дошло — я заболела. Шевелиться не хотелось, хотя лежать в сырой одежде — ощущение не из приятных, нужно вставать. Да и к тому же, кто-то отчаянно тарабанит в дверь. Интересно, сколько времени? Я попыталась откинуть одеяло, руки не слушались. Слабость. Закрыла глаза. Кто же там так долго звонит? Голова гудит. Хватит уже! За окном светло. Странно, я думала, что проспала пару часов. Как так быстро я пришла в негодность?

Все-таки найдя в себе силы, я поплелась к входной двери. Посмотрела в глазок — Елисей. Что ему надо?

— Тебе чего? — недружелюбно спросила я. А как с ним еще разговаривать-то?

— Поговорить нужно, — коротко бросил парень, — открой дверь.

— Где же твои недавние манеры, — пробурчала я, но все же послушалась, сама не понимая почему.

Елисей вошел в квартиру. Вид у него был рассерженный, я его таким еще не видела.

— Значит, ты так, да? — шумно выдохнув, спросил парень.

— Что — так? — не поняла я, — пускать тебя не хотела, ну да.

— Ты поступаешь как и она, — продолжал говорить что-то непонятное Елисей.

Я почувствовала, как голова начинает тяжелеть, от его голоса мне что ли еще хуже становится? Что этому парню от меня надо? Пусть к своей Дианочке идет.

— Что тебе от меня нужно? — устало спросила я.

— Анисья!

— Я в курсе как меня зовут, что ты хотел?

— Анисья, — почему-то повторил парень.

Я посмотрела на него. Эти губы почти поцеловали меня на днях. А сегодня их целовала коварная блондинка Диана. Вот же печальная история. Елисей открыл рот, кажется, он что-то говорил, но я не слышала ничего. Кто-то выключил звук? Мои ноги подкосились, возможно, я стала падать. Ой, какие-то крепкие руки подхватили меня. Что же меня сегодня все на руках таскают? Елисей склонился надо мной, и его лицо было последним, что я увидела, прежде чем погрузиться в темноту.

Во сне всегда хорошо. А если там плохо, то за тобой остается право проснуться. Но я бы оставалась в этом сне как можно дольше, будь у меня такая возможность. Ведь в этом сне мы с Елисеем были вместе. Снова гуляли по парку, ели сладкую вату и целовались. Так много

целовались. Хороший сон. Жалко, что он кончился.

— Проснулась? — встревожено спросил Елисей.

— К сожалению, — я вздохнула, пытаясь оценить обстановку.

Я лежала под одеялом, снова вся мокрая. От этого стало жутко неприятно. Ненавижу мокрую одежду. Рядом со мной сидел Елисей, а на прикроватной тумбочке водрузился пакет с лекарствами.

— Что случилось вообще? — я все еще не понимала.

— Кое-кто решил здорово меня напугать и упасть в обморок. Почему ты не сказала, что заболела?

— Кто — я?

— Ну не я же, — покачал головой парень, — Анисья, ты свалилась с температурой под сорок и молчала. Удивительно, что только я приехал к тебе, но да ладно.

— А кто еще? Машка на отдыхе, родители дома. Да и я не поняла, что болею. Вернее, горло-то заболело и все такое, но ты почти сразу пришел.

— Понятно, — продолжил Елисей, — я пришел, а ты в обморок упала. И явно не от того, что рада меня видеть. Ну, я вызвал врача, он назначил лечение.

— Где ты взял лекарства? — задала я глупый вопрос.

— Сходил в аптеку. Тут вот назначение врача, — он показал листок, — нужно принимать три раза в день вот один препарат, другой четыре. Скажи, кто-нибудь будет присматривать за тобой пока ты выздоравливаешь?

— Да нет, никто. Не хочу пугать маму и говорить ей о своем самочувствии.

— И как ты тогда?

— Сама, не первый раз же.

— Ты часто болеешь так сильно?

— Нет, так еще не болела, по крайней мере, с того момента, как живу одна.

Я поморщилась, вспоминая, что лежу в мокрой от пота одежде.

— Мне нужно переодеться.

— Хорошо, я выйду, — кивнул парень.

Я попыталась пошевелиться и потерпела неудачу. Казалось, что одеяло весит как минимум тонну.

— Что такое? — нахмурился Елисей.

— Одеяло что-то стало сильнее меня.

Парень посмотрел на меня и произнёс:

— Знаешь, Анисья, ты можешь быть, конечно, против, но я тебя не оставлю тут одну.

— Одну с одеялом?

— Вообще.

— Понятно.

— Где у тебя сухая одежда?

— В шкафу.

Елисей достал мне футболку и домашние штаны, затем отодвинул одеяло и помог мне сесть.

— Дальше сама?

— Я попробую.

Я начала медленно снимать с себя мокрую, прилипающую к телу футболку.

— Может быть отвернешься?

— А, точно, — улыбнулся парень. Вот гад.

Закончив с переодеванием, я снова легла в постель. Елисей спросил, когда я последний раз ела. И тут вдруг выяснилось, что это было больше суток назад. Оказывается, изначально я проспала не пару часов, а весь вечер и всю ночь. Елюша пришел ко мне в десять утра, прождал под дверью около получаса. А на момент моего очередного пробуждения, на часах уже было шесть вечера. Ничего себе.

— Ладно, пойду тебе что-нибудь принесу из еды, — произнёс парень и направился на кухню.

Что же, это у него вряд ли получится. Я ведь с приезда так и не зашла в магазин. Продуктов у меня не особо много. Видимо, поняв это, Елисей сообщил, что пойдет в магазин.

Через некоторое время Елюша уже вовсю готовил на кухне. Парень принес мне куриный суп собственного приготовления, и я не могла не отметить, что он получился превосходным. Елисей предложил кормить меня с ложечки, но я все же села на кровати (не без помощи парня) и взяла тарелку в руки сама.

— Спасибо тебе, — обратилась я к Елисею.

Парень ничего не сказал в ответ, лишь грустно улыбнулся.

Про Диану я не стала спрашивать, да и зачем? Интересно, она не ревнует, что он проводит время со мной? Хотя, быть может, она и не считает меня конкуренткой? Да и как я могу соперничать с Дианочкой — любовью всей жизни Елюши.

Ближайшие два дня Елисей буквально дежурил около моей кровати, и я была ему за это благодарна. Старалась отгонять от себя дурные мысли, и просто жить, настраиваться на выздоровление. Тем более, парень мне в этом очень помогал. Мы смотрели с ним мультики, он даже прочел мне сказку на ночь. Но после этого я не могла уснуть еще долго, потому как Елюша мало того, что читал ее разными голосами, так еще и добавлял многие события в сюжет от себя. Мы ели приготовленную парнем пищу, и я не переставала его хвалить и благодарить. В какой-то момент я даже поймала себя на мысли, что рада случившемуся. Пусть мне и пришлось свалиться с болезнью, зато мы с Елисеем побыли рядом эти дни. Да-да, звание дурочки я признаю.

В какой-то момент я вдруг вспомнила, что так и не отдала статью. Елисей заметил, что я всполошилась, и стал допытываться, что же случилось. Я сказала ему лишь о том, что так и не отдала декану статью, не вдаваясь в подробности, почему это произошло. Парень вызвался сам отвезти мою работу, за что ему отдельное спасибо. Видимо, Елисей так очаровал Ирину Генриховну, что там приняла ее, не возмущаясь, что мы сдаем ее в самый последний день.

Когда я уже окончательно пошла на поправку, Елюша засобирался домой. Понятное дело, чего ему тут задерживаться. Небось Диана уже заждалась.

— Спасибо за помощь, — сказала я парню, когда он уже стоял в дверях.

— Не болей, — улыбнулся Елисей.

— Постараюсь, — я слабо улыбнулась в ответ.

— Ну что, пока, Анисья, всего тебе наилучшего, — произнес парень.

— Спасибо, и тебе, — я вздохнула.

— До встречи, — сказал он, и быстро добавил, — в институте ведь еще может пересечемся.

— Да, возможно. — я кивнула, ну еще бы, зачем ему видеться со мной в другое время.

Елисей повернулся и быстрым шагом направился вниз по лестнице. А я стояла, вцепившись в дверную ручку, и смотрела ему вслед. Вот и всё.

Остаться одной в квартире стало невыносимо. Казалось, словно Елюша сейчас появится, принесет тарелочку своего фирменного куриного супчика, и мы будем сидеть с ним на диване и смотреть мультфильм. Но от осознания, что такое больше никогда не случится, становилось невыносимо больно. Зачем он вообще пришел? Нет, конечно, я благодарна ему за внезапную помощь и поддержку. Но мне было проще ненавидеть Елисея. Тогда я хотя бы могла не жалеть о внезапном разрыве. Я могла злиться на парня, убедить себя, что он гад редкостный, и мне без него намного лучше будет. Но теперь я сижу на диване в своей квартире и до безумия желаю услышать его шаги совсем рядом.

Не выдержав, я выскочила из квартиры. Надо проветриться. Я шагала вокруг пятиэтажки, пытаюсь привести свои мыли в порядок. Но тщетно. То и дело перед глазами представало лицо Елисея. И так хотелось узнать, как он там? Куда поехал?

К Диане, наверное. Стало неприятно. Я представила, как они обнимаются, целуются. Скривилась. Нет уж, о чем угодно согласна думать, но только не об этом.

— Анисья, деточка, одна гуляешь или ждешь кого? — неожиданно передо мной оказалась наша бывшая соседка, Нина Георгиевна.

— Здравствуйте, да так, решила прогуляться.

— Одна? — прищурилась женщина.

— Ну да.

— А как же твой кавалер, такой симпатичный мальчик, вы хорошо смотрите.

Да что же такое, никуда от упоминания об этом парне не деться! Вышла на улицу, проветрилась, называется. Кстати, это ведь Нина Георгиевна рассказала моей маме про то, что я гуляю с каким-то парнем.

— Нина Георгиевна, вы извините, я пойду домой, очень спешу, — я не стала завязывать разговор с соседкой. Еще ляпну что-нибудь, а она потом маме позвонит. Нечего маму тревожить.

Я поспешила в сторону подъезда. Буквально вбежала по лестнице на свой этаж, заскочила в квартиру, и прислонилась к двери. Видимо, я ослабла после болезни, раз небольшая пробежка смогла лишить меня сил. Дыхание сбилось, ноги подкашивались. Не выдержав, я стала медленно сползать по стене. Я думала, что проведу этот месяц в безудержном счастье, но вместо этого сижу на полу, пытаюсь восстановить дыхание и удержаться от слез. К горлу вновь подкатил ком, и вовсе не от простуды. Я вдруг четко осознала, как гадко поступил со мной Елисей.

Почему он не сказал мне о Диане? Почему не объяснил мне все сам? Я бы поняла! Да, мне все равно было бы больно. Но все же он бы поступил честно. Честно признался бы, что его чувства к бывшей не угасли, как он думал ранее. Он просто заблуждался. Быть может, ее интерес, вызванный ревностью, пробудил в нем затаившуюся любовь. Я не могу винить его в этом, просто не могу! Столько лет любить человека — разве можно забыть его за год, полтора? Разве у любви вообще есть срок давности? Елисей говорил мне, что это была не любовь. Как бы не так. Все мы можем заблуждаться, особенно, когда дело касается чувств.

Я бы поняла его, и даже простила. Хотя тогда мне и на за что было бы держать на него обиду. Ведь он бы был честен со мной. Но Елисей почему-то решил держать от меня в тайне то, что они с Дианой вместе. Или же не вместе? Тогда почему он так себя повел? Почему он

стал таким отчужденным? Хотя в те моменты, когда я была совсем больна, мне так не казалось. Этот парень буквально окутал меня заботой, и мне хотелось как можно дольше ощущать ее. Но увы.

Я должна злиться на него, ненавидеть, презирать! Ведь Елисей еще недавно говорил, что ему нравлюсь я. Он обещал подождать, он был таким заботливым, таким хорошим, таким... Я думала, что мы с ним пара. Я доверилась ему. А он... Он предпочел другую, ничего при этом не объяснив мне. И зачем он вообще пришел ко мне? Кажется, он был чем-то недоволен в самом начале нашего с ним разговора. Жаль, что из того дня я помню лишь пару обрывков.

А ведь это я должна рвать и метать, быть может даже называть его изменником. Ведь мы вроде как начали с ним встречаться. Или нет? Мне хотелось написать ему, спросить у него, что же такое произошло, почему он не объяснился со мной. Мне очень хотелось высказать ему все. Но я отчетливо понимала, что ни за что не сделаю этого. Не решусь, не смогу.

Что же, пусть живет со своей Дианой, видимо, я помогла им вновь воссоединиться. Может у них даже что-то и получится. А я... А мне есть чем заняться. У меня, как минимум, есть учеба. Надо закрыть все долги, сдать экзамены, разобраться с практикой. А потом буду отдыхать. Поеду к родителям, буду гулять с Машкой. Интересно, кстати, как она там. Подруга так и не выходила на связь.

Мне вдруг так захотелось увидеться с ней. Чтобы все было как раньше. Наделать вкусных бутербродов, купить чипсы и сладкую воду, включить какой-нибудь ужастик, и проболтать с Машкой несколько часов, не особо вникая в сюжет фильма. Как же мне ее не хватает сейчас.

Я бы рассказала ей все. Теперь нет смысла что-либо скрывать. Я бы рассказала о том, как мне больно сейчас. Хотя может быть кто-то и посчитал мою ситуацию несерьезной, ведь у нас с Елисеем толком-то и ничего не было. Но для меня это проблема. Ситуация, которую нужно пережить, ведь больше мне ничего не остается.

Вспоминая, как я приревновала Артема к Диане, становится смешно. Я тогда думала, что у меня к Артему сильные чувства. Что же, надо признать, заблуждалась. У меня к парню был интерес, симпатия, раздутая воображением, желанием завести отношения, жаждой романтики и любви. Ревность, к слову, была неподдельная. Но только она послужила неким отрезвлением. Помогла мне понять, что так не должно продолжаться в дальнейшем. Хватит страдать по парню, который даже не обращает на меня внимание.

Если бы я только знала, что на деле все иначе. Я нравилась Артему! Надо же! Я столько времени страдала по нему, а он, оказывается, делал попытки пойти со мной на сближение. Да уж, видимо, не судьба нам быть вместе. Этот парень пытался меня поцеловать, а я убежала. И правильно сделала. В тот день мне окончательно стало ясно, что к Артему у меня нет никаких чувств. Я все-таки ему сказала о своей былой симпатии, кто бы мог подумать. Ну, что же, не буду ни о чем жалеть. Что сделано, то сделано.

Я вздохнула, и собравшись с силами, встала с пола. Этот день подходит к концу, пора бы лечь спать, нужно набраться сил.

Еще один день я провела в постели. Головная все еще гудела, правда, как мне казалось, причиной была вовсе не простуда. Я не могла избавиться от мыслей о Елиссее. И увы, не все из этих мыслей были приятными.

На следующее утро я все-таки отправилась в институт. Около главного входа меня настигла Ирина Генриховна. Она, как всегда, выглядела очень броско, но все же после знакомства в Тамарой Михайловной, наряд декана казался менее пестрым.

— Анисья, добрый день, как твое здоровье? — неожиданно для меня в голосе Ирины Генриховны зазвучали нотки заботы.

— Здравствуйте, иду на поправку.

— Вот и хорошо, — кивнула женщина, — чудесный мальчик, как там его, ах да, Елисей, он принес твою работу. Анисья, неужели вы правда провели это расследование? Ты меня удивила. Признайся, это Елисей на тебя повлиял? Ох, что только не сделает с человеком любовь.

— Какая любовь? — я непонимающе уставилась на декана.

— Ой, а вы разве с ним не пара? — осеклась женщина, — я подумала, Анисья, прости. Просто он выглядел таким встревоженным, когда говорил о твоём самочувствии, вот я и подумала.

— Все в порядке, — я постаралась сохранить спокойный равнодушный тон.

— В общем, статья мне очень понравилась, я предлагаю отправить тебе ее в газету. Почему бы людям не узнать об этом чудесном воссоединении?

— Ого, в газету, — я была удивлена, — здорово. Не ожидала. Но надо спросить у Марты Петровны и у ее сестры.

— Хорошо, Анисья, а потом дай мне знать, — произнесла Ирина Генриховна и поспешила в сторону входной двери.

Я еще немного постояла на крыльце, вдыхая теплый и уже почти летний воздух. Надо же. В газету. В настоящую газету. Может быть, мне и правда удастся стать настоящим журналистом? Улыбнувшись своим мыслям, я поспешила на пару.

В аудитории ко мне подошла Варя.

— Привет, ты как? Что с тобой случилось тогда, почему убежала? Тебе плохо стало? Почему не сказала? — она буквально засыпала меня вопросами.

— Привет, Варя, — я натянуто улыбнулась, — все хорошо со мной.

— Точно? — прищурилась староста, — так почему ты убежала?

— Так нужно было, — твердо произнесла я, давая понять, что никаких других комментариев не будет.

— Какая ты скрытная, — девушка поджала губы, — вообще не понимаю, что происходит. Сначала Светлов с Дианой обнимается, потом ты убегаешь. Потом ни тебя ни его нет на парах. Ну ты хотя бы появилась, а его нет и нет.

— Его вчера не было? — я удивленно посмотрела на девушку.

— Нет, что странно. Он обычно не прогуливает.

— Может быть решил начать, — я вспомнила, что после расставания с Дианой он забил на учебу. Вдруг у них снова что-то стряслось? Хотя Елисей ведь провел несколько дней со мной, из-за чего ему пришлось пропустить пары. Но что помешало ему прийти вчера и

сегодня? Странно. Хотя это ведь уже не мое дело.

Но Елисей не пришел на пары и на следующий день. И тогда я заволновалась. Решила запрятать свою гордость куда подальше, и все-таки позвонить ему. Несмотря ни на что, он не был мне чужим человеком, в конце-то концов. Вытащила его номер из черного списка и нажала на кнопку вызова.

Но парень трубку не взял. Написала ему сообщение, спросила, где он и все ли в порядке. Не ответил. Странно.

В коридоре я встретила Артема, и не выдержав, подошла к нему.

— Привет, — улыбнулся парень.

— Привет, ты знаешь, где Елисей? — не стала ходить вокруг до около я.

— Зачем он тебе?

— Он пропал, не появляется на занятиях, не берет трубку.

— Нися, — мягко произнес Артем, — ты все еще надеешься, что между вами что-то будет?

— Нет, но я волнуюсь за него.

Он покачал головой:

— Нися, Нися, зря ты так. Зачем тебе тратить на него время, он ведь помешан на Диане. Впрочем, дело твое. И нет, я не знаю, где мой брат. Как и его девушка.

— Они вместе, да? — спросила я, зная ответ, но все же на что-то надеясь.

— Нися, — вздохнул Артем, — я не говорил с ним об этом, но ты сама все понимаешь, ведь так?

— Диана тебя больше не беспокоит?

— Угадала. С того дня, как узнала про Елисея и тебя — нет. Чему я очень рад.

— Понятно. А когда ты видел его последний раз, когда вы общались?

— Ты все не успокоишься, — с раздражением произнес парень, — именно видел еще на даче, когда вы там были.

— Понятно, — я вздохнула.

— Вот и все. Ничем не могу помочь в этом деле, прости.

— Подожди, — я спохватилась, — ты говоришь, что именно видел его на даче. А что еще? Вы общались?

— От тебя не утаишь, — хмыкнул Артем. — Нися, да, мы разговаривали с ним по телефону.

— Ого, вы общаетесь, — я удивилась, — неужели между вам возникло потепление?

— Ну как тебе сказать.

— И когда вы разговаривали?

— Да на днях, — уклончиво ответил парень.

— Артем, это ведь важно! Он тебе ничего такого не говорил? Какое у него было настроение? Может быть, он поругался с Дианой?

— Как же ты переживаешь за него, Нися.

— Да, Артем, переживаю. Он мне не чужой человек!

— Нет, Нися, Елисей мне «ничего такого» не говорил.

— Странно, раз все нормально, почему его нигде нет?

— Зря ты так паришься, — отмахнулся парень.

— Скажи, а где живет Елисей? — сама себя удивила, что решила задать этот вопрос.

— Ты хочешь к нему приехать? — мне показалось, или Артем напрягся.

— Да нет, — я задумалась, наверное, это было бы не правильно и странно, — но мне его адрес не помешаете, вдруг что.

— Ты досе собираешь? Прямо настоящая журналистка, — хмыкнул парень, — ладно, я не помню точный адрес его, где-то на Слободской ополо детскоро мира, там один дом всего.

— Спасибо, — я искренне поблагодарила парня, — как ты думаешь, с ним все в порядке?

— Нись, может сходим в кино как-нибудь? — словно не слушая меня спросил Артем.

— Прости, не могу, — я не хотела давать какую-то надежду парню. — Мне пора. Пока.

— Пока, Нися, пока, — он кивнул мне в след.

Я выскочила из института, и ринулась прочь. Что делать? Кажется, неожиданно у меня появилось новое расследование. Вот только оно меня совсем не радует.

Я дошла до кафе «Ромашка». Вспомнила, как мы заходили сюда с Елисеем. Сердце защемило. Кажется, что это было так давно. Не выдержав, решила войти внутрь.

Внутри помещения все так же было уютно. Только на этот раз мне от интерьера «Ромашки» было не горячо ни холодно. Вот когда мы с Елюшей были здесь, все воспринималось иначе... Так, стоп, я вообще тут делаю?

Ко мне подошла официантка и спросила, могу ли я уже сделать заказ. Я растерялась. Ощутила себя, словно только что проснулась и почему-то оказалась посреди кафе.

— Фисташковое мороженное, пожалуйста, — вспомнила, как его заказывал Елисей. Наше с ним любимое мороженное.

Заказ принесли достаточно быстро. Есть не хотелось. Слишком выбивала из колеи ситуация с пропажей парня. Да уж, представляю себе картину, он там с Дианой завис где-то, не нарадуется тому, что они снова вместе, а я тут бегаю, ищу его. Неужели он ее простил? Ну, видимо, решил, что сможет с этим жить. Ладно, если вдруг окажется, что они где-то наслаждаются друг другом, а я просто параноик, то впредь не буду к нему вообще подходить и переживать за него, думать о нем перестану. Вот просто раз и навсегда! А если с ним все же что-то стряслось?.. Даже представлять подобное не хочу.

Покончив с мороженым, я призадумалась. Где искать парня? В соцсетях его не было уже неделю, мое сообщение так и осталось без ответа, а трубку на том конце по-прежнему никто не брал.

Может быть стоит к нему наведаться? Да уж, полчаса назад я сказала Артему, что не собираюсь этого делать, а планирую поход к Елисею. Ну и что? Поменялись планы. И вообще, какая разница, это мое дело. Я решительно вскочила со своего места и бросилась к двери. Может быть я и надумываю, но что-то подсказывает мне — Елюша в беде. Нужно спешить.

Уже в пути, я вдруг поняла, что не спросила у Артема номер квартиры. Ладно, придется искать самой.

Дом, в котором проживал Елисей, был похож на мой. Ну, собственно, оба здания построены в одно и тоже время, так что не удивительно. Я прошлась по тропинке вдоль подъездов. Удивительно, даже клумбы точь-в-точь как у меня во дворе. И лавочки у подъездов. Мне показалось, что даже бабушки, сидящие на них, прямо копия моих соседок. К одной такой старушке в цветастом платочке и я подошла.

— Добрый день, — максимально вежливо обратилась я, — не подскажите, Елисей Светлов в этом доме проживает?

— Елисей? — нахмурилась бабушка, — а тебе зачем он?

— Мне нужно увидаться с ним, — я растерялась.

— Увидаться? — переспросила старушка.

— Ну чего ты, Петровна, к девчонке цепляешься, посмотри, как она раскраснелась, — вступила в разговор еще одна старушка.

— Как чего? Надо же следить за порядком во дворе, я как старшая по подъезду должна знать, кто к нам приходит. — Так ты, деточка, зачем пожаловала?

— Мне нужно узнать, все ли с ним в порядке. Он мой... друг.

— Друг?

— Ой, Петровна, ну не могу, что ты пристала к девочке. Елисей уже взрослый мальчик, вот к нему невеста пожаловала.

— Так у него другая была.

— Так это когда было!

И тут про Диану, да что же такое.

— Я не потерплю, чтобы в мой подъезд ходили толпами девицы всякие.

— Так никто и не ходит, — продолжила вторая старушка.

— Так это пока! Дай только слабину, начнут захаживать, Елисей парень видный!

— А Вы старшая по подъезду? — обратилась я к Петровне.

— Да, — деловито кивнула старушка.

— А какой подъезд в вверенном вам наблюдении находится?

— Третий.

— Понятно, — я кивнула, — и вы прямо в курсе всего?

— Еще как.

Круг поиска сужается. Если я правильно поняла, они с Елюшей живут в одном подъезде, в доме пять этажей. Ну что же, придется обойти все квартиры, раз старушки такие несговорчивые. Хотя...

— А вам Елисей не мешает? Или еще кто?

— В каком смысле?

— Ну, не знаю, музыку там не слушает громко или ногами стучит сильно?

— Ой, деточка, знаешь, я же на первом живу, мне много чего слышать приходится. Надо мной семья живет — три дитятки у них, как начнут ногами топать, хоть из дома беги. Но дети, что же поделаешь. А Елюшенька нет, он мне не мешал никогда. Я его маме всегда помогала, когда она одна с детками сидела, пока папа их на работе был. Да и не смогли бы они мне помешать, я же на первом живу, а они на пятом.

— Вот как, — я постаралась скрыть улыбку, — спасибо.

— За что? — удивилась старушка.

— Ну, ты, молодец, девчонка, — произнесла вторая старушка, — Петровна, она тебя сделала.

— В каком смысле?

— Ты же ей проговорила и по поводу подъезда и этажа.

— Вона как! — покачала головой Петровна. — Обвела меня вокруг пальца, молодец.

Откуда же ты такая взялась?

— Мы учимся с Елисеем в одном институте.

— Тоже этот как его... юрист будущий?

— Нет, я на журналистике.

— А, — кивнула Петровна, — теперь понятно. Как звать-то тебя?

— Анисья.

— Какое имя у тебя! Редкое сейчас! А я Нина Петровна. Ты на меня не серчай, я ж за порядок переживаю, чтобы все строго было, без баловства. Ну, вижу, ты девка хорошая.

— Хорошая, я сразу так подумала, — произнесла вторая старушка, — Анисья, а я Клавдия Григорьевна. Ты молодец, деточка, сориентировалась.

— Спасибо.

— Пятьдесят девятая квартира у Светловых, ступай. Я не видела, чтобы Елисеюшка сегодня из дома выходил, — обратилась ко мне Нина Петровна.

— Спасибо, — я обрадовалась, что мне не пришлось звонить во все квартиры на пятом этаже. Пусть их и не так много, но все же. Да и приятно, когда тебя не считают «какой-то девкой».

Я поднялась на нужный этаж и замерла стоя около пятьдесят девятой квартиры. Сердце колотилось с бешеной скоростью. Это от волнения или от того, что я бежала по ступенькам? Не знаю.

Пересилив свой непонятно откуда взявшийся страх, нажала на кнопку дверного звонка. Заливистая трель раздалась по ту сторону двери, вскоре настала тишина. Какое-то время ничего не происходило. Я даже нажала на кнопку еще раз. Неужели Елисей вышел из дома, а Нина Петровна его просто не заметила? Наконец я услышала лязгающий звук открываемого замка. Дверь распахнулась.

Елисей.... Он стоял передо мной, совсем рядом. В измятой футболке серого цвета и черных спортивных штанах. Взъерошенный, бледный, с заспанными глазами. Мой Елисей... Ладно, уже не мой. Впрочем, он и не был никогда моим. Дело не в этом.

Парень выглядел плохо. И нет, конечно, он по-прежнему оставался красивым, его черты лица вызвали тепло в моей груди, мне хотелось млеть, глядя на него. Но... Он выглядел нездоровым, неужели сумел заразиться, пока выхаживал меня?

— Елисей, ты как, — наконец проронила я, — ты не появляешься в институте. Что с тобой?

— Да так, — хриплым голосом ответил парень, — надо немного отлежаться.

— Ты заболел?

— Уже выздоравливаю. У тебя все?

— Ты лечишься? — я не стала обращать внимание на то, что он меня можно сказать выставляет.

— Ну, можно и так сказать.

— Что принимаешь? Ты вызывал врача?

— Нет.

— Ты ведь сам говорил, что нужно не запускать болезнь, когда был у меня. А сейчас что изменилось?

Парень не отвечал. Вместо этого он в упор смотрел на меня. Я не выдержала и сделала шаг вперед, заходя в квартиру.

— Тебя проведывает кто-нибудь? — мне хотелось спросить конкретно про Диану, но я не стала этого делать.

— Нет.

— А как же?..

— Что?

— Да нет, ничего. — Я не рискнула упоминать имя девушки, хоть и не понимала, почему она не пришла на помощь к своему любимому... Или все-таки не любимому?

Елисей откашлялся, а затем, произнес:

— Иди домой, Анисья, а то заразишься.

— Да, и будем друг друга по кругу лечить, — я хмыкнула.

— Что?

— Что слышал, — я покачала головой, — показывай, чем лечишься, что ешь и какие книги у тебя есть.

— Книги? — непонимающе уставился на меня парень.

— Да, — я кивнула, — книги. Ты мне сказки читал? Читал. Теперь моя очередь.

Вскоре я стала искать подходящие лекарства, попутно рассматривая жилище парня. В однокомнатной квартире было чисто и уютно. Светлые обои в цветочек, пушистый ковер на полу, узорчатые шторы. Кажется, дизайном здесь занимался не Елисей. Может быть Диана? Интересно, они ведь не жили вместе, вроде бы. Хотя, скорее всего, квартирой занималась Любава, ей ведь нужно на чем-то «руку набивать». В комнате помимо двухспальной кровати стояло кресло, компьютерный стол со стулом, и книжный шкаф. В углу на крючке я заметила гитару в чехле. Елисей занимается музыкой? Не знала. На стене висел коллаж с

фотографиями семьи Светловых. Я улыбнулась, глядя на радостные и уже знакомые лица. Евгения Владимировна здесь гораздо моложе, а вот и Андрей с сыном. Какой маленький Елисей! Здесь они с Любовью еще больше похожи!

Рассмотрев коллаж, я поругала себя за медлительность. Тут как бы человеку плохо, а я экскурсию по квартире устроила для себя же. Не найдя лекарств, отправилась в аптеку. Принесла все нужное, а также решила приготовить парню суп, пюре и котлеты. Елюша держался. Старательно делал вид, что с ним все хорошо. Даже пришел на кухню, пока я готовила, «чтобы на меня посмотреть». Это он так сказал. Но все же я отправила парня обратно в комнату, нечего силы зря тратить. Принесла ему потом обед, включила мультики.

— Анисья, ты голодна? Поешь со мной.

Я растерялась. Думала, что вот приготовлю и пойду домой, вдруг все-таки к нему Диана придет или еще кто. Да и вообще, чего я буду оставаться с парнем, он ведь не так уж и плохо себя чувствует, вроде как. А тут он предложил с ним вместе поесть, совсем рядом, опять... Наверное, мне стоило уйти домой, но я не смогла этого сделать. Так и сидели мы с парнем на кровати, уплетая обед и смотря мультфильмы.

— Так, настало время лекарств, — произнесла я через время.

Елисей скривился, но я была непреклонна.

— Ну что ты как маленький, надо, Елюша, надо.

— Ты снова так меня назвала, — слабо улыбнулся парень.

— Да, — я вздохнула, — прости.

Он ничего не ответил.

— Ты как себя чувствуешь? — решила спросить я.

— В порядке.

— Точно?

— Да.

— Надо температуру измерить.

— А может не надо?

— Ну точно, как маленький, — возмутилась я и протянула парню градусник.

Слышала шутки про мужчину и температуру 37.5, однако Елисей держался молодцом. 38.9, а он хорохорится.

— Так, срочно в кровать, укладывайся, — командным тоном произнесла я.

— А ты со мной?..

— Что? О чем ты вообще! — я покраснела.

— Побудешь со мной, — продолжил Елисей, — о чем ты вообще думаешь, Анисья?

— Да так, — я покраснела.

На часах уже было одиннадцать вечера, парень попросил меня остаться с ним до утра. Однако спальное место в квартире я нашла только одно. Елисей же показал на кресло и сказал, что оно раскладывается, и что он сейчас перейдет спать туда. Однако высокая температура давала о себе знать, парню было трудно даже просто встать. Мы еще раз измерили ему температуру, она повысилась до 39.3 Парень выпил лекарство, прокомментировав, что ему приятно все, что он принимает из моих рук. Я ничего не ответила на его слова. Мало ли что человек в бреду скажет.

Вскоре Елисей уснул. Я попыталась сама разложить кресло, но не смогла понять, как это сделать. Да уж, а на кухне у Елисея только стулья. Эх, у меня дома хотя бы диван — уголок. Постаралась улечься на стульях, неудобно. Ладно, придется провести эту ночь без

сна.

Через пару часов я пошла проверить, как там Елисей. Подошла поближе, и вдруг парень открыл глаза.

— Анисья, ты здесь? Или ты мне снишься?

— Я здесь, Елисей, — тихонько пошептала я, — спи. Или может давай температуру измерим?

— Давай, — на этот раз он не стал сопротивляться.

Температура упала до 37. И то хорошо.

— Засыпай, — я не удержалась и дотронулась до плеча парня.

— А ты? Почему ты не спишь?

— Ну... Мне негде. Я побуду на кухне до утра, и, если с тобой все будет в порядке, пойду домой, хорошо?

— Ты собираешься не спать до утра?

— Ну да.

— Подожди, я перейду на кресло.

— У меня не получилось его разложить, а тебе надо поберечь силы.

— Да что ты из меня больного делаешь, — возмутился парень.

Он все-таки встал с кровати, правда не без труда, все же резкий скачок температуры не мог пройти бесследно. Подошел к креслу, потрогал его и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Какой же я дурак!

С этим не поспоришь. Взять хотя бы Диану... Ладно, не буду об этом.

— Что случилось?

— У нас же уже сто лет как нет этого кресла — кровати. Оно разломалось еще когда мы с Любовой прыгали на нем. Здесь обычное кресло, оно не раскладывается. Почему я подумал, что оно...

— Ладно тебе, с такой температурой еще не о том подумаешь. Я посижу на кухне, все хорошо.

— Давай спать по очереди, — предложил Елисей, — ты ляжешь сейчас, а я пойду на кухню.

— Ну уж нет, тебе нужно выздороветь, а сон лучшее лекарство.

— Тогда, — чуть помолчав произнес парень, — Анисья, я ни на что не намекаю, тут вообще никакого подтекста. Давай ляжем на одной кровати. Не волнуйся, мы будем по разные края кровати.

Я задумалась. Спать хотелось жутко. Да и в то, что Елисей будет вести себя прилично, я верила. Как никак, он еще болен. Да и у него ведь Диана...

— Хорошо, — все-таки согласилась я.

Мы легли. Какое-то время молчали. Я успела подумать, что Елисей уже уснул, однако он тихонько прошептал:

— Анисья, ты спишь?

— Нет, а ты.

— И я не сплю.

— А почему?

— Не спится, а ты почему?

— И мне не спится.

— Понятно, — он вздохнул. — Спасибо тебе за помощь.

— И тебе спасибо.

— За что?

— За помощь, — я улыбнулась. Забавный разговор получается. — Ты меня ведь выхаживал, статью отвез. Декан тебя хвалила, говорила, какой хороший мальчик статью привез.

— Что еще говорила?

— Она решила, что мы встречаемся. Мне пришлось ее переубеждать.

— Понятно, — резко ответил Елисей. — Переубедила?

— Да.

— Вот и хорошо.

Мне стало больно. Почему он так со мной? Почему не объяснит ничего? Я повернулась на другой бок, показывая, что разговор закончен. Впрочем, Елисей ничего больше не говорил.

Утром он измерил температуру, градусник показывал 36.6.

— Как себя чувствуешь? — спросила я у парня.

— Отлично, — кивнул Елисей, — хоть в космос лети.

— И давно ты заболел?

— Да как от тебя ушел, почувствовал в горле что-то неприятное. А ночью уже температура подскочила.

— И ты эти дни лежал один?

— Ну да, — он пожал плечами.

— И никто не пришел?

— А кто должен?

— Ну как же...

— О чем ты, Анисья? Тебя, кстати, тоже ведь никто больше не навещал, почему?

— Я ведь говорила, что Машка уехала, а родители не в курсе.

— Я ведь не о них говорю.

— А о ком еще?

— Не важно, Анисья.

Мне стало обидно. Почему он ведет себя так, словно это я сделала ему больно? Хотя это он при всех обнимался со своей Дианочкой.

— Ладно, Елисей, поправляйся, я пойду домой. Еда в холодильнике еще есть, так что, голодным не останешься.

— Спасибо тебе, — тихо пробормотал парень.

— На здоровье, — я выдавила улыбку. — Закрой, пожалуйста, за мной дверь.

Оказавшись на улице, я не выдержала и расплакалась. Благо бдительные старушки в этот раз на своем посту не сидели. Может быть, по телевизору шла серия их любимого сериала? Не знаю. Впрочем, мне было все равно. Я постаралась как можно скорее уйти подальше от дома, в котором мне было так хорошо и плохо одновременно. От дома, в котором я скорее всего никогда больше не окажусь. По крайней мере, в квартире Светловых уж точно.

Жизнь потекла своим чередом. Настал выходной день. Машка наконец-то вернулась с отдыха. Мы договорились встретиться у меня, чтобы обсудить все то, что происходило в наших жизнях за это время.

— Нися, я так рада тебя видеть, — счастливая подруга вбежала в квартиру и обняла меня. — Я тебе сувенир привезла, и Елисею тоже, кстати. Это парный сувенир. Браслетики парные. Может, конечно, он посчитает, что ерунда все это, но ты его не слушай, это крутая штука. Смотри.

Она достала из сумки два браслета разного размера. На каждом из них было прикреплено сердечко с надписью: на большом браслете гравировка гласила «В сердце лишь она», а на браслете поменьше «в сердце лишь он».

— Это действительно милая штука, но увы, она мне больше не нужна.

— В смысле? Что случилось?!

Я рассказала подруге все, что происходило со мной с момента поездки на дачу.

— Нися, обалдеть! Я даже и не думала, что ты столько тут переживаешь всего! Прости, что не была с тобой рядом, прости, — обняла меня Машка.

— Маш, ну чего ты?

— Надо было мне постараться найти связь, чтобы поговорить с тобой. А я на все забила, прости, так отдыхом увлеклась!

— Машка, я тебе ни за что не рассказала бы о том, что со мной происходит, пока ты с Никитой отдыхала. Зачем тебе портить это время?

— Ну что значит — портить? Как ты тут одна все это пережила?

— Все уже хорошо, не переживай, — я улыбнулась. — Лучше рассказывай, как съездили, что было? Как там тема со свадьбой?

Машка еще какое-то время не могла успокоиться. Но все-таки ей удалось переключиться, и она начала свой рассказ:

— Нися, отдохнули мы, конечно, классно. Неделю без связи с внешним миром, вокруг только природа: лес, речка, свежий воздух. В общем, красота!

— Ну здорово. Как у вас с Никитой?

— Да все хорошо вроде как. Поначалу он все еще был напряженным, но потом расслабился. Про свадьбу не говорили, я не стала затрагивать эту тему, он тоже. Ну пока так. Может мы и правда поторопились, куда нам? Еще учебу не закончили ведь даже.

— Может и так, — согласилась я, — переполошили вы всех знатно, конечно.

— Это все Никита! Ну зачем он вообще про свадьбу заговорил, непонятно. — пожала плечами подруга.

— Скажи честно, расстроилась?

— Трудно сказать, — вздохнула Машка, — мне кажется, мы правда еще не доросли до этого. Просто за это время я успела принять на себя образ будущей невесты, а теперь нужно про это забывать.

— Но ведь только на время.

— Да, надеюсь, что только на время.

— Все хорошо будет. Если Никита правда твой человек, то вы обязательно поженитесь, когда вам будет это необходимо. Если вы оба этого захотите. Не переживай.

Остаток дня мы с Машкой провели за просмотром фильмов, поеданием разных вкусностей и легкими непринужденными разговорами. Все как в старые добрые времена. Вечером подруга пошла домой, а я решила наконец-то начать подготовку к экзаменам. Раз уж захотела поправить свою успеваемость, пора к этому приступить.

На следующее утро, подходя к зданию института, увидела Машку. Подруга подбежала ко мне и затараторила:

— Нись, представляешь, мы сейчас едем в турфирму, нам там практику предложили. Мама Вани договорилась, она там тоже работает.

— Ого, здорово, вы прямо все поедете?

— Нет, не все, мы с Никитой, Ваня, Лена и Артем.

— Понятно, ну, здорово, расскажешь потом, как все прошло.

— Да, — закивала подруга, — конечно, расскажу. Только пролетает наш совместный обед.

— Ну ничего, завтра сходим. Я уж как-то сама сегодня, — я хмыкнула, — не переживай из-за ерунды. Практика — это важно, так что вперед. И передавай привет Никите.

— Передам, — улыбнулась Машка, — а Артему?

— Вот ему не надо, — я поджала губы, — мало ли как он это расценит.

— Кто бы мог подумать, — вздохнула девушка, — сказал бы мне кто месяц назад, что ты будешь избегать Артема, не поверила бы.

— Да я сама, Маш, тоже. Но вот так жизнь сложилась.

— Ладно, — Машка обняла меня, — все хорошо будет. Все уже хорошо.

— Это точно, — я постаралась прогнать дурные мысли.

Мы еще немного постояли с Машкой около дверей, затем я поспешила на пару. Не хотелось опаздывать, и уж тем более пересекаться с Артемом. Забавно. Раньше я искала любой повод чтобы помаячить перед глазами парня, а теперь стараюсь скрываться от него. И правда, за последнее время все очень изменилось.

На обед я решила не идти. Вышла в коридор, как только началась перемена и увидела вдалеке Елисея. Не выдержав, вернулась обратно в кабинет. Нет уж, лучше пересажу пару здесь, поголодаю. Пересекаться с парнем было выше моих сил. Тем более, вдруг его Дианочка где-то поблизости ошивается? То, что она не проведала Елюшу, пока он болел, было мне непонятно, но кто я такая, чтобы вникать в их отношения? Во всяком случае, парень жив и, скорее всего, здоров. Вон как бодро зашагал по коридору, прогресс на лицо! Если честно, я этому рада. Все-таки, уходя так стремительно из его квартиры, испытала угрызение совести. А еще страх. Страх, что парню снова станет хуже, вдруг температура поднимется? Но теперь я вижу, что все в порядке.

Так интересно получилось, мы помогли выздороветь друг другу, чтобы в последствии разойтись навсегда. Этакая лебединая песнь, пусть и очень неожиданная. Эх, мама будет спрашивать про Елисея. Зря я им рассказала. Но ведь в тот момент я думала, что он тот самый. Как глупо. А может вообще не существует «того самого» и «той искренней и чистой любви»? Не хотелось так думать. Тогда мне приходится ставить под сомнение взаимоотношения моих родителей, Машки с Никитой и многих других пар, которые счастливы, которые любят друг друга вопреки всему. Не стоит раздувать трагедию, ну не судьба нам быть с Елисеем, вот и все. Остальной мир не причем.

Когда занятия завершились, я поспешила поскорее выбраться из стен института. Чувствуя себя шпионкой, я то и дело оглядывалась и была готова прятаться за колонны,

стены, двери и спины незнакомых мне студентов, лишь бы не попасться на глаза Елисею. К счастью, парня я так и не встретила.

Очень хотелось есть. А вот готовить что-то желания не возникало. Поэтому я решила отправиться в какое-нибудь кафе и перекусить. Только не в «Ромашку», Елисей ведь уже выздоровел, вдруг он там? Кажется, я еще долго буду стараться избегать его, возможно, до тех пор, пока меня окончательно не отпустит вся эта ситуация. Неужели когда-нибудь мне станет на него все равно? Жду не дождусь. Смирившись, что у нас с ним ничего не получится, я стала надеяться только на одно- поскорее избавиться от мучавших чувств к этому парню.

Зайдя в первое попавшееся кафе, я обнаружила, что свободных столов нет. Заведение, по всей видимости, пользовалось популярностью, особенно если учесть, что сейчас разгар рабочего дня. Я огляделась. Темные стены, на которых висели черно-белые фотографии, ярко красные шторы на окнах, такие же красные сидения. Даже форма у официанток была с красными элементами. У меня стала побаливать голова от обилия красного цвета.

Вряд ли бы я целенаправленно пришла в это кафе. То, что я оказалась здесь лишь дело случая. И голода. Но мест нет, так что, не судьба мне отведать их кухню. Я уже направлялась к выходу, когда услышала знакомый голос:

— Анисья, привет, это ты!

Обернувшись, увидела приближающуюся ко мне Любаву. Вот так встреча.

— Привет, не ожидала тебя здесь увидеть. Думала, ты уехала уже на учебу к себе в город.

— Да, — кивнула девушка, — так и было, но мне пришлось приехать. А ты как? Ты куда-то торопишься?

— Нет, ну, разве что, тороплюсь раздобыть где-нибудь себе еду.

— А почему здесь не хочешь?

— Мест нет.

— Пойдем ко мне за столик, — предложила девушка, — заодно поболтаем.

Я согласилась, и мы направились к столу. Официантка принесла меню, я выбрала хот-дог, кофе и салат с каким-то непонятным названием.

— Жалко, что ты уехала так рано с дачи, с тобой было веселее, — произнесла Любава. — Ну ты как, родителей навестила, статью сдала?

— Да, все хорошо. Декан предложила отдать ее в газету, говорит, что ее напечатают.

— Круто, ты молодец!

— Мне тоже понравилось у вас на даче.

— Летом приезжайте с Елюшкой, — предложила девушка. Неужели она не знает? — я собираюсь приехать летом с Ильей.

— Как? — поразила я. — А твой отец?

— Я ему все рассказала!

— Неужели!

— Спасибо тебе за разговор тогда на даче. Я много думала, и поняла, что ты права. Почему я так привыкла бояться? Столько лет было потрачено на страх. И сколько бы еще потратила, ужас. Приехала в город, поговорила с Ильей, он обрадовался моему решению.

— А что потом?

— Да вот вчера приехала домой к родителям, позвала отца поговорить, выдала ему все.

— А он что?

— Ну, какое-то время он вообще ничего не говорил.

— В шоке был?

— Еще в каком. Мало того, что я с парнем встречаюсь, я с ним еще и живу, работаю, и при всем при этом успеваю учиться. Он сказал, что не ожидал от меня такого. Я даже не поняла тогда, радоваться мне или расстраиваться.

— А что потом?

— Потом сказал, что я молодец.

— А с деньгами что?

— Я не стала «бросать ему их в лицо». Придумала кое-что другое, — улыбнулась Любава.

— Что же, если не секрет? — слова девушки меня заинтриговали.

— Я решила отдать их маме на развитие бизнеса. Понятное дело, что их не хватит на все, но это уже какой-никакой вклад.

— О, это очень классно, Любава.

— Я подумала о том, что когда-то маме пришлось пожертвовать своей мечтой ради детей. А сейчас я хочу помочь ей все-таки исполнить эту мечту. Хотя это и деньги отца, да... Но папа только похвалил меня.

— Я очень рада, что у тебя все хорошо.

— Не без твоей помощи. Спасибо тебе за поддержку, Нися. Знаешь, я рада, что Елюшка встретил тебя.

Я закусила губу. Как бы не разреветься прямо здесь. Да, Любава, ты не представляешь, как я рада была, что встретила твоего брата. До поры до времени рада была. А теперь...

— Что такое? Что-то случилось? — взволнованно спросила девушка.

— Ваш заказ, — обратилась ко мне официантка, расставляя передо мной тарелки. Правда есть мне уже не хотелось.

— Спасибо, — поблагодарила я девушку, а затем обратилась к Любаве, — трудно сказать...

— Если ты из-за этой, — она поморщилась, — то забей вообще, не бери в голову!

— В смысле? — не выдержав, я хмыкнула. Да уж, представляю, Елюша с Дианой встречаются, а я не обращаю на это внимание и продолжаю липнуть к парню. Прелесть!

— Ты уже знаешь, что она пыталась с ним помириться? — спросила у меня Любава.

— В смысле пыталась? — я скривилась, — вполне себе помирилась.

— Что за бред?

— Ты ведь про Диану, да?

— Ты уже знаешь, как ее зовут, — удивилась девушка.

— Да, и я даже ее саму знаю, причем, оказалось, что я ее уже знала.

— Вот как, — покачала головой Любава, — сочувствую. С такими как она лучше не общаться.

— Ну у меня и нет такой необходимости.

— Вот и хорошо. Ты прикинь, она к Елисею пыталась лезть, надо же!

— В смысле — пыталась? — я повторила вопрос, вспоминая, как они обнимались около института.

— В прямом! Приперлась к нему в институт, на шею стала лезть, все говорила о том, что была слепа и глупа. Ну ладно, не совсем так, это я от себя добавила, конечно. Так вот, решила она, что Елюшка — ее любовь, ты прикинь! Столько лет спустя осенило ее. Конечно!

Привыкла она, что у него ни к кому ничего не было и нет. А тут ты нарисовалась, вот ее и перемкнуло.

— Это я знаю.

— Ну, так чего паришься? Он ведь ее отшил, потому что ему она триста лет не сдалась, у него ведь ты есть. Знаешь, как я обрадовалась, когда узнала все это! Наконец-то эта Диана в прошлом!

— Это ты тоже от себя добавила?

— В смысле? — не поняла Любава.

— Что он ее отшил.

— Нет, а что? Я не понимаю, что не так?

— Я видела, как они обнимаются.

— Это когда было?

— В первый учебный день после праздников.

— Ну, тогда же вроде бы она к нему и липла, и он ее отшил.

— Почему ты уверена, что отшил?

— Диана так сказала.

— Когда? — теперь уже моя очередь была удивляться.

— Когда я встретила ее в городе.

— Ты ее видела?

— Да, там, у себя. Я так удивилась. Оказалось, что она решила начать новую жизнь. Уехала отсюда, так сказать, в большой город, учебу бросила. Решила начать все с начала. Чтобы ни Артема, ни Елисея в ее жизни больше не было. Сказала, что, когда Елюша ее отшил, у нее прямо озарение случилось. Она себя такой дурой почувствовала. Я серьезно, не приукрашиваю, она сама себя дурой назвала!

— А когда это было?

— На той неделе, в среду, кажется.

В среду... В то время Елисей был со мной в квартире. Надо же... Он на самом деле оттолкнул Диану? Почему же тогда со мной он держал такую дистанцию, почему стал холоден? Может быть понял, что ему не нужна не только Диана, но и я? Тогда зачем помогал мне? Казалось бы, я получила столько новой информации, но понятнее не стало.

Я съела заказанную еду, не ощущая вкуса. Все вокруг для меня стало каким-то мутным, в ушах стоял гул. Слишком много мыслей. И никаких ответов.

— Нися, ты пугаешь меня, ты как? — Любава осторожно коснулась моего плеча.

— Все в порядке. Я просто переучилась, закрываю долги, экзамены сдавать скоро, все такое.

— Ты думаешь, я тебе поверю?

— Все в порядке, — повторила я. — Любава, я за тебя рада, что у тебя все хорошо, может еще увидимся как-то. Но мне пора идти.

Оплатив свой заказ, я ринулась прочь из кафе. В последнее время я стала слишком импульсивной, а еще очень нервной. Прямо сама на себя не похожа. Когда-то я любила зарываться в свои мысли, фантазировать, и даже забываться в своих мечтах. Но тогда моя реальная жизнь удручала меня своим спокойствием, казалась неинтересной. Сейчас же красок в ней было- хоть отбавляй, вот только радости это не принесло.

Где же та Анисья, девочка — мечтательница, наивная, счастливая? Почему она превратилась в какое-то тревожное, загнанное существо? Как взять в себя в руки и вернуться

к жизни? Я чувствовала себя потерянной. Что делать дальше? Разбираться с Елисеем, почему он так стал вести себя? Зачем? Стал и стал. Кто же его поймет. Хотел бы быть вместе, не отталкивал. Я ведь думала, что это все из-за Дианы, но оказалось, что причина не в ней. А в ком? Может быть и правда в ком-то другом? Или другой?

Какая-то новая девушка вскружила парню голову. Вполне возможно, что это так. Почему я вообще решила, что у нас с ним может быть что-то серьезно? Глупая, глупая наивная девочка. Возможно, Елисей понял, что может не останавливаться на одной пассии, что перед ним множество разнообразных девушек. Какой ему толк связывать свою жизнь со мной? Не зря я охарактеризовала наши отношения как курортный роман. Так оно и есть. Поэтому нет смысла бежать к парню, унижаться, пытаюсь понять, что же такое случилось?

«Елисей, ты ведь не любишь Диану, ты послал ее. Почему же ты оттолкнул меня? Я больше тебя не привлекаю?» — написала бы ему я.

А он ответил бы мне: «Анисья, прости, но ты всего лишь одна из... Одна из сотни девушек, с которой я могу походить за ручку, поцеловаться или сделать кое-что еще.»

«Елисей, я думала, что у тебя ко мне чувства...»

«У меня они были, Анисья. Но они прошли. Ты думала, что я с тобою навсегда? Боже мой, как ты глупа, детка.»

От такого диалога мне бы стало тошно. Нет уж, не вижу никакого смысла разговаривать с парнем. Все, что было, то было.

Я уже собиралась лечь спать как вдруг меня остановил звонок мобильного телефона. Елисей. Принесла нелегкая! Только решила забыть об этом парне, как он вдруг мне звонит. Что, скучно стало что ли? Немного подумав, я нажала на кнопку принятия вызова.

— Анисья, привет, — в трубке зазвучал взволнованный голос Елисея.

— Привет, что-то стряслось?

— Да! Да! Да! Анисья, стряслось! Стряслось то, что я дурак!

— Охотно верю, — еле слышно пробормотала я.

— Что? Что ты говоришь?

— Да нет, ничего. Так почему ты дурак-то?

— Анисья, я думал, что ты с Артемом...

— Чего?

— Что ты решила уйти к нему, ведь он твоя первая любовь.

— С чего ты решил это? — слова парня меня удивили.

— Артем пришел ко мне и сказал, что вы теперь вместе. Что вы были на крыше и целовались. Дважды от меня уходит девушка к нему — вот так судьба. Это я так думал!

— Зачем он сказал это? И ты поверил... А теперь вдруг стал думать иначе?

— Теперь да! Я знаю, что между вами ничего нет.

— Круто, я тоже это знаю.

— Анисья, я так рад тебя слышать!

Слова Елисея вроде бы должны были меня радовать, но вместо этого я почему-то ощущала что-то тяжелое, тянущее в районе груди. Целую неделю я ходила сама не своя из-за того, что Артем наговорил брату. Зачем ему вообще это было нужно? Мне стало неприятно от того, что мне нравился такой человек как Артем. Он что, в игры играть вздумал? Наговорил невесть что. Целовались. Смешно! Но ведь Елисей ему поверил и не стал разбираться. Он просто меня оттолкнул, вычеркнул из своей жизни.

— Ты ему поверил, да?

— Да, Анисья, поверил. Мне было тяжело от этого.

— Почему ты не поговорил со мной? Почему не спросил у меня? Почему ты просто ушел? Стал холодным и отчужденным? — слова лились из меня бесконечным потоком. Я ощущала дичайшее возмущение, смешанное со злостью.

— Я приходил. Но ты тогда болела.

Так вот оно что. То-то Елисей был крайне недовольным, когда пришел ко мне домой, теперь понятно из-за чего.

— И ты не стал заводить разговор?

— Нет, Анисья, не стал, куда там?

— А потом, почему потом не поговорил?

— Я решил, что так тому и быть. Если ты счастлива с моим братом, значит, все к лучшему. Да, я злился на тебя. А после той ночи, что мы провели у меня дома, я стал злиться еще больше.

— Почему?

— Потому что ты такая хорошая, Анисья. Такая хорошая, но не моя. Я представил, как вы на крыше заброшки целуетесь! Ты ведь так осторожно подходила к теме поцелуев, сама

мне говорила. А тут вдруг с Артемом. А когда он сказал, что ты влюблена в него с начала учебы, мне стало все понятно. Ты ведь говорила, что был парень, который нравился тебе. Вот так совпадение. Долго ты молчала, что это он.

— С этим не поспоришь, — я вздохнула, — но только все правда в прошлом. И ни с кем я не целовалась.

— Это я уже знаю.

— Вот как, и откуда же.

— Да так, — не стал отвечать парень. — Анисья, прости меня.

Я не знала, что ответить. С одной стороны — вот он, Елисей, раскаивающийся, признающий, что он дурак. (А еще он гад! Тот еще гад!) и вроде бы все налаживается. Но с другой, он ведь отказался от меня, отказался. А сейчас вдруг звонит и говорит мне все это. Я хотела ему доверять, но за последнюю неделю испытала слишком много боли.

— Скажи мне, что у тебя с Дианой?

— Ничего, — просто ответил Елисей, — я сказал ей, что все в прошлом. Она уехала.

— Вы обнимались!

— Поправочка — она меня обнимала.

— А ты и рад был!

— Ревнуешь? — хоть я не видела его лица, но была уверена, что на нем разыграла довольная улыбка.

— И не надейся, — дрогнувшим голосом ответила я.

— Ну, конечно.

— Елисей, это все прекрасно, ты понял, что не все потеряно, снова включился в игру. Но...

— Что такое?

— Я не знаю, что тебе ответить. Спасибо, что сказал, спасибо, что признал себя дураком. Мне даже приятно.

— Приятно, что я дурак?

— Приятно, что признал это. Но лучше бы ты был не дураком.

— К чему ты, Анисья?

— Я не хочу больше разговаривать с тобой сегодня, я устала. Мне пора спать.

Не став дожидаться ответа Елисея, я нажала на кнопку завершения звонка. Немного подумав, поставила телефон в режим полет. Теперь не дозвонится! Если, конечно, вообще попытается.

Вскочив с кровати, я принялась возбужденно ходить по комнате. Меня вдруг стало все раздражать. Фоторамки на столе стоят как-то не так, надо поправить. Да и я давно не меняла постельное белье! Я стала снимать пододеяльник, наволочку, бросать их на пол. Ну, а что, все равно стирать. Полезла в шкаф за сменным бельем, ударилась об дверцу большим пальцем левой ноги, взвыла, схватилась за ногу. Села на пол и разрыдалась. Прошло не меньше получаса, прежде чем мои всхлипывания прекратились. На удивление, я почувствовала облегчение. Мне больше не хотелось грустить, плакать, страдать. Правда, мне вообще больше ничего не хотелось. Я перестала волноваться. Вместо этого, я улеглась на кровать, перед этим выключив свет в комнате, укрылась одеялом, на которое так и не надела пододеяльник, и мгновенно уснула.

Утром я решила, что и так много сделала для своей успеваемости по учебе, что можно разочек и пропустить. Ладно, я понимала, что практически не посещала пары перед

праздниками, а одной неделей ситуацию не исправишь. Но и одним днем ее особо не ухудшишь. В общем, я решила прогулять учебу.

Включила телефон. Сразу посыпались сообщения. Елисей звонил десять раз, написал множество сообщений. Машка тоже писала, спрашивала, как я и куда пропала. Подруге я решила ответить, сообщила, что сегодня на пары не приду, неважно себя чувствую. Что правда то правда. Посмотрела на себя в зеркало, глаза после вчерашней истерики опухли и покраснели.

Умылась ледяной водой, выпила чашку кофе с молоком, и принялась восстанавливать порядок в квартире. Через час в дверь позвонили. Я испугалась, что это пришел Елисей. Но к счастью, это была Машка. Подруга не смогла спокойно идти на учебу, получив мое сообщение.

— Нися, что с тобой стряслось?

— Я так плохо выгляжу?

— Нет, — протянула подруга, — не то, чтобы очень. Все можно поправить.

— Да ладно тебе, все равно я сегодня не собираюсь никуда выходить.

— Может быть пройдемся? Тебе будет полезно побывать на свежем воздухе.

— Не знаю, — я пожала плечами, — мне не очень хочется собираться, идти куда-то.

— Мне не нравится твое настроение, — вздохнула подруга, — ну что с тобой случилось?

Я рассказала ей о встрече с Любовью и звонке Елисея. И о том, что до сих пор нахожусь в смешанных чувствах.

— Понимаешь, Маш, я вроде бы понимаю, что он ранее пережил тяжелую ситуацию. И поэтому так отреагировал на слова Артема. Но он так легко отказался от меня. Я не игрушка, не робот, я не могу легко переключиться после того, как мне было больно.

— Но ты ведь сама не стала спрашивать у него про Диану. Ты ведь все это время думала, что он с ней.

— Но это было так очевидно, я ведь видела их вместе.

— Но они не сошлись снова, — напомнила подруга.

— Но Елисей ведь оттолкнул меня, отстранился.

— Потому что думал, что ты с Артемом.

— Но я не была с ним!

— Но он этого не знал. И ты ведь тоже была с ним холодна, ведь так?

— Потому что думала, что он с Дианой.

— Но это не так.

— Но я ведь этого не знала!

— Как и Артем, тьфу ты, совсем запуталась. Как и Елисей. Он тоже не знал, как и ты.

— Да уж, он дурак, я дура, отличная пара.

— Теперь ты понимаешь, что вы оба не разобрались в ситуации. Разница лишь в том, что Артем поверил на слово своему братцу, хотя его репутация оставляет желать лучшего. А ты увидела своими глазами. Только ты видела, что она повисла на его шее, а все остальное было дорисовано в воображении, ведь так?

— Да уж, — я вздохнула, — Маш, я ведь дура, да? Он хотел помириться, а я все испортила.

— Ты уверена, что испортила?

— Сегодня он мне не звонил, значит, да.

Я разозлилась. Только в этот раз на себя. Ну почему я поддалась импульсу? Почему не разложила все сразу по полочкам?

— Нись, не вини себя. Ты не железная. Понятное дело, что ты настрадалась, тебе нужно было успокоиться, все обдумать.

— Я обдумала, вот прямо сейчас все обдумала. А что с того? Он теперь не захочет со мной дело иметь.

— Ты точно дура, — вздохнула Машка, — раз думаешь, что его чувства к тебе могут испариться из-за этого.

— Что же мне делать? — я закусил губу.

— Расслабиться, — просто ответила подруга.

— Легко сказать!

— Пойдем прогуляемся, тебе надо проветриться.

— Я плохо выгляжу, — я снова покосилась в сторону зеркала.

— Ничего, исправим, — решительно заявила Машка, — иди в душ.

Через пару часов я была готова. Патчи для глаз и легкий слой косметики скрыли следы моих вчерашних слез. Подруга сделала мне укладку, нарядила в платье светло-розового цвета, подобрала рюкзак, кроссовки, и удовлетворившись результатом, сообщила, что мы можем идти гулять.

— Куда пойдем? — устало спросила я.

— Ну что за настрой? Долой апатию! — бодрым тоном произнесла Машка, — пойдем в парк.

Мы добрались до парка. Людей в нем было не очень много, не то, что в выходной день. На миг я сумела отвлечься от тягостных мыслей, наблюдая за красотой проснувшейся природы. Люблю весну, люблю природу. А сейчас две мои любви соединились в одно очень прекрасное целое.

Парк, в который мы пришли с Машкой, объединял сразу несколько зон: парковую, смотровую и пляжную.

— Маш, спасибо, что вытщила меня. Все-таки это мой любимый парк.

— Да, Нись, я рада, что тебе здесь нравится, — улыбнулась подруга.

— Может посидим на скамейке? Я бы поела мороженное.

— О, вижу, настроение у тебя и правда улучшилось, — обрадовалась девушка, — но я предлагаю еще немного пройтись.

— Хорошо, — я сделала шаг в сторону пляжа, — может спустимся к заливу?

— Давай пойдем на смотровую площадку, — предложила Машка, — может сделаю фотографию для блога красивую. Как раз людей немного, никто мешать не будет.

Я последовала за подругой. Вскоре мы уже подходили к площадке. Я подняла голову, подставив лицо солнечным лучам. Красота. На небе сегодня было множество облаков, напоминающих сладкую вату. Не удержавшись, я улыбнулась, и почувствовала, как на душе становится тепло, словно солнце, освещающее площадку, проникло своими лучами внутрь меня.

— Как тут хорошо, спасибо, что вытщила меня, Машка, — обратилась я к подруге, но не получила ответа.

— Анисья, — вдруг за моей спиной раздался до боли знакомый голос.

— Елисей, — прошептала я, не в силах обернуться. Как он тут оказался?

— Анисья, нам нужно поговорить.

— Ты так думаешь? — сама не понимаю, зачем задала этот вопрос.

— Да, Анисья, — он вздохнул.

Я все-таки обернулась. Мое сердце сжалось. Парень выглядел растерянным. Его лицо было бледным, глаза впали, волосы взлохмачены. Кажется, кто-то плохо спал этой ночью. В руках Елисей держал букет из тюльпанов розового цвета. Интересно, эти цветы предназначены для меня?

— Анисья, я так рад, что ты пришла сюда, спасибо, — он произнес это и посмотрел мне в глаза.

— Я не могла не прийти, — ответила я, и чуть помолчав, добавила, — я так понимаю, Машка затащила меня сюда обманным путем.

— Почему ты не веришь в то, что это просто совпадение?

— Ну, как минимум, потому что ты не стал меня спрашивать, что я здесь делаю и причем тут Машка. Да и к тому же, у тебя в руках цветы. Не думаю, что это совпадение.

— Понятно, — улыбнулся парень и, видимо, спохватившись, добавил, — Анисья, это тебе.

— Спасибо, — я притянула букет к себе, — и да, я тоже рада, что пришла сюда.

— Правда?

— Да, Елисей. Правда, сначала я была рада, потому что мне здесь стало гораздо легче. Я имею в виду морально. Но теперь я рада и по другой причине.

— По какой же?

— Я здесь встретила тебя. Вернее, ты меня встретил, ведь так?

— Да, Анисья. В этот раз мы встретились без какого-либо происшествия. Ты не врезалась в меня, и не смогла бы кинуться мне под машину, хотя бы потому что ее тут нет.

— Я не бросалась к тебе под машину, когда ты запомнишь, — шуточно заворчала я.

— Ну конечно, — улыбнулся парень.

— Чувствую, мы долго еще будем с тобой спорить на этот счет.

— Долго, да?

— Ну да, я так быстро не сдамся.

— Вот как, — Елисей подошел ближе, — Анисья, я...

— И ты меня прости. Я ведь тоже не стала ничего выяснять. Решила, что ты снова с Дианой.

— Анисья...

— Но теперь я знаю, что это не так. Мы оба с тобой заблуждались. Но теперь ведь все хорошо?

— Анисья, Нися, я, — он вдруг замолчал, затем вновь продолжи, — да что там говорить...

— Что? Ты о чем?

— Анисья, — повторил Елисей и притянув меня к себе, поцеловал.

Его губы, такие теплые и мягкие, осторожно касались моих губ. Я чувствовала волнение, мои ноги подкашивались, и в какой-то момент мне даже показалось, не держи меня Елюша, я бы точно упала. Не знаю, сколько длился наш поцелуй, но мне и не важно было это знать. Я полностью растворилась в этом моменте. Для меня не существовала ничего кроме поцелуя с этим парнем.

— Анисья, — чуть погодя проговорил Елисей, словно с трудом отрываясь от моих губ, — получается, я украд твой первый поцелуй?

— Давай считать, что я тебе его подарила, — не сдержав улыбку, ответила я.

— Давай, — он улыбнулся и мне стало так хорошо от его чудесной улыбки.

Мы стояли на площадке и смотрели на море. Елисей крепко обнимал меня и прижимал к себе. Я ощущала его дыхание в районе своего затылка, и улыбалась. Казалось, что этот миг будет длиться вечно. И я была этому рада. Этот миг был прекрасен, и очень напоминал мой недавний сон. Однако в реальности все было намного круче.

— Помирились, ура, — где-то неподалёку послышался голос Машки.

Я обернулась и увидела подругу, стоящую рядом с Любовью! Вот так встреча! Разве они знакомы?

— А как так? — только и смогла спросить я.

— А вот так, — хитро улыбнулась сестра Елисея.

— Вы знакомы? — я переводила взгляд с Машки на Любовь.

— Теперь да, — уклончиво ответила Маша.

— Это долгая история, — произнес Елисей.

— Что? Ты что-то знаешь? И молчал? — я обиженно посмотрела на парня.

— Анисья, — он улыбнулся и погладил меня по голове.

— Ну вы мне расскажите? Я же любопытная!

— Знаем, — кивнул Елисей, — если тебе сейчас не рассказать, ты начнешь расследование.

— Угу, — согласилась Машка, — и скоро в местной газете будут печатать только твои расследования. Потому что ничего другого им просто не захочется читать. У тебя же в них и драма и любовь, прямо все-все.

— Да, — продолжила Любовь, — хоть бери и книгу пиши.

— А ты подумай, Анисья, подумай о книге, — поддержал девочек Елисей.

— Ребята, не уходите от темы, — напомнила я.

— Ладно, — усмехнулась Любовь и обратилась к остальным, — ну что, расскажем ей?

— Ну так уж и быть, — вздохнула Машка, еле сдерживая смех, — в общем, слушай...

— На практику я поехала с тяжелым сердцем. Никита все никак не мог понять, что со мной стряслось, Я ему объяснила, что переживаю из-за тебя, Нися. Но знаешь, все наше нахождение в агентстве меня напрягало присутствие Артема. Казалось бы, что он мне сделал? То, что было у него и его любовного треугольника, ты уж прости, Елисей, меня не касается и особо не волнует. Тебе, Нися, он вроде как ничего плохого не сделал, так почему он меня стал так раздражать? Непонятно.

— Почему, кстати, Артем поехал с вами? Он же в турфирме вроде работал, там практику собирался проходить? — вспомнила я слова парня.

— Да, собирался, — согласилась Машка, — но что-то пошло не так, он вроде как вообще ушел из фирмы. Мама Вани в последний момент выбила место еще и для него. Не это к лучшему.

— Почему?

— Так слушай дальше, не перебивай!

— Ладно, ладно, — я улыбнулась.

— Артем сам заговорил со мной о тебе, пока мы сидели в коридоре. Спросил, как ты поживаешь, мол, он волнуется за тебя. Ну, я лягнула ему, что ты решила новую жизнь начать. Он стал выяснять, что я имею в виду, потом расспрашивал о твоих предпочтениях, куда бы ты хотела сходить. Я не выдержала и сказала, что ему раньше надо было быть понастойчивее. Ты ведь сама мне сказала, что твоя симпатия к нему осталась в прошлом. И тут он мне заявил, что зря ты, Нися, надеешься на что-то с Елисеем. Мол, даже если с Дианой ничего у него не срастется, вместе вы не будете. Я сидела в шоке. Стала требовать у него объяснений, знаешь, меня так возмутил его тон! Два года проучились вместе, раньше он меня не раздражал. Но вчера — это тихий ужас!

— Так почему он так был уверен?

— Он все-таки признался мне, что «кое-что не совсем верно передал своему братцу». Правда, не стал вдаваться в подробности. Но я и так все поняла. Мне ведь тоже не хотелось верить, что Елисей оказался простым бабником, да и тебя, Нися, было очень жалко. Я ведь только рада была, когда узнала, что вы с Елисеем вместе. Вот, поэтому после слов Артема, я разозлилась очень сильно. Даже не попрощалась с Никитой, он, кстати, остался в фирме, о чем-то разговаривал с заместителем директора. Я выбежала из здания, когда увидела, что Артем уходит, и пошла за ним. Догнала его, и стала спрашивать, что же такое он сообщил Елисею. Когда он про поцелуй сказал, мне его прибить захотелось, честное слово. Терпеть не могу вранье. В общем, я решила встретиться с Елисеем сама, чтобы объяснить ему, что все сказанное его братом ничего с действительностью общего не имеет. Тут неожиданно у Артема, видимо, совесть разыграла, и он предложил поехать вместе.

— Ничего себе, — я покачала головой.

— Он вообще стал странно себя вести, тихий такой был, пока ехали, не проронил ни слова.

— А потом что?

— А потом мы зашли в квартиру, а там уже была Любава.

— Да, — кивнула сестра Елисея, — я как раз только пришла.

— Как совпало, — поразилась я.

— Еще как, — согласилась девушка, — только это все случилось благодаря тебе.

— В каком смысле?

— Теперь я продолжу эту историю, — улыбнулась Любава, — хотя начиналась она, конечно, не так уж и весело, но что есть, то есть. После твоего стремительного бегства из кафе, я заподозрила неладное. Если Диана уехала и больше не достает брата, а вы питаете друг к другу светлые чувства, почему же ты выглядела так печально? Я заволновалась. Причем, и за Елюшу и за тебя. Ты ведь мне уже не чужой человек, в конце-то концов. Но раз ты сама не рассказала о том, что стряслось, я решила поехать к брату, поговорить. Елюшка был дома, такой потерянный. Знаешь, вот сейчас я смотрю на вас и душа радуется. А то вчера на тебе лица не было, на Елюшку страшно смотреть было. Оба такие несчастные были. Ужас.

Я посмотрела на парня, сейчас он и правда выглядел куда лучше. Его глаза блестели, улыбка не сходила с лица, в общем весь его вид говорил о том, что парень чувствует себя хорошо.

— Так вот, — продолжила Любава, — я спросила у Елюшки, что он такое сделал с Анисьей, то есть, с тобой. Он меня сначала не понял.

— Да, — кивнул Елисей, — я решил, что тебе кто-то навредил.

— О да, так стал переживать, — покачала головой Любава, — но я его все-таки успокоила. Так вот, я сказала ему о том, что видела Диану, и Елюша подтвердил ее слова. А потом рассказал мне о том, что вы с Артемом теперь вместе. Я сначала подумала, что тебе стало неудобно рассказывать мне о таком, поэтому ты решила сбежать из кафе. Но все-таки вспомнила, как вы с Елюшкой смотрели друг на друга на даче, такие счастливые, влюбленные. А в кафе ты выглядела несчастной. Странная любовь тогда у тебя с Артемом какая-то. В общем, я все-таки заподозрила что-то неладное. И тут как раз звонок в дверь.

— Да, вовремя мы с Артемом пришли, — произнесла Машка.

— Еще как, — согласился с ней Елисей, — и вот прикинь, Анисья, неожиданно в квартире оказываются моя сестра, мой двоюродный брат, которого я бы предпочел до конца дней своих не видеть, и твоя лучшая подруга. И все они говорят мне про тебя.

— Интересно, — я улыбнулась, — тут захочешь обо мне забыть — не получится.

— Я и не хотел о тебе забывать, — парень покрепче приобнял меня.

— И я не хотела, — еле слышно прошептала я.

— Маша привела моего брата, с порога заявила, что она твоя лучшая подруга и тебя в обиду не даст. А еще сказала, что у Артема есть информация, которую мне нужно выслушать. И я опять стал переживать, что с тобой еще что-то случилось. Потом мы с Артемом вышли на кухню.

— Я думала, что они сейчас начнут драться, — перебила брата Любава, — мне уже Маша успела рассказать, что Артем все наврал, да я и сама поняла это к тому времени.

— Но к счастью, они этот разговор провели мирно, — добавила Машка.

— Признаться, мне хотелось разочек ударить его, — кивнул Елисей, — но я не стал этого делать. Вообще не о нем нужно было думать в тот момент, а о тебе.

— Зачем Артем сказал тебе, что мы с ним вместе?

— Знаешь, Анисья, он и сам это до конца не понял.

— Как это?

— Он узнал, что нравился тебе раньше, и видимо, решил, что у вас что-то может получиться.

— Но я ведь сказала ему, что это в прошлом...

— Ну, как видишь, мой брат еще на что-то надеялся. А может быть от сказал это со злости, хотел посильнее задеть меня после того, как ты ему отказала. В любом случае, после этого разговора на кухне, я понял, каким дураком был, раз сходу поверил ему. Но тогда, в понедельник, Артем звонил мне, чтобы сказать, что вы теперь вместе. Пожелал мне с Дианой счастья и заявил, что у вас с ним все серьезно. В красках стал описывать то, как вы с ним на крыше заброшки целовались. А когда он сказал, что нравился тебе с первого курса, я вспомнил твои слова, Анисья. Про парня, про типаж. И мне стало ясно, что ты скрывала от меня это. Ты говорила, что тебе важен первый поцелуй, я подумал, что ты просто не хотела со мной, что все это время ты хотела быть с ним. Но зря я так легко поверил ему, мне нужно было разобраться, прости Анисья, что так вышло. Прости.

— Уже простила, Елисей, простила, — шепотом ответила я. — Я ведь тоже подумала, что ты с Дианой теперь.

— Нет, Анисья, я сказал ей, что между нами ничего не может быть. В тот момент я окончательно убедился, что не люблю ее. Я ведь даже не знал, что ты это увидела и не так поняла. Уже после разговора с Артемом, Маша сообщила мне, почему ты заблокировала мой номер. До этого я думал, что ты так сделала из-за Артема. А когда я понял, что у вас с ним ничего нет, Анисья, я таким дураком себя почувствовал! Таким дураком! Мне захотелось сразу же пойти к тебе, но я решил все-таки позвонить.

— Да, разговор у нас не удался, — я вздохнула.

— Это точно.

— Мы в тот момент еще были в квартире, и предложили Елюшке помощь в вашем примирении, — улыбнулась Любава.

— Да, — закивала Машка, — я сказала, что хорошо тебя знаю, и пока ты не успокоишься, говорить с тобой бессмысленно. Да и к тому же, ты можешь не захотеть вообще с ним говорить.

— Поэтому мы решили затащить тебя сюда обманным путем, — продолжила Любава, — и хорошо, что план сработал. Правда, пришлось понервничать.

— Да, — вздохнула Маша, — то ты идти не хотела, то много времени потратили на сборы, еще нужно было дойти сюда так, словно мы просто гуляем.

— А еще Елюшка все рвался к тебе, хотя мы ведь все продумали, чтобы все красиво было. И хорошо, что сегодня будний день, людей мало, никто не мешал.

— Да, мы решили помочь Елисею внести романтики в этот день. Тем более, когда я была сегодня у тебя дома, поняла, что ты сама не прочь помириться с парнем.

— Красивый вид, тепло, солнечно, Елюшка с цветами, ну просто кадр из фильма! — восторженно произнесла Любава, затем покосившись на брата, продолжила, — только он три часа цветы выбирал, все искал те, которые больше подойдут. Так волновался!

— Я не волновался, — проворчал Елисей.

— Волновался! Еще как! — не успокаивалась девушка.

— Какой ты милый, — я не удержалась и поцеловала парня в щечку.

— Это ты милая, — заглянул мне в глаза парень. — Очень милая. И красивая. И вообще...

— Ладно, ребятки, мы рады, что у вас все хорошо, мы пойдем, — быстро произнесла Любава, и они с Машкой, больше не сказав ни слова, поспешили покинуть площадку.

— Ой, я же их не поблагодарила, — опомнилась я.

— Ничего, — улыбнулся Елисей, — у тебя еще будет такая возможность.

— Это да. А чем сейчас займемся?

— Ну, я бы хотел получить от тебя второй поцелуй.

— Второй? — я хитро улыбнулась, — ну хорошо, второй, так второй. А третий?

— И третий! — засмеялся парень, и подняв меня на руки, стал кружить по площадке, прямо как тогда, на даче. Только теперь я не переживала о том, как выгляжу, тяжелая я или нет, что подумают люди... Мне было все равно на то, что происходит вокруг. Я была счастлива, очень счастлива.

Мы гуляли до поздней ночи. Обошли парки, скверы, затем спустились на набережную. Там купили фисташковое мороженное, угощали им друг друга, и даже испачкались, но нас это не волновало. Нам было слишком хорошо и весело. Все, как в моем представлении когда-то. Хотя нет, все намного лучше, чем я когда-либо представляла.

После набережной мы отправились на пляж, посмотреть на залив, но вскоре поняли, что оба проголодались, забрели в какое-то незнакомое кафе, съели пиццу, потом сходили на вечерний сеанс в кинотеатр, правда, совсем не уловили сюжет. Ведь кто ходит смотреть фильм, покупая билеты на места для поцелуев?

А после кино, державшись за руки, гуляли по ночному городу, освещенному редкими фонарями.

— Я так рада сегодняшнему дню, ты не согласишься!

— Поверю, Анисья, еще как поверю, — улыбнулся Елисей, — ведь я тоже рад, очень рад.

— Очень- очень?

— Очень- очень, — повторил парень и притянув меня к себе, нежно поцеловал.

Мне казалось, что мы знакомы с Елисеем всю жизнь, словно не было и дня, когда мы не были вместе. Словно не было ссор, обид, печалей. Словно всегда была только любовь и ничего больше. Только любовь.

А потом пошел дождь. Неожиданно. Резко. И мы бежали с Елисеем, взявшись за руки, смеялись, и иногда останавливались, чтобы поцеловаться.

Вскоре мы подошли к дому Елюши. Решили, что к нему идти ближе, чем ко мне. Я вновь оказалась в его квартире. Как странно. Еще совсем недавно я думала, что этого больше не повторится.

— Так, ну что, в душ и спать? Или ты хочешь перекусить? — спросил у меня Елисея.

— Нет, я не голодна, спасибо.

— Хорошо. Значит, только душ и спать. Иди первая, или может быть ты хочешь вместе? — хитро прищурился парень.

— Нет, — я почувствовала, как кровь приливает к щекам, — нет, лучше отдельно.

— Анисья, я же шучу, — парень приобнял меня и прошептал на ухо, — по крайней мере, сейчас.

Спать мы легли под утро.

Месяц спустя

— Нися, я не ожидала от него такого! — воскликнула Машка, заходя ко мне в квартиру.

— Маш, что стряслось? С Никитой что-то?

— Да! С Никитой!

— Что случилось? — испугалась я.

— Он это... — помедлила девушка, — мне предложение сделал.

— Когда?!

— Вчера, на катере.

Вчера Никита повез Машку отмечать успешную сдачу сессии. Парень решил исполнить мечту девушки — покататься на катере в море. Машка сначала переживала, ведь мы собирались устроить совместное празднование начала каникул. Но я была не в обиде, мы с Елисеем вдвоем провели чудесный день.

— Нися, ты представляешь, сели мы на катер, все хорошо, ничего не предвещало беды, тьфу ты, какая же это беда. Ладно. Так вот, и через какое-то время начинает играть какая-то музыка, этот гений додумывается стать на одно колено, правда, делал он это слегка шатаясь, все-таки дело происходило на плаву. Хорошо, что скорость катер развил еще маленькую. Но это я потом поняла, что с капитаном было все оговорено. Он-то музыку и включил. И еще заснял все на видео, ты представляешь!

— Машка! А что дальше было?

— Никита спросил, стану ли я его женой, сказал, что любит меня.

— А ты?

— Я сначала растерялась. Мы как-то перестали говорить об этом всем. Учебы много было, да и родители наши тему замяли. Я и подумала, что все откладывается.

— Но что ты ему сказала-то?

— Я сказала, что согласна, — улыбнулась девушка. — Я ведь люблю его.

— Ура! Я так за вас рада, — я обняла подругу.

— А потом оказалось, — продолжила Маша, — что Никита мне еще парочку новостей приберег.

— Каких же?

— Он переводится на заочное, уже договорился в институте, и идет работать в фирму, где мы практику проходили. Оказывается, он узнавал о работе еще в тот день, когда я Артема к Елисею домой притащила. Ты представляешь! Он мне еще рассказал, почему такой странный ходил какое-то время. Все думал, что негоже нам, студентам — очникам жениться. Я думала, что он решил отложить свадьбу, а он... Удивил.

— Да уж, это так неожиданно. Но я рада, очень рада за вас.

— Я вот думаю, может мне тоже на заочку уйти?

— Ну, ты не горячись, взвесь все.

— Да, — кивнула девушка, — я подумаю. А у вас как с Елисеем?

— Все хорошо, — я улыбнулась, — все очень хорошо.

— И я рада за вас, Нися! Наконец-то у всех все хорошо!

— Так ли у всех?

— Ты про Артема, да?

— Про него.

Парень забрал документы из института и больше мы его не видели. Мама Елисея сказала, что племянник ее уехал в областной город. Сказал, что хочет начать жизнь с нуля.

— Вот смеху будет, если он с Дианой встретится, — покачала головой Машка, — а если ее перемкнет опять?

— Я думаю, что нет. Должна же в конце концов закончится эта история. Пусть все будут счастливы.

— Согласна.

Раздался дверной звонок. Я удивилась. Елисей должен был прийти только к вечеру, Машка тут. Кто это может быть?

— Сюрприз! — прокричали за дверью, и я не смогла сдержать улыбку.

— Васька! Дёма! Мама! А где папа? — я не знала, кого первым начать обнимать.

— Папа паркует машину, — ответила мама, — ну как ты тут, все хорошо? А мы решили приехать на денек, может быть с Елисеем твоим познакомиться.

— Мама! — смущенно воскликнула я. Все еще не могу привыкнуть, что родители в курсе наших с Елюшей отношений.

— У вас же все хорошо?

— Хорошо, очень хорошо.

— Вот и славно.

— Здравствуйте, Валерия Дмитриевна.

— Маша, привет! — обрадовалась мама, — как у тебя дела?

— Хорошо, — улыбнулась подруга, — замуж выхожу.

— Ну ничего себе! Поздравляю! Как летит время! Еще недавно ты была такая как Василина, а сейчас... Ты ведь за Никиту выходишь?

— Да, — кивнула девушка, — за него.

— Привет всем, услышал тут новость. Маша, поздравляю тебя и твоего избранника. Дочь, ты нас с мамой пока огорошить таким событием на планируешь? — спросил папа, заходя в квартиру.

— Нет, пап, пока рано, мы вообще о свадьбе еще не думаем, ты чего, — я даже испугалась его слов. Нам с Елисеем очень хорошо вместе, но все же мы слишком мало встречаемся для того, чтобы жениться.

— Ну ладно, ладно. Но если что, ты нас как-то подготовь.

— Хорошо, — я улыбнулась. — Чего вы все в прихожей стоите? Проходите, чай будем пить.

— С конфетами? — спросила Васька.

— Может быть, если они найдутся, конечно, — я стала вспоминать, есть ли у меня дома сладости. Последний месяц мы с Елисеем ночевали то здесь, то у него. Жить на два дома было несколько трудновато.

— Ой, мы же торт привезли, Леша, где торт? — вспомнила мама.

— В машине оставил, — хлопнул себя по лбу папа, — сейчас принесу.

— Нись, скажи пароль от вай-фая, — попросил Демьян.

— Ну что за поколение! Ни дня без интернета, — в шутку проворчала мама.

— Ну, мам, ну я ненадолго.

— Ладно, ладно, — улыбнулась мама, — каникулы ведь, так уж и быть.

— На холодильнике листик висит, посмотри там пароль, — шепнула я брату.

— Тили-тили тесто, Машка невеста, — запела вдруг Василина.

— Васька, не смущай Машу, — обратилась я к сестре.

— Все хорошо, Нись, — улыбнулась подруга, — мне приятно это слышать.

— Хорошо, — я была рада за подругу.

— Нись, это же мне платье выбирать надо! И прическу! И туфли! Ой, это же нам заявление в ЗАГС подавать! А гости? Ой, сколько всего надо! Сколько всего!

— Не волнуйся, подруга, прорвемся!

— Не сомневаюсь, — засмеялась Машка.

— А вот и торт! — папа зашел на кухню, держа в руках большую коробку.

— Ура! — Василина захлопала в ладоши.

— Дочь, а чайник кто-нибудь поставил? — напомнила мама.

— Ой, я сейчас поставлю, — ответила я.

В дверь снова позвонили. Странно. А теперь это кто? Я пошла открывать.

— Привет, Анисья, я сегодня пораньше, ты не против? — Елисей приобнял меня, зайдя в квартиру.

— Не против, — произнесла я, слегка волнуясь, — если ты не против, конечно, познакомиться с моими родителями, которые только что приехали и сейчас на кухне.

— Вот это да! Отлично!

— Правда? — я удивилась его реакции.

— Конечно! А то, знаешь ли, непорядок, ты с моими уже давно знакома, а я с твоими нет.

— Тогда прошу на кухню, — волнение как рукой сняло.

Родителям понравился Елисей. Мама сказала, что он приятный молодой человек, папа решил, что парня я выбрала себе порядочного. С Демьяном Елюша сразу нашел общий язык, они стали обсуждать какую-то непонятную для меня компьютерную игру. А Василина на ухо мне шепнула, что, когда она вырастет, хочет, чтобы ее жених был похож на Елисея. Чтобы был таким же красивым. Я попыталась донести до сестры, что Елюша мне не жених. Но сестра была непреклонна. Она решила, что раз Машка теперь невеста, то и я тоже. Подруга подколола меня, что, мол, устами младенца... Елисей улыбнулся, но не стал ничего говорить. И я тоже. Всеу свое время.

Люблю свой южный городок. Люблю его за уютные улочки и зеленые парки, за возможность в любой момент оказаться около моря, за теплую погоду в конце апреля. Я люблю этот город всей душой, всем сердцем, каждой своей частичкой. В этом городе я родилась. В этом городе я встретила лучшую подругу, а в последствии еще и настоящих друзей, нашла дело своей жизни. Я смеялась, радовалась, плакала, страдала, училась новому, забывала старое, мечтала, достигала каких-то вершин, обшибалась, начинала сначала. В этом городе я ощутила любовь. Многогранную, многоликую любовь. Любовь к родителям, к брату и сестре, к друзьям, к интересным занятиям, делам. Но я так желала найти другую любовь, о которой пишут романы, снимают фильмы. Любовь, которую я ждала с юных лет, слушая сказки про принца и принцессу, и обсуждая с девчонками в школе то, кто во сколько лет выйдет замуж. Я не знала, где встречу того самого. Мне было так интересно, каким будет он — мой будущий парень, а в последствии муж? Я жила, погруженная в свои мечтания о любви, изредка возвращаясь в реальность. А потом встретила Елисея. И жизнь моя заиграла новыми красками. Я не знаю, что ждет нас с ним ждет впереди, однако точно уверена, что сегодня — прекрасный волнительный день. День нашей Свадьбы.

Прошло ровно два года с того момента, как мы с Елюшей познакомились. Да, он по-прежнему говорит мне, что я бросилась ему под колеса, а я все так же с возмущением пытаюсь убедить его, что это не правда. После чего он обычно целует меня и называет своей любимой Врединой, а я грожусь его покусать за такие слова.

В наших отношениях не все было безоблачно. Нам многое пришлось пройти вдвоем, чтобы выстроить в отношениях мир и взаимопонимание. Возникали разные ситуации, из которых нам приходилось вдвоем искать выход. И несмотря на все трудности мы по-прежнему оставались вместе, строили быт, учились уважать друг друга. Я поняла, что в романах о любви частенько не договаривают, не объясняют, что кроме «и жили они долго и счастливо», еще очень много всего. Я осознала, что реальность сильно отличается от вымышленных историй. Расстраивает ли меня это? Вовсе нет. Ведь жизнь — она чудесна, удивительна, волшебна. Как и любовь.

Сегодня день нашей свадьбы. Я стояла перед зеркалом, придирчиво оглядывая свое отражение. Хотелось выглядеть безупречно, ведь это такой важный день! Хотя, с другой стороны, я бы не отказалась сбежать куда-нибудь далеко-далеко, ведь от волнения у меня уже колени дрожали.

— Нися, ну прекрати переживать! Все хорошо будет! — поддерживала меня Машка.

— Тебе легко говорить! Не ты же замуж выходишь.

— Если ты забыла, — хмыкнула подруга, — я это уже прошла.

— Да, только вы с Никитой расписались и уехали отдыхать. И все.

— Ну, вообще-то, я все равно волновалась. Да и к тому же, в нашем случае это был единственный подходящий вариант.

— Вот! Ты признала, что волновалась! Хотя могла и не признавать, я все равно помню, как ты переживала.

— Ох, — вздохнула Маша, — больше всего я переживала из-за косых взглядов родителей. Они ведь все не могли примириться с тем, что мы сыграли свадьбу не так, как им хотелось.

Я вспомнила, как Машка долго жаловалась мне, что их с Никитой родители не дают им самим выбрать даже место проведения банкета. В какой-то момент ребята не выдержали и заявили родным, что в таком случае никакого банкета не будет. Вообще. Сделано это было на эмоциях, но позже оказалось, что это чуть ли не лучшая идея. Никаких пригласительных, никакой толпы гостей, только роспись, фотосессия и кафе, где были только молодожены, их родители и мы с Елисеем. А через пару часов Никита и Машка отправились в свое свадебное путешествие.

— Главное, что вы не жалеете.

— О том, что поженились? — хмыкнула подруга.

— Нет, о том, что не устроили пышное торжество. Машка! Что за мысли такие?

— Да я же шучу, — махнула рукой девушка.

Жизнь подруги круто изменилась за эти два года. К четвертому курсу Машка все-таки перевелась на заочное отделение, устроилась работать в ту же фирму, что и Никита. Парень к тому моменту уже дорос до начальника отдела, директор агентства отметил талант Никиты в сфере туризма. Ребята съехали от родителей и теперь снимают студию неподалеку от работы.

— Ты представляешь, как в жизни бывает, — задумчиво произнесла подруга, — Никита ведь когда говорил о знакомстве с родителями, вообще не предполагал так скоро жениться. Это я его не так поняла. А потом как завертелось..., и он понял, что все-таки готов.

— Значит, судьба, — я улыбнулась, — я вот до последнего не знала, что готова.

— А кто фотки со свадебными платьями листал? — хитро прищурилась Машка.

— Ну так это я просто, на будущее.

— Конечно- конечно.

Я не раз примеряла на себя фамилию Елисея, но все равно дико боялась замужества. Машка меня не понимала- мы с Елюшей и так живём вместе, с его родными у меня прекрасные отношения, у него с моими тоже. Елюша отучился в институте, устроился на работу по профессии. Я завела блог в сети, подрабатывала внештатным корреспондентом в газете, спасибо Ирине Генриховне за рекомендации. Что меня пугало? Сама не знаю.

Год назад Елисей предложил мне прыгнуть с ним на тарзанке. Я давно мечтала совершить нечто подобное, и когда-то предлагала Машке, но та отказалась из-за страха высоты. Обрадовалась, что хоть Елюша разделяет мой интерес, и конечно же, согласилась на прыжок. Мы приехали в живописное место, находящееся в области. Вниз смотреть было страшно. Я уже успела пожалеть о своем решении. Но делать нечего — надо прыгать.

Ощущения от свободного падения не передать словами! Прилив адреналина, восторг, настоящая перезагрузка организма. Я кричала о том, как люблю жизнь, как люблю все вокруг, как люблю Елисея! Когда мы повисли на тарзанке, он прокричал один вопрос, заставивший меня волноваться куда сильнее, чем за пару секунд до этого:

— Анисья, я люблю тебя, очень люблю! Ты выйдешь за меня замуж?

— Да! — крикнула я и из моих глаз хлынули слезы. Обжигающие слезы радости.

Когда мы оказались на земле, Елисей достал коробочку с кольцом и все же стал на одно колено. Я протянула ему свою дрожащую руку, чтобы он надел кольцо на палец. Мы обнялись, поцеловались, Елюша не выдержал и поднял меня на руки. Я смеялась и плакала одновременно, и не могла поверить, что все это действительно происходит. Елисей вручил мне букет цветов, мои любимые розовые тюльпаны, и крепко-крепко обнял меня. Я стояла, держа в руках цветы, прижимаясь к своему любимому парню, смотря на красивый пейзаж,

окружающий нас, и пыталась запомнить каждое мгновение.

— Мне, Никита, конечно, не такое экстремальное предложение делал, но мне кажется, что Елисей советовался с ним, как посильнее шокировать свою будущую невесту.

— Да уж, — я хмыкнула, — и хорошо, что они оба договаривались с кем-то для съёмки видео.

— Да! Теперь хоть можно пересматривать, — согласилась Машка.

— Если честно, без видео я бы не помнила всего, что там произошло. Столько эмоций!

— А свадьбу будут снимать сегодня?

— Да, — я кивнула, — будет оператор.

— Ура! Так, — Машка вскочила с дивана, — надо хорошо выглядеть!

— Девочки, я к вам, — в комнату вошла Любава. — Нися, ты как? Готова? Классно выглядишь.

— Спасибо, — я улыбнулась, — ты тоже.

Я не стала сильно наряжаться. Пересмотрев множество разных свадебных платьев, и примерив штук двадцать, поняла, что пышные наряды не для меня. Выбрала приталенное платье в пол, с длинными рукавами. Спокойное, нежное, этаким минимализм.

— Ну что, Любава, будешь букет ловить? — спросила Машка.

— Может быть постою рядом, но ловить нет, не буду, — отмахнулась сестра Елисея, поправляя помаду.

— Почему? Вы ведь с Ильей уже столько лет вместе.

— Расписаться всегда успеем. Да и к тому же, к свадьбе, которую я бы хотела, нужно готовиться минимум за год.

— Ну, главное, что у вас все хорошо, — я улыбнулась.

— Да! Каждому свое, — ответила мне Любава. — Кстати, Нися, можешь выдохнуть, Колосковых на свадьбе не будет.

— Так мы их и не звали, — я удивленно посмотрела на девушку.

— Ты думаешь тетю Тамару это бы остановило? — хмыкнула Любава.

— Ну да, не остановило бы. А почему их не будет?

— Она в депрессии! Написала маме, что не сможет посетить свадьбу Елисейчика и Анисиньки, ведь у нее произошли шокирующие события!

— Что стряслось? — я даже напряглась немного.

— Ее Косенька поступил с ней жутко отвратительно, — передразнивая манеру речи Тамары Михайловны, произнесла девушка, — он уехал от своей, как он сам выразился, «деспотичной маман» покорять столицу. Нашел там работу, и девушку, они по интернету переписывались, оказывается, уже много лет.

— А он так и не женился, получается? — спросила Машка.

— Нет, — покачала головой Любава, — ни одна из невест в конечном итоге не понравилась Тамаре Михайловне.

— Это при условии, что она сама их отбирала, — я хмыкнула. — Да, молодец, Костя, давно пора было так сделать. Интересно, на кого она теперь направит свою энергию?

— Даже знать не хочу, — вздрогнула Любава.

— Нися! — в комнату вбежала Василина, — я тут сказать тебе хотела...

— Что такое?

— Я больше не хочу замуж за похожего на Елисея, — смущенно произнесла девочка, — мне Денис понравился.

— Денис? — я улыбнулась.

Уже два года на каникулах ребята проводят время вместе. Мои брат и сестра приобщаются к истории русской культуры, участвуя в различных мастер-классах в музее, где работает Светлана. Ее сын подружился с Дёмой, да и Васька с Марусей быстро нашли общий язык. А теперь Денис стал нравиться Василине... Да уж, как быстро растут дети, вот правда.

— А он здесь? — спросила я у сестры, — его Светлана привезла?

— Да, они все здесь. Он меня за хвост дернул, а Марта Петровна сказала, что это он так, потому что я ему нравлюсь.

— И поэтому ты решила, что надо выйти за него замуж?

— Нет, — закивала девочка, — он мне уже давно нравится.

— Вот как, — я улыбнулась.

— Ну ладно, я пойду. — Василина выскочила из комнаты.

— Дети-дети, — покачала головой Машка.

— Ой, ты сама такая была, — я засмеялась.

— Ну может быть, может быть, — улыбнулась подруга.

— Так, а остальные мальчики, вернее, мужчины, интересно, где, — нахмурилась Любава. Она сегодня взяла на себя обязанности координатора свадьбы. — Должны быть у Елисея дома пока еще, надо уточнить.

— Ну да, — я кивнула, — мы же договорились, что он у себя собирается, а я у себя. Встретимся уже на месте.

— Пойду позвоню, — сказала девушка и вышла из комнаты.

— Нись, твой пост в блоге про предстоящую свадьбу столько лайков набрал! — Машка подошла ко мне держа в руках телефон.

— Да, — я посмотрела в экран мобильного, — прямо самый популярный пост на данный момент.

— Ой, Варя прокомментировала! Пишет, что желает вам счастья и любви.

— Надо будет ей потом ответить.

— Помнишь, как Варя долго поверить не могла, что вы все-таки вместе с Елисеем?

— Да, — я кивнула. — До сих пор перед глазами ее удивленное лицо, когда мы вошли в институт с Елюшей, держась за руки.

— Как ты думаешь, ее чувства к нему прошли? — спросила Машка, и спохватившись, добавила, — ой, прости, может зря я об этом.

— Маш, мне Варя как-то сказала, что он ей нравился только потому, что нравился многим. Да и к тому же, у нее вроде бы парень сейчас есть.

— Вот и хорошо, — удовлетворённо кивнула подруга.

— Девочки! — Любава вновь вошла в комнату, — случилось непредвиденное!

— Что такое? — я вздрогнула.

— Нися, не бойсь, ничего плохого! — Поспешила успокоить меня девушка, — ну или почти ничего.

— Теперь и мне стало не по себе, — пробормотала Машка.

— Елисей, видимо, не может целое утро провести без своей любимой невестушки, — хмыкнула Любава, — он вместе со всей их мужской компанией едет сюда.

— Что? Прямо все? — удивилась Маша.

— Да! И твой Никита, и мой Илья, и даже наши отцы едут.

— Он хочет увидиться, — я улыбнулась, ощутив приятное тепло в груди. — Я так

соскучилась.

— Только рано радуешься, — продолжила Любава, — наш отряд не пустит их на порог.

— Какой отряд?

— Женский, — девушка усмехнулась, — Галина и Марта Петровны там что-то придумали, выкуп предложили сделать, как в старые добрые времена. Твоя мама, Маш, решила это дело поддержать, а остальные сопротивляться не стали. Так что придется Елюше выполнять кучу заданий, раз уж не дождался встречи в ЗАГСе.

— Ох, представляю, сколько ему там выполнять придется.

— Да, хочу на это посмотреть, — засмеялась девушка.

— И я хочу, — присоединилась к ней Машка.

— А я просто его увидеть хочу.

— Ну ничего, увидишь, — улыбнулась Любава, — когда он про тебя сто слов хороших скажет и на вопросы всякие ответит.

Эх, увидеть Елисея так скоро мне безумно хотелось. Но вся эта тема с выкупом мне не нравилась. Ладно, остается только ждать.

В комнату вошла мама:

— Нися, детка, как ты?

— Хорошо, мам.

— Ты так выросла, мне до сих пор не верится, что ты уже совсем взрослая. Неужели сегодня день свадьбы. Как быстро летит время... — мама подошла ко мне и обняла меня. — Но ты все равно будешь для меня моей маленькой девочкой. И для папы тоже. Ты наша малышка.

— Мам, — я постаралась сдержать слезы.

— Нисенька, не плачь, все хорошо, — мама осторожно, чтобы не испортить прическу, погладила меня по голове.

— Я люблю тебя, мамочка.

— И я тебя люблю, родная моя.

Вскоре мама вновь пошла на кухню. Там «женский отряд» устроил штаб. Все готовились к приезду жениха. Как никак, экспромтный выкуп намечается.

На улице послышался какой-то шум. Наверное, приехали. Я вскочила с дивана и принялась судорожно поправлять прическу. Скорее бы увидеть Елисея. Это утро без него казалось бесконечным. Так, сейчас женщины встретят его и будут давать задания. Они быстро продумали весь план данного мероприятия, расписали, что он будет делать на каждом этаже. Осталось просто подождать. К н и г о е д . н е т

Вдруг я услышала стук со стороны окна. С удивлением обернулась и замерла. Елисей! Парень смотрел на меня из оконного проема и счастливо улыбался. Сердце забило сильнее. Мой любимый совсем рядом! Все бы ничего, но квартира располагалась на третьем этаже. Как он тут оказался?

Я подошла и открыла окно, чтобы парень побыстрее вошел в квартиру.

— Елюша, как ты? Как?

— Анисья, любимая моя, я не мог больше ждать, — одним движением Елисей перескочил подоконник и оказался рядом со мной.

— Но как? — я все не могла успокоиться.

— Секрет, — хитро прищурился парень.

Неужели он поднялся по пожарной лестнице! Стало не по себе от того, что Елисей так

рисковал:

— А если бы что-то случилось? Третий этаж...

— Ну не случилось же, — отмахнулся Елисей, и пристально посмотрел на меня, — дорогая, как же ты красивая у меня! Как тебе идет это платье!

— Я похожа на невесту? — зачем-то спросила я.

— Ты самая настоящая невеста! — улыбнулся парень, и притянув меня к себе, добавил, — моя невеста.

— А ты мой жених, — я засмеялась и поцеловала Елисея в щечку.

— А почему только в щечку? — сделал обиженное лицо парень.

— Вот тетеньке-регистратору «да» скажем, тогда не только в щечку поцелую, — засмеялась я.

— Ну ладно, ладно, — Елюша улыбнулся и мне стало так хорошо от его улыбки.

— Ого! Елисей! Ты что тут делаешь? Мы же тебя ждали на первом этаже, — растерянс пробормотала мама Машки, заходя в комнату.

— Здравствуйте, Антонина Вячеславовна! А я как Карлсон!

— Через окно? — ужаснулась женщина.

— Может быть.

— Как еще не разбился! Ох, молодежь! — покачала головой мама Машки, затем открыла дверь и позвала мою маму, — Лера, ты посмотри, кто пришел! В комнату, в комнату зайди.

— Елисей! — охнула моя мама, — ты как тут оказался?

— Чудеса, — развел руками парень.

— Братик, — подошла к нам Любава, — молодец! Одобряю!

Я засмеялась. А затем, прислушавшись, с удивлением спросила:

— А если Елисей тут, почему внизу шум такой? Словно выкуп все-таки идет?

— А это друзья жениха отдуваются, — хмыкнула Любава.

— И правильно делают! Никита вон сейчас отжимается. А то на своей свадьбе он выкупа избежал!

— Я рада, что ты здесь оказался, — прошептала я на ухо Елисею. — Только больше так не делай, пожалуйста, я ведь переживаю за тебя.

Парень прижал меня к себе и ничего не ответил.

— Ребята, скоро выезжаем, у нас тайминг, — громко произнесла Любава.

— Слушай, если тебе дизайн надоест, ты можешь идти в организацию свадеб, — я улыбнулась. — Мне кажется, это твое.

— Я подумаю, — хмыкнула девушка.

Вскоре мы дружной компании выходили из подъезда.

— Анисья! Замуж выходишь! — удивленно произнесла Нина Георгиевна, наша бывшая соседка. И чего она тут снова очутилась? — я помню тебя еще совсем маленькой. А теперь уже вон какая красавица, невеста!

— Да, уже выросла девочка, — согласилась с ней моя мама.

— Для нас ты все равно малышка, — сказал мне на ухо папа те же слова, что и мама сегодня.

Я вспомнила, как переживала, что Нина Георгиевна сообщила маме о нас с Елисеем. Забавно. Когда-то мне было страшно, что мама о нем узнает. А теперь я выхожу замуж за этого парня. Сколько всего изменилось с того момента...

***

ЗАГС, который мы выбрали, был прекрасен. Это было светлое просторное помещение с величественными колоннами.

Надо же, я замуж выхожу... Так еще и за Елисея. А когда-то я называла его гадом... Так, стоп, не о том думаю вообще! Елюшу тут о чем-то спрашивают, да?

— Согласны ли Вы, Светлов Елисей Сергеевич, взять в законные жены Виноградову Анисью Алексеевну?

— Согласен, — ответил Елисей и посмотрел на меня самой теплой и счастливой улыбкой в мире.

— Согласны ли Вы, Виноградова Анисья Алексеевна взять в законные мужа Светлова Елисея Сергеевича?

На секунду у меня перед глазами промелькнула наша первая с Елисеем встреча. Мои возмущения, его недовольства. Кто бы мог подумать, что через пару недель мы начнем встречаться, вскоре съедемся и будем жить вместе. Что через два года я буду стоять здесь, рядом с Елюшей, и отвечать на такой важный для нас вопрос. Я безмерно люблю этого парня, он мне так дорог, так близок. Любимый мой. Любимый Елисей.

— Анисья, — шепот Елисея вырвал меня из моих мыслей.

— А? — я посмотрела на парня, затем обратившись к регистратору, наконец, ответила, — Согласна! Конечно, я согласна!

Мы обменялись кольцами. И после того, как нас объявили мужем и женой, поцеловались.

Елисей вынес меня из ЗАГСа на руках, хотя я и пыталась сопротивляться. Папа даже пошутил, что до места празднования мы с Елюшей теперь сможем добраться без машины. Дескать, пусть мой муж несет меня туда на руках. Но проверять выносливость Елисея мы все-таки не стали, и поэтому после фотосессии все же сели в автомобиль, который отвез нас в ресторан.

Мы выбрали заведение, находящееся неподалеку от моря, благодаря чему получили шикарный вид из окон.

— Ну что, за молодых! — произнес кто-то очередной тост, и вскоре нам закричали «Горько!»

— Раз, два, три, четыре... тридцать пять, тридцать шесть... — не умолкал счет гостей, пока мы с Елисеем не могли оторваться друг от друга.

— Молодожёны, вы до утра тут решили целоваться? — спросил кто-то из зала.

— Сами ведь считаете, — сказал кто-то в ответ.

Помимо тостов на свадьбе были конкурсы, танцы, розыгрыши. В какой-то Машка подошла ко мне и шепнула на ухо:

— Нись, мы тут предлагаем тебя похитить.

Вскоре девочки вывели меня из зала, пока Никита отвлекал Елисея. А дальше все тот же «женский отряд» устроил моему, теперь уже мужу, конкурсы. Ну, а что? Он ведь в выкупе так и не поучаствовал.

— Интересно, как Елюшка справляться будет, — произнесла Любава, когда мы вошли в комнатку для персонала.

— Так походи посмотри, — предложила я, — тебе ведь можно выходить.

Любава прислушалась к моему совету и вернулась в зал. А мы с Машкой остались сидеть на диване.

— Да, веселая свадьба, — улыбнулась подруга.
— Да уж, это точно. И еды много, Маш, я морепродукты специально заказала для тебя.
— Спасибо, — как-то потупив взгляд ответила Машка.
— Что-то стряслось? Ты какая-то бледная.

— Да так, ничего. Нись, спасибо за старания, но я есть не буду.

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, — девушка отвела взгляд.

— Тогда что?

— Ну, просто не думаю, что сейчас время об этом говорить.

— Маш, ты моя подруга! Что значит — не время? Я волнуюсь за тебя.

— Нись, — девушка посмотрела на меня, — новость тебе хочу сообщить одну.

— Какую?

— Я беременна...

— Машка! Поздравляю!

— И меня тошнит от еды.

— А с этим уже не поздравляю, конечно...

— Спасибо, — хмыкнула подруга.

— А Никита знает?

— Нет еще, я сама только вчера узнала. Не стала ему говорить пока.

— Боишься?

— Да не то, чтобы... Просто волнуюсь.

— Маш, все хорошо будет, вы ведь любите друг друга. И Никита твой — хороший парень.

Вскоре Любава заскочила в комнату и сообщила, что Елисей вот-вот отгадает последнюю загадку. А значит, пора возвращать меня обратно.

— Анисья, я так рад тебя видеть! — парень бросился ко мне, стоило мне только переступить порог банкетного зала.

— И я рада, Елюша.

— Я так соскучился по тебе за это время.

Я поцеловала парня в щечку:

— Молодец, ты все загадки разгадал.

— Ну еще бы, мне ведь нужно было найти свою невесту!

— Да, — я кивнула, и вдруг осознала, — ты представляешь, я теперь твоя жена. А ты мой муж!

— Жена моя- кажется, до Елисея самого смысл этих слов только-только стал доходить.

— Муж мой, — сказала я и улыбнулась.

— Жена, — повторил парень, и недолго думая, впился в мои губы поцелуем.

— Раз, два, три, — как-то немного устало начали счет гости. Ну, да, мы много раз целовались за этот вечер, имеем право!

Настало время бросать букет невесты. Если честно, мне было даже немного жаль с ним прощаться, до того красивые цветы мы выбрали в букет.

Но тем не менее, традиция есть традиция. Да и стало интересно, поймает ли все-таки его Любава или нет. На самом деле, незамужних гостей на свадьбе было не так уж и много. Можно сказать, конкуренцию сестре Елисея и составить было некому. Разве что моя троюродная сестра Даша. Мы случайно пересеклись в торговом центре, и я решила ее тоже

пригласить на свадьбу.

Даша и Любава встали позади меня. Я приготовилась. Выдохнула. И бросила букет. Тишина. Неужели никто не поймал?

— О, ну ничего себе! — произнесла моя мама.

— Ну, значит, судьба, — проговорил папа Елюша.

Я обернулась и замерла. Растерянные Любава и Даша стояли на тех же местах. А вот букета нигде не было.

— А где цветы? — не выдержав, спросила я.

— Так вот же они, — не сдерживая улыбки, ответил мне Елисей, и указал чуть в сторону от девушек.

Там как раз был столик для гостей. Я подошла чуть ближе и удивленно воскликнула:

— Вот это да!

Мой букет аккуратно приземлился прямо в тарелку Марты Петровны. Женщина растерянно переводила взгляд с него на меня, с меня на Андрея, с Андрея вновь на букет. Прямо какая-то зарядка для глаз получилась.

— Ну что, Марта, теперь не отвертись, — довольным тоном произнёс Андрей, — а то, говоришь, возраст, жениться уже поздно, это все для молодых! Марта, какие наши годы! Тут, видишь, судьба сама тебе говорит, пора в ЗАГС!

Я не смогла сдержать улыбки. Надо же. А что? Андрей и Марта Петровна уже два года вместе. И нормальный у них возраст, любви вообще все возрасты покорны.

— Видишь, Нися, — обратилась ко мне Любава, — букет все-таки нашел свою истинную претендентку.

— А я пока и не собиралась замуж, мне не за кого, — улыбнулась Даша.

— А мы с Ильей просто не хотим расписываться, не сейчас, — сказала Любава моей сестре.

— Значит, никому не стало обидно, это хорошо.

Вскоре подали свадебный торт. Мы с Елюшкой отрезали первый кусочек.

— Анисья, я узнавал, если ты вдруг захочешь фисташковое мороженное, мы можем заказать его, — улыбнулся парень.

— Спасибо, Елюша, но сегодня я хочу торт.

— Вот и хорошо, — парень взял ложечку, и отломав кусочек торта, поднес к моему рту.

Мы кормили друг друга тортом, забыв, что рядом с нами другие люди. Мы смеялись, немного даже испачкались в креме. Но кажется, на нас никто и не обращал внимания.

Потом были танцы. Веселились все! Даже папа Елисея не удержался и вышел на танцпол! Я его таким еще не видела. Обычно ведь он весь в делах, сдержанный, спокойный. Поздоровается, скажет пару слов, и снова за работу. А тут вдруг разошелся. Да еще как! Может быть, ему надо было идти в танцы, а не в бизнес?

— Слушай, твой папа так прикольно танцует, — шепнула я Елюше.

— Он в школьные годы танцами занимался.

— Тогда понятно.

— Удивляет, что папа не такой как обычно?

— Да, — не стала скрывать я.

— Ну тут же нет его работы, вот и отдыхает.

— Здорово, — я улыбнулась. — Мама твоя тоже танцует, может быть сейчас сказать диджею, пусть медленный танец поставит?

— Кстати, да, — кивнул парень, — сейчас скажу.

Заиграла спокойная мелодия. Гости разбились на пары. Мы с Елюшей тоже решили не отставать.

— Твои родители хоть побудут вдвоем, а то все работа, работа, — сказала я Елисею.

— Это да, — кивнул парень- после того, как мама открыла кафе, они еще меньше видятся.

— Неужели так всегда будет? — мне стало грустно. Даже представлять не хочу, какого это, почти не видеться с любимым человеком. Благо у моих родителей график посвободнее. Да и мы с Елисеем умудряемся достаточно времени проводить вместе.

— Да нет, наверное. Они же только открылись, наладится процесс, будет полегче.

— И все-таки здорово, что у твоей мамы все получилось.

После танца ко мне подошла Марта Петровна, и выразила свою благодарность по поводу моего букета.

— Марта Петровна, я же не специально!

— Все равно, Анисья, спасибо тебе. Я долго решалась, все-таки возраст, знаешь ли, казалось мне, куда нам с Андреем до молодых. А сейчас понимаю, что глупости все это. Так жизнь и проходит.

— Значит, вы с Андреем поженитесь?

— Да, Анисья, — женщина улыбнулась, — породнимся теперь. Хотя ты мне и так уже родной стала.

— И Вы мне, Марта Петровна.

— Ты для меня, — продолжила женщина, — как ангел- хранитель. Ты семью мне вернула мою, и любовь помогла найти. Спасибо тебе и Елисею спасибо.

Я не выдержала и обняла Марту Петровну. Она и правда стала мне близким человеком за это время.

— Юра вас со свадьбой поздравляет, он с отцом сейчас в походе. Наконец-то отец с сыном время вместе проводят, хотя бы в таком возрасте.

— Они туда вдвоем поехали?

— Нет, с группой. Их Витя позвал.

— Здорово, — я вспомнила, как радовалась Марта Петровна, когда Юра встретился со своим отцом, Николаем Валентиновичем, и братом, Витей.

Галина Петровна волновалась и даже боялась этой встречи. Возможно, ей казалось, что Юра возненавидит ее после этого. Но он смог понять и простить. Юра просто был рад тому, что его отец жив и у него появилась возможность увидеть его. Они быстро нашли общий язык, и вскоре Николай Валентинович даже встретился со своей бывшей женой. Не знаю, о чем они говорили, и как проходила их встреча, но кажется, все закончилось благополучно.

— Анисья, — подошел ко мне Елисей, — не знаю, нужно ли тебе это показывать.

— Что? Что показывать?

— Ладно, смотри, — Елюша протянул мне телефон, на экране которого было открыто сообщение от Артема:

«Привет, братишка! Надеюсь, ты больше не считаешь меня своим врагом. В любом случае, прости меня. И передай мои извинения Нисе! Вернее, Анисье. Я ведь не ее друг чтобы так называть. Но я был рад быть ее другом. И твоим другом тоже. Пусть это все и в прошлом. Да, во многом я сам виноват, не спорю. В чем-то у меня были претензии и к тебе самому. Но я предлагаю отставить это все в прошлом и жить дальше. Я вот начал. Ты думаю,

тоже.

Знаю, что сегодня ваша свадьба. Поздравляю вас и желаю долгих лет совместной жизни! И любви! Хотя у вас ее и так хоть отбавляй! В общем, всех благ! Я за вас очень рад.»

— Все-таки поздравил, — я посмотрела на Елисея.

— Да, хотя я не ожидал.

— Ты как?

— В порядке, — улыбнулся парень, — но, если честно, я рад.

— Рад, что он написал?

— Рад, что написал, а не пришел, — хмыкнул Елисей.

— Да ладно тебе, он прав. Надо оставить в прошлом все то, что было. Новая жизнь.

— Новая жизнь, — повторил Елисей, и чмокнув в щечку, добавил, — пойду к гостям. Ты как?

— Я немного посижу еще, передохну.

Елюша кивнул и направился к столикам для гостей. А я осталась сидеть в нашем президиуме и думать о недавно прочтенном сообщении.

Артем. Я больше не видела его. Уехав из города, парень сюда не возвращался. Мама Елюши периодически упоминала своего племянника. Кажется, он ненадолго задержался в областном городе, и решил отправиться покорять столицу. Чем конкретно занимается Артем, Евгения Владимировна не знала. Ее беспокоило состояние племянника, но парень особо на контакт не шел.

Диана. Сколько эмоций и страданий принесла мне эта девушка. А ведь я толком с ней и не знакома. Надо же. Собственно, она ведь тоже настрадалась. Как никак, к Артему у нее была некая безумно фанатичная любовь, не приносящая ничего хорошего ни ему, ни ей. Однако сейчас она вроде бы в порядке. Машка как-то нашла ее страничку в соцсети, и просмотрев ее всю, сообщила, что Диана работает в салоне красоты, встречается с парнем, и кажется, ждет ребенка.

Ребенок... Я еще не была готова к детям, да и Елюша тоже. Хоть мы порой и говорим о детях, но это больше так, на уровне представления. Мы договорились с парнем, что это произойдет только тогда, когда будем оба к этому готовы. Кстати, о беременности. Машка! Надо же, моя подруга скоро станет мамой. Надеюсь, что крестной буду я. Крестная Нися. А что? По-моему здорово. Интересно, как отреагирует Никита на то, что скоро станет отцом?

Я посмотрела в сторону столика, где располагалась парочка. Никита обнимал свою жену, и гладил по животу. Кажется, подруга все-таки решилась и рассказала мужу о беременности. Я улыбнулась. Рада, что у Машки все хорошо.

— А теперь настало время сюрпризов! — произнес ведущий. — Начнем с сюрприза жениха. Он уже как раз подготовился, поэтому самое время приступить к...

Я замерла. Мы договорились с Елюшей, что устроим друг другу некий подарок-сюрприз на свадьбе. Мне было жутко любопытно, что же приготовил парень. Однако все время перед свадьбой я старалась отгонять от себя эти мысли, боясь догадаться.

В зал вошел Елисей, держа в руке гитару. Как-то я спросила у него, играет ли он на ней? Елюша ответил, что давно не практиковался, но хочет когда-нибудь возобновить занятия. Я во все глаза смотрела на парня. Он сел на стул, коснулся одной рукой грифеля гитары, другую руку поднес к струнам. Зазвучала мелодия.

Когда-то мы собирались с Машкиными одноклассниками около фонтана. И один из парней, Ваня, брал с собой гитару, играл разные песенки. Порой он пел о любви. Живая

музыка меня всегда завораживала. И я представляла, как рядом со мной в тот момент сидит парень, который мне нравится. Но реальность вновь оказалась лучше представлений. Ведь здесь и сейчас, мой муж, мой Елисей, играет на гитаре, поет для меня песню про любовь. И не просто про любовь. Про нашу любовь.

— Я люблю тебя, Анисья, — прошептал парень, подойдя ко мне сразу после своего выступления.

— Елюша, и я тебя люблю, — я поцеловала его в щеку.

— Фух, в щеку, а то я уж думал, опять считать придется, — засмеялся Андрей.

Мне стало так весело.

— А теперь сюрприз невесты. Невеста, готова вручать? — подошел ко мне ведущий.

— Одну секунду! — я бросилась в комнату отдыха, крикнув на бегу, — надо кое-что подготовить.

Волнение нарастало. Не каждый день делаешь такое. Так еще и перед столькими людьми! А я вообще первый раз... Страшно, очень страшно. Никто ведь и не знал. Мне удалось удержать это в тайне, хоть и пришлось неслабо постараться. Но я смогла. Я...

Я взяла микрофон и вышла в центр зала:

— Дорогие друзья, родители, гости, мой любимый муж, а очень рада, что все в жизни сложилось именно так. Что сейчас я стою здесь, в зале, на нашей с Елисеем свадьбе. Что вокруг меня столько близких и дорогих мне людей. Спасибо, что вы все пришли, — я почувствовала, как мои глаза начали слезиться.

— Анисья, — Елисей сделал шаг ко мне.

— Елюша, все хорошо, это просто эмоции, — я улыбнулась и продолжила, — когда-то я хотела написать статью, провести настоящее расследование. И у меня это получилось. Не без помощи, конечно. Черета событий привела меня и всех остальных сюда, в этот прекрасный день. Но кроме статьи я стала писать кое-что еще. Когда-то Любава в шутку сказала, что мне пора писать книгу о нашей жизни. И ты, Елюша, ее поддержал. Эта мысль прочно засела в моей голове, и не отпускала долгое время. Пока однажды я не решилась. Никогда бы не подумала, что буду писать книгу. Мне всегда казалось, что я не выдержу, не смогу усидеть за экраном ноутбука так долго. Что запутаюсь во всех линиях, событиях, и на выходе получу явную белиберду. Но потом я просто решила попробовать. Ведь ничего плохого не случится, если у меня не получится. Но если вдруг я смогу написать что-то стоящее...

— Нися, ты правда это сделала? — не выдержав, спросила Машка.

— Да, Маш, сделала. Я стала писать книгу о том, что происходило со мной ровно с того дня, как мы с Елисеем познакомились. Старалась вспомнить и описать каждый день. И... у меня получилось. Я написала книгу, отправила ее в издательство, долго ждала ответ. Знаете, как было трудно не говорить никому об этом.

— Почему же ты молчала?

— Я так хотела, чтобы это был настоящий сюрприз. Правда, не предполагала изначально, что буду сообщать о книге на свадьбе. Но так уж вышло, что ее издали совсем недавно, и я на днях получила первый экземпляр. Я подумала, что это знак. В общем, вот книга, — я достала ее из обертки, — здесь в начале слова благодарности. Всем вам. Но это первый экземпляр, и я хочу подарить его тебе, Елюша. Ты так часто подбадривал и поддерживал меня в работе со статьями, и даже с книгой. Просто ты не знал, что в тот момент я писала именно ее. Мне очень ценно то, что ты рядом. Спасибо тебе.

Елисей, до этого, видимо, державшись, все-таки не выдержал и подошел ко мне. Какое-

то время мы стояли смотря друг на друга, я прижимала к себе книгу. Вскоре парень посмотрел на обложку, улыбнулся, и обнял меня.

— Ура! Поздравляем Анисью!

— Наша юная писательница!

— С дебютом!

— Может быть не стоило делать это на свадьбе, — вдруг спохватилась я, — а то теперь меня поздравляют. Хотя ведь ничего бы не получилось без тебя, Елюш.

— Анисья, все хорошо, — улыбнулся парень. — Это замечательный подарок.

— А твоя песня, — я вспомнила то, как Елисей играл на гитаре, — спасибо тебе за этот подарок.

— Ты вдохновила меня на песню.

— А ты меня на книгу.

— Я так люблю тебя!

— И я тебя!

Губы Елисея накрыли мои губы. Его руки крепко прижимали меня к себе. Все звуки превратились в гул.

Позже диджей включил музыку. Гости снова стали выходить на танцпол. Веселье продолжалось.

А вот мы с Елисеем решили по-тихому сбежать. Никому не говоря, мы покинули ресторан и отправились гулять по городу. Солнце уже скрылось за горизонт. Мы брели по дорожке, взявшись за руки, и смеялись. На улице уже заметно похолодало, пришлось утеплиться верхней одеждой. Пусть мы и живем на Юге, ночи в конце апреля все равно холодные.

Через несколько часов нас ждал автобус. Мы отправлялись в свадебное путешествие. Только я и Елюша. А еще прекрасная природа: лес, горы, река. Красота.

Может быть, напишу статью об этом путешествии? Кто знает, вдруг и там будет что расследовать?

Больше книг на сайте - Knigoed.net